

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

4 СОН, 3 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 4, ВЫПУСК 3

LAWYER HERALD

VOLUME 4, ISSUE 3

TOSHKENT-2023

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ
ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журнали
№4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4>

Бош муҳаррир:
Рабиев Шерзод Миржалилович

Ўзбекистон Республикаси
Адлия вазирининг ўринбосари

Бош муҳаррир ўринбосари:
Отажонов Аброржон Анварович

Адлия вазирлиги қошидаги
Юристар малакасини ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ
ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журнали
ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:

Окюлов Омонбой

*Юристар малакасини ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор, Ўзбекистон Республикасида хизмат
кўрсатган юрист*

Саидова Лола Абдуваҳидовна

Юридик фанлари доктори, профессор

Тошев Бобокул Норқобилович

Юридик фанлари доктори, профессор

Мамасиддиқов Музаффаржон Мусажонович

*Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза
қилиш академияси бошлигининг ўринбосари,
юридик фанлари доктори, профессор*

Ташкулов Джурабай

*Ўзбекистон Республикаси Фанлар
Академияси Давлат ва ҳуқуқ институти
тарихий-назарий, давлат-ҳуқуқий ва
конституциявий ҳуқуқий фанлар бўлими
бошлиги, юридик фанлар доктори, профессор*

Отахонов Фозилжон Хайдарович

Юридик фанлари доктори, профессор

Баймолдина Зауреш Ҳамитовна

*Қозоғистон Республикаси Олий Суди
Академияси ректори, юридик фанлари номзоди*

Здрок Оксана Николаевна

*Белорус давлат университети судьялар, ҳамда
суд, прокуратура ва адлия муассасалари
ходимларини қайта тайёрлаш ва уларни
малакасини ошириш институти директори*

Масъул котиб:
Раҳманов Шухрат Наимович

*Юристар малакасини ошириш маркази
кафедра мудири, юридик фанлари номзоди*

Саҳифаловчи: Халиков Миртоҳир Мирзакирович

Контакт редакцији журнала:
100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff
100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Telephone: (+99871) 2345345

Общественно-правовой и научно-практический журнал
ВЕСТНИК ЮРИСТА

№4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4>

Главный редактор:
Рабиев Шерзод Миржалилович

Заместитель министра юстиции
Республики Узбекистан

Заместитель главного редактора:
Отажонов Аброржон Анварович

Профессор Центра повышения
квалификации юристов при Министерстве
юстиции, доктор юридических наук,
профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Общественно-правовой и научно-практический журнал
ВЕСТНИК ЮРИСТА

Окюлов Омонбой

*Профессор Центра повышения квалификации
юристов, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Республики Узбекистан*

Саидова Лола Абдувахидовна

Доктор юридических наук, профессор

Тошев Бобокул Норқобилович

Доктор юридических наук, профессор

Мамасиддиков Музаффаржон Мусажонович

*Заместитель начальника Академии
правоохранительных органов Республики
Узбекистан, доктор юридических наук,
профессор*

Ташкулов Джурабай

*Заведующий отдела историко-
теоретических, государственно-правовых и
конституционно правовых наук Института
государства и права Академии Наук
Республики Узбекистан, доктор юридических
наук, профессор*

Отахонов Фозилжон Хайдарович

Доктор юридических наук, профессор

Баймолдина Зауреш Хамитовна

*Ректор Академии правосудия при Верховном
Суде Республики Казахстан, кандидат
юридических наук*

Здрок Оксана Николаевна

*Директор Института переподготовки и
повышения квалификации судей, работников
прокуратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета*

Масьул котиб:

Рахманов Шухрат Наимович

*Заведующий кафедрой Центра повышения
квалификации юристов, кандидат юридических
наук*

Верстка: Халиков Миртохир Мирзакирович

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.

WEB: yuristjournal.uz

E-mail: info@yuristjournal.uz

yuristjournal@gmail.com

Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan

WEB: yuristjournal.uz

E-mail: info@yuristjournal.uz

yuristjournal@gmail.com

Telephone: (+99871) 2345345

Public, legal and scientific-practical journal of
LAWYER HERALD
№4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4>

Chief Editor:
Rabiyev Sherzod Mirjalilovich

Deputy Minister of Justice of the
Republic of Uzbekistan

Deputy Chief Editor:
Otajonov Abrorjon

Professor at the Lawyers' Training Center,
Doctor of Law Sciences, Professor

EDITORIAL BOARD

Public, legal and scientific-practical journal of
LAWYER HERALD

Oqyulov Omonboy

Professor at the Lawyers' Training Center, Doctor of Law Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Uzbekistan

Saidova Lola

Doctor of Law Sciences, Professor

Toshev Bobokul

Doctor of Law Sciences, Professor

Mamasiddikov Muzaffarjon

Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law Sciences, Professor

TashkulovDjurabay

Head of the department of Historical-Theoretical, State-Legal and Constitutional-Legal Sciences of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

Otaxonov Foziljon

Doctor of Law Science, Professor

Baymoldina Zauresh

Rector of the Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Legal Sciences

Zdrok Oksana

Director of the Institute for Retraining and Qualification Upgrading of Judges, Prosecutors and Legal professionals at the Belarusian State University

Executive Editor:
Rakhmanov Shukhrat

Head of the Department at the Lawyers' Training Center, Candidate of Juridical Science

Pagemaker: Khalikov Mirtokhir

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Telephone: (+99871) 2345345

Мундарижа

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ

1. ВАКНРАМОВА Mokhinur LEGAL ANALYSIS OF METHODS OF REALIZATION OF PROPERTY RIGHTS BY AUTHORS AND PRACTICE OF LAW ENFORCEMENT IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN.....	8
2. TURDIEV Bobir Sobirovich KORPORATIV SEKTORNING EKOLOGIK MAS'ULIYATINI OSHIRISHNING HUQUQIY MEKANIZMLARI	14
3. ҲАМДАМОВ Шаҳзод Мақсуд ўғли РАҚАМЛАШТИРИШ ТУШУНЧАСИ, МАЗМУН-МОҲИЯТИ ВА УНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ	23

СУД ҲОКИМИЯТИ. ПРОКУРОР НАЗОРАТИ. ҲУҚУҚНИ МУҲОҒАЗА ҚИЛИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ

4. ПАНАБЕРГЕНОВА Жамиля Таировна ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	30
5. JUMAYEV Shohjahan Begimqul o'g'li QONUNLAR IJROSI USTIDAN PROKUROR TEKSHIRUVLARINI O'TKAZISH ASOSLARI VA ULARNI QONUN HUIJATLARIDA TARTIBGA SOLISHNING DOLZARB MASALALARI.....	36

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ. КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ

6. ОТАЖОНОВ Абдоржон Анварович, НОРМАНОВА Клара Эшназаровна ЖИНОЯТНИ ТАШКИЛ ЭТГАН ЁКИ РАҲБАРЛИК ҚИЛГАН ШАХС ҚИЛМИШИНИ КВАЛИФИКАЦИЯ ҚИЛИШНИНГ АЙРИМ МАСАЛАЛАРИ.....	43
7. КАРИМОВ Ифтихор Ибрагимович ЭКСТРЕМИЗМ ТУШУНЧАСИ, ШАКЛЛАРИ ВА МОҲИЯТИ: ҚИЁСИЙ ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ ..	52
8. SHUKUROVA Muhayyo Mukumjanovna НОКИМИЯТ НАРАКАТСИЗЛИГИ UCHUN JAVOBGARLIK MUAMMOLARIGA DOIR ILMIY TADQIQOTLARNING ZAMONAVIY HOLATI VA RIVOJLANISHI	61

ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА. ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ

9. БОЗОРОВ Мақсудали Махмудович ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИДА ПРОЦЕССУАЛ ЧИҚИМЛАРНИ УНДИРИШ, ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ТАЖРИБАСИ БИЛАН ҚИЁСИЙ ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ.....	66
---	----

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

10. TILLABAYEV Mirzatillo

THE UNIVERSAL DECLARATION OF HUMAN RIGHTS: HISTORICAL OVERVIEW AND IMPLEMENTATION IN UZBEKISTAN..... 74

11. ФАЙЗУЛЛАЕВА Нигорахон Равшановна

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ КУЛЬТУРНОМ ПРАВЕ..... 80

12. САФАРОВА Шахло Пулатовна

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА ТАЪЛИМНИ АМАЛГА ОШИРИШНИНГ ШАРТНОМАВИЙ-ҲУҚУҚИЙ МАНБАЛАРИ 89

13. ЕСЕМУРАТОВ Алишер Избасарович

ПРИЧИНЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ..... 96

14. ХАМЗАЕВ Дилавер

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ 102

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

15. РАХМАНОВ Шухрат Наимович, ХАМДАМОВА Фируза Уразалиевна

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ 113

16. SUFIEVA Dilafruz

ABOUT QUALITATIVE CHANGES IN THE RULE-MAKING PROCESS.....120

17. САФАРОВ Темур Уктамович

АНАЛИЗ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО КОНТЕКСТА ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ НАЛИЧИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ125

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ.
ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ

ВАКХРАМОВА Mokhinur

An acting associate professor at Intellectual Property Law department
of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

ORCID: 0000-0001-8686-6005

E-mail: s0000000613@ud.ac.ae

LEGAL ANALYSIS OF METHODS OF REALIZATION OF PROPERTY RIGHTS BY AUTHORS AND PRACTICE OF LAW ENFORCEMENT IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ВАКХРАМОВА М. Legal analysis of methods of realization of property rights by authors and practice of law enforcement in the Republic of Uzbekistan // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) P. 8-13.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-1>

ANNOTATION

In the article, the author's right and its protection, the absolute recognition of the right of a person to his works and the fact that it cannot be violated in various ways, that they are inviolable and protected by law, and in case of disobedience, the threat of punishment a wider study of its existence and a broader acquaintance with the concept of this right in foreign countries and a comparison with national legislation, the shortcomings in the field of this right were analyzed. Currently, as this field is rapidly developing and entering our country, it was studied that it is becoming more difficult to provide protection and becoming a vital necessity. Also, today, the state and processes of copyright protection in Uzbekistan, the amount of fees paid on behalf of the rights holders, and other conditions for the conclusion of contracts issues such as the agreement with users, conclusion of contracts with users for the use of rights managed by such an organization, and agreement with users on the amount of fees were also discussed.

Keywords: copyright, property right, the practice of applying the right, non-property rights, fee amount, right holder, right recognition.

БАҲРАМОВА Моҳинур Баҳрамовна

Тошкент давлат юридик университети Интеллектуал мулк ҳуқуқи
кафедраси доц.в.б., юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)

ORCID: 0000-0001-8686-6005

Email: s0000000613@ud.ac.ae

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА МУАЛЛИФЛАР ТОМОНИДАН МУЛК ҲУҚУҚИНИ АМАЛГА ОШИРИШ УСУЛЛАРИ ВА ҲУҚУҚНИ ҚЎЛЛАШ АМАЛИЁТИНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада муаллифлик ҳуқуқи ва уни ҳимоя қилиниши, шахснинг ўз асарларига бўлган ҳуқуқи мутлақ тан олиниши ҳамда уни турли тарзда бузиш мумкин эмаслиги, улар дахлсиз эканлиги ҳамда қонун билан қўриқланиши, бўйсунмаслик ҳолатларида эса жазо қўллаш таҳдиди мавжудлигини кенгроқ ўрганиш ҳамда хориж мамлакатларида мазкур ҳуқуқ тушунчаси билан кенгроқ танишиш ва миллий қонунчилик билан таққослаш, мазкур ҳуқуқ соҳасидаги камчиликлар таҳлил этилди. Ҳозирда ушбу соҳа мамлакатимизга тезлик билан ривожланиб кириб келаётганлиги сабабли, ҳимояни таъминлаш қийинлашиб ҳаётини заруратга айланаётганлиги ўрганилди. Шунингдек, бугунги кунда, Ўзбекистонда муаллифлик ҳуқуқи ҳимоясининг ҳолати ва жараёнлари, ўзи қайси ҳуқуқ эгаларининг номидан иш кўраётган бўлса, шу ҳуқуқ эгаларининг номидан ва улардан олинган ваколатлар асосида тўланадиган ҳақ миқдорини ва шартномаларнинг тузилишига доир бошқа шартларни фойдаланувчилар билан келишиб олиши, бундай ташкилот бошқараётган ҳуқуқлардан фойдаланиш учун фойдаланувчилар билан шартномалар тузиш ва ҳақ миқдорини фойдаланувчилар билан келишиб олиш каби масалалар ҳам муҳокама қилинди.

Калит сўзлар: муаллифлик ҳуқуқи, мулкӣ ҳуқуқ, ҳуқуқни қўллаш амалиёти, номулкӣ ҳуқуқлар, ҳақ миқдори, ҳуқуқ эгаси, ҳуқуқни тан олиш.

БАХРАМОВА Мохинур Бахрамовна

И.о. доцент кафедрaи право интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам (PhD)
ORCID: 0000-0001-8686-6005
E-mail: s0000000613@ud.ac.ae

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ АВТОРА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

АННОТАЦИЯ

В статье авторское право и ее защита являющаяся абсолютным признанием прав человека на его произведения и то, поскольку, оно не может быть нарушено различными способами, они неприкосновенны и охраняются законом, а в случае неповиновения, угрозы наказания позволило широко изучить его существование и раскрытие понятия права в зарубежных странах по сравнению с национальным законодательством, тем самым проанализировав существующие недостатки в этой области. Учитывая стремительное развитие ее в нашей стране автор приходит к выводу, что данная область стремительно развивается в стране, и в свою очередь требует детального изучения обеспечения защиты собственности, потому как она становится жизненной необходимостью и создает трудности в исполнении. Кроме этого обсуждаются вопросы состояния и процессов охраны авторских прав в Узбекистане на сегодняшний день, размер вознаграждения, уплачиваемого от имени правообладателя и другие условия заключения договора на основании полученных от них прав, как согласование с пользователями на использование прав, находящихся в управлении организаций, и соглашение с пользователями о размерах вознаграждения.

Ключевые слова: авторское право, право собственности, правоприменительная практика, неимущественные права, размер вознаграждения, правообладатель, признание права.

Today, the element of learning in any field such as economics, politics or education is also that anything that happens in one region of the world affects another, it is a sign that we live in an era of globalization. An important factor in this phenomenon is technology, the development of which has allowed faster exchange than in any other period up to the present time.

It should also be taken into account that globalization includes many other aspects of increasing the interdependence and integration of human communities. In the matter of integration, in turn, due to the expansion of global and regional processes, we can bring to mind objects of intellectual property. In response to this, we are currently witnessing that special attention is paid to the protection and development of intellectual property rights in all countries.

In particular, in Uzbekistan, after independence, we can see the attention to the field of intellectual property and efforts for its development. That is, works, works of science, literature, works of art, as well as trademarks and service marks, as objects of intellectual property, are all objects created as a result of human mental activity, since in this field, efforts are being made to protect them, and even legal documents for their protection are being implemented was produced [1, P.12].

Also, our country became a member of international agreements and conventions for the further development of this field. While speaking in this field, it is clear that we will face actual problems that have arisen within the scope of the topic, and we will look for solutions to such problems one after another.

Currently, as this field is rapidly developing and entering our country, it is becoming more difficult to provide protection, and becoming a vital necessity. Also, today, the state and processes of copyright protection in Uzbekistan, the amount of fees paid on behalf of the rights holders, and other conditions for the conclusion of agreements issues such as agreement with users, conclusion of agreements with users for the use of rights managed by such an organization, and agreement with users on the amount of fees should also be discussed [2, P.16].

It is also important to find scientific-theoretical and practical solutions to improve the various tools and methods used in the management of authors' property rights on the international and national scale.

In today's computer age, everyone should be aware of intellectual property rights. If we understand its scope, we understand its need. However, the general public is still not fully aware of these rights. This right has many advantages and disadvantages. But the importance of intelligence acquired by nature or acquired by learning is undoubtedly emphasized by this right.

What do you think is the level of copyright enforcement, that is, works of literature, art, and visual arts in our country? Are copyrighted works used with the consent of the author or other rights holder? Unfortunately, many of these questions today may seem unanswerable. Yes, although the Law of the Republic of Uzbekistan "On Copyright and Related Rights" defines the scope of rights of the author or the right holder.

There are even provisions for paying for personal use of copyrighted works. According to Article 1056 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, the author has the exclusive right to use the work in any form and in any way. In accordance with this code, the owner of the property right to the result of intellectual activity has the right to use this object of intellectual property in any form and in any way as he wishes [3, P.19].

If we take a look at the copyright once again, let's learn about its use and objective aspects.

We come to the interpretation that the author's right is a physical person who has a scientific approach to the works with author's creative work, and it follows that Copyright is also aimed at protecting the rights of persons who have done a certain scientific work or created works that others did not come up with the idea of such works.

As the main norms of copyright in Uzbekistan are the Civil Code of the Republic of Uzbekistan (Articles 1041-1073) and the laws of the Republic of Uzbekistan "On Copyright and Related Rights", let's continue our analysis based on these legal documents [4, P.3].

According to Article 4 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Copyright and Related Rights".

to the works of authors who are citizens of the Republic of Uzbekistan or have permanent residence in the territory of the Republic of Uzbekistan or other original owners of copyright; to works published for the first time in the Republic of Uzbekistan, regardless of the author's citizenship and permanent residence;

If the work is protected in the territory of the Republic of Uzbekistan in accordance with the international treaties of the Republic of Uzbekistan, the legal fact in which the author of the work served as the basis for obtaining the copyright shall be determined by the law of that country.

This copyright, like other rights, is enforced in certain areas of the country.

Let's briefly touch on the objects of copyright, that is, what are the forms of copyright;

It can be in written form, what it can include, and what it can look like. a person or persons may be granted a copyright.

It may be in oral form, in such cases the performance of a melody composed or written by him in front of the public, which is left over from ancient times, in such cases copyright can be granted to that person for the melody performed.

It can be audio or video recording, which is how it works. We can take mechanical means as an example.

We can find pictures in such situations, for example, pictures drawn by a certain person, we can give an example of many such pictures in the world.

We can see a lot of such cases in terms of volume and space. Examples of these are statues and structures. There are many dissimilar sculptures in the world that differ from each other in various aspects. During their creation, property rights are given to the people who created them [5, P.7].

We can see many such objects.

We can include the above-mentioned cases in the list of copyright objects, that is, we can find them in scientific, artistic literary works, drama music works, musical drama works, audiovisual works, and many other cases.

We can write and analyze the following situations according to the Civil Code, that is, we can see in certain articles of this code. Let's talk about what we should understand by property rights. In our legislation, property rights are divided into property rights and non-property rights.

For those of us who divided intellectual property objects into private non-property and property rights, the difference is that a certain organization is divided into private non-property and property rights in relation to the results of intellectual activity.

Individual non-property rights belong to the author, with or without regard to his property rights. Regardless of the intellectual activity, we can understand that even if the property right is transferred to another person, it will remain and be preserved by the person who used the branch [6. P.10].

In the case of property rights, we can understand the right holders of the rights that reflect the private characteristics of the participants of civil transactions, goods, works or services, i.e., we can understand this as follows: these rights are a product of a different appearance, a means of production, which is unique in the world to a certain person, or has a different characteristic. Let's say that produced a car that is the best-known electric car.

The main reason I say this is that during the production of this car, a patent is obtained by the manufacturer campaign, and the owner of that company starts to own his property rights. If we return to the above situation, if in the future we will switch from an electric machine to a water machine, in such a case, the manufacturing company will receive a separate patent for the machine it has produced, and its ownership of the patent will begin. Property rights apply to such legal instruments; we can look at it.

In addition, according to Article 1040 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, the protection of exclusive rights to intellectual property objects can also be carried out by:

- confiscation of material objects in violation of absolute rights and material objects resulting from such violation;

- announcement of a mandatory violation, including information about the owner of the violated right;

- in other ways provided by law.

Article 65 of the Law of the Republic of Uzbekistan “On Copyright and Related Rights” also describes the issues of copyright and related rights protection [7, P.9].

Therefore, according to this law, the author, owner of similar rights or other owner of exclusive rights has the right to demand from the infringer: recognition of rights;

- restore the situation that existed before the violation of the right and terminate actions that violate or threaten the right;

- its violation;

- if his right has not been violated, compensation in the amount of lost income received by the right holder under normal conditions of civil dealings.

The property rights arising as a result of intellectual activity are clearly owned by the author, by whom the above-mentioned means belong to the persons who created them with the labor and intellect of a person.

We can also emphasize that the author’s ownership of property rights in most cases belongs to the person who created it, and no one can take it away from him, it remains with that person.

As a result of intellectual activity, or as a result of owning the means of reflection, private signs are available to that person, regardless of the property rights in relation to the material object on which private signs are expressed.

In addition, we can see that the periods of personal non-property rights apply to intellectual property objects, but in some cases, we should know that the validity of the Absolute right to intellectual property objects is canceled due to the fact that it is not used for a certain period of time [8, P.33].

In this case, we can take whatever trademark we want, let’s say that the company goes bankrupt, our example above can work for this, where after a certain period of time after the bankruptcy, it can be revived, but with some changes to it it will be necessary to enter news. Only in such cases, due to the violation of the term (cancellation), the property right can be transferred to another person.

If we talk about the personal property rights of the author, we can find many such cases and see that they are closely related to our above topic.

We can see that the author has the property right to use the work created by him in any form and in any way. He gives the right to interpret the work he has created as he wishes and avoids the consequences of saying that such an analysis of your work is not available to him. In other words, the author publishes his work according to his own wishes and daily life. You can say how the law can be biased, the author should also know that the work he created can be done according to the cultural traditions of the country where he is creating it, and how should he interpret his work to the people of this country we mean that they know that they can do it [9, P.44].

The works created by the author are natural and legal persons, under the age specified by the laws of that country, according to the agreement concluded with the legal owner of this work or the persons authorized to it, including the agreements concluded with organizations managing property rights on a collective basis or such organizations. in cases where such an organization does not, they can use it, print it, distribute it to the public, and exercise some of their rights in accordance with the agreements concluded with the bodies of other organizations that fulfill their duties and obligations [10, P.39].

We can see what else is included in these, reprinting the works, selling the original copy or copies of the work or distributing them by changing their ownership rights and transferring them to another person at a different age, distributing the work with various properties by cable or the like. includes rights of distribution to the public by similar means. In addition, we can also indicate that the work can be rented out to another person for a certain period of time. According to the contract, the author has the right to receive a fee for each and every use of his work [11, P.19].

If the copies of the work published on the basis of the contract were leased in violation of what we mentioned above, or if the rights to sell them, the property rights were included in a different age, if the author's citizenship was legally transferred to another person by means of transfer to another person, they further distribution is allowed without the consent of the author and without payment to him.

As we mentioned above, we could see cases of transfer of the author's property rights to other persons. Such cases can be realized only on the basis of the author's contract or on the basis of the author's contract on the transfer of non-exclusive rights to other persons, and in the case of transfer to another person, it can be considered that it is allowed to use within the limits specified in the contract. In case of transferring this work or techniques to another person, it is not allowed to sell it to another person or to use it for other purposes in violation of the contract.

Based on the above, we have to consider the responsibility, that is, what will be the responsibility? In such cases, we can find out that the party that did not fulfill the obligations under the copyright contract at all or to an adequate extent must compensate the other party for the damage caused, as well as the lost profit.

To sum up, nowadays, the implementation of measures to increase the intellectual knowledge of the young generation, and to familiarize students with the cultural and educational heritage requires complex measures. With the independence of our country, the development of the national legislative system in the field of intellectual property was based on the basic rules and principles established in national and international documents. They are regulated by separate norms in the field of copyright, which is an object of intellectual property. Including the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the Civil Code, the Code of Administrative Responsibility, the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, and other legal norms.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Матели П. Новое французское законодательство по товарным знакам. Книга 1. Душанбе, 1998. С.50; Погребинская Т.Ю. Указ. соч. С. 24;
2. Городов О.А. Право промышленной собственности: учебник. - М.: Статут, 2011. С.439;
3. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное. - М: Волтерс Клувер, 2008. — 496 с;
4. Rustambekov, Islambek, and Mokhinur Bakhranova. "Legal Concept and Essence of International Arbitration" // URL: <https://www.ijsshr.in/v5i1/Doc/18.pdf>;
5. Борисова Л.Н. Административная ответственность за недобросовестную конкуренцию // Патенты и лицензии. 2014. № 4.
6. Гаврилов Э.П. Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак // Хозяйство и право. 2012. № 7.
7. Мальцев О.В. Правовая защита товарных знаков в Российской Федерации. /Журн. «Вопросы современной юриспруденции», 2015.
8. Deborah E. Bouchoux. Intellectual Property: The law of trademarks, Copyrights, patent and Trade Secrets. - Cengage Learning, 2012. – 690 p.
9. Jarrod Tudor. Intellectual Property, the Free Movement of Goods and Trade Restraint in the European Union. Bus. Entrepreneurship & L. Iss. 1, 2012.
10. Manta I, Wagner R. Intellectual property infringement as vandalism // Stanford technology law review. – Stanford, 2015. – Vol. 18. – P. 331–363.
11. Bahramova, Mohinur Bahramovna. "Nizolarni onlayn hal qilish (ODR) va uning xalqaro yurisdiksiyasi" Интернаука 35-2 (2021): 43-44 // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46653440>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

TURDIEV Bobir Sobirovich

O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi katta prokurori
E-mail: bobir.turdiev.uz@gmail.com

KORPORATIV SEKTORNING EKOLOGIK MAS'ULIYATINI OSHIRISHNING HUQUQIY MEXANIZMLARI

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): TURDIEV B.S. Korporativ sektorning ekologik mas'uliyatini oshirishning huquqiy mexanizmlari // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) В. 14-22.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-2>

АННОТАЦИЯ

Maqolada korporativ ijtimoiy va ekologik mas'uliyat (KIEM) tushunchasi, huquqiy tabiati va qo'llash mexanizmlari o'rganilgan. Milliy qonunchilikda KIEM tamoyillari bevosita belgilanmaganligi, ushbu institutdan korporativ sektorning xabardorligi pastligi, qonunchilikda va korporativ sektor faoliyatini o'zini-o'zi tartibga soluvchi hujjatlarda mazkur tamoyillar va ularni amalga oshirishni rag'batlantirishga qaratilgan mexanizmlar belgilanmaganligi ko'rsatilgan. Iqlim o'zgarishi va atrof-muhit ifloslanishi ta'sirini yumshatish va barqaror rivojlanish uchun echim sifatida korporativ sektorning ekologik mas'uliyatini oshirish tamoyillarini milliy qonunchilikda va o'zini-o'zi tartibga soluvchi hujjatlarda joriy etish taklif qilingan. Ekologik mas'uliyatni keng joriy etish bo'yicha lozim darajadagi ehtiyotkorlik va hisobdorlik, jamoat manfaatlari uchun sudga da'vo kiritish, "yashil" xaridlar hamda mas'uliyatli biznesni rag'batlantirish tizimini yo'lga qo'yish bo'yicha mexanizmlar taklif etilgan.

Kalit so'zlar: korporativ ijtimoiy va ekologik mas'uliyat, barqaror rivojlanish, huquqiy mexanizm, lozim darajadagi ehtiyotkorlik, hisobdorlik, jamoat manfaatlari uchun sudga da'vo kiritish, "yashil" xaridlar va investitsiyalar.

ТУРДИЕВ Бобир Собирович

Старший прокурор Правоохранительной академии
Республики Узбекистан
E-mail: bobir.turdiev.uz@gmail.com

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются понятие, правовая природа и механизмы реализации корпоративной социальной и экологической ответственности (КСЭО). Установлено, что принципы КСЭО не определены в национальном законодательстве, а осведомленность об этом институте в корпоративном секторе низкая, принципы и механизмы,

направленные на стимулирование реализации КСЭО в национальном законодательстве и саморегулируемых документах корпоративного сектора не указаны. В статье предложены внедрение принципов экологической ответственности корпоративного сектора как решение для смягчения последствий изменения климата и загрязнения окружающей среды и содействие устойчивому развитию. Для широкого внедрения экологической ответственности предлагаются механизмы должной осмотрительности и отчетности, судебные иски в интересах общества, «зеленые» закупки и системы поощрения ответственного поведения бизнеса.

Ключевые слова: корпоративная социальная и экологическая ответственность, устойчивое развитие, правовой механизм, должная осмотрительность, отчетность, судебные разбирательства в интересах общества, «зеленые» закупки и инвестиции.

TURDIEV Bobir

Senior prosecutor of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

E-mail: bobir.turdiev.uz@gmail.com

LEGAL MECHANISMS FOR ENHANCING ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY OF CORPORATE SECTOR

ANNOTATION

The article examines the concept, legal nature and enforcement mechanisms of corporate social and environmental responsibility (CSER). It is found that the CSER principles are not directly defined in the national legislation, the awareness about this institution is low in the corporate sector, the principles and mechanisms aimed at encouraging the enforcement of environmental responsibility are not stated in the national legislation and self-regulatory documents of the corporate sector. The article proposes introduction of principles of environmental responsibility in national legislation and self-regulatory documents as a solution to mitigate impact of climate change and environmental pollution and contribute to sustainable development. Due diligence and reporting, public interest litigation, green procurement, and a system of promoting responsible business conduct are proposed as mechanisms for a wide implementation of CSER.

Keywords: corporate social and environmental responsibility, sustainable development, legal mechanism, due diligence, reporting, public interest litigation, “green” procurement and investment.

Bugun iqlim o'zgarishi global darajadagi dolzarb muammolardan biri hisoblanadi. Afsuski bu muammo ko'pchilik davlatlar qatori O'zbekistonni ham chetlab o'tayotgani yo'q. O'zbekistondagi ekologik holatning naqadar jiddiy ekanligini xalqaro reyting va tadqiqotlardan ham ko'rish mumkin. Xususan, 2021 yilgi Jahon havo sifati hisobotiga ko'ra O'zbekiston havosi eng ifloslangan 12 ta davlatlardan biri hisoblanib, havodagi qum-chang zarrachalari Jahon sog'liqni saqlash tashkiloti me'yorlaridan 8.6 baravar yuqori hisoblanadi [1].

Etiborlisi, atrof-muhit ifloslanishi va uning natijasida yuzaga keladigan tabiiy omillar nafaqat iqtisodiy, ijtimoiy oqibatlarga, balki fuqarolar sog'ligiga ham salbiy ta'sir qiladi. Jahon sog'liqni saqlash tashkiloti ma'lumotlariga ko'ra ekologik omillardan har yili 13 mln. kishi halok bo'lib, shundan 6,5 mln. o'lim havo ifloslanishi oqibatida yuz beradi [2]. Bunda 90 foizi o'lim ko'rsatkichlari rivojlanayotgan davlatlar hissasiga to'g'ri keladi [3].

Sanoat ishlab chiqarishi, qurilish ishlari, avtotransportlar sonining muttasil o'sishi, daraxtlarni kesish va yashil bog' va maydonlar hududining qisqarishi kabi antropogen omillar O'zbekistonda atrof-muhit ifloslanishiga olib kelayotgan asosiy omillar bo'lib, bu havo, er, erosti, suv manbalarining ifloslanishida o'z aksini topmoqda.

Atrof-muhit va ekologiyaga zararli ta'sirlarning asosiy sababchilaridan biri korporativ

sektor hisoblanadi. Shu sababli rivojlangan davlatlarda biznes hamjamiyatning mas'uliyatini oshirish uchun korporativ ijtimoiy mas'uliyat (KIM) standartlaridan keng foydalaniladi.

Korporativ ijtimoiy mas'uliyat o'zi nima? KIM korporativ sektorning jamiyat va atrof-muhitga ehtimoliy ta'siri yuzasidan mas'uliyati va hisobdorligi hisoblanadi. KIMning asosiy maqsadi nafaqat aksiyadorlar balki barcha manfaatdor tomonlar uchun umumiy manfaatdorlikni maksimal darajada oshirish bo'lib, korxonaning salbiy ta'siri, shu jumladan ta'minot zanjiridagi salbiy ta'sirlarni aniqlash, oldini olish va bartaraf etishni nazarda tutadi [4]. KIM shunchaki qonunga amal qilishni anglatmaydi, balki qonunda nazarda tutilgan talablardan ham o'ziga yuqoriroq talablarni (majburiyatlar) belgilash, jamiyat va ekologiya muammolariga proaktiv echim taklif qilish hamda tegishli chora-tadbirlarni amalga oshirishni nazarda tutadi.

KIM tashkilotning asosiy va yagona maqsadi faqat foyda olish emas, balki korxonaning faoliyatining jamiyat manfaatlariga ham muvofiq kelishini ta'minlash hamda korxonaning jamiyatga ta'siri yuzasidan proaktiv choralarni amalga oshirishni anglatadi. Bunda KIM korxonaning faoliyati va munosabatlarida iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik manfaatlar muvozanatini ta'minlash hamda har uchchala manfaatlarni korxonaning strategiyasiga integratsiya qilishni anglatadi [5]. Shundan kelib chiqib, KIMning iqtisodiy, ijtimoiy va atrof-muhit masalalari bo'yicha uchta asosiy yo'nalishlari keltiriladi.

KIMning asosiy yo'nalishlaridan biri atrof-muhit muhofazasi hisoblanadi. Korporativ ekologik mas'uliyat (KEM) biznesning atrof-muhitga zararli ta'sirini yumshatish, oldini olish va bartaraf etish hamda kelajak avlodlar uchun barqaror ekologik muhitni saqlash va uni qayta tiklashni nazarda tutadi. E'tiborlisi, mazkur standartlar korporativ sektorning o'z tashabbusi bilan amalga oshiriladigan o'zini o'zi tartibga soluvchi mexanizmlardan hisoblanadi. KEM nafaqat qonunlarga amal qilish, balki o'z faoliyatida qonunlarda nazarda tutilganidan ham yuqori standartlarni joriy etish orqali, korporativ sektorning jamiyat va ekologiyaga salbiy ta'sirini minimallashtirish hamda iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik manfaatlar uyg'unligini ta'minlashni nazarda tutadi. KEM standartlari korporativ sektorda energiyani tejash, ekologik ifloslanishni kamaytirish, raqobatbardorlik va reputatsiyani oshirish, innovatsion faoliyatni rag'batlantirish hamda yakunda tashkilot foydasi o'sishiga xizmat qiladi.

Mazkur maqolada korporativ sektorning ijtimoiy-ekologik majburiyatlari sifatida korporativ ijtimoiy va ekologik mas'uliyat (KIEM) atamasidan foydalanilgan bo'lib, KIEM atamasi yuqoridagi standartlarning atrof-muhit muhofazasi bilan bog'liq jihatlarni qamrab oladi.

Huquqiy jihatdan KIEM asosan to'g'ridan-to'g'ri tartibga soluvchi qonunchilik bilan emas, balki bilvosita normalar orqali tartibga solinadi. Jumladan, tadbirkorlik, mehnat, inson huquqlari, ekologiya, er, suv masalalariga oid qonun hujjatlarida yuridik shaxslar zimmasiga muayyan majburiyatlar yuklangan. Ayrim davlatlarda, KIEMni bevosita tartibga soluvchi qonun normalari ham mavjud. Masalan, Qozog'iston Tadbirkorlik kodeksining 75-moddasida tadbirkorlikning ijtimoiy mas'uliyati atamasidan foydalanilgan bo'lib, bu tadbirkorlarning ijtimoiy, ekologiya va boshqa sohalarni rivojlantirish uchun ixtiyoriy hissa qo'shishi sifatida qayd etilgan [6].

Bu o'z navbatida KIEM o'zi **ixtiyoriymi yoki majburiymi** degan tabiiy savolni keltirib chiqaradi. Garchi KIEM ixtiyoriy ravishda ijtimoiy va ekologik hisobdorlikni o'z bo'yniga olishni anglatsada, amalda qonun hujjatlari va xalqaro standartlar korporativ sektorga KIEM talablarini joriy etish va ularga amal qilish majburiyatini yuklaydi. Bunda yuridik shaxslar o'z faoliyat turi va tashqi muhitga ehtimoliy ta'siridan kelib chiqib, qanday majburiyatlarni o'z zimmasiga olishni ixtiyoriy belgilaydi. Xususan, Yevropa Komissiyasi muqaddam KIEMni ixtiyoriy majburiyat sifatida e'tirof etgan bo'lsa, keyinroq berilgan yangi tarifda "ixtiyoriylik" tamoyilidan voz kechilgan [4].

Mazkur yo'nalishdagi tadqiqotlar, bozor mexanizmlari ishlaydigan, qonun ustuvorligi va sud hokimiyatining mustaqilligi ta'minlangan hamda iste'molchilik madaniyati shakllangan davlatlarda KIEM o'zini-o'zi ixtiyoriy tartibga solishini ko'satadi. Aksincha, qonun ustuvorligi zaifroq rivojlanayotgan davlatlarda KIEMni **aqlli tartibga solish** maqsadga muvofiqligi ta'kidlangan [7]. Bunda KIEM ham ixtiyoriy, ham majburiy mexanizmlar orqali tartibga solinib, korporativ sektor ushbu standartlarga yalpi rioya etish darajasiga chiqqishi uchun mazkur tamoyillarni davlat tomonidan rag'batlantirib borish tavsiya etiladi.

Xalqaro mezon va standartlar

KIEMning jamiyatdagi barcha manfaatdor shaxslar uchun birdek afzalliklari yuqoriligini inobatga olib, hozirda rivojlangan davlatlarda KIEM standartlariga amal qilish biznes yuritishning tarkibiy elementi, jamiyat tomonidan biznesni yuritishga ruxsat berilganligining e'tirofi hisoblanadi. Bu borada milliy qonunchilik, institutsional va xalqaro standartlar KIEM talablariga rioya qilishga chorlaydi va qo'llab-quvvatlaydi.

Xususan, BMTning Barqaror rivojlanish maqsadlari (SDGs), shuningdek Iqlim o'zgarishi bo'yicha Parij Konvensiyasida belgilangan maqsad va vazifalarni ijro etish bo'yicha kompaniyaning strategiyasi va chora-tadbirlar rejasini amalga oshirishni nazarda tutadi. Xususan, Yaponiyaning Toyota Motors korporatsiyasining ekologiya bo'yicha strategiyasi - Atrof-muhit 2050 chaqirig'i deb nomlangan bo'lib, mazkur strategiya bir qator maqsadlarga erishishni ko'zda tutadi. Jumladan, 2050 yilgacha kompaniyaning ishlab chiqarish obyektlaridan atmosferaga uglevodorod gazlar (CO₂) chiqarishni umuman to'xtatish, ya'ni tashlanmalar miqdorini nolga tushirish, yangi ishlab chiqarilgan avtomobillardan atmosferaga uglevodorod chiqarishni 2010 yildagiga nisbatan 90 foizga kamaytirish, ishlab chiqarishda suv sarfini kamaytirishni va mazkur maqsadlarni amalga oshirish bo'yicha amaliy chora-tadbirlar rejasini nazarda tutadi [8].

Amalga oshirish mexanizmlari

KIEM bilan bog'liq faoliyat kompaniyaning katta-kichikligi, faoliyat yuritish sohasi, alohida davlatdagi holat va boshqa omillarga qarab farq qiladi. Kompaniya qanchalik katta bo'lsa, KIEM bilan shug'ullanish uchun resurs va imkoniyatlari shunchalik ko'p bo'ladi. Bunda KIEMni amalga oshirish bir qator mexanizmlar asosida amalga oshiriladi. Shulardan eng kenq tarqalgan mexanizmlardan biri **korporativ hisobdorlikdir**. Bunda kompaniya o'z faoliyatining nomoliyaviy jihatlari, xususan atrof-muhitga ta'siri va mazkur ta'sirni yumshatish va ekologik barqarorlikni ta'minlash uchun amalga oshirilgan va amalga oshiriladigan tadbirlar va chora-tadbirlar xususida hisobot taqdim etadi. Garchi bunday hisobotlar ixtiyoriy tartibda chop etilishi nazarda tutilgan bo'lsada, ko'pchilik rivojlangan davlatlarda ma'lum toifadagi kompaniyalar (asosan yirik kompaniyalar) uchun bu majburiy mexanizm hisoblanadi. Xususan, Yevropa Ittifoqi qonunchiligiga ko'ra 500 va undan ortiq ishchisi bo'lgan yirik kompaniyalar o'z faoliyatining nomoliyaviy jihatlari bo'yicha hisobot taqdim etishi kerak [9]. hamda mazkur standartlar amal qilish doirasini kengaytirish (boshqa kompaniyalarga ham joriy etish) masalasi rejalashtirilmoqda [10].

Tadqiqotlarga ko'ra, hisobdorlik kompaniyalarning atrof-muhitga salbiy ekologik ta'sirini kamaytirish va atrof-muhit ifloslanishi darajasini pasaytirishga olib keladi [11]. Shuningdek, hisobdorlik kompaniyaning moliyaviy ko'rsatkichlari bilan birga kompaniya faoliyatiga baho berishning asosiy mezonlaridan bo'lib, investorlar va boshqa manfaatdor shaxslar uchun muhim hujjat bo'lib xizmat qiladi. Shu sababli, Amerika mintaqasidagi top 100 kompaniyaning 90 foizi, Yevropada 77 foizi, Osiyo-Tinch okeani mintaqasida 84 foizi, Yaponiyada esa 100 foiz holatda kompaniyalar bunday hisobotlarni chop etadi [12].

Ikkinchi muhim mexanizmlardan biri bu lozim darajadagi ehtiyotkorlikdir. Fransiyada 2017 yildan qabul qilingan mazkur mexanizm kompaniyaning ekologiyaga ehtimoliy etkazishi mumkin bo'lgan xavfini oldindan aniqlash va oldini olish choralari ko'rishni talab etadi. Bunda kompaniya o'ziga yuklatilgan majburiyatlarni bajara olmasa, istalgan shaxs kompaniyani javobgarlikka tortish bo'yicha sudga da'vo kiritishi va etkazilgan zarar uchun kompetitsiya undirib olishi mumkin [13].

Shu kabi, majburiy mexanizmlardan biri KIM **majburiyati** hisoblanadi. Indoneziyada 2007 yilda qabul qilingan ushbu chora tabiiy resurslar bilan bog'liq sohalarda faoliyat yuritayotgan kompaniyalarga ijtimoiy va ekologik mas'uliyat standartlarini majburiy joriy etishni nazarda tutadi [14]. Garchi Indoneziya qonunchiligida ushbu majburiyatning ijro mexanizmlari aniq va takomillashmagan bo'lsada, bu korporativ sektorning xabardorligi va mas'uliyatini oshirishga xizmat qiladi.

Yana bir muhim mexanizmlardan biri davlat va korporativ xaridlar bilan bog'liq. Bunda xaridlarini amalga oshirishda muhim mezonlardan biri mahsulot (xizmat)ning ekologik tozaligi,

ya'ni ekologiyaga xavfsiz, qayta tiklanuvchi manbalardan olingan yoki mahsulotni qayta ishlash imkoniyati mavjudligi kabi omillarga asosan **“yashil” xaridlarni** amalga oshirishni nazarda tutadi.

Navbatdagi mexanizm ekologik mas'uliyat va moliyaviy jihatlarni qamrab olgan bo'lib, **yashil investitsiyalar** deb nomlanadi. Bunda investor o'z mablag'larini investitsiya qilishdan oldin ekologik xavf-xatarlarni baholashi va ekologiyaga zarar keltirishi mumkin bo'lgan yo'nalishlarga investitsiya kiritmaslik va bu kabi loyihalarda qatnashmaslikni o'z zimmasiga oladi.

Mavritaniya, Hindiston, Nepalda joriy etilgan choralardan biri ijtimoiy-ekologik maqsadlar uchun **majburiy moliyaviy ajratmalar** va xayriya qilishni nazarda tutadi. Xususan, Hindiston qonunchiligida bunday majburiy xayriya ayrim toifadagi kompaniyalar uchun oxirgi uch yildagi o'rtacha daromadining ikki foizini qonunda belgilangan ustuvor yo'nalishlarga ajratilishini nazarda tutadi [15]. Bunday majburiy moliyaviy ajratmalar O'zbekistonda ham 2019 yilgi soliq islohotlariga qadar qo'llanilib kelingan. Davlat byudjeti parametrlariga asosan 2015-2017 yillarda bunday ajratmalar korxonalar daromadining 3.05 foizini, 2018 yilda 3.2 foizni ijtimoiy maqsadlarga pensiya, yo'l jamg'armasi, umumta'lim maktablari va tibbiyot muassasalari qurish va rekonstruksiya qilish uchun ajratilishini nazarda tutgan. Mazkur ajratmalar korxonalar uchun qo'shimcha soliq yuki hisoblanib, amalda biznesning ekologik yoki ijtimoiy mas'uliyatini oshirishga olib kelmaydi va samaradorligi yuqori bo'lmagan choralardan hisoblanadi.

O'zbekistonda KIEM tamoyillarining joriy etilishi ahvoli

KIEM O'zbekistonda yangi kirib kelayotgan institutlardan biri hisoblanadi. Milliy qonunchilikda KIEMga oid aniq normalar belgilanmagan. Shunday bo'lsada, milliy qonunchilikda bilvosita KIEMga oid normalar o'z aksini topgan.

Xususan, O'zbekiston Respublikasining “Tabiatni muhofaza qilish to'g'risida”gi qonunida davlat idoralari hamda korxonalar va tashkilotlarga fuqarolarning hayot uchun qulay tabiiy muhitga ega bo'lish huquqini ta'minlash, jamiyatning ekologik, iqtisodiy va ijtimoiy manfaatlarini ilmiy asoslangan holda uyg'unlashtirish, tabiatdan oqilona foydalanishni va tabiatni muhofaza qilishni rag'batlantirish [16] kabi majburiyatlar yuklatilgan. Biroq, qonunda korporativ sektorga atrof tabiiy muhit sifatining normativlari va standartlarida belgilanganidan ham yuqori standartlarni ixtiyoriy joriy etishni rag'batlantirishga qaratilgan normalar nazarda tutilmagan. Shuningdek, tabiatdan oqilona foydalanish, atrof tabiiy muhitni muhofaza qilishni rag'batlantirish cheklangan doiradagi chora-tadbirlardan iborat hamda etarli ijro mexanizmlari bilan ta'minlanmagan.

Davlat va korporativ xaridlarga oid qonunchilikda davlat xaridlariga oid takliflarni baholash mezonlarida narx, sifat ko'rsatkichlari, to'lov va kafolatlar shartlari kabi bir qator asosiy mezonlar belgilangan. Bunda tovarlarning (ish, xizmatlarning) energiya samaradorligi, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish, ekologik jihatdan maqbul materiallardan hamda ikkilamchi xomashyodan, qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish kabi ekologik maqbulligiga oid omillardan ikkilamchi mezon sifatida foydalanilishi mumkinligi nazarda tutilgan [17]. Shundan kelib chiqib, davlat xaridlarida tovar, ish va xizmatlarning ekologik maqbulligini birlamchi asosiy mezonlar sifatida belgilash zarur.

Ma'lumki, BMT tomonidan 2015 yilda Barqaror rivojlanish maqsadlari qabul qilingan. Mazkur maqsadlarni amalga oshirish bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2022-yil 21-fevraldagi 83-son qarori bilan 2030-yilgacha bo'lgan davrda barqaror rivojlanish sohasidagi milliy maqsad va vazifalar belgilangan. Mazkur maqsad va vazifalarni amalga oshirish bo'yicha asosiy ijrochi etib davlat boshqaruvi organlari va Savdo-sanoat palatasi belgilangan bo'lib, xususiy yoki korporativ sektorni barqaror rivojlanish maqsadlarini amalga oshirishga jalb etish yoki rag'batlantirishga qaratilgan chora-tadbirlar nazarda tutilmagan.

Biznes va korporativ sektor faoliyatini ixtiyoriy, o'zini-o'zi boshqarish tamoyili asosida tartibga soluvchi normalarda ham KIEM standartlari hali keng joriy etilmagan. Jumladan, Aksiyadorlik jamiyatlari faoliyati samaradorligini oshirish va korporativ boshqaruv tizimini takomillashtirish komissiyasi tomonidan tasdiqlangan Korporativ boshqaruv kodeksida ochiqlik, hisobdorlik, manfaatlar to'qnashuvi, aksiyadorlar huquqlarini himoya qilishga doir ayrim normalar belgilangan bo'lsada, moliyaviy barqarorlik eng asosiy strategik maqsad sifatida belgilangan [18]. Mazkur hujjatda KIEMga oid talablar yoki tamoyillar nazarda tutilmagan.

Xuddi shunday, Savdo-sanoat palatasi tomonidan 2018 yilda tasdiqlangan Biznes yuritish etikasi kodeksida biznesning ijtimoiy mas'uliyatiga oid ayrim normalar belgilangan bo'lsada [19], ekologik mas'uliyatga oid talablar mavjud emas. Shuningdek, "Toshkent" respublika fond birjasining "Birja kotirovkalash varag'i to'g'risida"gi nizomda ham KIEMga oid qoida va tamoyillar belgilanmagan [20].

Boshqa rivojlanayotgan davlatlarda bo'lgani kabi mamlakatimizda korporativ sektorning o'ziga xos xususiyati ko'proq foyda olish hamda shaxsiy yoki kompaniya manfaatlarini umumjamiyat manfaatlaridan ustun qo'yish asosiy maqsad sifatida belgilangan, korporativ ochiqlik va shaffoflik darajasi past, korxonaning atrof-muhit va ekologiyaga ta'siri yuzasidan befarqlik yoki inobatga olmaslik, KIEM va BMTning Barqaror rivojlanish maqsadlaridan xabardorlik darajasi past, KIEMdan rasmiyatchilik yoki piar-reklama uchun foydalanish hollari kuzatiladi.

Garchi milliy urf-odat va diniy an'analarga asosan korporativ sektor xayriya ishlarida faol bo'lsada, KIM xayr-ehsondan farqli ravishda maqsadli, davomli, tizimli tarzda aniq natijaga erishishga qaratilgan bo'lib, amalga oshirilgan ishlar natijasi monitoring va tahlil qilinadi, baho beriladi, shunga oid korporativ siyosat va amalga oshirish mexanizmlari takomillashtirib boriladi. Bunda kompaniyalar KIEMni amalga oshirish uchun nodavlat notijorat tashkilotlar, fuqarolik jamiyatining boshqa institutlari va boshqa tegishli tashkilotlarni outsorsing sifatida jalb etishi mumkin.

Afsuski, O'zbekistonda korporativ sektorning mas'uliyatsizligini maktabga qarashli erlarni va jamoat joylarini insofsizlarcha egallab olish, madaniy meros ob'yektlariga zarar etkazish yoki vayron qilish, byudjet mablag'larini samarasiz sarflash, monopol kompaniyalarning o'z maqomini suiste'mol qilish, sifatsiz yoki qalbaki dori vositalari va tovarlarni realizatsiya qilish, noqonuniy yoki sifatsiz qurilish ishlari, daraxtlarni kesish, yashil zonalarini egallash kabi turli ko'rinishlarda amalga oshirilayotganligini ko'rish mumkin.

Ayni paytda, davlat resurslari cheklangan, ma'muriy islohotlar sharoitida davlat va nazorat qiluvchi organlarning optimallashtirilishi, xususiylashtirish va davlat vakolatlarining xususiy sektorga o'tkazilishi, korrupsiya darajasi yuqori, qonun ustuvorligi zaif sharoitda korporativ sektorning mas'uliyatini oshirishga jiddiy **zarurat** mavjud. Shunday sharoitda KIEM tamoyillari yuridik shaxslarning mas'uliyati va hisobdorligini oshirish bo'yicha eng samarali echim hisoblanadi. KIEM tamoyillarini turli vositalar, shu jumladan BMTning Barqaror rivojlanish maqsadlarida belgilangani kabi korporativ miqyosda aniq maqsad va vazifalarni belgilab olib, amalga osirish mumkin.

KIEM standartlari O'zbekistonda faoliyat yuritayotgan ba'zi yirik kompaniyalar, xorijiy yoki qo'shma korxonalar faoliyatida joriy etilganligini ko'rish mumkin. KIEM tamoyillarini joriy etgan va uni tatbiq etayotgan kompaniyalar buni xalqaro standart, global bozorda ishtirok etishning zaruriy sharti sifatida yoki tashkilotning ta'sischi bo'lgan xorijiy kompaniyalarning talablari va kompaniya siyosatiga muvofiq amalga oshirayotganligini ko'rsatadi. Ochiq axborotlar tahlili asosida O'zbekistondagi tashkilot va korxonalar tomonidan KIEM tamoyillarining joriy etilishi ahvoli o'rganilganda quyidagilar aniqlandi:

Xususan, 2022 yil holatida mamlakatimizdagi eng katta soliq to'lovchi kompaniyalardan ikkitasi tomonidan barqaror rivojlanish bo'yicha hisobotlar chop etilgan. Jumladan, Navoiy kon metallurgiya kombinati tomonidan ikki marotaba barqarorlik hisoboti (2019, 2020 yillarga oid) e'lon qilingan bo'lsa, "O'ztransgaz" o'zining birinchi va oxirgi barqarorlik hisobotini (2020 yilga oid) taqdim etgan.

Xorijiy yoki qo'shma korxonalarda KIEM tamoyillari ancha kengroq miqyosda joriy etilgan bo'lib, bu kompaniyaning barqaror rivojlanish bo'yicha siyosati va KIEMga oid loyihalarni o'z ichiga qamrab olgan. Jumladan, UZBAT kompaniyasi tomonidan Ta'minotchining axloq kodeksi, Tadbirkorlik faoliyatini yuritish qoidalari, suv resurslaridan mas'uliyat bilan foydalanish bo'yicha majburiyatlar kabi korporativ hujjatlarda KIEMga oid tamoyillar belgilangan. Shulardan Ta'minotchining axloq kodeksida [21] nafaqat kompaniyaning biznes faoliyati, balki ta'minot zanjirida ishtirok etuvchi korxonalar va sub'yektlar uchun ham qonuniylik, lozim darajadagi ehtiyotkorlik, ekologik barqarorlik va axloqiy me'yorlar kabi tamoyillarga amal qilish

bo'yicha aniq talablar qo'yilgan. Mazkur Kodeks hisobot berish, muvofiqlikni nazorat qilish mexanizmlarini ham o'z ichiga olib, unda belgilangan qoidalarni buzganlik uchun aniq choralar belgilangan. Shuningdek, kompaniya tomonidan qishloq joylarni ichimlik suvi bilan ta'minlash, ko'kalamzorlashtirish, ekologik markaz yaratish, irrigatsiya tizimini yaxshilash va tibbiyot muassasalari uchun barqaror energiya texnologiyalarini o'rnatish kabi barqaror rivojlanish va ekologik loyihalarga hissa qo'shilgan.

Shunga o'xshash, O'zbekiston-AQSH qo'shma korxonasi "Silverleaf" MChJ suvni ko'p iste'mol qiladigan tarmoqlardan biri bo'lgan qishloq xo'jaligi va to'qimachilik sanoatida faoliyat yuritadi. Kompaniyaning KIEM bo'yicha o'z zimmasiga olgan majburiyatlari Odob-axloq kodeksida [22] aniq ifodalangan bo'lib, unda barqaror rivojlanish va mas'uliyat kompaniyaning asosiy strategik ustunlari sifatida belgilangan. Shuningdek, kompaniya turli ijtimoiy, ekologik va jamoat loyihalarida ishtirok etayotganligini ko'rish mumkin. Jumladan, kompaniyaning suv va er resurslarini boshqarish bo'yicha loyihalari sug'orish tizimlarini modernizatsiya qilish va erlarni lazer bilan tekislash orqali suvdan foydalanishni kamaytirish va tuproq salomatligini yaxshilashga qaratilgan.

O'zbekistondagi o'rganilgan tashkilotlarda atrof-muhitni muhofaza qilish bo'yicha boshqaruv tuzilmalari mavjud bo'lsada, KIEM yoki barqaror rivojlanish bilan shug'ullanadigan maxsus tuzilmalar mavjud emas. Bundan tashqari, o'rganilgan tashkilotlarning hech birida kompaniya faoliyati ta'sir ko'rsatishi mumkin bo'lgan manfaatdor tomonlar (hududdagi mahalliy aholi, boshqa tashkilot, korxonalar va fuqarolik jamiyati institutlari) o'rganilmagan, ular bilan muloqot o'tkazilmagan va barqarorlik hisobotlarini tayyorlashda yoki strategiyalarni ishlab chiqishda ularning istak va ehtiyojlari o'rganilmagan va inobatga olinmagan.

Shunday qilib, O'zbekistonda korporativ sektor tomonidan KIEMni joriy etgan shaxslar doirasi cheklangan va ko'lemi keng emas. Shu sababli, davlat va biznes hamjamiyat tomonidan KIEM tamoyillarini keng joriy etish, tatbiq etish va qo'llab-quvvatlash bo'yicha tashabbuslarni ilgari surish taklif qilinadi.

KIEM standartlarini O'zbekistonda joriy etish istiqbollari

Yuqoridagilardan kelib chiqib, O'zbekistonda ham korporativ sektorning mas'uliyati va hisobdorligini oshirish, KIEMni keng tatbiq etish yuzasidan quyidagi chora-tadbirlarni amalga oshirish taklif etiladi:

*Birinchi*dan, KIEM tamoyillari milliy qonunchilikka, xususan tadbirkorlik va ekologiyaga oid qonunchilikda mustahkamlanishi zarur. Bunda O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2020-yil 7-sentabrdagi 541-sonli qarori bilan ro'yxati keltirilgan atrof muhitga zarar etkazish darajasi yuqori va o'rta bo'lgan faoliyat turlari uchun lozim darajadagi ehtiyotkorlik va hisobdorlik mexanizmlarini joriy etish va majburiy etib belgilash taklif qilinadi. Keyinchalik, mazkur majburiy choralar boshqa kompaniyalarga, barcha davlat ulushi bo'lgan korxonalar va boshqa yirik kompaniyalarga bosqichma-bosqich joriy etilishi maqsadga muvofiq.

*Ikkinchi*dan, biznes sektorning faoliyatini o'zini-o'zi tartibga soluvchi korporativ kodeks va yo'riqnomalarda (Korporativ boshqaruv kodeksi, va h.k), shuningdek biznesning ichki hujjatlarida KIEM tamoyillariga oid siyosat va qoidalarni kiritish tavsiya qilinadi. Bunda tadbirkorlik subyektlarining birlashmalari, tarmoq uyushmalari KIEMni oshirish yuzasidan tarmoq standartlarini joriy etishi maqsadga muvofiq.

Bunda biznesning ekologik madaniyati va xabardorligini oshirish qaratilgan chora-tadbirlar, targ'ibot va tushuntirishlar amalga oshirilishi lozim. Xuddi shuningdek, korporativ sektorning ekologik mas'uliyatini oshirishga qaratilgan o'quvlar tashkil etish va uslubiy qo'llanmalar ishlab chiqish, biznesning ekologik xabardorligini oshirish hamda ekologiyaga salbiy ta'sirini kamaytirishga qaratilgan chora-tadbirlar ko'rish tavsiya etiladi.

*Uchinchi*dan, jamoat manfaatlari uchun sud da'vo qo'zg'atish mexanizmlarini rag'batlantirishga qaratilgan chora-tadbirlar ko'rilishi lozim. Bunday masalalarda sud jarayoni uzoq vaqt davom etishi va da'voni asoslantirish yuqori malaka talab etishini hisobga olib yuridik xizmat xarajatlari yuqori bo'ladi. Shu sababli, bunday da'vo ishlari uchun bepul yuridik xizmat imkoniyatlaridan foydalanish imkoniyatining davlat tomonidan kafolatlanishi dastlabki qadam bo'lishi mumkin.

To'rtinchidan, davlat va korporativ xaridlarni amalga oshirishda narx bilan birga ekologik toza tovar va xizmatlarni xarid qilish asosiy mezonlar sifatida belgilanishi maqsadga muvofiq.

Beshinchidan, KIEM tamoyillarini tatbiq etgan tadbirkorlik subyektlarini turli nominatsiyalar bo'yicha rag'batlantirish tizimini joriy etish maqsadga muvofiq. Mazkur tizim amaldagi yilning eng yaxshi tadbirkorini taqdirlash bo'yicha o'tkazib kelinayotgan an'anaviy respublika tanlovi doirasida o'tkazilishi mumkin.

KIEM tamoyillarining qonunchilikka kiritilishi va ushbu tamoyillarning joriy etilishini rag'batlantirish bo'yicha chora-tadbirlar dastlabki yildanoq katta o'zgarish yoki natijalarga olib kelishini umid qilmaslik kerak. Ushbu tamoyillar joriy etilgandan keyin dastlabki yillarda korporativ sektorning mazkur tamoyillardan xabardorligining oshishi o'zi katta natija hisoblanadi. Keyinchalik, bosqichma-bosqich o'zaro raqobatlashayotgan korporativ sektor nafaqat narx yoki sifat bilan, balki KIEM tamoyillarining keng tatbiq etilishi bo'yicha ham o'zaro raqobatlasha boshlaydi.

Ayni paytda, KIEM tamoyillarining keng tatbiq etilishiga erishish va uning joriy etilishini nazorat qilish OAVlari, faol iste'molchilar qatlami va nodavlat notijorat tashkilotlar yordamida jamoatchilik nazorati mexanizmlariga tayanadi. Shu sababli, davlat fuqarolik jamiyati institutlarining faolligini oshirish, ijtimoiy sherikchilik tamoyillari asosida insofsiz tadbirkorlik sub'yektlari, ekologiyani ifloslantiruvchi shaxslarni fosh etishga oid faoliyatini qo'llab-quvvatlashi maqsadga muvofiq.

Mazkur chora tadbirlar korporativ sektordan ma'lum bir moliyaviy xarajatlarni amalga oshirishni talab etsada, bunday xarajatlar mas'uliyatsizlik oqibatida yuzaga kelishi mumkin bo'lgan jiddiy ekologik talafotlar va aholi sog'lig'i bilan bog'liq inqirozli holatlar natijasida etkazilishi mumkin bo'lgan zararga qaraganda ancha kam hisoblanadi. Ayni paytda, KIEM standartlarini joriy etish davlat tomonidan ortiqcha ma'muriy xarajatlarni talab etmaydi va o'zini-o'zi tartibga solishga qaratilgan mexanizmlarga tayanadi. Buning uchun davlat tomonidan tegishli qonunchilik va standartlarni ishlab chiqish, ularning joriy etilishi va keng tatbiq etilishini rag'batlantirish talab etiladi xolos.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. World Air Quality Report 2021, IQAir. 2021 // URL: <https://www.iqair.com/us/uzbekistan>.
2. Health, Environment and Climate Change: Report by the Director-General. A71/10. World Health Organization. 2018 // URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/276332>.
3. "World Health Organization Releases New Global Air Pollution Data." Climate & Clean Air Coalition. accessed January 15, 2022 // URL: <https://www.ccacoalition.org/en/news/world-health-organization-releases-new-global-air-pollution-data>.
4. A renewed EU strategy 2011-14 for Corporate Social Responsibility, [2011] COM(2011) 681 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52011DC0681&from=EN>.
5. UNIDO, "What Is CSR?" accessed April 25, 2022. // URL: <https://www.unido.org/our-focus/advancing-economic-competitiveness/competitive-trade-capacities-and-corporate-responsibility/corporate-social-responsibility-market-integration/what-csr>.
6. Qozog'iston Respublikasining Tadbirkorlik kodeksi, 2015, Qozog'iston Respublikasining normativ huquqiy hujjatlar "Adilet" Huquqiy axborot tizimi.
7. Mia Mahmudur Rahim, Legal Regulation of Corporate Social Responsibility. CSR, Sustainability, Ethics & Governance. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg. 2013 // URL: <http://link.springer.com/10.1007/978-3-642-40400-9>.
8. Toyota Motor Corporation, Integrated report 2021, Sustainability Data Book 2022 // URL: https://global.toyota/pages/global_toyota/sustainability/report/sdb/sdb22_en.pdf
9. Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups, 32014L0095, European Parliament, Council of the European Union (2014) // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/>

[TXT/?uri=CELEX%3A32014L0095.](#)

10. Corporate sustainability reporting, European Commission // URL: https://finance.ec.europa.eu/capital-markets-union-and-financial-markets/company-reporting-and-auditing/company-reporting/corporate-sustainability-reporting_en.

11. Wang, Mengxin, Gaoke Liao, and Yanling Li. "The Relationship between Environmental Regulation, Pollution and Corporate Environmental Responsibility." *International Journal of Environmental Research and Public Health* 18, no. 15 (2021): 1–13 // URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/18/15/8018>.

12. Threlfall, Richard, Adrian King, Jennifer Shulman, and Wim Bartels. *The Time Has Come: The KPMG Survey of Sustainability Reporting 2020*. KPMG, 2021 // URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/11/the-time-has-come-survey-of-sustainability-reporting.html>.

13. Mathieu Pollet, EU corporate due diligence law to learn from the French example, 2022 // URL: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/eu-corporate-due-diligence-law-to-learn-from-the-french-example/>.

14. Li-Wen Lin, "Mandatory Corporate Social Responsibility Legislation around the World: Emergent Varieties and National Experiences," *University of Pennsylvania Journal of Business Law* 23, no. 2 (January 1, 2021): 431.

15. Dhammika Dharmapala and Vikramaditya Khanna, "The Impact of Mandated Corporate Social Responsibility: Evidence from India's Companies Act of 2013," *International Review of Law and Economics* 56 (2018): 93 // URL: <https://doi.org/10.1016/j.irle.2018.09.001>.

16. O'zbekiston Respublikasining 09.12.1992 yildagi "Tabiatni muhofaza qilish to'g'risida" gi 754-XII-son Qonuni // URL: <http://lex.uz/uz/docs/-107115>.

17. O'zbekiston Respublikasining 22.04.2021 yildagi "Davlat xaridlari to'g'risida" gi O'RQ-684-son Qonuni // URL: <http://lex.uz/uz/docs/-5382974>.

18. Korporativ boshqaruv kodeksi, 2016 // URL: <https://davaktiv.uz/oz/menu/kodeks-korporativnogo-upravljenja>.

19. Biznes yuritish etikasi kodeksi, 2018 // URL: <https://chamber.uz/uzk/news/2802>.

20. "Toshkent" respublika fond birjasining "Birja kotirovkalash varag'i to'g'risida" gi nizom, 2020 // URL: <https://www.uzse.uz/legislations/342>.

21. UZBAT AJ QK, Ta'minotchining axloq kodeksi, 2022 // URL: <https://bat.uz/uz/kompaniya-haqida/bizning-biznes-hamkorlarimiz-uchun/taminotchining-axloq-kodeksi/>.

22. "Silverleaf" MChJ qo'shma korxonasi, Odob-axloq qoidalari, 2022 // URL: <https://silverleaf.uz/uz/code-of-conduct/>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ҲАМДАМОВ Шаҳзод Мақсуд ўғли

Ўзбекистон Фанлар академияси

Давлат ва ҳуқуқ институти таянч докторанти (PhD)

РАҚАМЛАШТИРИШ ТУШУНЧАСИ, МАЗМУН-МОҲИЯТИ ВА УНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ҲАМДАМОВ Ш.М. Рақамлаштириш тушунчаси, мазмун-моҳияти ва унинг ҳуқуқий асослари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) Б. 23-29.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-3>

АННОТАЦИЯ

Ушбу илмий мақолада рақамлаштириш тушунчаси, мазмун-моҳияти, унинг вужудга келиш тарихи илмий жиҳатдан ўрганилган. Шу билан бирга, рақамлаштиришнинг жамият ва давлат ривожланишига кўрсатаётган таъсири, рақамлаштириш натижасида ҳуқуқ тизимидаги ўзгаришлар кўриб чиқилган. Бундан ташқари, Ўзбекистонда рақамлаштиришни жорий этиш ва уни амалиётга татбиқ этишда ҳуқуқий асос бўлган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар назарий-ҳуқуқий таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: рақамлаштириш, ахборот-коммуникация технологиялари, легал-теч, электрон рақамли имзо, электрон ҳуқумат, электрон ҳужжат алмашиш, интерактив давлат хизмати.

ҲАМДАМОВ Шаҳзод

Докторант (PhD) Института государства и права Академии наук Узбекистана

ПОНЯТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ, СУЩНОСТЬ И ЕЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье исследуются понятия цифровизации, сущность и история ее возникновения. При этом рассмотрено, в результате цифровизации изменения в правовой системе ее влияние на развитие общества и государства в целом. Кроме того, проведен теоретико-правовой анализ нормативно-правовых документов, являющихся правовой основой внедрения цифровизации и ее реализации в Узбекистане.

Ключевые слова: цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, легал-теч, электронная цифровая подпись, электронное правительство, электронный документооборот, интерактивная государственная услуга.

HAMDAMOV Shahzod

Doctoral student (PhD) of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of Uzbekistan

THE CONCEPT OF DIGITALIZATION, ITS ESSENCE AND LEGAL BASES

ANNOTATION

This scientific article scientifically explores the concept of digitalization, its essence and history of occurrence. At the same time, the influence of digitalization on the development of society and the state, changes in the legal system as a result of digitalization are considered. In addition, a theoretical and legal analysis of legal documents, which are the legal basis for the introduction of digitalization and its implementation in Uzbekistan, was carried out.

Keywords: digitalization, information and communication technologies, legal-tech, electronic digital signature, electronic government, electronic document management, interactive public service.

Глобаллашув жараёнида жамият ҳаётининг барча соҳаларига янги технологиялар, айниқса ахборот технологиялари шиддат билан кириб келди. Технологияларнинг ривожланиши бутун дунёда рақамли трансформациянинг жадал тараққиётини тақозо этади. Бу жараёнлар, ўз навбатида, янги ижтимоий, ҳуқуқий муносабатларнинг вужудга келишига сабаб бўлди.

Жамият ҳаётининг бошқа соҳалари каби рақамлаштириш давлат бошқаруви, суд-ҳуқуқ, адлия тизимларида ҳам ўзига муносиб ўрин эгаллади. Шу сабабли рақамлаштириш ва унинг мазмун-моҳияти, ҳуқуқ ва рақамлаштиришнинг ўзаро таъсири масаласи тадқиқотчиларни ўзига тобора жалб қилмоқда.

Рақамлаштириш тушунчаси, унинг мазмун-моҳияти, уни давлат бошқарув органлари фаолиятига татбиқ этиш ва уни ҳуқуқий тартибга солиш масалалари Е.Г.Иншакова, И.Л.Бачило, А.Нестеров, С.А.Дятлов, И.Ю.Пашенко каби олимлар томонидан ўрганилган [1, Б.46.]. Юртимизда эса, Л.Исхакова, С.Садиков, С.Аманиязова, М.Ахмедшаеваларнинг илмий ишларида давлат органлари фаолиятида ахборот-коммуникация технологияларини қўллашнинг ҳуқуқий жиҳатлари тадқиқ қилинган [2].

Хусусан, Ўзбекистонда ахборот-коммуникация технологияларини ҳуқуқий тартибга солиш, электрон ҳукумат тўғрисидаги қонун ҳужжатларини шакллантириш ва ривожлантириш, интерактив давлат хизматларини кўрсатишни ҳуқуқий тартибга солишнинг асосий босқичлари ва хусусиятлари Л.Исхакова томонидан тадқиқ қилинган бўлса [3], электрон ҳукумат тизими ҳуқуқий асосларининг шаклланиши ва ривожланиши, электрон ҳукумат тизими доирасида давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари фаолиятида замонавий ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланишнинг ҳуқуқий асослари С. Садиков томонидан бевосита тадқиқ қилинган [4, Б.182]. Бундан ташқари, С. Аманиязова томонидан Қорақалпоғистон Республикаси ижро этувчи ҳокимият органлари фаолиятида рақамлаштириш тизимини қўлланишининг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш масалалари тадқиқ қилинган.

Шу билан бирга баъзи олимлар, хусусан М.Ахмедшаева, О.Хусанбоев, Д.Абдалимовалар томонидан давлат органлари фаолиятида ахборот-коммуникация технологияларини қўллашнинг фақат айрим ҳуқуқий жиҳатларигина тадқиқ қилинган. М.Ахмедшаева, О.Хусанбоевларнинг илмий тадқиқотларида ахборот-коммуникация технологияларининг ривожланиши натижасида давлат бошқаруви соҳасида кечаётган мураккаб жараёнлар, электрон ҳукумат тизими ва унинг ривожланиши ҳамда унинг ҳуқуқий асослари тадрижий ривожланиш масалалари таҳлил этилганлигини кўришимиз мумкин [5, Б.9-14]. Рақамлаштириш одамлар ҳаётининг барча жабҳаларига, биринчи навбатда давлат хизматига таъсир қилиши, хорижий тажрибани ўрганиш асосида рақамли саводхонликнинг назарий жиҳати, таълим бозорини ривожлантириш, хусусан, давлат органлари ва муассасалари учун кадрлар малакасини ошириш ва қайта тайёрлаш масалалари Д.Абдалимова томонидан кўтарилган.

Рақамлаштиришнинг мазмун-моҳиятини ёритишдан олдин рақамлаштириш атамасининг луғавий маъносига эътибор беришимиз лозим. Ахборот-коммуникация технологиялари изоҳли луғатида рақамлаш деганда, аналог сигнални дискрет сигналга айланттириш жараёни, яъни аналог маълумотларни рақамли, компьютер муҳитида мавжуд бўла оладиган ва машина ўқийдиган ташувчиларда сақланадиган шаклга ўтказиш тушунилади [6]. Бундан ташқари, рақамлаштириш объектлар ёки атрибутларнинг рақамли тасвирини яратишни англатади. Масалан, биз қоғоз ҳужжатни сканерлаймиз ва уни рақамли ҳужжат (масалан, пдф) сифатида сақлаймиз. Бошқача қилиб айтганда, рақамлаштириш рақамли бўлмаган нарсани рақамли тасвир ёки артефактга айланттиришдир [7]. Шу билан бирга, рақамлаштириш – бу ҳужжат таркибидаги маълумотлар ва билимларни рақамли шаклга ўтказишдир [8, Б.152-158].

Рақамлаштиришнинг мазмун-моҳияти ҳақида олимларнинг фикрлари турличадир. Хусусан, рақамлаштириш атамасини фанга олиб кирган Николас Никромантенинг фикрича, рақамлаштириш маълумотларни сиқиш ва янги алоқа каналлари орқали узатишда хатолар сонини камайтириш имконини берувчи жараён деб ҳисоблайди [9]. Бизнинг фикримизча ушбу таъриф содда шаклда берилган бўлиб рақамлаштириш тушунчасини тўла маънода очиб бера олмайди. Рақамлаштириш тушунчасига кенг ва атрофлича бугунги кун ҳолатига тўғри келадиган таърифни И.Ю. Пашенко билдириб ўтган. Жумладан, И.Ю.Пашенконинг фикрига кўра, рақамлаштириш тор ва кенг маънода қўлланилади. Тор маънода рақамлаштириш ахборотни ўзгартириш жараёни бўлиб, унга рақамли шакл беришни англатади. Кенг маънода эса, рақамлаштириш инсон ҳаётининг турли соҳаларини, жумладан, турли ижтимоий жараёнларни бошқаришни модернизация қилиш орқали ҳаёт сифатини яхшилайдиган жараёндир, деб таъкидлайди [10, Б.46]. Гупта Сантош Кумар ва Банасал Аншикалар эса, рақамлаштириш атамаси ахборотни рақамли шаклга айланттиришни англатади [11], деб ҳисоблайдилар. Юқоридаги олимларнинг фикр-мулоҳазаларига қўшилган ҳолда, рақамлаштириш деганда турли объектлар, ҳужжатларда кўрсатилган ахборотларни ахборот технологияларидан фойдаланган ҳолда рақамли форматга айланттириш, уни ахборот-коммуникация технологиялари орқали электрон ҳолатда сақлаш ва узатиш жараёнидир, деб таърифлашимиз мумкин.

Рақамлаштиришнинг вужудга келиш тарихига назар ташлар эканмиз, мазкур тушунча XX асрнинг ўрталарида вужудга келганлигига гувоҳ бўламиз. Рақамлаштиришнинг вужудга келиши ва уни амалиётга татбиқ этишда компьютерларнинг яратилиши муҳим аҳамият касб этди. Жумладан, 1957 йилда “Standards Elektronic Automatic Computer” (SEAC) томонидан тасвирни сканерлайдиган, сақлайдиган ва пикселларда қайта яратиши мумкин бўлган биринчи компьютер, 1971 йилда эса биринчи зарядловчи қурилмалар ихтиро қилинди. Булар аналог маълумотларни (масалан, расмларни) олиш ва уларни рақамли форматга айланттириш имкониятига эга бўлган биринчи осон ишлатиладиган асбоб-ускуналар эди [12]. “Standards Elektronic Automatic Computer” (SEAC) компьютерлари, дастлаб, “вақтинчалик” компьютер сифатида мўлжалланган бўлса-да, (SEAC) 14 йил давомида самарали ишлашга эга бўлиб, барча ҳисоб-китобларга, компьютерлардан илгари номаълум бўлган иловаларга фойдаланишни кенгайтиришга ва саноатда ҳисоблаш машиналарини янада ривожлантиришга катта таъсир кўрсатди [13]. Вақт ўтиши билан ушбу ахборот технологиялари ривожланиб такомиллаштирилди. Ушбу жараёнлар жаҳонда янги саноат инқилобларининг амалга ошишида муҳим рол ўйнади.

Юртимизда рақамлаштиришнинг жорий этилиши мустақилликнинг дастлабки йилларидан бошланди. Қисқа вақтда парламент томонидан рақамлаштиришнинг ҳуқуқий асослари ишлаб чиқилди ва қабул қилинди. Ўзбекистон Республикасининг “Ахборотлаштириш тўғрисида”ги, “Электрон ҳужжат айланиши тўғрисида”ги, “Электрон ҳуқумат тўғрисида”ги Қонунларида рақамлаштириш тушунчаси, унинг мазмун-моҳияти ҳақидаги қоидалар мавжуд бўлмаса-да, ушбу Қонунлар юртимизда рақамлаштиришни жорий этиш, уни такомиллаштириш учун ҳуқуқий асос ролини ўйнади.

Хусусан, 2003 йил 11 декабрда Ўзбекистон Республикасининг “Ахборотлаштириш тўғрисида”ги Қонуни қабул қилинган. Ушбу Қонун Ўзбекистонда ахборот тизимларини яратиш, улардан фойдаланиш ва бошқаришни тартибга солади. Мазкур Қонун ахборот тизимларининг хавфсизлиги, ишончилиги ва самарадорлигини таъминлаш бўйича қоидаларни мустақамлайди ҳамда бошқарув ва давлат хизматларини такомиллаштириш учун ахборот технологияларидан фойдаланиш йўл-йўриқларини белгилайди [14].

Ўзбекистон Республикасининг “Ахборотлаштириш тўғрисида”ги Қонунда “ахборотлаштириш”, “ахборот ресурси”, “ахборот технологияси”, “ахборот тизими” каби асосий тушунчалар мустақамланган. Унга кўра, ахборотлаштириш деганда, юридик ва жисмоний шахсларнинг ахборотга бўлган эҳтиёжини қондириш учун ахборот ресурслари, ахборот технологиялари ҳамда ахборот тизимларидан фойдаланган ҳолда шароит яратишнинг ташкилий ижтимоий-иқтисодий ва илмий-техникавий жараёни тушунилади [14].

Бундан ташқари, 2004 йил 29 апрелда Ўзбекистон Республикасининг “Электрон ҳужжат айланиши тўғрисида”ги 611-П-сон Қонуни қабул қилинган. Ушбу Қонун электрон ҳужжатлар ва имзоларни яратиш, улардан фойдаланиш, сақлаш, узатиш ҳамда электрон ҳужжат айланишининг иштирокчилари, электрон ҳужжат айланишида электрон ҳужжатларни муҳофаза қилиш ва низоларни ҳал этиш масалаларини тартибга солади [15].

Қонуннинг 5-моддасида электрон ҳужжат тушунчаси белгиланган. Унга кўра, “электрон шаклда қайд этилган, электрон рақамли имзо билан тасдиқланган ва электрон ҳужжатнинг уни идентификация қилиш имкониятини берадиган бошқа реквизитларга эга бўлган ахборот электрон ҳужжатдир. Электрон ҳужжат техника воситаларидан ва ахборот тизимлари хизматларидан ҳамда ахборот технологияларидан фойдаланилган ҳолда яратилади, ишлов берилади ва сақланади” [15].

2015 йил 9 декабрда Ўзбекистон Республикасининг “Электрон ҳукумат тўғрисида”ги Қонуни қабул қилинди. Қонун электрон давлат хизматларини кўрсатишда, шу жумладан, идоралараро электрон ҳамкорлик доирасида давлат органларининг юридик ва жисмоний шахслар билан ўзаро муносабатларини тартибга солади [16].

Мазкур Қонунда “электрон ҳукумат”, “идоралараро электрон ҳамкорлик қилиш”, “электрон ҳукуматнинг ягона идентификаторлари”, “электрон давлат хизматининг регламенти”, “электрон давлат хизмати” каби асосий тушунчалар баён этилган. Жумладан, электрон ҳукумат – давлат органларининг жисмоний ва юридик шахсларга ахборот-коммуникация технологияларини қўллаш йўли билан давлат хизматлари кўрсатишга доир фаолиятини, шунингдек идоралараро электрон ҳамкорлик қилишни таъминлашга қаратилган ташкилий-ҳуқуқий чора-тадбирлар ва техник воситалар тизимидир [16].

Юқорида номлари келтирилган қонунларнинг таҳлили шуни кўрсатадики, уларда рақамлаштириш билан боғлиқ муносабатлар тартибга солинмаган бўлсада, жамият ҳаёти соҳаларини рақамлаштириш натижасида вужудга келган муносабатлар – “электрон ҳукумат”, “электрон ахборот”, “электрон рақамли имзо” кабилар ўз ифодасини топган.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Рақамли Ўзбекистон – 2030” стратегиясини тасдиқлаш ва уни самарали амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 2020 йил 5 октябрдаги ПФ-6079-сон Фармони имзоланди. Фармонда мамлакатимизда рақамли иқтисодиётни фаол ривожлантириш, барча тармоқлар ва соҳаларда, энг аввало, давлат бошқаруви, таълим, соғлиқни сақлаш ҳамда қишлоқ хўжалигида замонавий ахборот-коммуникация технологияларини кенг жорий этиш бўйича комплекс чора-тадбирлар амалга ошириш каби вазифалар белгиланди.

Рақамлаштириш бошқа соҳалар каби ҳозирги замон ҳуқуқ ривожланишининг замонавий тенденцияларига катта таъсир кўрсатди. Жумладан, IT хизматлар ва технологияларнинг ҳуқуқ соҳасига кириб келиши ўзига хос номга – “Legal tech” номига эга бўлди. “Legal tech” – бу юридик соҳани рақамли технологиялар билан қамраб олувчи, юридик хизматларни автоматлаштирилган тарзда кўрсатиш, шунингдек, юридик

масалаларни рақамли технологиялар ёрдамида ечишга қаратилган юриспруденция ва ахборот технологиялари соҳаларини уйғунлигида ҳосил бўлган йўналишдир [17].

Рақамлаштиришнинг ҳуқуқ тизимига кириб келиши юридик мутахассисларнинг ишлаш услуби ва юридик хизматлар кўрсатилишини ўзгартирди. Авваломбор, рақамлаштириш натижасида анъанавий бўлган қоғоз шаклидаги ҳужжатлаштириш тизими электронлаштирилди. Бунинг оқибатида электрон ҳужжатлар яратилишига ва ушбу электрон ҳужжатларга масофадан туриб кириш имкониятига олиб келди. Бу эса, ўз навбатида, ҳужжатларни онлайн сақлаш, уни узатиш ва хавфсизлигини таъминлашга қулайлик яратди.

Иккинчидан, рақамлаштириш ҳуқуқий жараёнларда самарадорликнинг ошишига олиб келди. Жумладан, рақамлаштириш натижасида ҳуқуқий маълумотлар, онлайн маълумотлар базалари ва электрон ариза бериш тизимлари ҳамда низоларни онлайн ҳал қилиш платформалари каби воситаларга киришни таъминлаш орқали ҳуқуқий жараёнлар янада самарали кечмоқда. Шу билан бирга, рақамлаштириш ҳуқуқий жараёнларни соддалаштирди.

Учинчидан, рақамлаштириш оқибатида чекка ҳудудларда яшовчи ва юридик хизматлардан фойдаланиш имкониятига эга бўлмаган инсонлар учун одил судловдан кенг фойдаланиш имкониятига замин яратилди. Шунингдек, электрон ҳужжатлар ва низоларни ҳал қилишнинг онлайн платформалари одамларга ҳуқуқий ахборот ва хизматлардан масофадан туриб фойдаланиш имконини берди.

Тўртинчидан, рақамлаштириш натижасида ишларни кузатиш, суд жараёнларини ҳужжатлаштириш, суд ҳужжатлари ва бошқа давлат органлар ҳужжатларини ижро этиш кабиларни осонлаштириб, ҳуқуқ тизимида очиқлик ва ҳисобдорликни оширишга хизмат қилди. Ушбу жараённи ривожлантириш ва уни амалиётга татбиқ этишни жадаллаштириш мақсадида бир неча норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинди. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Суд ҳужжатлари ва бошқа органлар ҳужжатларини ижро этиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармонида суд ҳужжатлари ва бошқа органлар ҳужжатлари мажбурий ижроси доирасида мол-мулкни шартнома-воситачилик асосларида сотиш фақатгина мол-мулкни қабул қилишдан уни сотишгача бўлган жараёнларни масофавий мониторинг қилиш электрон тизимини жорий қилган савдо ташкилотлари томонидан амалга оширилиши; суд ҳужжатлари ва бошқа органлар ҳужжатлари мажбурий ижроси доирасида мол-мулкни шартнома-воситачилик асосларида сотиш бўйича савдо дўконларини танлаб олишда мол-мулкни интернет-дўконлар орқали сотишни амалга оширувчи савдо ташкилотларига устунлик берилиши белгиланди [18].

Бешинчидан, рақамлаштириш натижасида юридик мутахассисларнинг видеоконференция алоқалари, ҳужжат алмашишлари ва онлайн хабар узатиш воситалари орқали турли жойлардан келган ишлар бўйича бир-бири билан ҳамкорлик қилишлари осонлашди. Бу эса, улар ўртасида ҳамкорликнинг яхшиланиши ва ривожланишига олиб келди. Бунга “Е-хат” тизими орқали ташкилот, муассасаларнинг алоқа аламашишлари ва мурожаатларини мисол қилиб кўрсатишимиз мумкин [19, Б.488-495].

Рақамлаштиришнинг давлат органлари фаолиятига кириб келиши ва уни амалиётга татбиқ этиш бюрократиянинг камайишига, автоматлаштиришнинг кучайишига, фуқароларнинг иштирокини яхшилашга, давлат органлари харажатларини қисқартиришга сезиларли таъсир кўрсатди. Хусусан, рақамлаштириш давлат органларига ўзларининг меҳнат жараёнларини соддалаштириш, давлат хизматларини кўрсатишда қоғозбозлик ва бюрократия миқдорини камайтиришга замин яратди. Бундан ташқари давлат органлари фаолиятида ҳужжатларни юритиш, сақлаш ва уларни қайта ишлаш каби мунтазам жараёнларни электронлаштириш имконини яратиб берди. Рақамлаштириш давлат органлари ўртасидаги алоқаларни яхшилади ва ривожлантирди, деб бемалол айтишимиз мумкин. Хусусан, давлат органлари фаолиятини рақамлаштириш орқали турли давлат органлари ва ташкилотлари ўртасида ўзаро маълумот алмашиш ҳамда лойиҳаларда ҳамкорлик қилишни осонлаштирди. Бу эса, давлат идоралари ўртасидаги

алоқаларнинг ривожланишига, қарорлар қабул қилишнинг яхшиланишига ва хизматлар кўрсатишнинг янада самарали бўлишига олиб келди.

Давлат органлари фаолиятида рақамлаштиришнинг кенг татбиқ этилиши фуқароларнинг давлат хизматларидан тез ва қулай шаклда фойдаланишларига олиб келди. Масалан, фуқаролар интерактив давлат хизматларидан онлайн фойдаланиб, ўзларининг муоммолари ҳақида мурожаат қилишлари ҳамда давлат органлари фаолияти тўғрисида ўз фикр-мулоҳазаларини билдиришлари мумкин бўлди. Шу билан бир қаторда, мазкур рақамлаштириш натижасида фуқароларнинг давлат органлари фаолияти устидан жамоатчилик назоратини кучайтиришга ҳам ўз таъсирини кўрсатди.

Бундан ташқари, рақамлаштириш жараёни коррупцияга қарши курашда муҳим рол ўйнади. Чунончи, рақамлаштириш орқали ташкилот, корхона ва муассасаларда очиқлик ва ошкоралик ортиб, ушбу ташкилотларнинг молиявий ишларини кузатиш осонлашди ҳамда коррупциянинг олдини олишга ва уни сезиларли даражада камайтиришга имконият яратди. Ишларда электрон ҳужжатлардан фойдаланиш натижасида давлат томонидан мансабдор шахсларнинг ҳаракатларини кузатиш ва улар томонидан содир этиладиган қонунбузарликларни аниқлаш ҳамда уларни бартараф этиш ишлари осонлашди. Шу билан бирга, рақамлаштириш натижасида кўплаб қўлда бажариладиган ва бошқариладиган жараёнларни автоматлаштириш орқали давлат хизматидаги бюрократик тўсиқлар камайтирилди. Бу ўз навбатида, турли хизматлар кўрсатишнинг янада ривожланишига ва коррупция ҳолатларининг камайишига ҳамда олдини олишга замин яратди [20, Б.158-170].

Шундай қилиб, рақамлаштириш жамият ва давлат ривожланишининг бир бўлагига айланди. Рақамлаштириш натижасида жамиятда янгидан-янги ижтимоий муносабатлар вужудга келиб, уларни ҳуқуқий тартибга солишга эҳтиёж туғилди. Рақамлаштиришнинг ҳуқуқ тизимига кириб келиши соҳадаги мутахассисларнинг ишлаш услубининг ўзгаришига, иш самарадорлигининг ортишига, фуқароларнинг юридик хизматлардан исталган ҳудудлардан навбатларсиз фойдаланишига, идоралараро ҳужжат аламашишларнинг соддаланишига, давлат органлари фаолиятининг очиқ ва шаффоф бўлишига хизмат қилади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Пашенко И. Ю. Информация как объект публично-правового регулирования в условиях цифровизации: дис. – Кубанский государственный университет, 2022.
2. Ф.Исхакова, Ф.Хамдамова. Правовое регулирование информационно-коммуникационных технологий Республики Узбекистан: публично-правовой аспект. – Ташкент: Институт государства и права Академии наук Республики Узбекистан, 2021
3. Ф.Исхакова, Ф.Хамдамова. Правовое регулирование информационно-коммуникационных технологий Республики Узбекистан: публично-правовой аспект. – Ташкент: Институт государства и права Академии наук Республики Узбекистан, 2021;
4. Садиков С. Ўзбекистон Республикасида “Электрон ҳуқумат” тизими ҳуқуқий асосларининг шаклланиши ва ривожланиши, 2020.
5. Ахмедшаева М., Хусанбаев О. Ўзбекистон Республикасида “Электрон ҳуқумат” ни ривожлантиришнинг долзарб масалалари \ \ Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили.2019. №3.
6. Ахборот-коммуникация технологиялари изоҳли луғати, 2004. // URL: https://library.samdu.uz/files/b81196ec3a47eb635f11d75bcd169f9b_Axborot-kommunikatsiya%20texnologiyalari.pdf.
7. What is Digitization, Digitalization, and Digital Transformation? // URL: <https://www.arcweb.com/blog/what-digitization-digitalization-digital-transformation>.
8. Ермоленко В. В., Ермошина А. С., Ланская Д. В. Электронные документы, оцифровка и археология знаний // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – №. 3 (29).
9. Negroponte N. Being Digital. London: Hodder & Stoughton. 1995. P. 15. // Пашенко И. Ю. Информация как объект публично-правового регулирования в условиях цифровизации:

дис. – Кубанский государственный университет, 2022.

10. Пашенко И. Ю. Информация как объект публично-правового регулирования в условиях цифровизации: дис. – Кубанский государственный университет, 2022.

11. Gupta S. K., Bansal A. Young customer's attitude towards digital banking with special reference to public and private bank in uttrakhand // *8M: The Journal of Indian Management & Strategy*. – 2018. – Т. 23. – №. 4. – С. 23-27. // Петрова Л. А., Кузнецова Т. Е. Цифровые технологии в экономике и бизнесе // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. – 2020. – №. 2. – С. 74-89.

12. What is the history of digitization? *Aperture: A Kodak Digitizing Blog*. // URL: <https://kodakdigitizing.com/blogs/news/what-is-the-history-of-digitization>.

13. Kirsch, R. A. (2001, January). Computer development at the National Bureau of Standards. *A Century of Excellence in Measurements, Standards, and Technology: A Chronicle of Selected NBS/NIST Publications, 1901-2000* // URL: <https://nistdigitalarchives.contentdm.oclc.org/digital/collection/p15421coll5/id/1386>.

14. Ўзбекистон Республикасининг “Ахборотлаштириш тўғрисида”ги Қонуни. 11.12.2003 // URL: <https://lex.uz/docs/-83472>.

15. Ўзбекистон Республикасининг “Электрон ҳужжат айланиши тўғрисида”ги 611-Псон Қонуни. 29.04.2004 // URL: <https://lex.uz/ru/docs/-165079>.

16. Ўзбекистон Республикасининг “Электрон ҳукумат тўғрисида”ги Қонуни. 09.12.2015 // URL: <https://lex.uz/acts/-2833860>

17. “Legal tech va Law tech”. // URL: https://www.facebook.com/huquqiytdiqot/posts/legal-tech-bu-yuridik-sohani-raqamli-texnologiyalar-bilan-qamrab-oluvchi-yuridik/850187622505838/?locale=de_DE.

18. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Суд ҳужжатлари ва бошқа органлар ҳужжатларини ижро этиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармони. 24.11.2020 // URL: <https://lex.uz/docs/-5124086>.

19. Белянская О. В., Чомаев А. А. Влияние цифровизации на процесс осуществления юридической деятельности // *Актуальные проблемы государства и права* – 2022. – Т. 6. – №. 4.

20. Овчинников А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // *Журнал российского права*. – 2019. – №. 11.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

СУД ҲОКИМИЯТИ. ПРОКУРОР НАЗОРАТИ. ҲУҚУҚНИ МУҲОҒАЗА ҚИЛИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ

ПАНАБЕРГЕНОВА Жамиля Таировна
Базовый докторант (PhD) Каракалпакского
государственного университета им.Бердаха
E-mail: panabergenova@list.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ПАНАБЕРГЕНОВА Ж.Т.
Перспективы применения искусственного интеллекта в судопроизводстве // Юрист
ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) С. 30-35.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-4>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются перспективы применения искусственного интеллекта в судопроизводстве, а также раскрываются особенности судебного процесса государств, внедривших ИИ. Также в статье отражены позитивные и негативные стороны использования ИИ в судопроизводстве, и освещены мнения ученых-правоведов об особенностях судебных актов, принятых с ее применением. Статья указывает на нормативно-правовые акты, направленные на развитие искусственного интеллекта Республики Узбекистан. Также обосновывается необходимость дальнейшего изучения данной темы для разработки правовых аспектов внедрения ИИ в судебную деятельность.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судопроизводство, судебные акты, цифровой судья, советник судьи.

ПАНАБЕРГЕНОВА Жамиля Таировна
Бердақ номидаги Қорақалпоқ давлат университети таянч докторанти (PhD)
E-mail: panabergenova@list.ru

СУД ЖАРАЁНИДА СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТДАН ФОЙДАЛАНИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада суд жарёнида сунъий интеллектдан фойдаланиш истиқболлари таҳлил қилинди, шунингдек, сунъий интеллектни суд фаолиятига киритган мамлакатларда суд ишларининг хусусиятлари кўриб чиқилди. Шунингдек, мақолада суд процессида сунъий интеллектдан фойдаланишнинг ижобий ва салбий томонлари акс еттирилди ва юридик олимларнинг сунъий интеллект ёрдамида қабул қилинган суд ҳужжатлари ҳақидаги

фикрлари таъкидланди. Мақолада Ўзбекистон Республикасида сунъий интеллектни ривожлантириш қаратилган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар келтирилди. Шунингдек, судларнинг иш юритивуда сунъий интеллектни жорий етишнинг ҳуқуқий жиҳатларини ишлаб чиқиш учун ушбу мавзунини янада ўрганиш зарурлигини асосланди.

Калит сўзлар: сунъий интеллект, суд жараёнлари, суд ҳужжатлари, рақамли судья, судья маслаҳатчиси.

PANABERGENOVA Jamilya

Doctoral student (PhD) of Karakalpak State University

E-mail: panabergenova@list.ru

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN COURT PROCEEDINGS

ANNOTATION

The article discusses the prospects for the use of artificial intelligence in court proceedings, and reveals the features of the court proceedings of states that have introduced AI into judicial activities. The article also reflects the positive and negative aspects of the use of AI in court proceedings, and highlights the opinions of legal scholars about the features and judicial acts adopted with the use of AI. The article points to the legal acts aimed at the development of artificial intelligence of the Republic of Uzbekistan. It also substantiates the need for further study of this topic in order to develop the legal aspects of the introduction of AI in litigation.

Keywords: artificial intelligence, legal proceedings, judicial acts, robo-judge, judge's adviser.

В настоящее время в Республике Узбекистан наблюдается активное внедрение информационных технологий в судопроизводство. Например, согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти», в судах применяются такие информационные системы по автоматическому распределению дел между судьями в судах апелляционной и кассационной инстанций, представление судебных решений сторонам по делу в режиме онлайн и т.д. [1].

Следующим этапом, исходя из мировых тенденций, будет применение в деятельности судов систем искусственного интеллекта (ИИ).

Понятие «Искусственный интеллект» вызывает сомнения в интерпретации, поэтому не существует единого определения этого термина, которое можно было бы считать общепризнанным. Научная полемика, связанная с ИИ, сосредоточена, главным образом, на возможностях его применения и правового регулирования, а не на попытке разработать определение данному понятию. В связи с этим, не будем углубляться на определении ИИ, и ограничимся указанием на то, что в данной статье под ИИ подразумевается технология создания компьютерных программ, работающих как обучающиеся системы, накапливающие опыт, собирающие информацию, умеющие анализировать и делать оценки, и применяющие накопленные знания в повседневной жизни [2, С.66].

В Узбекистане уже заложены первые шаги по внедрению искусственного интеллекта в различные сферы общественной жизни. Об этом свидетельствует Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» [3], который предусматривает разработку Стратегии развития искусственного интеллекта [4].

Кроме того, в январе текущего года была принята Краткосрочная стратегия поднятия на качественно новый уровень судебной системы на 2023 — 2026 годы, предусматривающая полную цифровизацию деятельности судов, внедрение технологий искусственного

интеллекта, улучшение межведомственного обмена электронными данными, расширение возможностей дистанционного участия в судебных заседаниях [5].

Помимо указанных национальных нормативно-правовых актов, направленных на регулирование ИИ, на сегодняшний день имеется ряд и международных актов. Основным документом в области регулирования применения ИИ в судебной деятельности является «Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях». Данный документ был принят Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы 4 декабря 2018 г. и заложил систему принципов, которыми могут руководствоваться органы исполнительной власти, законодатели и представители судебной власти, если речь идет об использовании быстро развивающихся систем ИИ в национальных судебных системах. Хартия содержит пять основных принципов использования технологий искусственного интеллекта в судебных системах: принцип уважения основополагающих прав; принцип не дискриминации; принцип качества безопасности; принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности; принцип контроля пользователем [6].

В настоящее время вопросы о применении технологий ИИ в судебной деятельности активно обсуждаются и в научном сообществе.

Ученые Узбекистана С.С.Гулямов и А.С.Сидиков считают, что активное и незамедлительное внедрение современных информационных технологий в судебную систему позволит обеспечить открытость и прозрачность системы правосудия, реализовать конституционное право на правовую защиту, оптимизировать сроки рассмотрения дел и споров, сократить количество незавершенных дел и исключить случаи утраты документов. Кроме того, это внедрение цифровых технологий в судебную деятельность являются одной из основных мер, направленных на повышение качества и эффективности судебной власти, а также создание условий для удобного и быстрого доступа к информации [7, С.39].

П.В.Новотков в качестве доводов внедрения ИИ в судебную деятельность приводит то, что искусственный интеллект, обладающий и генерирующий неограниченным количеством информации, обладает значительными преимуществами по сравнению с человеком-судьей. Также, следует учитывать, что с развитием общественной жизни, увеличивается количество нормативно-правовых актов, которые должен знать и применять судья. Он не может физически обладать всеми знаниями о нормах права, не говоря о судебной практике и взглядах ученых-правоведов [7, С.2223].

Противники применения ИИ в судопроизводстве выдвигают в качестве аргумента враждебность широкой публики к машинам и отсутствие к ним инстинктивного уважения, которое имеется к судье-человеку [8, С.1135]. Убеждение не всегда ограничивается правильным подбором слов. Судьи могут убеждать физическими действиями, выглядя уверенно, профессионально, надежно, привлекательно. Даже проигравшая сторона может расценить решение как справедливое, если судья выглядит честным и авторитетным [10, С.21].

Американский судья Ричард Познер считает, что использование ИИ должно быть ограничено оказанием помощи судьям в выявлении их собственных предубеждений и поддержании последовательности. Тем не менее, все более широкое использование ИИ в судах неизбежно повлияет на принятие человеком судебных решений [11, С.76].

Несмотря на то, что применение ИИ в судебной деятельности является новым явлением, в настоящее время имеется ряд государств, активно применяющих ИИ в некоторых сферах судебной деятельности. Ниже рассмотрим, опыт зарубежных государств в применении ИИ в процессе отправления правосудия.

Так, в США, Франции, Сингапуре и Китае искусственный интеллект применяется в качестве «компаньона судьи» - ресурса, помогающего судье при принятии решения по делу, либо в качестве цифрового судьи – электронной системы, полностью заменяющего человека-судью при вынесении решений по бесспорным делам (упрощенное, приказное производство) [12, С.221].

В США судьи также применяют ИИ в части оценки риска неявки в суд лиц, освобожденных под залог, а также для решения вопроса о назначении срока заключения под стражу [13, С.4]. Данная система, именуемая оценкой общественной безопасности, была создана частным фондом Лауры и Джона Арнольда, базирующимся в Техасе. Система предназначена для предоставления судьям наиболее объективной информации для принятия справедливых решений в отношении заключенных.

Безусловным лидером в области применения ИИ в судопроизводстве является Китай, где широко применяется технология ИИ под названием «робосудья» (robo-judge), дающая заявителю возможность изложить факты дела и его желаемый исход и затем выдающая обязательное для исполнения юридическое решение, основанное на алгоритмическом приложении соответствующего законодательства [7, С.6].

Активному применению ИИ в судопроизводстве Аргентины способствовал успешный эксперимент, проведенный в 2018 году, в рамках предиктивного судопроизводства. В результате эксперимента местными судьями были утверждены абсолютно все решения, составленные программой с использованием технологии искусственного интеллекта [14, С.53].

С учетом вышеизложенного, можно выделить два вида применения ИИ в судебной деятельности:

1) искусственный судья, предполагающий полную автоматизацию судебного процесса, с предоставлением права вынесения судебных актов искусственному интеллекту (практика Китая). В этом случае, ИИ полностью анализирует доказательства, нормативно-правовую базу, и контролирует все этапы судебного процесса для вынесения решения [15, С.12].

2) советник судьи, играющий консультативную роль при принятии решений, путем анализа всех материалов дела, правовых актов и предлагающий потенциальное решение судье. При этом судья может согласиться с решением, вынесенным ИИ, согласиться частично, или полностью отклонить его, решив дело самостоятельно [8, С.22-23].

Применение первого вида ИИ в качестве искусственного судьи является трудной задачей, как в техническом плане, так и в плане правового регулирования.

Учитывая тот факт, что Республика Узбекистан находится в процессе разработки правовой основы применения технологий ИИ в различных сферах общественной жизни, и не претендует на мировое лидерство в области развития ИИ [16, С.72], в настоящее время говорить об искусственном судье рано. Это объясняется тем, что предоставление права выносить судебные акты, потребует не только глубокой реформы судебной деятельности в части приспособления ее к использованию программ ИИ (техническое переоснащение, обучение работников суда и т.д.), но и широкомасштабной законодательной реформы, включающей внесение изменений в Конституцию Республики Узбекистан, все процессуальное законодательство и иные правовые акты, касающиеся деятельности судов.

По-моему мнению, второй вид ИИ, выполняющий функции цифрового советника судьи, наиболее приемлем для применения в судебной деятельности государств, находящихся на начальных этапах внедрения технологий ИИ. Так, необходимо подробнее рассмотреть какие функции способен выполнять указанный цифровой помощник судьи.

1. Обработка информации. Распознавание и обработка текстовых документов и файлов позволяет обрабатывать большие объемы информации за максимально короткое время [17, С.549]. Применение ИИ для обработки информации, содержащейся в текстовых документах файла, может оказаться полезным, например, при сортировке большого количества дел или в сложных делах, содержащих много информации.

Примером использования ИИ для обработки информации в суде является программа eDiscovery, широко применяемая в гражданских судах США. eDiscovery использует искусственный интеллект машинного обучения, который определяет лучший алгоритм, который может извлечь соответствующие части из большого объема информации. Стороны договариваются, какие поисковые запросы и кодировку они применяют, далее судье

остаётся лишь оценить и подтвердить соглашение. Это метод исследования документов, признанный судами США и Великобритании быстрее и точнее, чем исследование файлов вручную [18]. Помимо eDiscovery, суды штата Флорида США также применяют программу Intellidact AI для извлечения PDF-файлов, которая автоматически разделяет, анализирует и классифицирует электронные документы по типу и коду реестра [19].

Консультирование. Следующей ролью ИИ в судебном разбирательстве является консультирование, которое может быть использовано не только судьями, но и сторонами дела, как в процессе судебного разбирательства, так и до его начала. Консультативный ИИ разработан не только для предоставления необходимой информации, но и для решения юридических задач, иными словами данный вид ИИ представляет собой электронный юридический консультант. Практическим примером консультирующего ИИ является программа Solution Explorer, применяемая в Трибунале по гражданским делам (CRT) в Британской Колумбии (Канада). Solution Explorer представляет собой бесплатную программу, содержащую пошаговую инструкцию по обращению в суд и интерактивный чат-бот, отвечающий на юридические вопросы круглосуточно.

Кроме того, суды штата Нью-Джерси (США) с 2019 года применяют чат-бот под названием Assistant Judicial Information (JIA), консультирующий граждан по вопросам деятельности суда, правил обращения в суд, представления доказательств и т.д.

Прогнозирование решений суда. С появлением ИИ, способного предсказывать судебные решения, в западной литературе появился термин «предсказуемое правосудие» [18]. Данный вид ИИ является наиболее критикуемым, так как противники его применения утверждают, что судебное разбирательство может иметь непредсказуемый исход. По мере того как в деле появляется больше информации, оно становится более сложным, и увеличивается вероятность неправильного прогнозирования, что может негативно отразиться на положении одной из сторон дела [19]. Но, несмотря на вышеуказанные критические замечания о прогнозирующем ИИ, на сегодняшний день имеются исследования, подтверждающие его точность. Так, специалисты из университета Шеффилда разработали электронную систему, которая может предсказать исход реальных дел в судебных процессах. Эта система предсказала вердикт Европейского Суда по правам человека с точностью до 79 % [5, С.278]. Для принятия решения, ИИ проанализировал все имеющиеся материалы по 584 делам, и выявил закономерности. Помимо этого, группа американских ученых разработала приложение машинного обучения, которая верно спрогнозировала исход 70.2% дел, а также 71.9% голосов судей при принятии решения в составе коллегии [19].

Другим примером применения прогнозирующего ИИ является применение его в уголовных судах некоторых штатов США для прогнозирования вероятности рецидива преступлений. Данный вид ИИ носит название КОМПАС (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions) и применяется для оценки риска рецидива среди подсудимых или осужденных при принятии решений о предварительном заключении под стражу или досрочном освобождении [20]. Сторонники использования таких инструментов, как КОМПАС, считают, что они уменьшают количество задержанных, поскольку эти инструменты делают оценку риска рецидива более объективной.

Таким образом, анализ и оценка основных функций искусственного интеллекта, выполняющего функции советника судьи, позволяет сделать вывод: разработка и внедрение такого рода «электронных помощников» которые определяют лучший алгоритм для извлечения соответствующих частей из большого объема информации значительно ускорит судебный процесс, уменьшив трудоемкость выбора законодательной базы, смягчит «загруженность» судей и будет способствовать усилению открытости и доступности правосудия.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти», от 03.09.2020 г. № ПП-4818. // URL: <https://lex.uz/>

ru/docs/4979899.

2. Gulyamov S. S., Bozarov S. Strategies and future prospects of development of artificial intelligence: world experience. // World Bulletin of Management and Law (WBML). №9. 2022. p.66.

3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта», от 17.02.2021 г. № ПП-4996. // URL: <https://lex.uz/docs/5297051>.

4. В настоящее время более 30 государств приняли Стратегии развития искусственного интеллекта.

5. Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему расширению доступа к правосудию и повышению эффективности деятельности судов» от 16.01.2023 г. № УП-11. // Национальная база данных законодательства, 18.01.2023 г., № 06/23/11/0033.

6. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года) // URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2>.

7. Гулямов С.С., Сидиков А.С. Ўзбекистоннинг рақамли иқтисодиёти ривожланиши шароитида иқтисодий суд ишларини юриштири рақамлаштириш ва виртуаллаштириш. // Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили № 1. 2020 й. 39 б.

8. Paweł Marcin Nowotko. AI in judicial application of law and the right to a court. 2021 P. 223 // URL: <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0>.

9. Volokh E. Chief justice robots // Duke law journal. – Durham, 2019. – Vol. 68, N. 6. – P. 1135 – 119.

10. Кравчук Н.В. Искусственный интеллект как судья: перспективы и опасения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2021. №1.

11. Morrison A. Artificial intelligence in the courtroom. Increasing or decreasing access to justice? // International Journal of Online Dispute Resolution. – 2020. – Vol. 6, N. 1. – P. 76 – 93.

12. Луценко Е.П. Применение искусственного интеллекта при осуществлении правосудия в России и за рубежом. // Образование и право. № 6, 2022 г. С.221.

13. Alex Pentland, 'A Perspective on Legal Algorithms', MIT Computational Law Report 6 December 2019, p. 4-6

14. Ларина Е. С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект: этика и право М., 2019.

15. Dymitruk, Maria (2020) "Rozdział XX. Sztuczna inteligencja w wymiarze sprawiedliwości?", in Luigi Lai, Marek Świerczyński (eds.) Prawo sztucznej inteligencji, Warszawa.

16. Gulyamov S. S., Bozarov S. Strategies and future prospects of development of artificial intelligence: world experience. // World Bulletin of Management and Law (WBML). №9. 2022. p. 72.

17. Иншакова, А. О. Правовое регулирование цифровых технологий / А. О. Иншакова, К. Ю. Радийчук // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 20. – С. 549–554

18. A.D. (Dory) Reiling. Courts and Artificial Intelligence. https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/Events/20201027_Online_Roundtable/Dory-Reiling-Court-and-AI.pdf

19. M. Land, J. Aronson, Human rights and technology: New challenges for justice and accountability, Annu. Rev. Law. Soc. Sci 16 (2020) 223–240. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-lawsocsci-060220>. doi:10.1146/annurev-lawsocsci-060220.

20. J. Larson, S. Mattu, L. Kirchner, J. Angwin, How we analyzed the compas recidivism algorithm — propublica, 2016. URL: <https://www.propublica.org/article/how-we-analyzed-the-compas-recidivism-algorithm>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

JUMAYEV Shohjahon Begimqul o'g'li

Yuristlar malakasini oshirish markazi katta o'qituvchisi,
O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi
tayanch doktoranti (PhD)
E-mail: Shohjahon7474@gmail.com

QONUNLAR IJROSI USTIDAN PROKUROR TEKSHIRUVLARINI O'TKAZISH ASOSLARI VA ULARNI QONUN HUJJATLARIDA TARTIBGA SOLISHNING DOLZARB MASALALARI

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): JUMAYEV Sh.B. Qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvlarini o'tkazish asoslari va ularni qonun hujjatlarida tartibga solishning dolzarb masalalari // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) B. 36-42.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-5>

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshruvlari, ularning o'ziga xos jihatlari hamda ushbu tekshiruvlarni o'tkazish asoslari, prokuror nazorati hujjatlariga javob berish va ularning natijalari haqida so'z borgan. O'tkazilgan prokuror tekshiruvlariga doir rasmiy statistik ma'lumotlar keltirib o'tilgan. Yangi O'zbekistonning Taraqqiyot strategiyasida ilgari surilgan prokuratura organlari faoliyati borasidagi istiqbolda ko'zda tutilgan vazifalar yoritilgan. Qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshruvlari o'tkazish asoslari hamda ahamiyati qiyosiy-huquqiy tahlil qilingan. Tekshiruv asoslari: tarmoq ish rejaları, rahbariyat ko'rsatmalari, hay'at qarorlari, jismoniy yuridik shaxslarning murojaatlari, ommaviy axborot vositalari xabarları, qonunbuzilishi haqidagi ma'lumotlar tahliliy o'rganilgan. Bir qator xorijiy davlatlarning tajribasi milliy qonunchiligimiz bilan qiyosiy tahlil qilingan hamda takliflar ilgari surilgan.

Kalit so'zlar: prokuror tekshiruvi, tekshiruv o'tkazish asoslari, qonunlar ijrosi, murojaat, profilaktika, huquqbuzarlik, strategiya.

ЖУМАЕВ Шохжахон

Старший преподаватель Центра повышения квалификации юристов,
Докторант (PhD) Правоохранительной академии Республики Узбекистан
E-mail: Shohjahon7474@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОКУРОРСКИХ ПРОВЕРОК ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются прокурорская проверка исполнения законов, их специфика, а также основания для ее проведения, реакция на документы прокурорского надзора и их результаты. Приведена официальная статистика проведенных прокурорских проверок. Освящены задачи Стратегии развития Нового Узбекистана, поставленные

в отношении деятельности органов прокуратуры,. Проведен сравнительно-правовой анализ оснований и значимости прокурорских проверок исполнения законов. Основы проверки: аналитически изучены отраслевые планы работы, указания руководства, решения Коллегии, обращения физических юридических лиц, сообщения СМИ, информация о нарушениях. Был проведен сравнительный анализ опыта ряда зарубежных стран с национальным законодательством и выдвинуты предложения.

Ключевые слова: прокурорская проверка, основы проведения проверок, исполнение законов, апелляция, профилактика, правонарушения, стратегия.

DJUMAYEV Shokhjakhon

Senior Lecturer at the Lawyers' Training Center,

Doctoral student (PhD) of the

Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

E-mail: Shohjahon7474@gmail.com

FUNDAMENTALS OF CONDUCTING PROSECUTOR'S CHECKS ON THE IMPLEMENTATION OF LAWS AND CURRENT ISSUES OF THEIR REGULATION IN LEGISLATION

ANNOTATION

In this article, the prosecutor's arguments over the implementation of the laws, their specifics and the basics of conducting these investigations, responding to the documents of the prosecutor's supervision and the results of their investigation were discussed. Official statistics on the prosecutor's investigations carried out were cited. In the development strategy of the new Uzbekistan, the tasks envisaged in the prospects for the activities of the prosecutor's office are highlighted. Comparative-legal analysis of the basics and significance of conducting prosecutor's actions on the implementation of laws. The basis of the examination: network work plans, leadership instructions, jury decisions, appeals of natural legal entities, media reports, information about violations are studied analytically. The experience of a number of foreign countries has been comparative analyzed with our national legislation and proposals have been put forward.

Keywords: prosecutor's verification, grounds for conducting a verification, enforcement of laws, appeal, prevention, violation, strategy.

Bozor iqtisodiyotiga asoslangan huquqiy demokratik davlat qurishda Respublikamizda prokuratura organlari tomonidan qonunlarning aniq va bir xilda ijro etilishi ustidan samarali nazorat o'rnatilishi hozirgi kunda eng dolzarb masalalardan biridir.

Yurtimizda davlat boshqaruvini takomillashtirish, aholining turmush darajasi va hayot farovonligini oshirish, hududlarni har tomonlama rivojlantirish borasida keng ko'lamli islohotlar amalga oshirilmoqda.

2017 – 2021-yillarda O'zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasining samarali ro'yobga chiqarilishi – mamlakatda qonuniylik va huquq-tartibotni ta'minlash, demokratik, ijtimoiy-iqtisodiy islohotlarni amalga oshirish hamda inson huquq va erkinliklarini ishonchli himoya qilishga qaratilgan qonun hujjatlarini so'zsiz ijro etish uchun prokuratura organlarining kuch va imkoniyatlarini to'liq safarbar qilishni taqozo etdi.

Shu kabi, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-sonli Farmoni bilan tasdiqlangan "2022 – 2026 yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi" da 100 ta maqsad belgilab qo'yilgan bo'lib, uning 17-maqsadi prokuratura organlari faoliyatini takomillashtirishga bag'ishlangan va unda qonuniylikni qat'iy ta'minlovchi, ochiq va adolatli prokuratura faoliyatining mustahkam huquqiy asoslarini yaratish hamda "Qonun – ustuvor, jazo – muqarrar" tamoyilini bosh mezoniga aylantirish vazifasi qo'yilgan [1].

“Keyingi yillarda O‘zbekistonda qonun ustuvorligini ta‘minlash, sud-huquq tizimini, inson huquq va erkinliklarini himoya qilishning ishonchli mexanizmiga aylantirish borasida keng ko‘lamli ishlar amalga oshirildi. Bunda, ayniqsa, prokuratura organlari tomonidan davlat tashkilotlari faoliyatida suiiste‘molchilik va boshqa qonunbuzilishlarining sabablarini aniqlab, bartaraf etishga alohida e‘tibor qaratilmoqda” [2].

O‘zbekiston Respublikasi Bosh prokurori Nig‘matilla Yo‘ldoshevning prokuratura organlari tomonidan 2020-yilda amlaga oshirilgan ishlar bo‘yicha Oliy Majlis Senati 14-yalpi majlisidagi hisobotida O‘zbekiston Respublikasi prokuratura organlari tashabbusi bilan 2020-yil davomida prokuratura sektorlarida yashovchi 200 mingga yaqin oilalarga har tomonlama ko‘mak berilganligi, 160 mingga yaqin fuqarolar muqim ishlarga joylashtirilganligi, natijada temir daftarga kiritilgan oilalarning qariyb 126 mingtasi yoki ularning 84 foizi mahalliy kengashlar qarorlari asosida ehtiyojmandlar ro‘yxatidan chiqarilganligi, xotin-qizlar va yoshlar huquqlarini himoya qilish, ularni har tomonlama qo‘llab-quvvatlash masalalari doimiy e‘tiborda ekanligi hamda og‘ir vaziyatga tushib qolgan 1231 nafar ayollarga uy-joy ajratilishida va qariyb 100 mingga yaqin xotin-qizlarning ishga joylashishida amaliy yordam berilganligi, iqtisodiy sohada esa 5200 nafar tadbirkorning buzilgan huquqlari tiklanib, 23 mingdan ziyod tadbirkor, jumladan 2300 nafar eksportyorning muammolarini hal qilishda ko‘maklashilganligi ta‘kidlandi [3].

Shuningdek, o‘tgan davr mobaynida huquqni qo‘llash holatini kompleks tahlil qilish, qonunbuzilishlar sodir etilishining sabab va shart-sharoitlarini o‘z vaqtida bartaraf etish choralarini ko‘rish, fuqarolarning huquq va erkinliklari himoyasini ta‘minlash, tadbirkorlik subyektlarini har tomonlama qo‘llab-quvvatlashda o‘z vaqtida va sifatli o‘tkazilgan prokuror tekshiruvlari muhim rol o‘ynadi.

Ma‘lumki, O‘zbekiston Respublikasining “Prokuratura to‘g‘risida”gi Qonuni 1-moddasiga muvofiq, prokuratura organlari O‘zbekiston Respublikasida qonunlarning aniq va bir xilda bajarilishi ustidan nazorat o‘rnatadi. Mazkur Qonunning 2-moddasiga ko‘ra esa, O‘zbekiston Respublikasi prokuratura organlarining asosiy vazifalari qonun ustuvorligini ta‘minlash, qonuniylikni mustahkamlash, fuqarolarning huquq hamda erkinliklarini, jamiyat va davlatning qonun bilan qo‘riqlanadigan manfaatlarini, O‘zbekiston Respublikasi konstitutsiyaviy tuzumini himoya qilish, huquqbuzarliklarning oldini olish va profilaktika qilishdan iboratdir. Ushbu vazifalarni samarali hamda salmoqli amalga oshirish maqsadida sifatli prokuror tekshiruvlarini o‘tkazishning ahamiyati juda ham kattadir.

Huquqshunos olim B.X.Po‘latov ham, “O‘zbekiston Respublikasi prokuratura organlarida ish Bosh prokurorning sohaviy buyruqlari bilan ham tashkil etiladi. Ular O‘zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasiga, “Prokuratura to‘g‘risida”gi Qonuniga va O‘zbekiston Respublikasining boshqa qonunlariga asoslanadi”, deb qayd etgan.

Huquqshunos D.Belousova ta‘kidlaganidek, prokuror tekshiruvlari qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazoratini o‘rnatish va qonunbuzilishlarini aniqlashning muhim instrumenti hisoblanadi [4].

Prokuror tekshiruvlari “umumiy nazorat” faoliyatining majburiy belgisi sifatida namoyon bo‘ladi.

Fikrimizcha, prokuror tekshiruvi, faqatgina qonunbuzilish holatlarini aniqlashninggina muhim belgisi emas. Sababi prokuror tekshiruvi natijasida nafaqat qonunbuzilishi *aniqlanadi*, balki tegishli prokuror nazorati hujjatlari orqali uni *bartaraf etish* choralari ham ko‘riladi. Misol uchun, prokuror qurilish sohasidagi qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvini o‘tkazishni boshlab, tegishli bilimga ega bo‘lgan mutaxassislarni tuman tibbiyot birlashmasidagi qurilish-ta‘mirlash ishlarining sifati, unga davlat budjeti tomonidan ajratilgan mablag‘lar hamda uning amalda sarflanish darajalarini aniqlash uchun jalb etadi va bu orqali qonunbuzilishlarini aniqlaydi.

Huquqshunos olim N.R.Koreshnikova ta‘kidlab o‘tganidek, prokuror tekshiruvlari bir tomondan vakolatli mansabdor shaxslarning harakatlarini baholash, qonunbuzilishini hamda ularning *ustav hujjatlarida aks etgan vakolatlariga aloqador* ravishda sodir etilgan huquqbuzarliklarini aniqlash maqsadida o‘tkaziladi.

Shu kabi ayrim mualliflar fikricha, prokuror tekshiruvi qonunlar ijrosi ustidan prokuror

nazorati paytida qo'llaniladigan qoida buzilishini aniqlash *vositasidir* [5].

Ta'kidlash joizki, "Prokuratura to'g'risida"gi Qonunning 21-moddasi aynan qonunlar ijrosi bo'yicha prokuror tekshiruvlariga bag'ishlangan bo'lib, unga asosan, qonunlar ijrosini tekshirish qonunlarning buzilayotganligi to'g'risidagi arizalar va boshqa ma'lumotlar asosida, shuningdek qonuniylik prokuror tomonidan choralar ko'rilishini talab qiladigan holatda ekanligidan kelib chiqqan holda qonunda belgilangan tartibda o'tkaziladi.

Yuqorida qonunlar ijrosi bo'yicha prokuror tekshiruvlariga bag'ishlangan moddada belgilab qo'yilgan normalar tor doirada ekanligini ko'rishimiz mumkin. Ya'ni unda prokuror tekshiruvlarini o'tkazish uchun asoslar to'la va qat'iy tartibda aks ettirilmagan. Vaholanki, O'zbekiston Respublikasi Bosh prokurorining 2017-yil 5-dekabrda "Ishlarni tashkillashtirish, ijro intizomini yanada mustahkamlash va tahliliy faoliyat samaradorligini oshirish to'g'risida"gi 172-sonli buyrug'i bilan tasdiqlangan namunaviy reglamentda prokuror tekshiruvlarini o'tkazishning qat'iy asoslari belgilab qo'yilgan. Unga muvofiq, quyidagi asoslar bo'lganda qonunlar ijrosi bo'yicha prokuror tekshiruvlari o'tkazilishi mumkin:

Tarkibiy tarmoqlar ish rejalari;

Hay'at qarorlari;

Rahbariyat ko'rsatmalari;

Jismoniy va yuridik shaxslarning murojaatlari;

Qonunbuzilishi haqidagi ma'lumotlar;

Ommaviy-axborot vositalarining xabarlari.

Yuqorida keltirilgan prokuror tekshiruvlarini o'tkazish asoslarining mazmunini tushunib olish uchun ularning har biriga qisqacha to'xtalib o'tamiz.

Tarkibiy tarmoq ish rejalari. O'zbekiston Respublikasi Bosh prokurorining "Ishlarni tashkillashtirish, ijro intizomini yanada mustahkamlash va tahliliy faoliyat samaradorligini oshirish to'g'risida"gi buyrug'i bilan tasdiqlangan *Namunaviy Reglament talabiga asosan*, Bosh prokuratura ish rejalari qonuniylik ahvoli jinoyatchilik tahlili asosida har olti oyga mo'ljallangan holda tuziladi.

Bosh prokuratura ish rejasining loyihasi tashkiliy-nazorat va tahlilot boshqarmasi tomonidan tarkibiy tarmoqlar, Departament va Byuroning takliflari asosida tayyorlanadi.

Ish rejalariga takliflar Bosh prokuror o'rinbosarlari bilan kelishilgan va asoslantirilgan bo'lishi unda tadbirlar ijrosiga mas'ul va ishtirok etishi lozim bo'lgan tarkibiy tarmoqlar, tadbirning ijro muddati, natijasini amalga oshirish shakllari va boshqa zarur ma'lumotlar ko'rsatilishi lozim.

Hay'at qarorlari. "Prokuratura to'g'risida"gi Qonunning 19-moddasiga muvofiq, O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasida O'zbekiston Respublikasi Bosh prokurori (rais), uning birinchi o'rinbosari, o'rinbosarlari, Qoraqalpog'iston Respublikasi prokurori, prokuratura organlarining boshqa xodimlaridan iborat tarkibda hay'at tuziladi. Hay'atning tarkibi O'zbekiston Respublikasi Prezidenti tomonidan tasdiqlanadi [6].

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasida, Qoraqalpog'iston Respublikasi prokuraturasida, viloyatlar, Toshkent shahar prokuraturalarida va ularga tenglashtirilgan prokuraturalarda tuziladigan hay'atlar maslahat organlari bo'lib, ular qonuniylik va jinoyatchilikning holatiga, prokuratura organlarining faoliyatiga, O'zbekiston Respublikasi Bosh prokurori buyruqlari va ko'rsatmalarining ijrosiga, kadrlarni tanlash, joy-joyiga qo'yishga doir va boshqa masalalarni ko'rib chiqadi, prokurorlarning, prokuratura organlari tuzilmaviy bo'linmalari rahbarlarining va boshqa xodimlarining hisobotlarini eshitadi.

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokurorining tegishli buyrug'i bilan tasdiqlangan *Namunaviy Reglamentning 20.8-bandiga asosan*, hay'at qarori loyihasida ko'rilayotgan masala bo'yicha tahlil, asosiy xulosalar, aniqlangan qonunbuzilishi holatlari va kamchiliklarni bartaraf etish, huquqni qo'llash amaliyoti va prokuratura organlari faoliyatini takomillashtirishga qaratilgan takliflar aks ettiriladi. Mazkur reglamentning 20.15-bandiga muvofiq, hay'at muhokamasi yakuni bo'yicha hay'at a'zolari tomonidan hay'at qarori loyihasiga fikr bildiriladi. Ko'rib chiqilayotgan masala yuzasidan hay'at qarori ko'pchilik ovozi bilan, yakuniy qaror esa tegishli hay'at majlisida raislik qiluvchi tomonidan qabul qilinadi.

Zarur hollarda hay'at qaroriga muvofiq tashkiliy-boshqaruv yo'nalishidagi hujjatlar

tayyorlanadi va Bosh prokuratura rahbariyatiga imzolash uchun taqdim etiladi. Shuningdek, reglamentning 20.18-bandiga binoan, hay'at qaroridan kelib chiqadigan vazifalar tezkor yig'ilishlarda muhokama qilinib, natijasiga ko'ra, xodimlarning vazifalari belgilanadi, zarur hollarda, tegishli chora-tadbirlar Dasturi ishlab chiqiladi va ijrosi ustidan nazorat ta'minlanadi.

Demak, hay'at qarori asosida prokuror tekshiruvlari o'tkazilganda ham, uning ijrosi ustidan yuqori turuvchi prokuratura tomonidan nazorat ta'minlanadi. Jumladan, hay'at majlisi qarori va shu asosda qabul qilingan tashkiliy-boshqaruv yo'nalishidagi hujjatlarni belgilangan muddatda, to'liq va sifatli ijro etish yuzasidan mas'uliyat Bosh prokurorning sohaviy o'rinbosarlari, tarkibiy tarmoqlar, Departament boshliqlari va Byuro direktori, viloyat prokurorlari zimmasiga yuklatiladi.

Rahbariyat ko'rsatmalari. Bosh prokuraturada xizmatda foydalaniladigan hujjatlar, qoida tariqasida, quyidagi turlarga bo'linadi:

- tashkiliy-boshqaruv yo'nalishidagi hujjatlar;
- ijrosi barcha prokuratura, Departament va Byuro organlari uchun umummajburiy bo'lgan hujjatlar (keyingi matnda - ijrosi barcha prokuratura organlari uchun umummajburiy bo'lgan hujjatlar);
- axborot-uslubiy va tahliliy xususiyatidagi hujjatlar;
- yozishma hujjatlar.

Tashkiliy-boshqaruv yo'nalishidagi hujjatlar toifasiga:

- Bosh prokurorning buyruq, **ko'rsatma** va farmoyishlari;
- Bosh prokurorning buyrug'i bilan tasdiqlangan reglament, nizomlar, yo'riqnomalar, tartiblar, vaqtincha tartiblar, kasb odobnomasi, prokuratura organlari oldiga qo'yilgan asosiy vazifa va funksiyalarni amalga oshirish tartibini belgilovchi boshqa hujjatlar;
- huquqni muhofaza qiluvchi, nazorat va boshqa davlat organlari bilan birgalikda ishlab chiqilgan qo'shma buyruq, farmoyish, **ko'rsatma** va boshqa hujjatlar kiritiladi.

Bundan tashqari, ijrosi barcha prokuratura organlari uchun umummajburiy bo'lgan hujjatlar toifasiga Bosh prokuror yoki uning o'rinbosarlari tomonidan imzolangan:

- muayyan masala bo'yicha aniq talablar qo'yilgan, bajarish shakli va axborot berish muddati qayd qilingan topshiriq yoki **ko'rsatma** ham kiradi.

Demak, yuqoridagilarga asoslangan holda aytish mumkinki, prokuror tekshiruvini o'tkazishga asos bo'ladigan *rahbariyat ko'rsatmalari* tashkiliy-boshqaruv yo'nalishidagi hujjat yoki umummajburiy bo'lgan hujjat sifatida qabul qilinadi.

Jismoniy va yuridik shaxslarning murojaatlari. O'zbekiston Respublikasi Bosh prokurorining buyrug'i bilan tasdiqlangan "Jismoniy va yuridik shaxslarning murojaatlarini ko'rib chiqish va ularning shaxsiy qabulini tashkil etish tartibi to'g'risida"gi Yo'riqnomaning 1.3-bandiga ko'ra, *murojaat* jismoniy va yuridik shaxslarning og'zaki, yozma yoxud elektron shaklda bayon etilgan individual yoki jamoaviy arizasi, taklifi yoki shikoyati hisoblanadi.

O'zbekiston Respublikasining 2017-yil 11-sentabrdagi O'RQ-445-sonli "Jismoniy va yuridik shaxslarning murojaatlari to'g'risida"gi Qonuni 5-moddasiga ko'ra, arizalar, takliflar va shikoyatlar murojaatlarning turlari hisoblanadi. Shuningdek, murojaatlar og'zaki, yozma yoxud elektron shaklda bo'lishi mumkin ekanligi qayd etilgan [7].

Qonunbuzilishi haqidagi ma'lumotlar. Mansabdor shaxslar, fuqarolar, korxonalar, muassasa yoki tashkilotlarning yozma, rasm, audio, video yoki boshqa ko'rinishdagi, qonunbuzilishi holatlari to'g'risida muayyan faktik holatlarni tasdiqlovchi asoslar qonunbuzilishi haqidagi ma'lumotlar hisoblanishi mumkin.

Ommaviy-axborot vositalarining xabarlari. O'zbekiston Respublikasining 2007-yil 15-yanvardagi O'RQ-78-sonli "Ommaviy axborot vositalari to'g'risida"gi Qonuni 4-moddasiga asosan, ommaviy axborotni davriy tarqatishning doimiy nomga ega bo'lgan hamda bosma tarzda (gazetalar, jurnallar, axborotnomalar, byulletenlar va boshqalar) va (yoki) elektron tarzda (tele-, radio-, video-, kinoxronikal dasturlar, Internet jahon axborot tarmog'idagi veb-saytlar) olti oyda kamida bir marta nashr etiladigan yoki efirga beriladigan (bundan buyon matnda chiqariladigan deb yuritiladi), qonunchilikda belgilangan tartibda ro'yxatga olingan shakli hamda ommaviy axborotni davriy tarqatishning boshqa shakllari ommaviy axborot vositasidir. Mazkur vositalar

tomonidan qonunlarning aniq va bir xilda ijro etilishi buzilganligi va (yoki) buzilayotganligi to'g'risidagi prokuror tekshiruvini o'tkazishga asos bo'ladigan axborot yoki bildirish yuqoridagi buyruqda nazarda tutilgan ommaviy-axborot vositalarining xabarlarididir.

Mazkur asoslarning qonun hujjatlarida belgilab qo'yilmagani ham, prokuror tekshiruvlarini qonun hujjatlarida aks ettirishning muammolaridan biri sanaladi. Boisi, prokuror tekshiruvlari qonun buzilishlarini aniqlash hamda ularni o'z vaqtida bartaraf etishda nihoyatda muhim ahamiyat kasb etishini inobatga oladigan bo'lsak, uni o'tkazish bilan bog'liq barcha masalalar O'zbekiston Respublikasining "Prokuratura to'g'risida"gi Qonunida aks ettirilishi lozim deb hisoblaymiz.

Bundan tashqari, O'zbekiston Respublikasining "Normativ-huquqiy hujjatlar to'g'risida"gi Qonuni 9-moddasida O'zbekiston Respublikasining qonunlari eng muhim va barqaror ijtimoiy munosabatlarni tartibga solishi belgilangan. Qonunlar ijrosi ustidan prokuror tekshiruvlarini o'tkazish asoslari bilan bog'liq ijtimoiy munosabatlarni ham, muhim va barqaror ijtimoiy munosabatlar deb hisoblagan holda prokuror tekshiruvlarini o'tkazishning to'la va qat'iy asoslari "Prokuratura to'g'risida"gi Qonunning 21-moddasida belgilab qo'yilishi joiz, degan fikrdamiz.

Shuningdek, "Prokuratura to'g'risida"gi Qonunning 21-moddasida prokuratura organlari o'tkazgan tekshiruv bo'yicha kiritilgan prokuror nazorati hujjatlariga tekshiruv obyektlari tomonidan javob berishning aniq tartibi va muddatlari belgilanmagan. Bu esa qonunbuzilish holatlarini bartaraf etishdek prokuror tekshiruvdan ko'zlangan maqsadga putur yetkazishi mumkin.

Prokuror tekshiruvlari bo'yicha boshqa xorijiy davlatlar tajribasiga ham quyida e'tibor qaratib o'tamiz. Rossiya Federatsiyasining 1992-yil 17-yanvarda qabul qilingan 2202-I-sonli "Prokuratura idoralari to'g'risida"gi Qonuni 21-moddasiga ko'ra, Rossiya Federatsiyasi hududidagi federal vazirliklar, davlat qo'mitalari, xizmatlar va boshqalar tomonidan federal ijroiya organlari, davlat hokimiyatining vakillik (qonun chiqaruvchi) va ijro etuvchi organlari Rossiya Federatsiyasining ta'sis subyektlari, mahalliy o'zini o'zi boshqarish organlari, harbiy boshqaruv organlari, nazorat organlari, shuningdek ularning mansabdor shaxslari, tijorat va notijorat tashkilotlarning boshqaruv organlari va rahbarlari tomonidan Rossiya Federatsiyasi Konstitutsiyasiga rioya qilish va amaldagi qonunlarning bajarilishi qonunlar ijrosi ustidan prokuror nazorati predmeti hisoblanadi [8].

Ushbu qonunning 21-moddasi, ikkinchi qismiga ko'ra, prokurorning qonunlar ijrosi ustidan nazorat tekshirishi *qonun buzilishi haqidagi ma'lumotlar asosida* hamda qonuniylik prokuror tomonidan chora ko'rilishini talab qiladigan holatda ekanligidan kelib chiqib amalga oshirilishi belgilangan. Shuningdek, prokuror tekshiruvlarini o'tkazishga internet axborot-kommunikatsiya tarmog'ida joylashtirilgan ma'lumotlar, federal davlat axborot tizimlari ma'lumotlari, uchuvchisiz havo vositalari yordamida olingan ma'lumotlar va aerofotosuratlar ham asos bo'lishi belgilangan. *Ammo milliy qonunchiligimizda belgilangan prokuror tekshiruvi uchun asoslar qatorida bular mavjud emas.*

Axborotlarning asosiy qismi zamonaviy texnologiya vositalari yordamida almashiladigan bugungi dunyoda prokuror tekshiruvlarini o'tkazishga asoslar qatorida internet axborot-kommunikatsiya tarmog'ida joylashtirilgan xabarlar hamda uchuvchisiz havo vositalari yordamida olingan ma'lumotlar ham bo'lishi lozim, deb hisoblaymiz. Shu bois, "Prokuratura to'g'risida"gi Qonunning 21-moddasida qayd etilgan prokuror tekshiruvini o'tkazishga asoslar jumlasiga yuqoridagi asoslar ham kiritilsa, prokuror tekshiruvlarini o'tkazish yanada takomillashgan hamda huquqbuzarliklar va ularga imkon berayotgan shart-sharoitlar o'z vaqtida bartaraf etilgan bo'lar edi.

Shu bilan bir qatorda, Rossiya Federatsiyasining "Prokuratura idoralari to'g'risida"gi qonuni 22-moddasida prokuror muayyan tekshirish obyektiga tekshirish uchun borganda, rioya qilishi lozim bo'lgan qoidalar ham belgilab o'tilgan. Misol uchun, hududlarga to'siqsiz kirish uchun prokuratura xodimi o'zini tanishtirishi va xizmat guvohnomasini ko'rsatishi lozimligi belgilangan. O'zbekiston Respublikasi "Prokuratura to'g'risida"gi Qonunining qonunlar ijrosi

yuzasidan tekshirishga aloqador bo'lgan III bo'lim, 21 – 22-moddalarida mazkur qoidalar ko'rsatib o'tilmagan bo'lib, bunday qoidalar alohida ichki hujjatlar bilan tartibga solingan.

Xulosa o'rnida ta'kidlash mumkinki, keltirib o'tilgan xorij tajribasi va Bosh prokuror buyrug'ini inobatga olgan holda, O'zbekiston Respublikasining "Prokuratura to'g'risida"gi Qonuni 21-moddasida prokuror tekshiruvlarini o'tkazishning aniq va to'la asoslarini belgilash hamda tekshirish natijalariga oid prokuror nazorati hujjatlariga tekshirish obyekti tomonidan javob berishning qat'iy tartibi mustahkamlanishi lozim, deb hisoblaymiz.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-sonli "2022 – 2026 yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi" to'g'risidagi Farmoni // URL: <https://lex.uz/ru/docs/-5841063>;

2. Fayziyev. J. Qonun hujjatlari ijrosi prokuratura organlarining doimiy nazoratida. Huquq va burch. 2014-y.11-son;

3. O'zbekiston Respublikasi Bosh prokurori Nig'matilla Yo'ldoshevning prokuratura organlari tomonidan 2020-yilda amalga oshirilgan ishlar bo'yicha Oliy Majlis Senati 14-yalpi majlisidagi hisobotidan. 2021-yil, 23-aprel // URL: <https://prokuratura.uz>;

4. Белоусова Д.С. Дальнейшая процессуализация прокурорской проверки: блажь или необходимость? 2019.

5. Качалов В.И., Качалов О.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации. М.: Норма, 2001.

6. O'zbekiston Respublikasining 2001-yil 29-avgustdagi "Prokuratura to'g'risida"gi (yangi tahrirda) Qonuni // URL: <https://lex.uz/ru/docs/-106197>;

7. O'zbekiston Respublikasining 2017-yil 11-sentyabrda qabul qilingan "Jismoniy va yuridik shaxslarning murojaatlari to'g'risida"gi O'RQ-445-sonli Qonuni // URL: <https://lex.uz/docs/-3336169>;

8. Rossiya Federatsiyasining 1992-yil 17-yanvardagi "Prokuratura idoralari to'g'risida"gi Qonuni // URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/rus_e/wtaccrus58_leg_83.pdf;

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ. КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ

ОТАЖОНОВ Абдоржон Анварович

Тошкент давлат юридик университети Жиноят ҳуқуқи, криминалогия ва коррупцияга қарши курашиш кафедраси профессори, юридик фанлар доктори, профессор
E-mail: abror_otajonov@mail.ru

НОРМАНОВА Клара Эшназаровна

Мирзо-Улуғбек тумани Ички ишлар органлари фаолиятини мувофиқлаштириш бошқармаси ҳузуридаги Тергов бўлими катта терговчиси, Ўзбекистон Республикаси ИИБ Академияси мустақил изланувчиси

ЖИНОЯТНИ ТАШКИЛ ЭТГАН ЁКИ РАҲБАРЛИК ҚИЛГАН ШАХС ҚИЛМИШINI КВАЛИФИКАЦИЯ ҚИЛИШНИНГ АЙРИМ МАСАЛАЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ОТАЖОНОВ А.А., НОРМАНОВА К.Э. Жиноятни ташкил этган ёки раҳбарлик қилган шахс қилмишини квалификация қилишнинг айрим масалалари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) Б. 43-51.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-6>

АННОТАЦИЯ

Мақолада “ташкilotчи” ва “жиноятнинг раҳбари” тушунчалари ўртасидаги ўзаро муносабатлар кўриб чиқилган ҳамда жиноятда иштирокчиликнинг тури сифатида ташкilotчининг қилмишини квалификация қилишнинг айрим масалалари таҳлил қилинган. Жиноят кодексининг ташкilotчига берилган таърифи мазмунидаги камчиликлари аниқланиб, ушбу нормани такомиллаштиришга қаратилган таклифлар ишлаб чиқилган. Ташкilotчининг ҳаракатлари Жиноят кодекси 28-моддаси 3-қисмига ҳавола қилинган ҳолда Махсус қисм моддасининг тегишли қисми, банди бўйича квалификация қилиниши шартлиги асослантирилган. Ташкilotчи ва раҳбарнинг жиноят содир этишдаги ролини инобатга олиб, уларни фарқлаш мақсадга мувофиқлиги илгари сурилган.

Калит сўзлар: жиноят ҳуқуқи, иштирокчилик, жиноят, жиноят иштирокчиларининг турлари, иштирокчиликдаги жиноятларни квалификация қилиш, жиноят иштирокчиларининг жавобгарлиги, ташкilotчи, раҳбар.

ОТАЖОНОВ Абдоржон Анварович

Профессор кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: abror_otajonov@mail.ru

НОРМАНОВА Клара Эшназаровна

Старший следователь Следственного отдела при
Управление координации деятельности органов внутренних дел
Мирзо-Улугбекского района, самостоятельный соискатель Академии
МВД Республики Узбекистан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАТОРА ИЛИ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматривается соотношение понятий «организатор» и «руководитель преступления», а также некоторые вопросы квалификации действий организатора как соучастника преступления. Отмечаются недостатки дефинитивного изложения содержания понятия «организатор преступления» в уголовном законе, а также разработаны предложения, направленные на совершенствование этой нормы. Обосновывается обязательность ссылки на ч. 3. ст. 28 УК Республики Узбекистан с указанием соответствующей части при квалификации действий организатора. Обозначается целесообразность разграничения ролей организатора и руководителя как самостоятельных соучастников преступления.

Ключевые слова: уголовное право, соучастие, преступление, виды соучастников, квалификация соучастия, ответственность соучастников, организатор, руководитель

OTAJONOV Abrorjon

Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of
Tashkent State University of Law, Doctor of Law, professor
E-mail: abror_otajonov@mail.ru

NORMANOVA Klara

Senior Investigator of the Investigation Department for the Coordination of the Activities
of the Internal Affairs Bodies Mirzo-Ulugbek region

CERTAIN ISSUES OF QUALIFICATION OF THE CRIME CONVENER AND LEADER

ANNOTATION

The article examines the correlation between the concepts of “crime convener” and “crime leader”, as well as some issues of qualifying the convener’s actions as a partner in crime. The deficiencies of the criminal law in defining the content of the concept of “crime convener” and the flawed rules for bringing an accomplice to a crime to justice set out in it are noted. For example, the article substantiates the mandatory reference to Part 3 of Art. 28 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. It is useful to distinguish between the roles of a crime convener and a crime leader as independent accomplices in a crime.

Keywords: criminal law, complicity, crime, types of accomplices, qualification of complicity, responsibility of accomplices, organizer, leader

Жиноят иштирокчиларининг турлари орасида ташкилотчи энг хавфли шахс ҳисобланади. Чунки, иштирокчиликда содир этиладиган жиноятларда ташкилотчининг

алоҳида роли ҳисобга олинса, у жиноятнинг бажарувчисидан ташқари муҳим шахс ҳисобланади. Боиси, у бажарувчи ёки бошқа иштирокчиларда жиноятга тайёргарлик кўриш ёки содир этиш ҳоҳишини қўзғатиш билан бирга, жиноятни амалга ошириш учун шарт-шароит ҳам яратади. Айнан ташкилотчи жиноий ниятни амалга ошириш жараёнида мувофиқлаштирувчи роль ўйнайди ва айнан шу иштирокчи жиноий ниятни амалга оширишнинг турли босқичларида юқори фаоллик даражасини намоён этади.

Шу ўринда таъкидлаш жоизки, ташкилотчининг қилмишига тўғри ҳуқуқий баҳо берилишига эришиш учун унинг белгиларини тўлиқ ифодаловчи тушунчани шакллантириш мақсадга мувофиқдир. Шу боисдан жиноят ташкилотчисининг белгиларини ифодалашни назарий ва ҳуқуқий жиҳатдан таҳлил қилиш унинг қилмишини тўғри квалификация қилиш учун замин яратади. Ҳолбуки, юридик адабиётларда жиноят ташкилотчисининг тушунчасига турлича таърифлар берилган. Хусусан, А.С. Якубов, М. Усмоналиев, Б. Бакуновлар анъанавий тарзда жиноятнинг ташкилотчиси деганда, жиноятга тайёргарлик кўрилишига ёки жиноят содир этилишига раҳбарлик қилган шахсларни тушунадилар [18, Б. 278; 19, Б. 277; 21, Б. 142]. Наинки, ушбу олимларнинг жиноят ташкилотчиси тушунчасига берган таърифи кўпроқ амалдаги жиноят қонунида унинг ҳуқуқий белгиларини ифодаловчи норма мазмунидан келиб чиққан ҳолда шакллантирилганлигини кўриш мумкин. Аммо, бизнингча жиноят ташкилотчисини таърифловчи жиноят қонуни нормаси иштирокчиликни ушбу турининг юридик табиатини тўлиқ очиб бера олмайди. Чунки Жиноят кодексининг 28-моддаси 3-қисмида ташкилотчига берилган таъриф, *биринчидан* ташкилотчилик фаолиятини фақатгина жиноятга тайёргарлик кўрилишига ёки жиноят содир этилишига раҳбарлик қилиш билан чегаралайди, ваҳоланки амалда мазкур фаолиятга бевосита раҳбарлик қилмасдан ҳам жиноятни ташкил этиш ҳолатлари мавжуд ҳисобланади, *иккинчидан* амалдаги норма ташкилотчининг юридик табиатини жиноятнинг объектив томон ҳаракатларини содир этишда бевосита қатнашиш ёки қатнашмаслик шартига аниқлик киритмайди. Шу боисдан ҳам кўриб чиқиладиган муаммони илмий-назарий нуқтаи назардан тадқиқ қилиниши ўта муҳим долзарбликни касб этади.

Қолаверса, юридик адабиётларда ҳанузгача, ташкилотчининг юридик табиатини очиб бериш борасида ягона тўхтамга келинмаган ва бу борада турлича қарашлар илгари сурилган [14, Б. 62]. Масалан, улардан бири “Жиноятга тайёргарлик кўриш ёки жиноят содир этиш жараёнида шахс(лар) жиноий қилмиши ёки фаолиятини бирлаштирган ёхуд мувофиқлаштирган, шунингдек уюшган жиноий гуруҳ, жиноий уюшма ёки унинг таркибий тузилмаларини тузган ёхуд уларга раҳбарлик қилган шахс ташкилотчи, деб топилади”, дейилади. Бизнингча, ушбу таъриф ўз навбатида, жиноят ташкилотчисининг мазмунини у ёки бу даражада очиб беради, бироқ биз, ташкилотчига берилган таъриф мазмунига “уюшган жиноий гуруҳ, жиноий уюшма ёки унинг таркибий тузилмаларини тузиш ёхуд уларга раҳбарлик қилиш” белгиларининг киритилишини қўллаб-қувватламаймиз. Чунки мазкур белгилар Жиноят кодекси Махсус қисмида назарда тутилган алоҳида жиноятларнинг (ЖК 242 ва 244²-м.м.) мустақил таркибий элементини ташкил этади. Шунингдек, ҳуқуқни қўллаш амалиётида жиноий уюшма ёхуд унинг бўлинмаларини тузиш ёки унга раҳбарлик қилишга қаратилган қилмишлар бўйича ҳукм чиқаришда судлар бундай қилмишлар бўйича Жиноят кодекси Махсус қисмининг тегишли моддасини тўғридан-тўғри қўллаган ҳолда бажарувчи тариқасида квалификация қиладилар. Шунинг учун ҳам ташкилотчиликнинг мазкур шакли амалда ҳеч қачон ташкилотчи сифатида ўз ифодасини топмайди, чунки бундай қилмишларнинг содир этилишида жиноятнинг субъекти ҳар доим бажарувчи (бирга бажарувчи) бўлади.

Бундан ташқари, ташкилотчининг тушунчаси борасида Ф. Ишанходжаев, “Жиноят содир этиш учун иштирокчиларни бирлаштирган, жиноятнинг содир этилишини ташкиллаштирган ёки унинг бажарилишига раҳбарлик қилган, шунингдек уюшган жиноий гуруҳ ёки жиноий уюшма ташкил этган ёхуд уларга раҳбарлик қилган шахс ташкилотчи деб топилади” [6], даган фикрни ёзади. Ю.А. Клименконинг назарида эса, “Жиноят ташкилотчиси деганда, жиноят содир этиш ташаббусини илгари сурган,

иштирокчиларни бирлаштирган ва уларга ёрдам берган ёки жиноятнинг бажарилишига раҳбарлик қилган, шунингдек уюшган гуруҳ, жиноий уюшма (жиноий ташкилот) тузган ва (ёки) уларга раҳбарлик қилган ёхуд жиноий жавобгарликка тортилмайдиган шахслар гуруҳини тузган ва (ёки) бундай гуруҳга раҳбарлик қилган шахс тушунилади” [10, Б. 8]. В.В. Качаловнинг таъкидлашича, жиноят содир этишни ташкиллаштирган ёки унинг бажарилишига раҳбарлик қилган шахс ташкилотчи ҳисобланади. Уюшган гуруҳ ёки жиноий уюшма (жиноий ташкилот)ни ташкил этган ёхуд уларни ёки жиноий уюшма (жиноий ташкилот) таркибига кирувчи бўлинмаларга раҳбарлик қилган шахс уюшган гуруҳ ёки жиноий уюшма (жиноий ташкилот) томонидан содир этилган жиноятларнинг ташкилотчиси [9, Б. 132], дейилади. Мазкур тадқиқотчиларнинг ҳам фикрлардаги, мустақил жиноят таркибини ташкил қилувчи “уюшган гуруҳ ёки жиноий уюшма тузиш ёхуд уларга раҳбарлик қилиш” белгисини ташкилотчилик мазмунига киритилишига юқорида келтирилган сабабларга кўра қўшилмаймиз, шунингдек, ташкилотчи таърифининг мазмунида Ю.А. Клименко томонидан илгари сурилган “жиноят содир этиш ташаббусини илгари сурган” каби белгини ҳам ташкилотчилик мазмунига киритилишини мақсадга мувофиқ деб ҳисобламаймиз. Чунки, жиноят содир этиш ғоясини (фикрини) илгари суриб, бу билан бошқаларни жиноят содир этишга ундамаган шахс жиноятнинг ташаббускори ҳисобланиб, амалда у ташкилотчи, далолатчи, ёрдамчи ҳамда бажарувчи ҳам бўлиши мумкин. Шунинг учун ҳам мазкур ҳолат аниқ шахснинг жиноят содир этишдаги ҳаракатларининг давомийлиги ва хусусиятларидан келиб чиққан ҳолда ҳал қилиниши ва ҳуқуқий баҳо берилишини талаб этади. Шунингдек, Ф. Ишанходжаев ва В.В. Качаловларнинг “жиноятнинг содир этишни ташкиллаштирган”, Ю.А. Клименконинг “иштирокчиларни бирлаштирган” каби белгиларни ташкилотчилик таърифи мазмунига киритилишини қўллаймиз.

Шу билан бирга, юқорида келтирилган фикрларда жиноят ташкилотчисининг юридик табиатини баҳолаш учун муҳим ҳисобландиган, яъни ташкилотчи томонидан ташкиллаштирилган ёки раҳбарлик қилинган жиноят таркибининг объектив томонини бажариш ёки бажармаслик ҳолатига ойдинлик киритилмаган. Аммо, мазкур ҳолатга С.С.Ниёзова ўз эътиборини қаратиб, у “Жиноятга тайёргарлик ва содир этишни ташкил этган ёхуд жиноий гуруҳ ёки жиноий уюшмага раҳбарлик қилган, аммо муайян жиноятнинг объектив томонини бирга бажармаган шахс ташкилотчи, деб топилади” [12, Б. 17] деб, ўз фикрини баён қилган. Гарчи муайян ҳолатда ҳам ташкилотчи мазмунига жиноий гуруҳ ёки жиноий уюшмага раҳбарлик қилиш белгиси киритилган бўлса-да, ташкилотчининг тушунчасида жиноятнинг объектив томонини бирга бажармаганлик ҳолатини қайд қилинганлиги ташкилотчининг юридик табиатини очиб бериш учун муҳим ҳисобланади. Чунки ташкилотчилик ҳаракатлари жиноятга тайёргарлик кўриш ёки жиноят содир этиш жараёнида жиноят таркиби объектив томон ҳаракатларини тўла ёки қисман бажарилишида қатнашмаган ҳолда шахс(лар) жиноий қилмиши ёки фаолиятини ташкил қилиш, бирлаштириш, бошқариш, мувофиқлаштириш кабиларда ифодаланади.

Таъкидлаш керакки, ташкилотчилик фаолиятининг юридик табиати ташкилотчи шахсининг жиноятда иштирокчиликни келтириб чиқаришга қаратилган жиноятга тайёргарлик кўрилиши ёки содир этилишида қатнашишининг объектив ва субъектив белгилари мазмунидан келиб чиқади.

Гарчи, объектив томондан, ташкилотчининг қонунчилик тушунчаси (ЖК 28-м., 3-қ.), ташкилотчилик фаолиятининг иккита муқобил шаклини ўз ичига олади. Шу боис ташкилотчининг жавобгарлиги учун унинг қонун нормасида кўрсатилган ҳаракатлардан бирини амалга оширишининг ўзи кифоя қилади. Ушбу белгиларнинг ташкилотчилик фаолиятини тўлиқ қамраб олинмаслиги ҳақида юқорида баён қилган эдик ва уларнинг ечимига оид фикр-мулоҳазаларнинг қуйида тадқиқотимиз давомиде батафсил баён қиламиз.

Биринчидан, бу жиноятга тайёргарлик кўрилишига раҳбарлик қилиш. Жиноят кодекси 25-моддаси 1-қисмига мувофиқ, “Шахснинг қасддан қилинадиган жиноятни содир этиш ёки яшириш учун шарт-шароит яратувчи қилмиши ўзига боғлиқ бўлмаган ҳолатларга

кўра содир этилиши бошлангунга қадар тўхтатилган бўлса, бундай қилмиш жиноятга тайёргарлик кўриш деб топилади". Бунда жиноят содир этиш учун шарт-шароит яратиш деганда, жиноий режа тузиш, жиноят қуроли, воситасини тайёрлаш, мослаштириш, излаш, жиноят иштирокчиларини топиш, улар билан тил бириктириш тушунилади. Жиноят содир этиш учун шарт-шароит яратишга қаратилган ҳаракат ёки ҳаракатсизлик содир этиладиган жиноят бошлангунга қадар, яъни содир этилиши керак бўлган жиноят таркиби объектив томонини ташкил қилувчи қилмишлардан шахсга боғлиқ бўлмаган ҳолатларга кўра тўхтатилган бўлса, жиноятга тайёргарлик кўриш деб топилади.

Жиноятни яшириш учун шарт-шароит яратиш эса, жиноят содир этилганидан сўнг жиноий жавобгарликдан қутилиш имкониятини яратиш ёки жиноят содир этган шахсни яширишга қаратилган фаолият бўлиб, бунда жиноят иштирокчисига жиноятни яшириш учун руҳий ёки жисмоний кўмаклашишдан иборат ҳаракатлар тушунилади [8, Б. 20].

Бундан келиб чиққан ҳолда айтиш керакки, ташкилотчи қилмишини жиноятга тайёргарлик кўрилишига раҳбарлик қилиш белгиси бўйича квалификация қилишда унинг қасддан қилинадиган жиноятни содир этиш ёки яшириш учун шарт-шароит яратувчи қилмишларни бошқа шахслар томонидан амалга оширилиши бошқарганлиги ва бунда қилмишнинг содир этиладиган жиноят бошлангунга қадар уларга боғлиқ бўлмаган ҳолатларга кўра тўхтатилганлигини аниқлаш талаб этилади.

Ташкилотчи жиноят иштирокчиларини тайёрлаш ва топиш, уларни зарур қурол ва воситалар билан таъминлаш, зарур бўлган жиноий кўникма ва жиноят содир этиш усулларини ўргатиш, иштирокчилар ўртасида роллар ва вазифларни тақсимлаш, жиноий тажовуз объектини танлаш, жиноят содир этиш режасини ишлаб чиқиш кабиларда ифодаланиши мумкин.

Иккинчидан, бу жиноят содир этилишига раҳбарлик қилиш. Мазкур белги иштирокчиликнинг ушбу тури учун муҳум аҳамият касб этиб, турли хил кўринишдаги ҳаракатларни ўз ичига олади. Жиноят содир этилишига раҳбарлик қилиш жиноятнинг содир этилишида бажарувчи (бирга бажарувчи) ва бошқа иштирокчиларнинг жиноий хулқ-атворларини бирлаштиришини ҳамда уларни аниқ жиноий мақсад сари йўналтиришга қаратилган фаолиятини англатади [5, Б. 121]. Ташкилотчининг қилмишини жиноят содир этилишига раҳбарлик қилиш белгиси бўйича квалификация қилишда, унинг жиноят бажарувчиси ҳаракатларини бошқарганлиги аниқланиши керак, бироқ, айрим ҳолларда жиноят содир этилишига раҳбарлик қилиш бошқа иштирокчилар (бажарувчи, ёрдамчи) томонидан ҳам амалга оширилиши мумкин [9, Б. 68]. Асосийси, ташкилотчи барча иштирокчиларнинг ҳаракатларини мувофиқлаштириб, жиноий натижага эришиш учун улар фаолиятини йўналтиради ва ягона иродага бирлаштиради. Бу борада Н.Г.Кадниковнинг тўғри ёзишича, жиноят содир этилишига раҳбарлик қилиш жиноий тажовузни амалга ошириш жараёнида жиноят иштирокчиларининг кучларини бирлаштиришда намоён бўлади [10, Б. 65].

Айтиш ўринлики, бугунги кунда на назарий, на қонунчилик даражасида, ташкилотчининг қилмишини аниқ белгилари тўплами ҳуқуқни қўллаш қийинлиги сабабли тўлиқ ишлаб чиқилмаган. Кўриб чиқиладиган иштирокчининг ҳаракатлари далолатчилик (масалан, иштирокчиларнинг ёллаш, жалб қилиш) ва ёрдамчилик (қуроллантириш, ўқитиш, шахсни жиноят содир этишга тайёрлаш) қилмишлар каби бўлиши мумкин. Бироқ, улар жиноят содир этиш режасини тузиш ва уни амалга оширишга қаратилган мураккаб интеллектуал фаолият билан ажралиб туради.

Шунингдек, айрим ҳолларда тергов ва суд органлари томонидан жиноят содир этиш жараёнида жиноят иштирокчиларининг ташкилотчи, далолатчи ва ёрдамчи турларига хос бўлган функцияларни кетма-кетликда содир этганлик ҳолатлари, яъни жиноят содир этишни ташкил этган, бошқа шахсни уни содир этишга ундаган ва жиноят содир этган шахсга ёрдам кўрсатган шахсга нисбатан Жиноят кодексининг 28-моддаси 3, 4 ва 5-қисмларининг мажмуи қўлланилиш ҳолатлари учраб туради. Шу билан бирга жиноят иштирокчилари жиноят содир этиш жараёнида бир нечта иштирокчиларининг ролини бажарса, яъни у бир вақтнинг ўзида ташкилотчилик, далолатчилик ва ёрдамчилик функцияларини

амалга оширган бўлса, бундай ҳолатга ҳам ҳуқуқий баҳо берилишида турлича ёндошувлар мавжуд. Масалан, А.Н. Павлухина, Р.С. Рижов ва Н.Д. Эриашвилиларнинг фикрича, "... агар жиноят иштирокчиларининг жиноят содир этилиши жараёнида иштирокчилик турларига оид бир нечта ролларни амалга оширган бўлсалар, уларнинг ҳаракатларини квалификация қилишда иштирокчиликнинг ҳар бир тури акс эттирилиши керак" [13, Б. 104-105]. Бундай нуқтаи назар В.П. Алехин [1, Б. 73] ва В.А. Холодок [20, Б. 92] томонидан ҳам қўллаб-қувватланади.

Шу ўринда айтиш керакки, жиноятнинг содир этилиш жараёнида далолатчи ва ёрдамчи функцияларининг қўшилиши жиноятда иштирокчиликнинг сифат жиҳатидан бошқа хусусияти – уни ташкил этишнинг пайдо бўлишига олиб келади. Бинобарин, айбдор шахснинг бу каби ҳаракатлари содир этилиш ҳолатларида ЖК 28-модданинг 4, 5-қисмлари мажмуи сифатида баҳоланмаслиги керак, балки бу каби қилмишларнинг бирлашишини аниқ жиноятни содир этишни ташкил этиш сифатида ташкилотчилик каби 28-моддасининг 3-қисмига ҳавола қилинган ҳолда баҳоланмоғи даркор.

Таъкидлагимиздек, ташкилотчилик фаолияти Жиноят кодекси Махсус қисм нормаларида ҳам ўз ифодасини топади, масалан, у асосий жиноят таркибининг зарурий белгисини ташкил қилади (жиноий уюшма ташкил этиш, ЖК 242-м., вояга етмаган шахсни жиноятга жалб қилиш, ЖК 127-модда 3-қисми), иштирокчиликда содир этилган қилмиш жиноят таркибларининг квалификация қилинувчи белгиларида ўз ифодасини топади (бир гуруҳ шахслар томонидан олдиндан тил бириктириб содир этилган ўғрилиқ, ЖК 169-моддаси 2-қиси "в" банди).

Жиноят кодекси Махсус қисмининг аниқ жиноят таркибларида бир гуруҳ шахслар, бир гуруҳ шахслар томонидан олдиндан тилиб бириктириб, уюшган гуруҳ томонидан содир этиладиган квалификация белгилари бўйича ташкилотчилик фаолиятига ҳуқуқий баҳо бериш бир қарашда оддий ҳолатдек кўринади. Одатда, бундай ҳолатлар ҳуқуқни қўлловчи томонидан бажарувчининг қилмишига ҳуқуқий баҳо бериш каби ЖК 28-моддасига ҳавола қилмаган ҳолда ҳуқуқий баҳоланади. Бироқ, ушбу масала адабиётларда турлича ҳал қилинади. Масалан, айрим тадқиқотчилар бир гуруҳ шахслар томонидан олдиндан тил бириктирган ҳолда, уюшган гуруҳ томонидан содир этилган жиноятлардаги ташкилотчилик фаолиятини ЖК Умумий қисмининг тегишли нормасига ҳавола қилган ҳолда квалификация қилиш зарур [16, Б. 130], десалар, бошқалар мазкур ҳолатда ташкилотчи жиноятни ташкил қилиб ва уни бошқарган ҳолда жиноят таркиби объектив томон ҳаракатларини бошқа иштирокчилар билан биргаликда содир этилишида қатнашиши ёки қатнашмаслигидан қатъий назар жиноят иштирокчиларининг қилмиши ЖК Умумий қисмига ҳавола қилинмаган ҳолда ЖК Махсус қисмининг иштирокчилик учун жавобгарликни назарда тутувчи тегишли қисм, банди билан квалификация қилинади [2, Б. 18; 3, Б. 2; 15, Б. 12] деб, таъкидлайдилар. Аммо бизнингча, бундай ҳолатларни квалификация қилишда ташкилотчилик фаолиятини амалга оширган шахснинг аниқ жиноят таркибининг объектив томон ҳаракатларини бажарувчилар билан бирга содир этган ёки содир этмаганлигидан келиб чиқилиши керак. Агар жиноятнинг ташкилотчиси уюшган гуруҳ таркибида ёки бир гуруҳ шахслар томонидан содир этилган жиноятларнинг объектив томон ҳаракатларини тўла ёки қисман бажаришда иштирок этмаган бўлса, бундай ҳолда унинг қилмиши ЖК 28-моддаси 3-қисмига ҳавола қилинган ҳолда квалификация қилиниши керак. Агар жиноят таркиби объектив томонини тўла ёки қисман содир этган бўлса, унинг қилмиши ЖК 28-моддасига ҳавола қилинмаган ҳолда баҳоланади.

Бундан ташқари, кўпинча ташкилотчилик фаолияти бир гуруҳ шахслар томонидан олдиндан тил бириктирмаган ҳолда содир этилган жиноятларда ҳам намоён бўлади. Масалан, жиноят таркиби объектив томони биргаликда бажарувчиликда бошлаган бўлиб, бироқ улардан бири жиноятни амалга ошириш жараёнида ташкилий функцияларни ўз зиммасига олади ва бошқа иштирокчиларга кўрсатмалар бериб, улар ўртасида вазифаларни тақсимлаган ҳолда уларни бошқаради. Бундай ҳолатда ҳам аниқ шахс қилмишида ташкилик фаолиятининг аломатлари бўлса-да, унинг бу каби ҳаракатлари

жиноят таркиби объектив томонини содир этганлиги боис, бажарувчи тариқасида баҳоланиши лозим. Бироқ, Ю.А. Клименко ташкилотчи турининг ижтимоий хавфлиги юқорилигини инобатга олиб, қонунчиликда қуйидаги қонидани мустақамлаш кераклигини таклиф қилади, яъни: “Бирга бажарувчилар ушбу Кодекс Махсус қисмининг улар билан биргаликда содир этилган жиноятлари учун ушбу Кодекснинг 33-моддасига ҳавола қилинмаган ҳолда жавобгар бўлади, бирга бажарувчи жиноятнинг ташкилотчиси бўлган ҳоллар бундан мустасно” [11, Б. 122]. Аммо мазкур қарашни қўллаб-қувватлаб бўлмайди, чунки ташкилотчи жавогарлигининг масаласи алоҳида ажратилиши, жиноят иштирокчиларининг бошқа турларининг ҳам амалий аҳамияти ва даражасини тушуришга олиб келади.

Шу ерда яна бир ҳолатга эътибор қаратиш муҳим ҳисобланади. Агар жиноят иштирокчилари бир гуруҳ шахслар томонидан олдиндан тил бириктирмай, бир гуруҳ шахслар томонидан олдиндан тил бириктириб ёки уюшган гуруҳ томонидан жиноят содир этилиб, фақат бу белгилар Жиноят кодексининг Махсус қисмидаги жиноятнинг оғирлаштирувчи ҳолатларида назарда тутилмаган бўлса, қилмиш қандай квалификация қилинади. Қоидага кўра, бундай вазиятда ҳам ташкилотчининг жиноят содир этишда иштирок этиш факти қилмишга ҳуқуқий баҳо беришга таъсир қилмайди. Агар Махсус қисм моддаси, қисми ва бандларида иштирокчилик белгилари умуман ёки етарли даражада акс эттирмаса, бундай ҳолатда Жиноят кодексининг Умумий қисмининг моддаларига ҳавола қилиш керак бўлади.

Баъзи ҳолларда ташкилотчи ўзи ташкил этган жиноят таркибининг объектив томонини амалга оширишда бевосита иштирок этиши мумкин. Бундай ҳолларда ҳуқуқни қўлловчининг позицияси қатъиан ташкилотчи бундай ҳолларда бирга бажарувчи сифатида жавобгар бўлиши, унинг жиноятга тайёргарлик кўриши ва содир этишдаги ташаббуси роли жазо тайинлашда ҳисобга олиниши керак.

Табиийки, жиноятга тайёргарлик кўрилиши ва уни содир этилишига раҳбарлик қилиш фақат тўғри қасд билан содир этилган жиноятларда бўлиши мумкин. Ташкилотчининг жиноят содир этилишига бўлган қасдининг мазмуни унинг жиноят содир этишда бевосита амалга оширадиган роли билан ҳам, бир вақтнинг ўзида бажарган раҳбарлик функциялари билан ҳам белгиланади. Маълумки, ташкилотчи жиноят содир этилишида ҳам бажарувчи, ҳам далолатчи, ҳам ёрдамчи ролида намоён бўлиши, яъни у ушбу ролларни бир вақтнинг ўзида бирлаштириб ёки кетма-кет бажариши мумкин. Бунда қасднинг интеллектуал белгисини ташкил этувчи элементларининг минимал миқдори ҳар бир аниқ ҳолатда турлича бўлади. Агар у жиноятнинг содир этилишида иштирок этмасдан фақат унинг дастлабки фаолиятни ташкил қилса, у ҳолда, табиийки, у жиноятнинг содир этилиш жараёнлари билан боғлиқ ҳолатларни батафсил билмаслиги мумкин, аммо у томондан жинойий ниятни амалга ошириш режасини тайёрлаш вақтида жиноятни амалга оширишнинг турли хил вариантлари кўриб чиқилганлиги сабабли, уни шахсан жиноятни яқунлаш билан боғлиқ усулларнинг барча тавсилотлари муҳим бўлмай, ташкилотчини фақат жиноятнинг яқуний натижаси кўпроқ қизиқтиради. Агар, масалан, босқинчилик жиноятининг ташкилотчиси жиноят содир этаётган шахсларни совуқ ёки ўқотар қурол билан қуролланганлигини билса, у мазкур қуроллар жиноятни амалга ошириш жараёнида қандай шароитларда қўлланилишини билмаса ҳам, ушбу қуроллардан фойдаланиш билан боғлиқ барча оқибатлар учун жавобгар бўлади.

Бундан ташқари ташкилотчининг шахсий жинойий мақсадлари бажарувчиларнинг мақсадлари билан мос келмаслиги мумкин, бироқ шунга қарамай, у жиноятнинг бевосита бажарувчиларида уйғотилган ва ташкиллаштирилган қасднинг мазмунига мос келадиган барча жинойий оқибатлар учун жавобгар бўлиши керак. Бунда шуни таъкидлаш керакки, ташкилотчининг субъектив томонини асосий белгиси жиноят содир этиш қасдининг мавжудлигидир. Демак, субъектив томондан ташкилотчининг фаолияти фақат бевосита қасд билан амалга оширилиши мумкин ва шу билан бирга, ташкилотчи жиноятнинг содир этилишида айрим иштирокчиларни ёки жиноятни содир этишнинг барча деталларини билмаслиги мумкин.

Тадқиқот натижалари шуни кўрсатдики, ташкилотчиликнинг таърифи берилган ЖК 28-моддаси 3-қисми ташкилотчилик фаолиятини фақат “раҳбарлик қилиш” билан чегаралайди. Аммо юқорида таъкидлаб ўтганимиздек, ташкилотчилик фаолияти жиноятни ташкил қилиш билан ҳам изоҳланади. Зеро, “ташкил қилиш” ва “раҳбарлик қилиш” атамалари турли хил маъноларга эга бўлиб, улар назарий нуқтаи назардан уларни аниқлаш, бир-бирига қўшишни истисно қилади, чунки ташкилотчи – бирор нарсани ташкил этувчи ва яратувчи ҳисобланади, раҳбар – раҳбарлик қилиш, бошчилик, бошлиқлик, йўлбошчилик, раҳномолик, мураббийлик, устозлик» [17, Б. 362], деган маъноларни англатади. Демак ташкил қилишда шахс у ёки бу фаолиятни юзага келтиради ва раҳбар эса, аллақачон яратилган фаолиятни бошқаради. Шундан келиб чиққан ҳолда жиноят қонунининг ташкилотчилик таърифида ташкил қилиш ва раҳбарлик қилишнинг ролларини уларнинг фаолиятининг функционал мазмунини ҳисобга олган ҳолда фарқлаган ҳолда такомиллаштирилишини мақсадга мувофиқ деб биламиз.

Шунингдек, раҳбар таърифида икки маъноли ва турлича талқин қилинишини истисно қилиш учун мазмунан унга энг яқин бўлган “бошқариш” феъли орқали ифодалашни таклиф қиламиз, яъни у “муайян фаолиятни бошқариш, кимнидир бошқариш ва йўналтириш” деган маънони англатади. Шу орқали раҳбарлик қилишни жиноятни содир этиш жараёнининг исталган босқичида жиноят иштирокчиларини бошқарган шахс сифатида тан олиниши керак.

Яна шуни айтиш керакки, адабиётларда “Ташкилотчининг қилмишини квалификация қилишда, унинг содир этилган жиноятда бевосита иштирок этган-этмаганлигидан қатъи назар, Жиноят кодекси Умумий қисмининг ташкилотчилик белгиларини ифодаловчи нормасига ҳавола қилиш мажбурий бўлиши керак деган фикрлар ҳам билдирилган. Ушбу фикр тарафдорлари бундай ёндашув оддиллик принципини амалга оширишга кўпроқ мос келади ва қилмишнинг тўғри квалификация қилишга ижобий таъсир кўрсатади [4, Б. 120], деб ҳисоблашади. Аммо биз бу фикрни тўлиқ қўллаб-қувватламамиз, чунки ташкилотчиликнинг ҳар бир ҳолатида (жиноят таркиби объектив томонини содир этган ёки содир этмаган) ЖК 28-моддаси 3-қисмига ҳавола қилиниши, бажарувчининг қилмишини квалификация қилиш қонунчилигида ўхшаб, у билан қарама-қаршиликка учрайди. Шу боисдан ҳам қонунчиликда бир-бирини такрорловчи ва инкор қилувчи қоидалар белгиланишига йўл қўйилмаслиги керак.

Муҳтасар айтганда, ташкилотчининг ҳаракатлари Жиноят кодекси 28-моддаси 3-қисмига ҳавола қилинган ҳолда Махсус қисмининг моддасининг тегишили қисми, банди бўйича квалификация қилинади. Ташкилотчи жиноят содир этишда бевосита иштирок этган ва жиноят содир этилишида бажарувчи билан биргаликда бирга бажарувчи тариқасида қатнашган ҳолларда унинг қилмиши Жиноят кодексининг Махсус қисми моддаси бўйича жавобгарликка тортилади ва бунда Жиноят кодекси 28-моддаси 3-қисмига қўшимча ҳавола қилиш талаб қилинмайди. Бироқ, ташкилотчи жиноят таркиби объектив томонини бошқа иштирокчилар билан биргалашиб бажарган тақдирда ҳам унинг ташкилотчилик қилмиши жиноят иши материалларида кўрсатилиши даркор, чунки бу ҳолат жазони индивидуаллаштириш учун муҳим ҳисобланади.

Таъкидлаш керакки, амалдаги қонунчиликда ташкилотчининг ёки бошқа иштирокчиларининг қилмишини квалификация қилишда Жиноят кодекси Умумий қисминининг жиноят иштирокчиларининг турларини ифодаловчи нормасига ҳавола қилиш шартлигини белгилловчи қоида назарда тутилмаган. Олий суд Пленуми қарорларида ҳам бунга тўлиқ тушунириш берилмайди. Шунинг учун ҳам ташкилотчилик ва умуман иштирокчилик турларини аниқловчи квалификация қилиш қоидалари Жиноят кодексига ҳал қилиниши керак.

Юқоридагилардан келиб чиққан ҳолда ташкилотчилик фаолиятини квалификация қилишдаги мавжуд камчилик ва муаммоларни бартараф қилиш мақсадида ташкилотчи тушунчасига қуйидагича таъриф беришни мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз, яъни: *жиноятнинг содир этилишини ташкил этган ёки унинг тайёргарлик қўрилишига*

ёхуд содир этилишига раҳбарлик қилган, жиноят иштирокчиларининг фаолиятини мувофиқлаштирган шахс, башарти бошланган жиноятнинг объектив томони содир этилишида бевосита тўла ёки қисман иштирок этмаган бўлса ташкилотчи, деб топилади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности. – М., 2009. – С. 73.
2. Балеев С.А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе // Российский следователь. – 2010. – № 13. – С. 17-19.
3. Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем. Научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2014. – С. 2.
4. Горенко М.Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 3. – С. 118-123.
5. Жиноятларни квалификация қилиш: ИИВ олий таълим муассасалари учун дарслик / Р. Кабулов, А. А. Отажонов, Д.Ю. Пайзиев ва бошқ. – Т.:Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2016. – Б. 121.
6. Ишанходжаев Ф. Жиноятда иштирокчилик: нормаларни тартиблаш ва такомиллаштиришга доир таклифлар // <https://advokatnews.uz/xabar/1841.html>.
7. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2009. – С. 65.
8. Камалова Д.Г. Жиноятга тайёргарлик кўришининг хусусиятлари ва унинг учун жавобгарликни такомиллаштириш // Юрид. фан. ... ф-фа д-ри (Phd) дис. ... автореф. – Т., 2018. – Б. 20.
9. Качалов В. В. Организатор преступления в уголовном праве России. Дис. ... канд. юрид. наук: – М., 2004 – С. 132.
10. Клименко Ю.А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 8.
11. Клименко Ю.А. Организатор преступления: вопросы квалификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 7. – С. 119-128.
12. Ниёзова С.С. Ўзгалар мулкани иштирокчиликда талон-тарож қилганлик учун жиноий жавобгарлик муаммолари. Юрид. фан. номз. ... дис. ... автореф. – Т., 2006. – Б. 17.
13. Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. – М., 2007. – С. 104-105.
14. Otajonov A. A. Legal analysis of signs participation in the crime // Право и жизнь. – 2019. – № 1. – С. 60-65.
15. Otajonov A. Some opinions on the subjective signs of complicity in a crime // ProAcademy. – 2018. – Т. 1. – № 4. – С. 9-13.
16. Саблина М.А. Фигура организатора в соучастии в преступлении и участии в организованной преступной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 4. – С. 129-139.
17. Ўзбек тилининг изоҳли луғати: 8000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси. Ж. III. Н-Тартибли / Таҳрир ҳайъати: Т. Мирзаев (раҳбар) ва бошқ.; ЎзР ФА Тил ва адабиёт ин-ти. – Тошкент. “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2006. – Б. 362.
18. Усмоналиев М. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм / Олий ўқув юртлари учун дарслик. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2005. – Б. 278.
19. Усмоналиев М., Бакунов П. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм / Олий ўқув юртлари учун дарслик. – Тошкент: «Насаф» нашриёти, 2010. – Б. 277.
20. Холодок В.А. Теория и практика квалификации преступлений. – Курган, 2010. – С. 92.
21. Якубов А. С. Правовая основа учение о преступлении: предпосылки, реальность, перспективы: Дис... докт. юрид. наук. – Т., 1996. – С. 142.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

КАРИМОВ Ифтихор Ибрагимович

Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси Криминалистика
ва суд экспертизалари кафедраси катта ўқитувчиси
E-mail: iftixorkarimov57@gmail.com

ЭКСТРЕМИЗМ ТУШУНЧАСИ, ШАКЛЛАРИ ВА МОҲИАТИ: ҚИЁСИЙ ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): Каримов И.И. Экстремизм тушунчаси, шакллари ва моҳияти: қиёсий ҳуқуқий таҳлил // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) Б. 52-60.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-7>

АННОТАЦИЯ

Мазкур илмий мақолада экстремизм сўзининг тушунчаси, моҳияти, унинг Республикамиздаги, Мустақил давлатлар ҳамдўстлиги (МДХ) давлатлари ва хорижий давлатларининг жиноят қонунчилигида кўзда тутилган таърифи ўрганилиб, қиёсий ҳуқуқий таҳлил асосида, маҳаллий ва хорижлик олимларнинг бу борадаги нуқтайи назарлари тизимлаштирилган ҳолда ёритилган бўлиб, экстремизмнинг терроризм билан бир биридан фарқи таҳлил қилиниб, илмий янгилик сифатида экстремизм сўзига муаллифлик таърифи ишлаб чиқилди. Мақола келгусида экстремизм ва терроризм йўналишидаги жиноятларни тўғри квалификация қилиш, экстремизм, экстремистик ташкилот, экстремистик фаолият ва терроризм тушунчаларини тўғри тавсифлаш, ушбу тушунчаларни қонунчиликда қўллаш амалиётида ноаниқликлар келиб чиқишини олдини олиш, мазкур фаолият турларига қарши курашиш йўналишида ўзига хос методика яратишга хизмат қилади.

Калит сўзлар: экстремизм, экстремизм тушунчаси, экстремизм моҳияти, экстремизм шакллари, экстремист, экстремистик гуруҳ, экстремистик материал, экстремистик ташкилот ва экстремистик фаолият.

КАРИМОВ Ифтихор Ибрагимович

Старший преподаватель
Правоохранительной Академии Республики Узбекистан
E-mail: iftixorkarimov57@gmail.com

ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И СУЩНОСТЬ ЭКСТРЕМИЗМА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье на основе сравнительно-правового анализа исследуются понятие и сущность слова “экстремизм”, его определение, предусмотренное в уголовном законодательстве республики, Содружества Независимых Государств (СНГ) и зарубежных стран. На основе сравнительно-правового анализа, приводятся

взгляды отечественных и зарубежных учёных в этой области, связь экстремизма с терроризмом, проанализированы различия и дано авторское определение слова “экстремизм” как научное новизна. Статья послужит правильной квалификацией преступлений по направлению экстремизм и терроризм, правильному определений понятий экстремизм, экстремистская организация, экстремистская деятельность и терроризм, предотвращению возникновения неясностей на практике правоприменения этих понятий и создаст уникальную методiku в направлении борьбы с этими видами деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, понятие экстремизма, сущность экстремизма, формы экстремизма, экстремист, экстремистская группа, экстремистский материал, экстремистская организация и экстремистская деятельность.

KARIMOV Iftixor

Senior Lecturer of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

E-mail: iftixorkarimov57@gmail.com

THE CONCEPT, FORMS AND ESSENCE OF EXTREMISM: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

ANNOTATION

In this scientific article, the concept and essence of the word extremism, its definition provided for in the criminal legislation of our Republic, the Commonwealth of Independent States (CIS) and foreign countries are studied, based on a comparative legal analysis, the points of view of local and foreign scientists in this regard are systematized, and extremism is related to terrorism. differences from each other were analyzed, and an author’s definition of the word extremism was developed as a scientific innovation. In the future, this article will serve to correctly qualify crimes in the direction of extremism and terrorism, correctly describe the concepts of extremism, extremist organization, extremist activity and terrorism, prevent the occurrence of ambiguities in the practice of applying these concepts in legislation, and create a unique methodology in the direction of fighting against these types of activities.

Keywords: extremism, concept of extremism, essence of extremism, forms of extremism, extremist, extremist group, extremist material, extremist organization and extremist activity.

Дунёда юзага келаётган мураккаб сиёсий-иқтисодий вазият, мафкуравий ва ғоявий курашлар, қарама-қаршилиқлар халқаро миқёсдаги терроризмининг авж олишига замин яратди. Диний экстремизм ҳозирги замон терроризмининг кенг тарқалган кўринишларидан бири бўлиб, у ёки бу диний ақидалардан фойдаланган ҳолда муайян сиёсий мақсадларни кўзлайди [1, Б.14]. Ана шундай таҳдидларга қарши курашишда диний экстремистик ва террористик тузилмалар фаолиятига оид тушунчаларни ўрганиш ва таҳлил қилиш муҳим аҳамият касб этади. Шу сабабли, “экстремизм” сўзини таҳлил этиш, унинг тушунчасини моҳиятини тўлиқ англаб олиш мақсадга мувофиқ бўлади.

Замонавий академик тадқиқотларда “экстремизм” тушунчасини назарий таҳлил қилиш нафақат ҳуқуқ фанининг, балки уни амалиётда қўллашнинг асосий ва айни вақтда ноаниқ муаммоларидан биридир.

Экстремизм тушунчаси ҳуқуқий жавобгарлик билан чамбарчас боғлиқ бўлиб, нафақат маъмурий, балки жиноий, шунингдек, тегишли давлат ҳокимият органларининг унинг олдини олиш бўйича асосий фаолият тури билан боғлиқдир [2].

Экстремизм сўзининг маъносини очиб беришда аниқ таърифнинг йўқлиги, унинг турли давлатларда ва турли даврларда турлича таълқин этилишига боғлиқ бўлиб, шу сабабли ҳозирги кунга қадар аниқ бир тўхтамга келинмаган ҳамда умумэътироф этилган

норма мавжуд эмас.

Ушбу ҳолатдан келиб чиққан ҳолда, экстремизмга олимлар томонидан берилган таърифлар ва турли давлатларнинг қонунчилигида акс этишидан келиб чиққан ҳолда уни 3 гуруҳга бўлиб тадқиқ этишни лозим топдик.

Биринчи гуруҳ, яъни Ўзбекистонлик олимлар томонидан экстремизмни конституциявий тузумга нисбатан хавф ва таҳдид даражасидан келиб чиққан ҳолда тадқиқ қилишган.

Ўзбек тилининг изоҳли луғатида экстремизмга (*лот. extremus -энг охириги; ўтакетган, ашаддий; кескин*) сиёсатда ва мафкурада ашаддий, фавқулодда усуллар билан йўл тутишга, кескин чоралар кўришга тарафдорлик деб таъриф берилган [3, Б.29].

Ўзбекистон Республикасининг 30.07.2022 йилдаги ЎРҚ-486-сонли “Экстремизмга қарши кураш тўғрисида”ги қонуннинг 3-моддасига асосан **Экстремизм** - ижтимоий-сиёсий вазиятни беқарорлаштиришга, Ўзбекистон Республикасининг конституциявий тузумини зўрлик билан ўзгартиришга, ҳокимиятни зўрлик ишлатиб эгаллашга ва унинг ваколатларини ўзлаштириб олишга, миллий, ирқий, этник ёки диний адоват кўзғатишга қаратилган ҳаракатларнинг ашаддий шакллари ифодаси деб таъриф берилган [4].

Бироқ мазкур таърифда экстремизм сиёсат ва ҳокимият билан боғлиқ, ҳокимиятга нисбатан зўрлик ишлатиш ёки эгаллаш, адоват кўзғатишга қаратилган ҳаракатларнинг ашаддий шакллари сифатида баҳоланган. Бироқ, «ҳаракатларнинг ашаддий шакллари» қандай намоён бўлиши аниқ баён этилмаган. Шунингдек, «ижтимоий-сиёсий вазиятни беқарорлаштиришга қаратилган ҳаракатларнинг ашаддий шакллари ифодаси» айнан нимани қамраб олишининг ноаниқлиги, ҳар қандай ҳаракат зўравонлик ҳаракатини назарда тутмаса ҳам, уни экстремизм сифатида баҳоланишига олиб келиши мумкин.

Юридик адабиётларда экстремизм тушунчаси масаласида турлича ёндашувларни кўриш мумкин. Жумладан, К.А. Шермухаммедов ва Ж.А.Каримовлар «экстремизм (лотинча – «ақл бовар қилмас даражада», «ҳаддан ошиш») - жамиятда қабул қилинган қонун-қоидаларга зид радикал қарашлар ва ҳаракатлар»ни англатишини [5,Б.7-8], З.Исломов, Ш.Икрамовлар эса экстремизм - «жамият учун носоғлом, унинг тараққиётига зид бўлган, жамиятда, фуқаролар ва миллатлар ўртасидаги муносабатларда беқарорлик келтириб чиқарадиган кескин чора ва фикрларни илгари сурувчи, уларни амалга оширишга интилувчи, уни ёқловчи»дир деб таъриф беришган [6,Б.65]. Мазкур таърифларда экстремизмга бир томонлама жамиятда қабул қилинган қонун-қоидаларга зид ҳар қандай ҳаракатлар экстремизм деб баҳоланиши мумкинлигини кўзда тутилган.

М.Рустамбаев Ўзбекистон Республикаси ЖКнинг махсус қисмига берган шарҳида экстремизм - энг кескин қарашларга, борлиққа ишонч ҳисси (одатда, сиёсатда), “ўзининг шак-шубҳасиз ҳақлигига, ҳақиқатни фақат ўзи билишига ишонч ҳисси сўнги чораларга - зўравонлик ҳаракатларига мойиллиги билан ажралиб турадиган диний экстремизмнинг пайдо бўлишига замин яратади. Бунда муайян шахс ҳам, бошқа динга мансуб ижтимоий гуруҳ ҳам ёки шу диннинг ўз вакиллари томонидан рад этилаётган мазҳабга мансуб вакиллари ҳам таъсир кўрсатиш объекти сифатида танлаб олиниши мумкин” деб таъриф берган [7]. Бироқ, экстремизмнинг мазкур таърифида асосан унинг диний шаклига ва муросасизликка асосий урғу берилган бўлиб, ушбу сўзининг луғиявий маъноси ва моҳияти тўлиқ очиб берилмаган.

Р.Альмеев ва Ф.Қосимовлар экстремизмга Ўзбекистон Республикасининг конституциявий тузуми асосларини зўрлик билан ўзгартиришга, давлатнинг ҳудудий яхлитлиги ва суверенитетини бузиш, зўрлик ёки зўрлик ишлатишга даъват қилиш билан боғлиқ ҳолда ирқий, миллий, этник ёки диний адоват ва ижтимоий низо кўзғатиш, ижтимоий-сиёсий характердаги муаммоларни ҳал этишда ўта кескин чора-тадбирлар, фикр ва қарашлар маъносини англатади деб таъриф берганлар [8, Б.35].

Таъкидлаш лозимки, бугунги кунда Ўзбекистон Республикасида “Экстремизмга қарши курашиш тўғрисида”ги қонун мавжуд бўлсада, жиноят кодексига “экстремизм” номли махсус модданинг ўзи мавжуд эмас. Ушбу жиноий хатти-ҳаракатлар учун жиноий

жавобгарлик Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси Махсус қисмининг жамоат хавфсизлиги ва жамоат тартибига қарши жиноятларга оид олтинчи бўлими, Жамоат хавфсизлигига қарши жиноятларга қаратилган ўн еттинчи бобининг 244¹-моддасида белгиланган [9]. Бироқ, ушбу модданинг номи “Жамоат хавфсизлиги ва жамоат тартибига таҳдид соладиган материалларни тайёрлаш, сақлаш, тарқатиш ёки намойиш этиш” деб номланиб, Унга кўра, Диний экстремизм, сепаратизм ва ақидапарастлик ғоялари билан йўғрилган, қирғин солишга ёки фуқароларни зўрлик билан кўчириб юборишга даъват этадиган ёхуд аҳоли орасида ваҳима чиқаришга қаратилган материалларни тайёрлаш ёки уларни тарқатиш мақсадида сақлаш, шунингдек диний-экстремистик, террорчилик ташкилотларининг атрибутларини ёки рамзий белгиларини тарқатиш ёхуд намойиш этиш мақсадида тайёрлаш, сақлаш учун жавобгарлик кўзда тутилган.

Ушбу моддасининг 2-қисмида бундай турдаги материалларни тарқатиш ҳамда жамиятда қарор топган хулқ-атвор қоидаларига ва жамоат хавфсизлигига қарши қаратилган бошқа қилмишларни содир этиш мақсадида диндан фойдаланиш, шунингдек диний-экстремистик, террорчилик ташкилотларининг атрибутларини ёки рамзий белгиларини тарқатиш ёхуд намойиш этиш учун жавобгарликни назарда тутлади.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси ЖКнинг 244²-моддасида диний экстремистик, сепаратистик, фундаменталистик ёки бошқа тақиқланган ташкилотлар тузиш, уларга раҳбарлик қилиш, уларда иштирок этиш учун жиноий жавобгарлик кўзда тутилган.

Ўзбекистон Республикаси ЖКнинг 244³-моддасида диний мазмундаги материалларни тарқатиш мақсадида қонунга хилоф равишда тайёрлаш, сақлаш, Ўзбекистон Республикаси ҳудудига олиб кириш ёки тарқатиш, шундай қилмишлар учун маъмурий жазо қўлланилганидан кейин содир этилган бўлса жиноий жавобгарлик кўзда тутилган.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси ЖКнинг 246-моддасида (*Контрабанда*) диний экстремизм, сепаратизм ва ақидапарастликни тарғиб қилувчи материалларни Ўзбекистон Республикасининг божхона чегарасидан ўтказиш учун жиноий жавобгарлик белгиланган.

Бироқ, юқорида кўзда тутилган моддаларнинг барчасида фақат экстремизмнинг диний тури учун жиноий жавобгарлик назарда тутилган бўлиб, сиёсий, иқтисодий, ижтимоий, этник, миллатчилик ва бошқа турлари учун жавобгарликни назарда тутмайди. Яъни экстремизмнинг мазмун моҳияти тўлиқ очиб берилмаган ҳамда унинг бошқа турлари учун жиноий жавобгарлик назарда тутилмаган.

Иккинчи гуруҳ, яъни МДХга аъзо давлатларнинг қонунчилигида экстремистик фаолият, жамиятда умумий қабул қилинган меъёрларга йўналтирилган рақибнинг фикрига нисбатан мурасасизликнинг энг муҳим ташқи кўриниши; муаммони ҳал қилишнинг экстремал (кучли) вариантларига мойиллик; кундалик фаолиятда қимматли, бизнес воситаси сифатида консенсусни рад этиш ва шахснинг ҳуқуқлари ва ўз кадр-қимматини рад этиш сифатида баён этилган. Демак, ушбу қонунчиликда экстремизм ижтимоий-сиёсий ҳодиса сифатида сиёсий кураш шаклларида бири сифатида талқин этилган.

У ўрнатилган давлат тузилмаларини ва жамоат институтларини инкор этиш, барқарорликка путур етказиш, ўз ҳокимият интилишларига эришиш учун ўрнатилган тартибни бузиш истаги билан тавсифланади.

А.Г.Хлебушкиннинг сўзларига кўра, “экстремизм - бу ноқонуний фаолият тури бўлиб, уни амалга ошириш конституциявий тузум асосларига ёки шахслараро муносабатларнинг конституциявий асосларига жиддий зарар етказишга олиб келиши мумкин” [10, Б.2]. Ҳуқуқий нуқтаи назардан, Е.Р.Сергун экстремизмга шундай таъриф беради: бу “Конституциявий тузумининг асосий тамойилларига ва инсоннинг давлат томонидан қўриқланадиган демократик ҳуқуқ ва эркинликларига тоқат қилмасликка асосланган маълум қарашлар ва ғоялар тизимига содиқлик ҳамда бундай қарашларни жиноий воситалар орқали ҳақиқатга айлантиришга қаратилган фаолиятга ички тайёрлик” деб тавсифлайди [11, Б.8].

И.А.Васюков томонидан таҳрирланган энциклопедик луғатга кўра экстремизм - бу “экстремал чораларга, қарашларга (қоида тариқасида, сиёсатда) риоя қилиш” [12, Б.8]. С.И.Ожегов экстремизмни (сиёсий) “ўз мақсадларига эришиш учун экстремал қарашларга содиқлик, экстремал чораларни қўллаш (шу жумладан террористик хужумлар ва гаровга олиш)” [13, Б.340], деб талқин қилади. Шу билан бирга, катта энциклопедик луғатда экстремизм “турли конфессиялар, сиёсий ташкилотлар ва экстравагант ижтимоий гуруҳларнинг ўта ақидапараст ва радикал ғоялари мафкураси, назарияси ва амалиёти” деб таъриф берилган [14, Б.967]. Сиёсий энциклопедияда Г.Ю.Семигиннинг таъкидлашича, экстремизм “ғоя ва сиёсатда экстремал қарашлар ва ҳаракатларга содиқлик” деб талқин этилади [15].

Шундай қилиб, замонавий лингвистик адабиётларда экстремизм тушунчасига таъриф бир томонлама берилган ва фақат сиёсат билан боғланган бўлиб, ушбу талқинлар қонуний мустаҳкамаланмаган, яъни ҳуқуқий оқибатларга олиб келмайди ёки жавобгарлик келтириб чиқармайди.

2001 йил 14 июндаги Шанхай хавфсизлик ташкилотининг терроризм, сепаратизм ва экстремизмга қарши кураш бўйича конвенциясида “экстремизм” - ҳокимиятни зўрлик билан эгаллаб олишга ёки ҳокимиятни зўрлик билан ушлаб туришга, шунингдек давлатнинг конституциявий тузумини зўрлик билан ўзгартиришга, шунингдек жамоат хавфсизлигига зўрлик билан тажовуз қилишга, шу жумладан ноқонуний ҳаракатлар ташкил этишга қаратилган ҳар қандай ҳаракат деб номланган [16].

Белорус Республикасининг 2007 йил 4 январдаги 203-3-сонли “Экстремизмга қарши курашиш тўғрисида”ги қонунида экстремизм (экстремистик фаолият) “миллий шаън ва қадр-қимматини камситиш”, “ирқий, миллий, диний адоват ёки нифоқ, сиёсий ёки мафкуравий адоват оқибатида оммавий тартибсизликлар, безорилик ва бузғунчилик ҳаракатларини ташкил этиш ва амалга ошириш” сифатида талқин этилади. Шунингдек, мазкур меъёрий ҳужжатда экстремистик фаолият “ушбу фаолият ва ҳаракатларга оммавий чақириқлар, уларни молиялаштириш ёки амалга оширишда бошқача шаклдаги кўмаклашиш”ни ҳам экстремистик фаолият сифатида талқин этилади [17].

Қозоғистон Республикасининг 2005 йил 18 февралдаги 31-сонли “Экстремизмга қарши кураш тўғрисида”ги қонунига мувофиқ, экстремизмни ҳуқуқий талқин қилишнинг ўзига хос хусусияти шундаки, “экстремизм” ва “экстремистик фаолият” тушунчалари қонун чиқарувчи томонидан аниқлаштирилмаган. Ушбу актда “экстремистик ҳаракатлар - экстремистик мақсадлар учун ҳаракатларни бевосита амалга ошириш, шу жумладан бундай ҳаракатларни содир этишга оммавий чақириқлар, тарғибот, ташвиқот ва экстремистик ташкилотларнинг рамзларини оммавий намойиш қилишдир” деб кўрсатилган.

Шунингдек, қонунда “экстремизм” деб эътироф этилиши учун нафақат юқорида кўзда тутилган ҳаракатларни содир этиши, балки қуйидаги мақсадларни кўзловчи ҳаракатларни содир этиши ҳам экстремизм деб топилади:

Қозоғистон Республикаси суверенитети, яхлитлигини бузиш, конституциявий тузумни зўравонлик билан ўзгартириш ва бошқалар;

ирқий, миллий ва қабилавий адоватни қўзғатиш, шу жумладан зўравонлик ёки зўравонликка даъватлар (бу ерда “миллий экстремизм” алоҳида ажратилган);

диний адоват ёки нафратни қўзғатиш, шу жумладан зўравонлик ёки зўравонликка чақириш билан боғлиқ бўлган ҳаракатлар, шунингдек фуқароларнинг хавфсизлиги, ҳаёти, соғлиғи, маънавияти ёки ҳуқуқ ва эркинликларига таҳдид солувчи ҳар қандай диний амалиётдан фойдаланиш (диний экстремизм) [18].

МДҲ давлатларидан фарқли ўлароқ, “экстремизм” ва “экстремистик фаолият” тушунчалари Россия Федерацияси қонунчилигида бир биридан ажратилган ва мазмунан аниқлаштирилган. Шу муносабат билан бир қатор олимлар ҳуқуқий маънода “экстремизм” атамасини аниқ мазмунини ишлаб чиқиш зарур деб ҳисоблайдилар [19, Б.15].

Шундай қилиб, РФнинг 2002 йил 25 июлдаги 114-ФҚ-сонли “Экстремистик фаолиятга

қарши кураш тўғрисида”ги қонуннинг 1-моддасида кўра, экстремистик фаолият:

терроризм ва бошқа террорчилик фаолиятларини оммавий оқлаш;

зўравонлик ёки ундан фойдаланиш таҳдиди билан биргаликда, фуқароларнинг сайлов ҳуқуқлари ва референдумда иштирок этишига тўсқинлик қилиш ёки яширин овоз бериш ҳуқуқини бузиш;

нацистлар атрибутлари, рамзлари ва нацистлар атрибутларига ўхшаш атрибутлар ёки белгиларни тарғибот қилиш ва оммавий намойиш қилиш;

Россия Федерациясининг давлат идорасини ёки Россия Федерациясининг давлат мансабини эгаллаб турган шахсни ўз хизмат вазифаларини бажариш вақтида унга нисбатан ёлғондан айблов қўйиш ушбу моддада кўрсатилган жиноят деб баҳоланади [20].

Кўриниб турибдики, қонун чиқарувчи экстремизмга нафақат экстремистик йўналишнинг зўравонлик усулларини, балки “терроризмни оммавий оқлаш”, шунингдек, “Россия Федерациясининг давлат идорасини ёки давлат лавозимини эгаллаган шахсни айблаш”ни назарда тутди. Россия Федерациясининг таъсис этувчи субъекти ўз хизмат вазифаларини бажариш вақтида ушбу моддада кўрсатилган ва жиноят ҳисобланадиган ҳаракатларни содир этганлиги учун ҳам жавобгарлик белгиланганлигини кўриш мумкин.

Бундан ташқари, кўрсатилган қонунда экстремистик фаолият “нацистларнинг атрибутларини тарғиб қилиш ва оммавий намойиш қилиш”ни ўз ичига олади (ушбу қоида Россия Федерацияси томонидан ратификация қилинган Шанхай конвенцияси қоидаларига мос келмайди).

Россия Федерацияси қонунчилигида экстремизмнинг моҳиятига бундай ёндашув ҳозирги кунда ҳуқуқни муҳофаза қилиш амалиётида доимий илмий мунозаралар ва қарама-қаршиликларни келтириб чиқармоқда.

Қайд этиш лозимки, экстремизмга қарши кураш соҳасидаги Россия қонунчилигида экстремизмни радикал ва зўравонлик ҳаракатлари ёки унинг дастурини жорий қилиш орқали давлатнинг конституциявий тузумини ўзгартиришга қаратилган экстремал қарашлар ва ғояларга асосланган мафқуралар бир биридан ажратиб кўрсатилмаган.

Экстремизмни таърифлашга бундай ёндашув Молдова Республикасининг 2003 йил 21 февралда қабул қилинган 54-XV-сонли “Экстремистик фаолиятга қарши курашиш тўғрисида”ги қонунида ҳам ўз аксини топган [21].

Учинчи гуруҳ, яъни хорижий давлатларда экстремизм кескин фикр сифатида баҳоланиб, унинг зўравон экстремизм тури учунгина жиноий жавобгарлик белгиланганлиги билан аҳамиятлидир.

Европа Кенгаши Парламент Ассамблеясининг 2003 йил 29 сентябрда қабул қилинган 1344-сон резолюциясида қуйидагича таъриф мавжуд: “Экстремизм – парламент демократияси тамойилларини очиқ ёки пинхона инкор этувчи ҳамда муросасизлик, бегоналаштириш, ксенофобия, антисемитизм ва миллатчилик мафқураси ва амалиётига асосланган сиёсий фаолият шаклидир [22].

Мазкур терминни биринчи марта 1838 йилда катта фалсафий луғатда немис олими Вильгельм Трауготта ишлатган бўлиб, унга кўра “экстремистлар ўртада эмас четда бўлишни хоҳловчилар” деб тушунилган. 1950 йилларда ушбу термин Англия давлатида ҳам эркин фойдаланилган, партия етакчиси Бош вазир лорд Палмерсонни экстремист сифатида кўришган. АҚШда ҳам бу терминдан фойдалинилиб, (1861-1865) йилларда душман тарафга нисбатан қўлланилган. 1870 йилда Францияда ушбу терминдан “ўнг сўл” ва “чап сўл” сиёсий кучни тавсифлашда ишлатишган [23].

Доктор Питер Т. Коулман (*Peter T. Coleman*) ва Андреа Бартоли (*Andrea Bartoli*) муаллифилигидаги “Экстремизмга мурожаат” (*«Addressing Extremism»*) асарида экстремизмни умумэтироф этилганлардан узоқ бўлган фаолият, эътиқод, муносабат, ҳис-туйғулар, ҳаракатлар ва стратегиялар сифатида қарашни таклиф қилдилар ва ушбу йўналишда батафсилроқ маълумот бериб ўтганлар [24].

Мазкур олимларнинг фикрларига кўра, экстремизмни аниқлашда кучлар тафовути

ҳам муҳимдир, чунки можаролар вақтида кучсизроқ гуруҳ аъзоларининг ҳаракатлари кўпинча ўз ҳокимиятини ҳимоя қиладиган кучлироқ гуруҳ аъзоларининг ҳаракатларидан кўра экстремалроқ бўлиб кўринади; шунингдек, кучсизроқ гуруҳлар зўравонликнинг бевосита ва эпизодик шакллари (масалан, худкуш портлашлар) афзал кўради, шў ҳокимиятини ҳимоя қилаётган гуруҳлар эса кўпроқ тузилган зўравонлик шакллари (масалан, қийноқлардан яширин фойдаланиш ёки полиция зўравонлигини норасмий равишда санкциялаш) афзал кўради.

Одатда, айрим турдаги экстремистик ҳаракатлар кузатувчининг қадриятлари, сиёсати, маънавиятидан келиб чиқиб, адолатли деб топилиши ва маънавий жиҳатдан оқланиши мумкин (масалан, ижтимоий эркинлик учун кураш ва ҳ.к), бошқалари эса адолатсиз ва маънавий қораланиши (терроризм) мумкин. Бу баҳоловчининг қадриятлари, сиёсий эътиқодлари, шунингдек, унинг шахс билан муносабатларига боғлиқ. Муайян шахс томонидан амалга оширилган ҳаракатга баҳо беришда томонлар ўз манфаати ва шарт-шароитлардан (жаҳон ҳамжамиятининг фикри, инқироз, “тарихий ҳисоб-китоблар” ва бошқалар) келиб чиқиб турлича фикр берилиши мумкин. Яъни, томонлардан бири ушбу ҳаракатни экстремизм, бошқаси вазиятдан келиб чиққан ҳолда қабул қилинган тўғри қарор деб баҳо бериши мумкин. Шундай қилиб, экстремистик хатти-ҳаракатларнинг ҳозирги ва тарихий келиб чиқиши уларга нисбатан бизнинг нуқтаи назаримизни ўзгартириши мумкин.

Шундай қилиб, Ғарб олимларининг фикрларига кўра, экстремизмни белгилашда мавжуд ҳокимиятнинг унга нисбатан муносабати муҳим аҳамиятга эга. Кўп ҳолларда мавжуд сиёсий тузумни қўллаб-қувватловчи гуруҳлар томонидан уларга қарама-қаршиликдаги куч гуруҳлари аъзоларининг фаолияти кўпроқ экстремистик деб ҳисобланади.

Шундай қилиб, экстремизмга қарши курашиш соҳасидаги юридик адабиётлар ва қонун ҳужжатларининг концептуал ва терминологик таҳлили экстремизмнинг айрим белгиларини қуйидагича шакллантириш имконини беради:

Биринчидан, экстремизм нафақат зўравонлик (қоюда тариқасида, радикал), балки зўравонликсиз усулларни ҳам қўллашни назарда тутати: экстремистик материалларни тарқатиш, миллий, диний ёки этник адоват ва нифоқни кўзғатиш.

Иккинчидан, экстремизм ирқий, миллий, диний, гендер, лингвистик ёки сиёсий сабабларга кўра устунликка асосланган мафкуравий эътиқодларни (экстремистик жиноятлар ва қонунбузарликларнинг мотиви ва мақсадлари бўлиб хизмат қилувчи) бирлаштирган тизимли ижтимоий ҳодиса бўлиб, ушбу хусусият юридик амалиёт учун хосдир [25, Б.39-97].

Учинчидан, экстремизм қонун билан тақиқланган ҳаракатларни (маъмурий ёки жиний ҳуқуқни) назарда тутати.

Тўртинчидан, экстремизм, энг аввало, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини, давлатнинг демократик асосларини бузувчи мақсадларга эришишга қаратилган ҳаракатлардир.

Бешинчидан, “экстремизм” ва “экстремистик фаолият” тушунчалари бир-бири билан чамбарчас боғлиқ бўлиб, улар муайян давлатнинг ҳуқуқни қўллаш амалиётига қараб аниқлаштирилиши мумкин.

Бошқача қилиб айтганда, ҳар бир алоҳида ҳолатда экстремизмнинг моҳияти турли йўллар ва усулларда намоён бўлиши мумкин, бу эса муайян давлат ривожланишининг тарихан шаклланган хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда турли ҳуқуқий воситалардан фойдаланишни тақозо этади.

Юқоридаги таҳлил қилинган материалларга асосланиб, биз қуйидаги хулосаларга келишимиз мумкин:

– экстремизмга қарши курашиш соҳада бир қатор илмий изланишлар олиб борилган бўлсада, «экстремизм» тушунчаси сиёсатда, фанда ва қонунчиликда турлича характерга эга. Шунингдек, юридик адабиётларда экстремизмнинг моҳиятини, унинг субъекти, мақсади ва мотивларини тушунишда олимлар ўртасида ягона фикр мавжуд эмас;

– илмий жамоатчилик экстремизмни кенг ва тор маънода кўриб чиқиб, кенг маънода экстремизм «муайян мақсадларга эришиш учун кескин қарашларга асосланиш», тор маънода – «мухолифларни мағлуб этиш ва уларни йўқ қилишга қаратилган фаолият» сифатида таърифланади;

– таҳлиллар асосида экстремизмнинг қуйидаги белгиларни алоҳида ажратиш кўрсатиш мумкин: мурасасиз кескин қарашларга асосланиш ва уни жамиятда тарқатиш; мафкуравий, диний ёки сиёсий мақсадларга эришишни кўзлаш; зўравонликни қўллаб-қувватлаш ёки ундан фойдаланиш; белгиланган ҳуқуқий норма ва жамиятда қабул қилинган ахлоқ нормаларни қабул қилмаслик ёки улардан четга чиқиш; ижтимоий, ирқий, миллий, диний ва бошқа шаклдаги адоватни кўзгатиш; миллий хавфсизликка таҳдидларни келтириб чиқариш;

– «экстремизм» тушунчаси «терроризм» тушунчасига нисбатан кенг бўлиб, ушбу тушунчалар ўртасидаги «чегара» шахс, гуруҳ ва ташкилотнинг фаол хатти-ҳаракатларидаги зўравонликни қўлланилишида намоён бўлади;

– экстремизм ўз мазмун - моҳиятига кўра, ҳар қандай кўринишда: у «кескин қараш» ёки «фаол ҳаракат» шаклида бўлсин, у конституциявий тузумга ва давлат хавфсизлигига бевосита таҳдидни келтириб чиқаради.

Хулоса сифатида айтиш мумкинки, юқорида келтирилган таҳлиллар асосида экстремизм билан боғлиқ жиноятлар тушунчаси ва таркиби қонун ҳужжатларида аниқ белгиланмаганлиги ҳамда бу борада юридик адабиётларда турли-туман фикр ва мулоҳазалар билдирилган бўлиб, кўп ҳолатларда уни терроризм билан боғлиқ ҳолда ва ундан аниқ бир фарқини кўрсатмаган ҳолда тасвирлашган. Ушбу ҳолат экстремизм ва терроризм йўналишидаги жиноятларни тўғри квалификация қилиш ва унга қарши кураш йўналишида методика яратишда ноаниқликлар келтириб чиқаришга олиб келмоқда.

Юқоридаги таҳлиллардан келиб чиқиб, келгусида экстремизм тушунчасини турли хил талқин қилинишини олдини олиш мақсадида, экстремизм тушунчасига қуйидаги таъриф бериш мақсадга мувофиқ ҳисобланади:

*«**Экстремизм** – шахс ёки гуруҳнинг муайян ғоя (сиёсий, диний, миллатчилик ва ҳ.к.) атрофида изчил бирлашуви ва ушбу ғояни кескин, мурасасиз усуллардан фойдаланган ҳолда амалга ошириш мақсадини ифодаловчи ҳаракатлар йиғиндисидир».*

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Тулепов А. Ислом ва ақидапараст оқимлар. – Т., 2014. – 14 б.
2. Карягина О.В., Буrows И.В. “Понятие и сущность экстремизма: сравнительно-правовой анализ”. URL. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-ekstremizma-sravnitelnora-vovoyanalizhl=ru&ct=clnk&gl=ru>
3. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 29-б. URL. https://n.ziyouz.com/books/uzbek_tilining_izohli_lugati/%20E.pdf
4. Ўзбекистон Республикасининг “Экстремизмга қарши курашиш тўғрисида”ги Қонуни // URL. <https://lex.uz/docs/3841957>;
5. Шермухаммедов К.А., Каримов Ж.А. “Экстремизм ва терроризмга қарши курашишнинг маънавий-маърифий асослари”//Ўқув қўлланма. – Т. 2018. –7 б.
6. Исломов З., Икрамов Ш. Экстремизм ва терроризм – тараққиёт душмани // Ўқув-амалий қўлланма. –Т. 2015. – 65 б.
7. Рустамбаев М. Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексига шарҳлар. Махсус қисм/ - Т.: «Yuridik adabiyotlar publish», 2021. - 343 б.
8. Альмеев Р.В., Касымов Ф.Х. В плену иллюзии: религиозный экстремизм - угроза миру и стабильности - Т.: Гафура Гуляма, 2004, - 35 б.
9. Отажонов А.А. Жамоат хавфсизлигини таъминлаш ва жиноятчиликка қарши кураш муаммолари. – 2016. – 51-58 б.
- 10.Хлебущкин А.Г. “Публичные призывы к осуществлению действий, направленных

- на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». М. 2010. С 2.
11. Сергун Е.Р. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С 8.
 12. Васюков И.А. Словарь иностранных слов. М. 2001. С 622.
 13. Ожегов С.И., Скворцова. Л.И. Толковый словарь русского языка. М., 2009. С 340.
 14. Солодовников С.Ю. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / главн. науч. ред. и сост. Минск, 2002. С 967.
 15. Семигина Г.Ю. Политическая энциклопедия / под. ред. М., 2000. С 2.
 16. Терроризм, сепаратизм ва экстремизмга қарши кураш бўйича Шанхай Конвенцияси. 14.06.2001 йил. URL. <https://LEX.uz.doc.2066678>
 17. Закон Республики Беларусь от 04.01.2007 №203-3 «О противодействии экстремизму» URL. <http://www.pravo.by>
 18. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III «О противодействии экстремизму». URL. <https://online.zakon.kz/Document/?doc>
 19. Козлов А.А. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики. СПб. 2003. 15 С.
 20. Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // URL. <https://docs.cntd.ru/document>
 21. Закон Республики Молдова от 21 февраля 2003 года № 54-XV «О противодействии экстремистской деятельности» //URL. https://continent-online.com/Document/?doc_id=30545614
 22. Резолюция 1344 Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе. 29.09.2003 г. URL. <https://www.un.org.agression>
 23. В. И. Погорельцев Зарождение и развитие экстремизма в мире и в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-i-razvitie-ekstremizma-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 13.08.2023).
 24. Addressing Extremism The International Center for Cooperation and Conflict Resolution (ICCCR) Teachers College, Columbia University The Institute for Conflict Analysis and Resolution (ICAR) George Mason University Authors: Dr. Peter T. Coleman, ICCCR, Teachers College, Columbia University Dr Andrea Bartoli, George Mason University // URL: <https://fpamed.com/wp-content/uploads/2015/12/WhitePaper-on-Extremism.pdf>
 25. Карягина А.В. Межнациональные конфликты как фактор распространения экстремизма в Южном федеральном округе: проблемы и пути преодоления // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2014. С 93-97.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

SHUKUROVA Muhayo Mukumjanovna
Ўзбекистон Республикаси Ichki ishlar vazirligi Akademiyasi
mustaqil izlanuvchisi

НОКИМИЯТ ХАРАКАТСИЗЛИГИ УЧУН ЖАВОБГАРЛИК МУАММОЛАРИГА ДОИР ИЛМИЙ ТАДҚИҚОТЛАРНИНГ ЗАМОНАВИЙ ҲОЛАТИ ВА РИВОЖЛАНИШИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): SHUKUROVA M.M. Hokimiyat harakatsizligi uchun javobgarlik muammolariga doir ilmiy tadqiqotlarning zamonaviy holati va rivojlanishi// Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) Б. 61-65.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-8>

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada hokimiyat harakatsizligi uchun javobgarlik muammolariga doir ilmiy tadqiqotlarning zamonaviy holati va rivojlanishi alohida o'rganilib ushbu masala yuzasidan olib borilgan ilmiy tadqiqot ishlari tahlil qilindi va statistik tahlil, kuzatish, materiallarni o'rganish usullari orqali xulosa va takliflar ishlab chiqildi.

Kalit so'zlar: davlat boshqaruv organlari, ijro hokimiyati hokimiyat harakatsizligi, jinoiy javobgarlik, jinoyat protsessual kodeksi, mansabni suiiste'mol qilish.

ШУКУРОВА Мухаё Мукумжановна
Самостоятельный соискатель Академии МВД Республики Узбекистан

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БЕЗДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ

АННОТАЦИЯ

В данной статье отдельно изучено современное состояние и развитие научных исследований по проблемам ответственности за бездействие органов власти, проанализированы научные исследования, проводимые по данному вопросу, а также разработаны выводы и предложения методами статистического анализа, наблюдение и изучение материалов.

Ключевые слова: органы государственного управления, исполнительная власть, бездействие власти, уголовная ответственность, Уголовно-процессуальный кодекс, злоупотребление служебным положением.

SHUKUROVA Mukhayo
Independent applicant of the Academy
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

MODERN STATUS AND DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC RESEARCH ON PROBLEMS OF RESPONSIBILITY FOR AUTHORITY INACTION

ANNOTATION

In this article, the modern state and development of scientific research on the problems of responsibility for the inaction of the authorities was studied separately, the scientific research works conducted on this issue were analyzed, and conclusions and proposals were developed through the methods of statistical analysis, observation, and study of materials.

Keywords: state management bodies, executive power, power inaction, criminal liability, criminal procedural code, abuse of office.

Dunyoda shaxs huquq va erkinliklarini asossiz cheklanishini oldini olish va ijro organlari tomonidan jismoniy va yuridik shaxslarga nisbatan sovuqqonlik bilan qarash, jinoyat ishini sudga qadar yuritish jarayonida sud himoyasida bo'lish huquqini ta'minlash muammolarini optimal hal etishga alohida e'tibor qaratiladi. Xususan, Birlashgan Millatlar Tashkilotining 2030 yilgacha erishilishi lozim bo'lgan "Barqaror rivojlanish maqsadlari" (Sustainable Development Goals)dan biri ham aynan odil sudlovga erishish darajasini oshirishdan iborat bo'lib, 2022 yilda dunyo davlatlarining 64%da qonun ustuvorligi indeksi yomonlashib, O'zbekiston Respublikasi ushbu ko'rsatkich 9% yaxshilangan 21 ta davlat qatoridan joy olgan bo'lsada, dunyoda 64-o'rinni egallagan [1]. Hokimiyatning mansabdor shaxslari tomonidan nazorati jinoyat ishlari bo'yicha odil sudlov samaradorligini oshirish va sud himoyasida bo'lish huquqini ta'minlashning asosiy vositasi ekanligi nuqtai nazaridan sud nazorati institutini takomillashtirish ustuvor vazifalardan hisoblanadi [2].

Mustaqillikning dastlabki yillaridayoq davlat boshqaruv institutlarini modernizatsiya qilishga qaratilgan chora-tadbirlar kompleksida ijro etuvchi hokimiyat organlari asosiy muammolardan biri hisoblanganligini ko'rishimiz mumkin. Ular faoliyatining tashkiliy darajasi va sifati samarali faoliyat yuritayotgan davlatlarning boshqaruv tizimining qay darajada to'g'riligini ham belgilab bermoqda. Ijro etuvchi hokimiyat organlari doimiy ravishda jamiyatning diqqat-e'tiborida bo'lib, davlat boshqaruvini isloh qilish bo'yicha eng muhim va eng murakkab vazifalarni amaliy amalga oshirishda asosiy yuk aynan ularning zimmasiga yuklanadi. Ijro etuvchi hokimiyat organlari uchun hozirgi davrning o'ziga xosligi shundaki, oldindan isloh qilishga harakat qilib kelingan hamda hozirgi vaqtda unga ehtiyoj mavjud. Amaliyotda ijro hokimiyati faoliyati samaradorligining etarli emasligi, vakolatlarning ko'pligi va ularning kutilayotgan sifati va jamiyat ehtiyojlari o'rtasidagi nomuvofiqlik davlat boshqaruvini isloh qilish yo'lidagi asosiy to'siq sifatida e'tirof etilgan. Boshqaruvning ayrim tashkiliy shakllarini rasmiy yaratish, faoliyatini qayta tashkil etish yoki tarkibiy o'zgartirish, ularning funksiyalarini qayta taqsimlash bo'yicha doimiy ravishda ko'rilayotgan chora-tadbirlar, afsuski, ijro hokimiyati va uning tuzilmalari faoliyatini yanada yaxshilay olmayapti. Ijroiya hokimiyatini o'z vaqtida isloh qilmaslik va o'z vaqtida amalga oshirilmayotgan chora-tadbirlar kelajakda qonunbuzilishlarning yana o'sishiga olib keladi. Islohotlardan oldingi ko'rsatkichlar pozitsiyalari empirik yondashuvlar, tashkiliy boshqaruv tuzilmalaridagi mashhur sinov va xato usuli raqamlarning oshib ketishiga sabab bo'ladi [3].

Har qanday boshqaruvga oid bo'lgan tizimda boshqaruv organi tomonidan organning maqsad va vazifalariga hamohang ravishda ma'lum usullar qo'llaniladi. Boshqaruv organi tomonidan qo'llaniladigan u yoki bu usul eng avvalo huquq normasi bilan tartibga solinishi, inson huquq va erkinliklarini himoya qilishga va ularni ro'yobga chiqishiga zamin yaratishi lozim [4]. Aks holatlar esa, aynan yuqorida fikr yuritilayotgan hokimiyat harakatsizligi holatlarini yuzaga keltirib chiqaradi.

O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi qabul qilinganidan beri mamlakatda ma'muriy islohotlarni boshlash uchun ko'plab urinishlar bo'ldi. Islohot davlat hokimiyatini amalga oshirishning butun tizimiga, birinchi navbatda, ijro hokimiyati tizimiga qaratilgan bo'lishi lozim. Tan olish o'rinliki, bu urinishlar, asosan, ba'zilarini tugatish, ularning o'rnida boshqa ijro hokimiyat organlarini shakllantirish, turli vazirlik va idoralarning iyeyarxik bo'ysunishini

o'zgartirish bilan cheklanib qolmoqda. Albatta bu qonuniy normalar umumiy hokimiyat boshqaruvining sistematik tuzilishi va uning funksiyasini yaqqol qamrab olmoqda, ammo ijro hokimiyatining unga amal qilish va tushunib targ'ib etish darajasi ba'zi o'rinlarda talab darajasida emasligi ma'lum bo'lmoqda. Bularning barchasi respublika ijroiya organlarini shuningdek, mahalliy ijro hokimiyat organlarini isloh qilishda izchillik yo'qligidan dalolat beradi.

Hokimiyat harakatsizligi va funksional jarayonlardagi xatolar borasida umumiy fonda mamlakatimiz olimlari G.Abdumajidov, Z.F.Inog'omjonova, B.X.Po'latov, F.M.Muxitdinov, D.M.Mirazov, G.Z.To'laganova, S.M.Raxmonova, U.A.Tuxtasheva, O.M.Madaliev, S.M.Mamadiev, M.Utepbergenov, G'.Shodiev va boshqalarning ilmiy ishlarida ishlarni olib borganlar. Jumladan ushbu g'ayriqonuniy holatlarda ishni sudga qadar yuritish bosqichida nazorat institutini huquqiy jihatdan tartibga solishning umumiy va ayrim masalalari o'rganilgan. Ish bo'yicha javobgarlik va unga qadar yuritish bosqichida qonuniylik va shaxs huquqlarini ta'minlash, shuningdek sud nazoratining tashkiliy-huquqiy mexanizmlari bilan bog'liq muammolari MDHga a'zo davlatlarda V.P.Bojev, V.N.Galuzo, O.V.Izotova, N.N.Kovtun, N.A.Kolokolov, V.A.Lazareva, N.G.Lopuxina, L.N.Maslennikova, T.G.Morщakova, I.L.Petruxin, A.V.Colodilov, A.P. Fokov, G.P.Ximicheva, N.M.Chepurnova, L.V.Golovko, P.A.Lusenko; xorijlik olimlardan M.S.Ahlatov, M.P.O'higgins, L.B.Orfield, A.Murado, Martin Böse va boshqalar tomonidan tadqiq etilgan.

Aksariyat yuridik adabiyotlarda, davlat boshqaruvi jarayonida qonuniylikni ta'minlashning asosiy usuli sifatida qonuniy nazorat ko'rsatib o'tilgan. Jumladan, D.M. Ovsyankoning fikricha, davlat organlari faoliyatida (hokimiyat harakati) qo'llaniladigan turli huquqiy va tashkiliy shakl va usullar, amaliy usullar – qonuniylikni ta'minlash usullari hisoblanadi hamda bu asosiy nazoratdir [5]. Bu erda D.M.Ovsyankoning fikriga ko'ra davlat boshqaruvida qonuniylikni taminlashda ikkita usul yani kontrol va nazoratni nazarda tutgan [4]. A.A.Karmolitskiyning fikricha esa, davlat boshqaruvida qonuniylik tashkiliy-huquqiy vositalar orqali ta'minlanadi. Mazmuniga ko'ra ular qonuniylikni ta'minlash usullarini, uning tizimini anglatadi. Qonuniylikni ta'minlash jarayonida davlat organlari o'z vakolatlari doirasida kontrolni hamda uning ko'rinishlari bo'lgan nazorat va ijro etishni tekshirishni amalga oshiradilar. A.A.Karmolitskiy boshqa huquqshunos olimlardan farqli ravishda, qonuniylik va intizomni ta'minlashning uchinchi usulini – ijro etishni tekshirishni ham kiritadi [6].

Ushbu masala yuzasidan izlanishlar jarayonida ilmiy bilishning tarixiylik, qiyosiy-huquqiy, tizimli tahlil, kontent-tahlil, mantiqiyjuridik, shu bo'yicha bo'lgan holatlar va ba'zi jinoyat ishi materiallarini o'rganish, statistik ma'lumotlar tahlili, kuzatish kabi usullaridan foydalanilgan.

Hokimiyat yoki mansab vakolatini suiiste'mol qilish jinoyatining obyektiv tomoni jinoyatning sub'ektiv tomoni bilan birgalikda mansabni suiiste'mol qilish jinoyati uchun javobgarlikning obyektiv chegaralarini belgilab beradi. Shaxsning xulqini maqsadini baholashning zaruriy asosini uning sodir qilgan qilmishidan bilish mumkin. Masalaga bunday qarash aniq sodir qilingan harakatlarning obyektiv xususiyatlariga nisbatan sub'ektiv munosabatlarni kafolatlaydi [7].

Hokimiyat yoki mansab vakolatini suiiste'mol qilish jinoyati faqat faol harakat bilan sodir etiladi. Hokimiyat yoki mansab vakolatini suiiste'mol qilish jinoyatida harakat mansabdor shaxsning o'z xizmat vazifasi yuzasidan unga berilgan vakolatlardan foydalangan holda qilinadigan g'ayriqonuniy harakatlari tushuniladi. Mansabdor shaxsning o'ziga yuklatilgan vazifalarini qasddan bajarmaslik (harakatsizlik) bu jinoyat tarkibini tashkil qila olmaydi. Bunday harakatsizlik O'zbekiston Respublikasi JKning [8] 208 moddasida nazarda tutilgan, "hokimiyat harakatsizligi" jinoyati bilan kvalifikatsiya qilinishi mumkin. Avvalgi (1959 yil 21 mayda qabul qilingan) JKda bunday harakatsizlik ham hokimiyat yoki mansab vakolatini suiiste'mol qilish jinoyatining turi hisoblanar edi.

Qonunshunos bunday holatlarni aynan harakat va harakatsizlik holatlarini bir-biridan ajratishni lozim topdi. Sud amaliyoti xulosalariga ko'ra hokimiyat yoki mansab vakolatini suiiste'mol qilish hokimiyat harakatsizligidan anchagina ko'p holatlarda sodir qilinishini ko'rsatadi. Jumladan jinoiy ishlarining analizi ko'r-satkichlariga ko'ra 85% holatlarda hokimiyat yoki mansab vakolatini suiiste'mol qilish (harakat bilan) sodir kilgan bulsa, fakatgina 15% holatlardagina hokimiyat harakatsizligi sodir etilganini kuzatish mumkin.

Bundan umumiy xulosa shuni anglatadiki, hokimiyatning harakati uning harakatsizligidan ko'ra ko'proq holatlarda ikkinchi tomon (shaxs)ning ziyoniga xizmat qilmoqda. Hokimiyatning harakatsizligi o'z qonuniy vakolatlaridan murojaat qiluvchining foidasiga foydalanish imkoniyatini qasddan ishlatmaslik va ushbu holatlarga nisbatan g'ayriqonuniy sovuqqonlikga yo'l qo'yish orqali yuzaga keladi deb aytish mumkin. Unga nisbatan javobgarlik esa yuqorida JK da o'z aksini topgan.

Masalaga fakt va statistik tahlil nuqtai nazaridan yondashgan holda quyidagi holatlarni misol qilib keltirish mumkin: O'zbekistonda 2022 yilning 9 oyida mansabdor shaxslarning jinoyatlari oqibatida davlat va jamiyat manfaatlariga 658 milliard so'm moddiy zarar etkazilgan. Bu haqda Oliy Majlis Qonunchilik palatasi deputati Zuhra Shodieva OAV va umumiy sessiyaning hisobot yig'lishlarida ma'lum qilgan [9].

Qayd etilishicha, statistika bo'yicha mansabdor shaxslarning jinoyatlari oqibatida davlat va jamiyat manfaatlariga 2019 yilda 556 milliard, 2020 yilda 1,858 trillion, 2021 yilda 500,1 milliard, 2022 yilning 9 oyida 658 milliard so'm moddiy zarar etkazilgan.

Ta'kidlanishicha, «O'zbekiston Respublikasining Jinoyat kodeksiga korrupsiyaga oid jinoyatlar uchun javobgarlik muqarrarligini ta'minlashga qaratilgan o'zgartish va qo'shimchalar kiritish to'g'risida»gi qonun loyihasi bilan mansabdor shaxslarga nisbatan choralar kuchaytirilmoqda.

Ya'ni «Hokimiyat yoki mansab vakolatini suiiste'mol qilish», «Hokimiyat yoki mansab vakolati doirasidan chetga chiqish», «Hokimiyat harakatsizligi», «Mansab soxtakorligi» va «Hokimiyatni suiiste'mol qilish, hokimiyat vakolatidan tashqariga chiqish yoki hokimiyat harakatsizligi» jinoyatlar agar «g'arazgo'ylik» niyatida sodir etilsa, korrupsiyaviy jinoyat hisoblanishi belgilanib, mazkur harakatlar uchun og'irroq jazolar belgilanmoqda.

Shuningdek, o'zlashtirish yoki rastrata yo'li bilan talon-toroj qilish, firibgarlik, soliqlar yoki boshqa majburiy to'lovlarni to'lashdan bo'yin tovlash uchun hukm qilingan, biroq jinoyat oqibatida etkazilgan zararni to'liq qoplamagan shaxslarga hamda poraxo'rlik bilan bog'liq jinoyatlarni sodir etgan shaxslarga nisbatan jazodan muddatidan ilgari shartli ravishda ozod qilish va jazoni engilrog'i bilan almashtirish tatbiq qilinmasligi nazarda tutilmoqda.

Ushbu o'rinda hokimiyat harakatsizligiga nisbatan jinoiy javobgarlik bo'yicha mahalliy qonunchilik va xorijiy tajribalarga asosan quyidagi normalarni tadbiq etilmoqda:

Sudlar shuni nazarda tutishi lozimki, ma'muriy organlarning quyidagilar bilan bog'liq qarorlari, harakatlari (harakatsizligi) ustidan berilgan shikoyatlar MSiYutK [23-bobida](#) nazarda tutilgan tartibda ko'rib chiqiladi: [10].

- bino, inshoot va boshqa obyektlarni joylashtirish, loyihalashtirish, qurish, rekonstruksiya qilish, foydalanishga topshirish, foydalanish va buzishga kelishish va ruxsat berish (O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2018-yil 18-maydagi 370-sonli qarori bilan tasdiqlangan Arxitektura va qurilish sohasida davlat xizmatlarini ko'rsatish bo'yicha ma'muriy [reglamentlar](#));

- jamoat birlashmalari, shu jumladan siyosiy partiyalar, diniy tashkilotlarni davlat ro'yxatidan o'tkazishni rad etish, shuningdek, davlat organining belgilangan muddatda bunday ro'yxatdan o'tkazishdan bo'yin tovlashi ("O'zbekiston Respublikasida jamoat birlashmalari to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonuni 12-moddasining [uchinchi qismi](#), "Siyosiy partiyalar to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonuni 9-moddasining [uchinchi qismi](#), "Vijdon erkinligi va diniy tashkilotlar to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonuni 12-moddasining [uchinchi qismi](#), "Nodavlat notijorat tashkilotlari to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonunining [26-moddasi](#));

- ommaviy axborot vositasii davlat ro'yxatidan o'tkazishni rad etish yoki davlat organining belgilangan muddatda uni ro'yxatdan o'tkazishdan bo'yin tovlashi, ommaviy axborot vositasini ro'yxatdan o'tkazish to'g'risidagi guvohnomani haqiqiy emas deb topish, ommaviy axborot vositasining chiqarilishini to'xtatib turish yoki tugatish ("Ommaviy axborot vositalari to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonunining [22 — 24-moddalari](#));

- Fuqarolarning axborot olish huquqini amalga oshirish ("Axborot olish kafolatlari va erkinligi to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonunining [12-moddasi](#)).

Xulosa o'rnida shuni aytish o'rinliki, hokimiyatning harakatsizligi qanday holat va og'irlik

darajasida qat'iy nazar avvalo inson manfaatlariga nisbatan qarshi harakat hisoblanadi va ushbu jinoyatning amalga oshirilishi birinchi navbatda davlat boshqaruv institutlarining umumiy qonuniy normalariga zid harakat hisoblanadi. Buni sodir qilgan mansabdor shaxs davlatning boshqaruv vakolatiga ma'lum darajada egaligini hisobga olgan holda unga nisbatan javobgarlik ham shu miqyosdagi qonuniy doirada qattiq rejimda amalga oshirilishi lozim deb hisoblaymiz. Zero xalq davlat hokimiyatiga emas, balki davlat hokimiyati organlari xalqning manfaatiga xizmat qilishi demokratik davlatning asosiy va o'zgarmas prinsiplaridan biri hisoblanadi.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Qonun ustuvorligi indeksi // URL: <https://worldjusticeproject.org>.
2. Mo'minov B.A. Jinoyat ishlarini sudga qadar yuritish ustidan sud nazorati. Yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (Doctor of Philosophy) ilmiy darajasini olish uchun tayyorlangan dissertatsiya. -T.: 2020. -106b.
3. Quدراتиллаев Jaxongir, Zokirjon O'G'Li Mahalliy ijro hokimiyat organlari boshqaruv tizimini isloh etish masalalari // Ta'lim fidoyilari. 2022. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mahalliy-ijro-hokimiyat-organlari-boshqaruv-tizimini-isloh-etish-masalalari> (дата обращения: 13.08.2023).
4. O.Qurbonov. Davlat boshqaruvida qonuniylikni ta'minlash usullari. Eurasian journal of academic research. Innovative Academy Research Support Center. Volume 1 Issue 02, May 2021, P.204 // URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/V1I2046.pdf>
5. Ю.М.Козлов, Л.Л.Попов. Административное право. – М.: «Юрист», 2020
6. А.П.Алехин, А.А.Кармолицкий, Ю.М.Козлов. Административное право Российской Федерации. Учебник. –М.: «Зерцало», 2008.
7. Axrarov Вахром Jabbarovich. Hokimiyat yoki mansab vakolatini suiiste'mol qilish jinoyati uchun jinoiy javobgarlik. Toshkent – 2005.
8. Jinoyat protsessual kodeksi // URL: <https://lex.uz/docs/-111460>;
9. <https://kommers.uz> axborot portali ma'lumotlari.
10. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining "Ma'muriy organlar va ular mansabdor shaxslarining qarorlari, harakatlari (harakatsizligi) ustidan shikoyat qilish to'g'risidagi ishlarni ko'rib chiqish bo'yicha sud amaliyoti haqidagi 24.12.2019 yildagi 24-son qarori, 8-bandi // URL: <https://lex.uz/ru/docs/-4711311>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ

БОЗОРОВ Мақсудали Махмудович
Тошкент давлат юридик университети
Жиноят-процессуал ҳуқуқи кафедраси ўқитувчиси

ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИДА ПРОЦЕССУАЛ ЧИҚИМЛАРНИ УНДИРИШ, ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ТАЖРИБАСИ БИЛАН ҚИЁСИЙ ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): БОЗОРОВ М.М. Жиноят процессида процессуал чиқимларни ундириш, хорижий давлатлар тажрибаси билан қиёсий ҳуқуқий таҳлил // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) Б. 66-73.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-9>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада муаллиф томонидан жиноят процессининг муҳим институтларидан бири бўлган процессуал чиқимларнинг процессуал аҳамияти, соҳадаги мавжуд муаммолар ҳамда уларнинг ечими юзасидан хорижий давлатларнинг илғор тажрибаси тўғрисида сўз юритилган. Шунингдек, бир қанча таклиф ва тавсиялар ҳам ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: Процессуал чиқимлар, процессуал чиқимларнинг турлари, процессуал аҳамияти ва уларни қўллаш, процессуал харажатларни ундириш тартиби.

БОЗОРОВ Мақсудали Махмудович
Преподаватель кафедры «Уголовно-процессуальное право»
Ташкентского государственного юридического университета

ВЗЫСКАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ С ОПЫТОМ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор говорит о процессуальном значении процессуальных исходов, которые являются одним из важных институтов уголовного процесса, существующих проблемах в данной сфере и передовом опыте зарубежных стран по их решению. Также был разработан ряд предложений и рекомендаций.

Ключевые слова: процессуальные выходы, виды процессуальных выходов, процессуальное значение и их применение, порядок взыскания процессуальных издержек.

RECOVERY OF PROCEDURAL COSTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS, COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS WITH THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

ANNOTATION

In this article, the author talks about the procedural importance of procedural outcomes, which are one of the important institutions of the criminal process, the existing problems in the field, and the advanced experience of foreign countries regarding their solution. A number of proposals and recommendations have also been developed.

Keywords: Procedural outputs, types of procedural outputs, procedural importance and their application, procedure for recovery of procedural expenses.

Мамлакатимизда барча соҳаларда бўлганидек суд-ҳуқуқ тизимини янада ислоҳ қилиш, одил судловни қарор топтириш орқали фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоясини таъминлашга, шунингдек одил судловга эришиш даражасини оширишга алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Таъкидлаш жоизки, мамлакатимиз тараққиётининг кафолати давлат ва жамиятнинг барча тармоқларини ривожлантиришга қаратилган кенг қамровли ислоҳотларни амалга оширишда намоён бўлади.

Сўнгги йилларда мамлакатимизда суд-ҳуқуқ соҳасини тубдан такомиллаштириш борасида қатор тизимли ишлар амалга оширилди.

Янги таҳрирдаги Конституцияда инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш билан боғлиқ ҳуқуқий нормалар киритилди, ҳуқуқбузарликдан жабрланганларнинг ҳуқуқлари қонун билан муҳофаза қилиниши, давлат жабрланганларга ҳимояланишни ва одил судловдан фойдаланишни таъминлаши, уларга етказилган зарарнинг ўрни қопланиши учун шарт-шароитлар яратишига оид қоидалар аниқ белгилаб қўйилди [1].

Бироқ, бугунги кунда ушбу соҳада ишни кўриш билан боғлиқ бўлган чиқимларга доир ҳал этилиши лозим бўлган айрим муаммо ва камчиликлар мавжуд бўлиб, бу ўз навбатида инсон ҳуқуқлари ва манфаатларини сўзсиз таъминлаш ва уларнинг ҳуқуқларини тўлиқ ҳимоя қилинишида айрим тўсқинликларга сабаб бўлмоқда.

Шуни таъкидлаш керакки, жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилигининг самарали тизимини яратиш давлатнинг қонунийлик ва ҳуқуқ-тартиботни таъминлаш, инсон ҳуқуқ ва эркинликлари, жамият ва давлат манфаатлари, тинчлик ва хавфсизликни ишончли ҳимоя қилиш бўйича устувор вазифаларидан бири ҳисобланади.

Одил судловни процессуал чиқимларсиз тасаввур этиб бўлмайди. Зеро, мазкур институт жиноят ишларини юритиш жараёнининг барча босқичларидаги процессуал ҳаракатларни амалга оширишни ташкилий-моддий жиҳатдан таъминлаш билан бирга, иштирокчиларнинг мулкӣ манфаатларини ҳимоялаши боис жиноят процессининг молиявий воситаси бўлиб хизмат қилади. Процессуал харажатларни жиноят ишини юритишга масъул органлар фаолиятини ташкил этишни моддий-техник жиҳатдан таъминлаб, унинг самарадорлигини баҳолашга имкон берадиган, шунингдек кўмаклашувчи иштирокчиларнинг моддий манфаатларини муҳофазалаш ва далилларни сақлаш, жўнатиш, тадқиқ этиш билан боғлиқ процессуал ҳаракатларни амалга оширишнинг моддий шarti сифатида хизмат қилувчи ҳамда шу мақсаддаги фаолият давомида келиб чиқадиган жиноят процессининг асосий вазифаларига мос бошқа сарф-харажатлар деб тавсифлашга асос бўлади.

Жиноят ишини юритиш умумий қоида тариқасида давлат ҳисобидан амалга оширилади. Лекин шундай вазиятлар бўладики, иш юритишга масъул давлат органлари ва мансабдор шахсларнинг функцияларига бевосита тааллуқли бўлмаган харажатлар келиб чиқади ва улар харажатларнинг алоҳида тоифасини ташкил этади.

Процессуал чиқимлар билан боғлиқ муаммоларнинг самарали ечимини топиш учун процессуал чиқимлар, уларнинг процессуал аҳамияти ва таснифи ҳақида муайян тасаввурга эга бўлиш талаб этилади.

Процессуал чиқимлар деганда жиноят ишини юритишга масъул бўлган мансабдор шахсларнинг процессуал фаолиятини моддий жиҳатдан таъминлайдиган, процессуал ҳаракатларни амалга оширишда кўмаклашувчи шахсларнинг моддий манфаатларини муҳофаза қилиш, далилларни сақлаш, жўнатиш, тадқиқ этиш билан боғлиқ процессуал ҳаракатларни амалга оширишнинг моддий шарти сифатида хизмат қилувчи ҳамда процессуал фаолият давомида келиб чиқадиган жиноят процессининг асосий вазибаларига мувофиқ бўлган бошқа сарф-харажатлар тушунилади.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексининг 75-моддасида жабрланувчи ёки унинг вакили, гувоҳ, эксперт, мутахассис, таржимон ёки холис сифатида чақирилган шахснинг иш жойидаги ўртача ойлик маоши унинг суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суд ҳузурига чақирилиши муносабати билан кетган ҳамма вақт учун сақланиши, ишламайдиган шахсларга улар кундалик машғулотлари билан шуғуллана олмаганликлари учун ҳақ тўланиши, бундан ташқари кўрсатилган ҳамма шахслар чақирилиш муносабати билан қилган сарф-харажатларини ундириш ҳуқуқига эгаллиги белгиланган [2]. Шунингдек, ушбу моддада эксперт, мутахассис ва таржимон ўз мажбуриятларини бажарганликлари учун ҳақ олиш ҳуқуқига эга эканлиги, истисно тариқасида ушбу мажбуриятлар хизмат топшириғи тарзида бажарилган ҳолларда бу қоида татбиқ этилмаслиги, **сарф-харажатлар қонунда белгиланган тартибда ва миқдорда тўланиши қайд этилган.**

Амалдаги қонунчиликка мувофиқ, **процессуал чиқимлар:**

1) жабрланувчилар ва уларнинг вакиллари, гувоҳлар, экспертлар, мутахассислар, таржимонлар ва холисларга уларнинг процессуал ҳаракатлар ўтказиладиган жойга келиб-кетиш, турар жойни ижарага олиш харажатларини қоплаш учун, шунингдек, суткалик харажат пули тариқасида бериладиган суммадан;

2) доимий иш ҳақи олмайдиган жабрланувчилар ва уларнинг вакиллари, гувоҳлар ҳамда холисларга уларни одатдаги машғулотида чалғитганлик учун тўланадиган суммадан;

3) экспертлар, таржимонлар, мутахассисларга улар суриштирув, дастлабки тергов ёки судда ўз вазибаларини бажарганлиги учун тўланадиган ҳақдан (ана шу вазибалар хизмат топшириғи тартибида бажарилган ҳоллар бундан мустасно);

4) судланувчи тўловдан озод қилинган тақдирда юридик ёрдам кўрсатганлик учун ҳимоячига тўланадиган ҳақдан (ишни юритаётган суриштирувчи, суриштирувчи, терговчи, прокурор ёки суд гумон қилинувчини, айбланувчини, судланувчини юридик ёрдам учун тўловдан батамом ёки қисман озод этишга ҳақлидир. Бундай ҳолларда адвокат меҳнатига ҳақ тўлаш харажатлари Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси белгилайдиган тартибда давлат ҳисобидан бўлади);

5) ашёвий далилларни сақлаш ва жўнатиш билан боғлиқ харажатлар суммасидан;

6) экспертиза муассасаларида экспертиза ўтказиш учун сарфланган суммадан;

7) шахсларни ушлаш, мажбурий келтириш ва қидириш учун қилинган харажатлардан;

8) суриштирув, дастлабки тергов ёки суд мажлисини видеоконференцалоқадан фойдаланган ҳолда ўтказиш чоғида қилинган харажатлардан;

9) жиноят ишини юритишда қилинган бошқа харажатлардан;

10) гувоҳ тариқасида, шунингдек, жабрланувчи, фуқаровий даъвогар, фуқаровий жавобгар ва уларнинг вакиллари, эксперт, мутахассис, таржимон, холис, жамоат айбловчиси ва жамоат ҳимоячиси тариқасида чақириладиган шахснинг терговга қадар текширув органига, суриштирувчига, терговчига, прокурорга ёки судга чақирилганлиги билан боғлиқ буткул вақт учун уларнинг иш жойида сақлаб қолинадиган ўртача иш ҳақидан иборат.

Жиноят-процессуал қонунчиликда келтириб ўтилган процессуал чиқимларни қоплаш нуқтаи назаридан уч гуруҳга тақсимласа бўлади:

- 1) маҳқумлар ҳисобидан ундирилиши назарда тўтилган харажатлар;
- 2) давлат ҳисобидан қопланиши лозим бўлган харажатлар;
- 3) процесс иштирокчиси доимий ишлайдиган корхона, ташкилот ва муассасалар ҳисобидан қопланиши назарда тутилган харажатлар.

Процессуал чиқимлар мазмун-моҳияти ва турларидан келиб чиқиб, уларнинг **жиноят-процессуал аҳамиятини** қуйидагиларда кўриш мумкин:

- 1) жиноят ишларини юритиш учун зарурий шарт-шароитларни яратиб беради;
- 2) жиноят-процесси иштирокчиларининг моддий манфаатларини самарали муҳофазалайди;

3) турли соҳага оид билим ва кўникмаларга эга бўлган мутахассислар ҳамда зарур маълумотга эга иштирокчиларни кўпроқ жалб этиш воситасида жиноят иши сифатини оширади;

4) жиноят ҳақида берилган ариза ва хабарлар ўз тасдиғини топмаганда уларни текшириш билан боғлиқ харажатлар ундириб олиниши ҳақидаги огоҳлантириш асосиз мурожаатларнинг камайишига хизмат қилади;

5) жиноят ишларини юритишда давлат томонидан сарфланган харажатлар миқдорини аниқлаш ва уларни ундириб олишга кўмаклашади.

Умуман олганда, жиноятга оид одил судловни процессуал чиқимларсиз тасаввур этиб бўлмайди. Зеро, мазкур институт жиноят ишини юритишнинг барча босқичларидаги процессуал ҳаракатларни амалга оширишни моддий таъминлаши билан бирга, процесс иштирокчиларининг мулкӣ манфаатларини ҳам муҳофаза қилади.

Бошқача айтганда, мазкур институт том маънода **процесснинг молиявий воситаси** бўлиб хизмат қилади.

Бироқ шунга қарамасдан, бугунги кунда **процессуал чиқимлар институти** амалда **тўлиқ ишламаяпти** ҳамда айрим мутахассисларнинг таъбири билан айтганда жиноят процессида **формал характердаги “ўлик институт”**лардан бирига айланиб қолган.

Мазкур институтнинг ишламаслигини асосий сабаби қуйидагилар:

Биринчидан, 1992 йил 3 июлда қабул қилинган “Гувоҳлар, жабрланувчилар, экспертлар, мутахассислар, таржимонлар ва холисларнинг қилган харажатларини тўлаш тартиби ва миқдорлари тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни **бугунги кун талабларига жавоб бермаганлиги** учун **2022 йил 4 ноябрдан бекор қилинди.**

Бугунги кунда мазкур муносабат тартибга солинмаган.

Мазкур Қонунда тўловни амалга ошириш **манбалари**, тўлаб бериш **тартиб** ва **механизмлари** белгилаб берилмаган ҳамда **шартнома асосида** эксперт ва мутахассисларни жалб этиш имконияти яратилганлигини **ҳисобга олинмаган** эди.

Шунингдек, қонунга асосан доимий иш ҳақи олмайдиган жабрланувчилар, гувоҳлар ва холисларга уларни одатдаги машғулотидан чалғитганлик учун тўловлар бюджет маблағлари ҳисобидан тўлаб берилиши назарда тутилган бўлсада, бунинг амалга оширишнинг **ҳуқуқий механизмлари яратилмаган.**

Процессуал мажбуриятларини хизмат топшириғи билан боғлиқ бўлмаган ҳолда бажараётган эксперт, мутахассис ва таржимонга бажарган ишлари учун **тўлов миқдори камлиги** одил судловни амалга оширишда малакали мутахассисларни жалб қилиш **имкониятини чеклаган.**

Қонунга кўра, экспертлар, мутахассислар бажарган иш учун меҳнатга ҳақ тўлашнинг энг кам миқдорига нисбатан – ишнинг бир соатига 0,0053-0,0071 коэффиценти бўйича ҳақ тўланиши белгиланган (*тахминан 6 000 сўм*).

Жумладан, Адлия вазирлиги томонидан тегишли масъул органларга юборилган сўров хатлари бўйича олинган статистик маълумотлар 2020-2021 йиллар ҳамда 2022 йилнинг I ярим йиллиги давомида таржимонлардан ташқари ишда кўмаклашувчи барча шахсларга харажатлар тўлаб берилмаётганлигини тасдиқлаган. Олинган маълумотларга асосан таржимонларга 2020 йилда **14 млн сўм**, 2021 йилда **45,6 млн сўм (13,6 млн сўми бюджет маблағларидан)** ҳамда 2022 йилнинг 1-ярми давомида **40,9 млн сўм (8 млн сўми бюджет маблағларидан)** миқдоридан тўловлар тўланган.

Бундан ташқари, ушбу муносабатларни тартибга солувчи қоидалар халқаро давлатларнинг илғор тажрибаларидан фойдаланилган ҳолда такомиллаштирилмаган.

Хусусан, хорижий давлатларнинг қонунчилик ҳужжатлари ўрганилганда, масалан, **АҚШ, Канада, Россия Федерацияси, Қозоғистон, Беларусь, Молдова, Озарбайжон, Туркменистон, Тожикистон ва бошқа хорижий давлатларда** ишда кўмаклашувчи шахсларнинг ҳақлари давлат бюджети ва бошқа манбалар ҳисобидан тўлиқ тўлаб берилишига оид аниқ тартиблар назарда тутилганлигини кўриш мумкин.

Мисол тариқасида, Канадада гувоҳларнинг суд иши жараёнига жалб қилинганда, уларга **кунига 20 АҚШ доллари (230 000 сўм) тўланади**, шунингдек, **хизмат сафарлари харажатлари қопланади**. Агар эксперт жалб қилинганда, унга **ҳар бир соат учун 100 АҚШ доллари (1 150 000 сўм)** миқдорида ҳақ ҳамда яшаш учун харажатлари тўланади. **Таржимонларга** суд жараёнида иштирокида **ҳар бир соат ёки соатнинг бир қисми учун 45 АҚШ доллари (515 000 сўм)** тўланади. Ушбу тариф қўлланилиши учун **чақирув қоғози топширилган бўлиши керак**.

Шунингдек, АҚШда суд жараёнида таржимон хизматидан фойдаланилганда унга кетадиган харажатлар **1978 йилдаги “Суд таржимонлари тўғрисида”ги Қонунга** асосан тўланиши белгиланган. Бунда, ушбу харажатлар **суд тизимига ажратилган маблағлар ҳисобидан тўланади**. АҚШда гувоҳларнинг суд иши жараёнига жалб қилинганда, уларга **кунига 35 АҚШ доллари (400 000 сўм) тўланади**, шунингдек, **хизмат сафарлари харажатлари қопланади**. Автотранспортдан фойдаланилганда **ҳар бир мил учун 0,6 АҚШ доллари (7 000 сўм) тўланади**. **Таржимонларга** бир соат оғзаки таржимаси учун ўртача **80 АҚШ доллари (915 000 сўм)** ҳамда ҳужжатларни таржимаси учун эса **ҳар бир сўз учун 0,165 АҚШ доллари (1 900 сўм)** миқдорида, **экспертлар учун эса ўртача соҳасига қараб ҳар бир соати учун 100 АҚШ долларида 400 АҚШ долларигача (1 150 000 сўмдан 4 600 000 сўмгача)** тўлов олинади.

Бундан ташқари, Қозоғистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексининг 177-моддасида экспертларга, таржимонларга, мутахассисларга судгача бўлган тергов жараёнида ёки судда ўз вазифаларини бажарганликлари учун тўланадиган ҳақ процессуал харажатлар сифатида кўрсатилган бўлиб, бу вазифалар хизмат топшириғи билан бажарилган ҳоллар бундан мустасно [4].

Ушбу харажатлар **суд томонидан якуний қарор қабул қилинганда кўриб чиқилади**. Агар иш судгача бўлган босқичда яқунланса, **прокурорнинг тақдимномасига асосан кўрилиши белгиланган**.

Қозоғистонда мутахассис ва экспертлар учун **бир соатга 3 450 тенге (87 000 сўм)**, таржимонлар учун эса тилига қараб **1 соат оғзаки ёки 1 варақ ёзма** рус тилидан қозоқ тилига ёки аксинча **1 725 (44 000 сўм) тенге**, бошқа тиллардан рус тили ёки қозоқ тилига таржима қилгани учун **3 450 тенгегача (87 000 сўм)** тўлов тўланади.

2) процессуал мажбуриятларини хизмат топшириғи билан боғлиқ бўлмаган ҳолда бажараётган эксперт, мутахассис ва таржимонга бажарган ишлари учун **тўлов миқдори камлиги** одил судловни амалга оширишда малакали мутахассисларни жалб қилиш **имкониятини чекламоқда**;

(эксперт томонидан бажарилган ишнинг бир соати учун – 5 100 сўм, таржимонга эса – 6 958 сўм тўлаш белгиланган.

2020-2022 йиллар давомида одил судловни амалга оширишда фақатгина **таржимонлар** ишга жалб этилган бўлиб, уларга жами **100 млн 455 минг сўм** тўланган, **эксперт ва мутахассислар учун тўловлар амалга оширилмаган**)

Россия Федерациясида **таржимон** учун таржима қилинадиган тилига қараб **ҳар бир соати учун 700 рублдан 1 500 рублгача (108 000 сўмдан 232 000 сўмгача)**, ёзма таржималар учун 1 варағига **200 рублдан 400 рублгача (31 000 сўмдан 62 000 сўмгача)**, сурдотаржимон учун **1 000 рублгача (155 000 сўмгача)**, экспертлар учун **2 300 рублдан 3 500 рублгача (356 000 сўмдан 542 000 сўмгача)** тўлов ҳамда хизмат ва турар-жой харажатлари қоплаб берилади.

3) қонунга асосан доимий иш ҳақи олмайдиган жабрланувчилар, гувоҳлар ва холисларга уларни **одатдаги машғулотида чалғитганлик учун тўловлар** бюджет маблағлари ҳисобидан тўлаб берилиши назарда тутилган бўлсада, буни амалга оширишнинг **ҳуқуқий механизмлари яратилмаган**. Германияда жалб қилинган гувоҳларга компенсация суд томонидан **“Одил судлов жараёларида иш ҳақи ва компенсациялар тўғрисида”**ги Қонунга мувофиқ тўланади. Экспертларга ҳам компенсация тўловлари ушбу қонунга мувофиқ тўланади. **Таржимонларга** бир соат оғзаки таржимаси учун ўртача **70 ЕВРО** (910 000 сўм) ҳамда ҳужжатларни таржимасига эса **ҳар 55 белги** учун **1,75 ЕВРО** (23 000 сўм) миқдоридан, **экспертлар учун эса** ўртача соҳасига қараб ҳар бир соати учун **65 ЕВРОдан 125 ЕВРОгача** (845 000 сўмдан 1 625 000 сўмгача) тўлов қилинади.

Иккинчидан, Жиноят-процессуал кодексида **процессуал чиқимлар турлари аниқ ва батафсил баён этилмаган**.

Хусусан, Жиноят-процессуал кодексининг **318-моддаси**да процессуал чиқимлар турлари назарда тутилган бўлиб, улардан бири **экспертиза муассасаларида экспертиза ўтказиш учун сарфланган суммаси** деб белгиланган.

Мисол учун, *жиноят ишлари доирасида кимёвий моддаларни аниқлашга оид тайинланган экспертизалар бўйича реagentлар, сарф материаллари, тиббий экспертизалар давомида касалликни аниқлашга доир кўрик (реagent, рентген, МСКТ, КТ ва бошқа.) харажатлари, суд психиатрия экспертизасида 30 кунгача стационар даволаш учун жуда катта миқдорда йилига бир неча ўн млрд сўм миқдоридан харажатлари давлат бюджетидан ҳамда уларнинг бюджетдан ташқари манбалари ҳисобидан сарфланади.*

Шунингдек, ушбу моддада **экспертиза муассасаларида экспертиза ўтказиш учун сарфланган сумма** тушунчасига аниқликлар киритилмаганлиги, мазкур нормани амалиётда кўплаб муаммоларни келтириб чиқармоқда.

Масалан, *бир жиноят иши доирасида 10 дан ортиқ экспертизалар тайинланиши мумкинлиги, таққослаш объектларини кўплаб бўлиши, мазкур суммага айнан қандай шаклланиши (электр сарфи, ускуналарнинг эскириши ва бошқаларни инobatга олиниши мумкинлиги) ва бошқалар аниқ белгиланмаган.*

Мазкур моддада **шахсларни ушлаш, мажбурий келтириш ва қидириш учун қилинган харажатларнинг манбалари** ва ундириш механизмлари тўлиқ назарда тутилмаган.

Бу ўз навбатида асосан **хорижий давлат ҳудудида бўлган** айбланувчи, судланувчиларни экстрадиция қилишда кўплаб муаммоларни олиб келишга сабаб бўлиб, айрим ҳолатларда мамлакатимиз фуқароларининг чет эл ҳибсхоналарида кўп вақтга қолиб кетишига сабаб ҳам бўлмоқда.

Шу билан бирга, мазкур моддада **ашёвий далилларни сақлаш ва жўнатиш билан боғлиқ харажатлар суммаси процессуал чиқимлар** сифатида назарда тутилган бўлсада, бугунги кунда ушбу нормаларни амалда қўлланишида турли хил тушунмовчиликлар келиб чиқмоқда. Мисол учун, ашёвий далилларни олиб келиш, ташиш, шунингдек мурдаларни ва уларнинг қисмларини ташишга сарфланган суммалар харажати аниқлаштирилмаган.

Мисол учун, *Украинанинг Жиноят-процессуал кодексининг 118-126-моддаларида процессуал чиқимларни ундириш тартиби батафсил кўрсатилган [5].*

Россия Федерацияси ЖПКнинг 131-моддасига асосан ашёвий далилларни демонтаж қилиш, сақлаш, ўтказиш ва ташиш (ташиш), шунингдек мурдаларни ва уларнинг қисмларини ташиш (ташув)га сарфланган суммалар процессуал чиқимлар турлари сифатида аниқ назарда тутилган [6].

Шунингдек, *Белорусь Республикаси ЖПКнинг 162-моддасига 8-1-банд сифатида экспертиза ўтказиш учун фойдаланилган сарф материалларини сотиб олиш ва экспертизанинг (махсус) асбоб-ускуналарни жорий таъмирлаш учун давлат суд-эксперт ташкилотлари томонидан сарфланган маблағлар ҳам процессуал*

чиқимлар турлари сифатида назарда тутилган [7].

Таъкидлаш жоизки, давлат суд экспертиза муассасалари ва уларнинг ҳудудий бўлимлари бугунги кун замон талабларига жавоб берадиган **етарли ускуналар билан таъминланмаган**. Шунингдек, улар томонидан етарлича маблағлар етишмовчилиги натижасида янги ускуналар олинмаслиги сабабли, ваколатли органлар томонидан суд экспертлари олдига қўйилган айрим саволлар ҳал қилинмасдан қолинмоқда.

Хорижий давлатларда суд тиббиёт экспертизасида **мурдани ёриш усулига “олтин стандарт”** сифатида ёндашиш тўхтатилган ва соҳага **виртуал аутопсия** кенг жорий этилган.

Халқаро тажрибага кўра, **АҚШ, Германия, Франция, Буюк Британия, Швейцария, Япония, Исроил, Ҳиндистон, Хитой ва Қозоғистон Республикасида виртуал аутопсия - 3D моделлаштириш усулидан** суд-экспертик тадқиқотларида кенг фойдаланиб келинмоқда.

(Ушбу усул ўтган асрнинг 90-йилларидан бошлаб қўлланилиб келиниб, компьютер томографияси, магнит-резонанс томография ва тананинг сиртини махсус фотосканер орқали сканерлашдан олинган маълумотлардан фойдаланиб, ўлим сабаблари таҳлил қилишга имкон беради.

Мазкур усул тўқималарга тўғридан-тўғри жисмоний аралашувни талаб қилмайди, олинган тасвирлар узоқ вақт давомида сақланилади).

Учинчидан, Жиноят-процессуал кодексида **процессуал чиқимларни ундириш билан боғлиқ аниқ механизмлар белгиланмаган.**

Ушбу кодекснинг **320-моддасига** асосан кейинчалик процессуал чиқимларни маҳкумлардан ундириш билан боғлиқ нормалар кўрсатилган бўлсада, мазкур моддада чиқимларни ундиришга доир талаблар аниқ ёритилмаганлиги аксарият ҳолатда ундирилиши лозим бўлган процессуал чиқимларни **давлат бюджети** ҳамда **давлат суд экспертиза муассасалари** ҳисобига ундирилмасдан қолинишига олиб келмоқда. Мазкур маблағларни қайтарилиши **соҳани янада ривожланишига, суд экспертларини иш ҳақлари миқдорларини оширилишига** хизмат қилиши мумкин.

Хусусан, суд бир неча судланувчини айбли деб топган тақдирда, уларнинг ҳар биридан қанча миқдорда процессуал чиқимларни ундириш лозимлигини белгилашлиги бу ҳолда суд айбнинг оғир ёки енгиллигини, жиноят учун жавобгарлик даражаси ва маҳкумларнинг мулкӣ аҳволини инobatга олиши белгиланган.

Россия Федерациясининг Жиноят процессуал Кодексининг 132-моддасида Бир нечта судланувчиларни жинoий ишда айбдор деб топиб, суд уларнинг ҳар биридан процессуал харажатлар қанча миқдорда ундирилиши кераклигини аниқлаши, суд айбнинг моҳиятини, жиноят учун жавобгарлик даражасини ва маҳкумнинг мулкӣ ҳолатини ҳисобга олиши назарда тутилган.

Шу билан бирга, процессуал чиқимлар ундирилиши лозим бўлган шахснинг **тўловга моддий имконияти бўлмаган тақдирда чиқимлар давлат ҳисобига ўтказилади.** Маҳкумнинг процессуал чиқимни тўлаши унинг қарамоғида бўлганларнинг моддий аҳволига жиддий таъсир кўрсатиши мумкин бўлса, суд маҳкумни процессуал чиқимларнинг ҳаммасини ёхуд бир қисмини тўлашдан озод этишга ҳақлидир. **Мазкур нормада ҳам аниқ кимларга имтиёзлар берилиши, қайси ҳолатда бир қисмини тўлаш аниқ белгиланмаганлиги сабабли, турли хил тушунмовчиликлар туғилмоқда.**

Юқорида қайд этиб ўтилган ҳолатлардан келиб чиқиб, мавжуд муаммоларни ҳал қилиш ва соҳани янада ривожлантириш мақсадида **қуйидагилар таклиф этилади:**

Юқорида қайд этиб ўтилган муаммоли ҳолатларни бартараф этиш мақсадида **қуйидаги вазифа ва топшириқларни бажарилишини таъминлайдиган** манфаатдор вазирлик ва идораларнинг (ИИБ, Бош прокуратура, Олий суд, Адлия вазирлиги, давлат суд-экспертиза муассасалари ва бошқалар) ваколатли мутахассисларидан иборат **ишчи гуруҳ ташкил этиш** мақсадга мувофиқ:

- **ишни кўриш билан боғлиқ бўлган чиқимларни тўлиқ қопланиши,** уларнинг миқдорлари;

- жиноят-процессида **процессуал чиқимларни ундириш билан боғлиқ** аниқ механизмларни, бунда **иштирокчилик асосида** ҳамда **тўловга моддий имконияти бўлмаган маҳкумларнинг** процессуал харажатларни тўлашдан тўлиқ ёки қисман озод қилиш;

- **Маҳкумдан процессуал чиқимларни ундиришни ижро этишнинг ўзига хос жиҳатларига** доир муносабатларни тартибга солувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳасини ишлаб чиқиш лозим бўлади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституцияси (2023 йил 30 апрель куни ўтказилган Ўзбекистон Республикаси референдумида умумхалқ овоз бериш орқали қабул қилинган) // URL: <https://lex.uz/uz/docs/-6445145>.

2. Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекси // URL: <https://lex.uz/docs/111460>;

3. “Гувоҳлар, жабрланувчилар, экспертлар, мутахассислар, таржимонлар ва холисларнинг қилган харажатларини тўлаш тартиби ва миқдорлари тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни. **Хужжат кучини йўқотган 05.11.2022** // URL: <https://lex.uz/docs/29607>.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>;

5. Уголовно-процессуальный кодекс Украины // URL: https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovno_protseualnij_kodeks_ukraini.htm;

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/;

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь // URL: https://nrm.uz/contentf?doc=433361_ugolovno-processualnyy_kodeks_respubliki_bielarus&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana;

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

TILLABAYEV Mirzatillo

First Deputy Director of the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, Doctor of Law, Professor
E-mail: mirzatillo@mail.ru

THE UNIVERSAL DECLARATION OF HUMAN RIGHTS: HISTORICAL OVERVIEW AND IMPLEMENTATION IN UZBEKISTAN

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): TILLABAYEV M. The Universal Declaration of Human Rights: historical overview and implementation in Uzbekistan // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) P. 74-79.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-10>

ANNOTATION

This study delves into the historical context and main provisions of the Universal Declaration of Human Rights. Furthermore, it explores how Uzbekistan has implemented the Declaration, emphasizing the Action Plan commemorating its 75th anniversary.

Keywords: Universal Declaration of Human Rights, Vienna Declaration and Programme of Action, High Commissioner, United Nations, Human Rights, Human Rights Council.

ТИЛЛАБАЕВ Мирзатилло

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси
Миллий маркази директорининг биринчи ўринбосари
юримдик фанлар доктори, профессор
E-mail: mirzatillo@mail.ru

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ УМУМЖАҲОН ДЕКЛАРАЦИЯСИ: ҚАБУЛ ҚИЛИШ ТАРИХИ ВА ЎЗБЕКИСТОНДА БАЖАРИЛИШИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг ишлаб чиқиш ва қабул қилиш тарихи, шунингдек унинг асосий қоидалари таҳлил қилинади. Бундан ташқари, унда Умумжаҳон декларациясини Ўзбекистонда амалга оширилиши ҳамда мазкур ҳужжатнинг 75 йиллигига бағишланган тадбирлар дастури қабул қилингани алоҳида таъкидланган.

Калит сўзлар: Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, Вена Декларацияси ва Ҳаракатлар Дастури, Олий комиссар, БМТ, инсон ҳуқуқлари, Инсон ҳуқуқлари кенгаши.

Тиллабаев Мирзатилло

Первый заместитель директора Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, доктор юридических наук, профессор
E-mail: mirzatillo@mail.ru

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И РЕАЛИЗАЦИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется история принятия и основные положения Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, в ней освещены вопросы реализации Всеобщей декларации в Узбекистане, принятие Программы мероприятий, посвященных 75-летию данного документа.

Ключевые слова. Всеобщая декларация прав человека, Венская декларация и Программа действий, Верховный комиссар, ООН, права человека, Совет по правам человека.

In 2023, the world community commemorates the **75th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights**, a document of immense significance in the promotion and protection of human rights. This pivotal Declaration, with its universal consensus, stands as *“the common standard of achievement for all peoples and all nations”*. The 2030 Agenda for Sustainable Development directly acknowledges its foundation on the Universal Declaration, emphasizing its role in the realization of human rights.

The Universal Declaration of Human Rights stands as a distinct international document often referred to as the **“Magna Carta for All Mankind”** [1, P.71-72], [12]. Its unparalleled acceptance can be attributed to its remarkable contents, encapsulating contemporary human rights principles concisely. It marks the first international legal document that fully enshrines fundamental human rights and freedoms [2, P.50].

Volker Türk, UN High Commissioner for Human Rights emphasized that “in 1948, when States drafted and adopted the Universal Declaration of Human Rights, they had no time for idle idealism. They forged these commitments as practical tools for the problems that the world faced coming out of the Second World War. And we know that those tools have worked” [3].

Three decades ago, in 1993, the significance of adhering to the Universal Declaration of Human Rights was reiterated with the adoption of the Vienna Declaration and Programme of Action during the World Conference on Human Rights. With representatives from over 170 nations in attendance, this conference not only reinforced the inseparable, interlinked, and reciprocal essence of all human rights but also marked an evolution in doctrine of international law concerning this matter. This gathering played a pivotal role in establishing many of the contemporary global frameworks for human rights. The importance of the Vienna Declaration and Programme of Action is evident, given its frequent reference in numerous UN human rights resolutions.

The UN Human Rights Council Resolution from April 3, 2023, **“Commemoration of the seventy-fifth anniversary of the Universal Declaration of Human Rights and the thirtieth anniversary of the Vienna Declaration and Programme of Action”**, encourages States, international organizations and all relevant stakeholders to commemorate these anniversaries. The Resolution also appreciates various efforts to organize celebratory events [4].

History of the Universal Declaration of Human Rights

Seventy-five years ago, following the ending the Second World War, one of the most tragic periods of the 20th century, the world was at the inception of the United Nations and the foundation of a world order rooted in international law. It was then that the Universal Declaration of Human Rights was developed. This endeavor was not without its share of passionate debates. Ultimately, there was global consensus on universal, interlinked, and indivisibility nature of

human rights. This means that there is no hierarchy of rights in which some have priority over others, and there are no cultural and geographical exceptions. All people, wherever they live, have these rights and have the right to their protection.

In its first session in January 1946, the UN General Assembly tasked the Commission on Human Rights with the development of an “International Bill of Rights”. Comprising 18 members from diverse political, cultural, and religious backdrops representing every corner of the world, the Human Rights Commission convened for the first time at Lake Success in 1947. At this meeting, Eleanor Roosevelt was chosen as the Chairperson of Commission. The challenge before the Commission was monumental – developing a document not yet known to world politics [5, P.60-62].

The preliminary draft of the document was created on the basis of an analysis of all existing constitutions, existing human rights law, and took inspiration from the English Magna Carta, the U.S. Declaration of Independence and the Bill of Rights, along with the French Declaration of Human and Civil Rights. Following multiple discussions, the Commission presented the completed Universal Declaration of Human Rights draft to the General Assembly and ECOSOC.

A testament to the challenging journey of the draft Declaration was is the fact that the UN General Assembly convened for 8 intensive plenary sessions to finally reach an agreement and adopt the Declaration. Before its submission to the Assembly’s plenary session, the Third Committee convened 81 times and considered 168 resolutions containing various amendments and additions to the text.

In its final rendition, the Universal Declaration of Human Rights was endorsed by 48 nations (from the then 58 UN Member States), with 8 abstentions and no objections, on **December 10, 1948, during the 183rd UN General Assembly session at the Palais de Chaillot in Paris.**

The adoption of the Declaration marked a pivotal moment in fostering international collaboration and formation of an independent branch of international law. To emphasize the significance of the Universal Declaration of Human Rights, the UN General Assembly proclaimed **December 10 as International Human Rights Day in 1950 [6].**

Structure of the Universal Declaration of Human Rights

The Universal Declaration of Human Rights holds a distinguished position within the universal human rights standards. It should be noted that the Declaration was adopted in the form of a resolution and was of a recommendatory nature, but the proclaimed fundamental rights and freedoms are recognized by the vast majority of states as legal obligations.

The Universal Declaration can be seen as a universal catalog of human rights and freedoms. According to the Declaration, human rights were declared natural, inalienable and sacred. Moreover, the term “sacred” was used to emphasize the highest degree of significance of the declared rights. The pressing question remains: What is the international legal significance of the Universal Declaration of Human Rights, Why does it continue to command such attention in today’s world?

Firstly, the Declaration marked the first international document for nations to define the legal standing of individuals, outlining a set of inherent rights applicable to all individuals that states are obligated to uphold and guarantee.

Secondly, the Universal Declaration played a pivotal role in establishing unity within the realm of human rights. In the Preamble of the Declaration, it was noted: “a common understanding of these rights and freedoms is of the greatest importance for the full realization of this pledge”. Subsequently, the provisions of the Universal Declaration have been expanded and specified in numerous human rights agreements. Its provisions formed the basis of more than a thousand international treaties and declarations on human rights, regional conventions on human rights.

Thirdly, the Declaration has become a guideline for national legislation. Moreover, it was put not only in the basis of the constitutions of many states, but national legislation in the broad sense of the word. Moreover, in a number of states, the provisions of the Declaration have direct legal force and act as a legal norm that national courts are entitled to use.

The Universal Declaration of Human Rights consists of a Preamble and 30 articles. The fundamental rights and freedoms contained in the 1948 Universal Declaration of Human

Rights can be divided into *four main groups*.

The *first group* includes the so-called rights and freedoms inalienable from the human person. They are based on the proposition that “all human beings are born free and equal in dignity and rights. They are endowed with reason and conscience and should act towards one another in a spirit of brotherhood.” (Art. 1). These include, in particular, the right to life, liberty, and security of person. (Art. 3), freedom from slavery (Art. 4), prohibition torture or to cruel, inhuman or degrading treatment or punishment. (Art. 5), all are equal before the law (Art.7), as well as a number of rights that affect procedural guarantees for the administration of justice (Articles 8, 9, 10, 11), protection from arbitrary interference with his privacy, family, home or correspondence, nor to attacks upon his honour and reputation. (Art. 12).

The *second group* of human rights and freedoms in the Declaration of 1948 are civil rights, which are inherent in the human individual as a citizen to whom the state gives certain rights. The Declaration proclaims such rights and freedoms as the right to recognition everywhere as a person before the law. (Article 6), freedom of movement and choice of residence (Article 13), the right to asylum (Article 14), the right to nationality (Article 15), the right to marry and found a family (art. 16), the right to own property (art. 17).

The *third group* of rights in the Declaration are political rights and freedoms. These include freedom of thought, conscience and religion (Article 18), freedom of opinion and expression (Article 19), freedom of peaceful assembly and association (Article 20), the right to take part in the government of one’s country, including the right to equal access to public service (art. 21).

The *fourth group* of rights enshrined in the Declaration are economic, social and cultural rights (Articles 22-28). These include, in particular, the right to work and free choice of work, equal pay for equal work, the right to join trade unions, the right to rest and leisure, the right to a certain standard of living, the right to education.

The provisions outlined in the Declaration of Human Rights that emphasize individuals’ responsibilities to society hold significant importance. While exercising their rights and liberties, every individual should only face limitations defined by law, with the sole intention of recognizing and respecting the rights and freedoms of others. Additionally, these limitations aim to ensure moral standards, public order, and the overall well-being within a democratic society (Article 29).

The Universal Declaration of Human Rights, established in 1948, is a part of the broader collection known as the **International Bill of Human Rights**. This collection also encompasses two international agreements from 1966: the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights. Furthermore, there are two Optional Protocols associated with the International Covenant on Civil and Political Rights [7, P.204].

Uzbekistan and the Universal Declaration of Human Rights

The Universal Declaration of Human Rights is the first international legal document that our country acceded to after gaining independence. The Constitutional Law of the Republic of Uzbekistan of August 31, 1991 “On the Foundations of the State Independence of the Republic of Uzbekistan” for the first time mentions the Universal Declaration of Human Rights [8].

In New Uzbekistan, the promotion, protection and observance of human rights are one of the priorities of state policy. At present, in accordance with the provisions of the Universal Declaration, a legal system on personal, political, economic, social and cultural human rights has been formed in the country. Uzbekistan has acceded to more than 80 major international human rights instruments, including 11 major UN human rights treaties.

The new version of the Constitution of the Republic of Uzbekistan consolidated almost the entire range of human rights and freedoms contained in the Universal Declaration of Human Rights. The Constitution proclaims the natural character of human rights contained in the Universal Declaration of Human Rights. The Basic Law guarantees that: “Human rights and freedoms belong to everyone from birth” (Article 19); “Human rights and freedoms act directly” (Article 20); “The right to life is an inalienable right of every person and is protected by law” (art. 25); “Everyone has the right to liberty and security of person” (art. 27) [9].

The Development Strategy of the New Uzbekistan also indicates the prospects for continuing close cultural and humanitarian cooperation with the UN and its specialized agencies, promoting the UN initiative **Call to Action for Human Rights** with all partners.

In December 2022, Uzbekistan participated in a global awareness drive marking the 75th year of the Universal Declaration of Human Rights. The campaign, themed “**Dignity, freedom and justice for all**” seeks to amplify comprehension of the Declaration’s legacy, significance, and associated endeavors.

During the “Human Rights-75” event in March this year, the UN High Commissioner for Human Rights, Volker Türk visited the renowned Nukus Museum, named after I.V. Savitsky. For the first time, a hybrid round table was organized, featuring the participation of over 600 university students.

On May 12, 2023, the President of the Republic of Uzbekistan signed a **Decree on the commemoration of the 75th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights [10]** and approved Action Plan in honor of this milestone.

The Action Plan has 30 paragraphs covering actions related to enforcing international agreements, refining human rights laws, ensuring compliance with both laws and international standards concerning human rights, and promoting human rights through information, education, publishing, and fostering international collaboration.

Since 2020, every December 10th, which marks International Human Rights Day, our nation bestows the “For the Protection of Human Rights” badge. This is to recognize individuals in both civil society and governmental entities for their commendable efforts in protecting human rights.

The Universal Declaration of Human Rights is the most translated document in the world. To date, this document has been translated into more than **550 languages and dialects** of the world. It is worth mentioning that the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights took the initiative to translate the Declaration into both Uzbek and Karakalpak. They have also republished it many times and ensured its wide distribution.

Notably, the Universal Declaration of Human Rights has been reprinted as separate booklets in Uzbek, Karakalpak (in both Cyrillic and Latin), and Russian [11]. This reprint is a fitting tribute for the 75th anniversary of this seminal document, which historically marked the first time humanity voiced the importance of protecting fundamental human rights.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография. – М.: НОРМА, Инфра-М, 2015. – С. 34-36.
2. Инсон ҳуқуқлари: Парламент аъзолари учун қўлланма. /Ўзбекча нашр масъул муҳаррири академик А.Саидов – Т.: Baktria press, 2019.
3. Volker Türk, UN High Commissioner for Human Rights. Dialogue with the European Parliament’s Committee on Civil Liberties, Justice and Home Affairs, Committee on Development, and Subcommittee on Human Right // URL: <https://www.ohchr.org/en/statements-and-speeches/2023/07/human-rights-begin-home-turk-tells-eu-parliamentary-committees>
4. Resolution adopted by the Human Rights Council on 3 April 2023. 52/19. Commemoration of the seventy-fifth anniversary of the Universal Declaration of Human Rights and the thirtieth anniversary of the Vienna Declaration and Programme of Action // Document UN A /HRC/ RES/52/19.
5. Saidov A. Universal Declaration of Human Rights and Uzbekistan. – Tashkent: Adolat, 2018.
6. UN General Assembly Resolution of December 4, 1950 423 (V). Human Rights Day.
7. Тиллабаев М.А. Международные и национальные контрольные органы по правам человека. Монография. /Отв. ред. академик, д.ю.н. А.Х. Саидов. – Ташкент: Lesson press, 2020.
8. Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1991, № 11, ст.246, ст.268.
9. Конституция Республики Узбекистан (Новая редакция). / Утверждена

Конституционным Законом Республики Узбекистан от 01.05.2023 г. № ЗРУ-837, принятым на референдуме РУз 30.04.2023 г // URL: <https://lex.uz/docs/6445147>;

10. Указ Президента Республики Узбекистан “О широком праздновании 75-летия принятия всеобщей декларации прав человека” 12.05.2023 г. № УП-70 // URL: <https://lex.uz/ru/docs/6464219>.

11. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси – Тошкент: Адолат, 2023. – 32 б. // URL: <https://constitution.uz/uz/pages/humanrights>.

12. Всеобщая декларация прав человека и национальные институты по правам человека: международная, зарубежная и национальная практика / Отв. ред. академик А. Х. Саидов. – Ташкент: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека. 2018.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ФАЙЗУЛЛАЕВА Нигорахон Равшановна

Старший преподаватель кафедры «Международное публичное право и государственно-правовые дисциплины» Университета мировой экономики и дипломатии, доктор философии по юридическим наукам (PhD)

E-mail: fnigora@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ КУЛЬТУРНОМ ПРАВЕ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ФАЙЗУЛЛАЕВА Н.Р. Международно-правовая система предотвращения незаконного оборота культурных ценностей в международном культурном праве // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) С. 80-88.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-11>

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье исследована действующая международно-правовая система предотвращения незаконного оборота культурных ценностей в рамках международного культурного права. В статье подверглись анализу, как существующие международные договора в области предотвращения незаконного оборота культурных ценностей, как и нормы мягкого права – рекомендации и резолюции международных организаций. На основе проведенного анализа выдвинуты ряд мер по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан о культуре.

Ключевые слова: культурные ценности, культурное наследие, незаконный оборот, незаконная торговля, антиквариат, музеи, реестр, конвенция, соглашение, положение, ЮНЕСКО, УНИДРУА, Узбекистан.

ФАЙЗУЛЛАЕВА Нигорахон Равшановна

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети “Халқаро оммавий ҳуқуқ ва давлат ҳуқуқий фанлар” кафедраси катта ўқитувчиси, юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)

E-mail: fnigora@mail.ru

ХАЛҚАРО МАДАНИЯТ ҲУҚУҚДА МАДАНИЙ МУЛКЛАРНИНГ НОҚОНУНИЙ АЙЛАНТИРИШНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШНИНГ ХАЛҚАРО ҲУҚУҚИЙ ТИЗИМИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада халқаро маданият ҳуқуқи доирасида маданий бойликларнинг ноқонуний айланишининг олдини олиш бўйича мавжуд халқаро ҳуқуқий тизим кўриб чиқилади. Мақолада маданий бойликларнинг ноқонуний айланишининг олдини олиш соҳасидаги амалдаги халқаро шартномалар ҳамда юмшоқ ҳуқуқ нормалари – халқаро ташкилотларнинг тавсия ва қарорлари таҳлил қилинди. Таҳлиллар асосида Ўзбекистон

Республикасининг маданият соҳасидаги қонунчилигини такомиллаштириш бўйича қатор чора-тадбирлар белгиланди.

Калит сўзлар: маданий бойликлар, маданий мерос, қонунга хилоф муомала, ноқонуний савдо, антиквариат, музейлар, реестр, конвенция, низом, ЮНЕСКО, УНИДРУА, Ўзбекистон.

FAYZULLAEVA Nigorakhon

Senior Lecturer at the University of World Economy and Diplomacy,

Doctor of Philosophy (PhD) in Law

E-mail: fnigora@mail.ru

INTERNATIONAL LEGAL SYSTEM FOR THE PREVENTION OF ILLEGAL TRAFFICKING IN CULTURAL PROPERTY IN INTERNATIONAL CULTURAL LAW

ANNOTATION

In the present article, the operating international legal system of prevention of illicit trafficking in cultural values within the international cultural law is investigated. In article underwent the analysis, as the existing international treaties in the field of prevention of illicit trafficking in cultural values, as well as norms of the soft right are recommendations and resolutions of the international organizations. Based on the carried-out analysis a number of measures for improvement of the legislation of the Republic of Uzbekistan on culture are put forward.

Keywords: cultural values, cultural heritage, illicit trafficking, illegal trade, antiques, museums, register, convention, agreement, regulations, UNESCO, UNIDRUA, Uzbekistan.

Культурные ценности, включая культурное достояние, культурное и духовное наследие, являются достоянием всего человечества вне зависимости от их национальной принадлежности. В этой связи Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев совершенно справедливо отмечает: «Сохранить уникальное духовное наследие, приобщить к нему широкую зарубежную общественность, передать в первозданном виде новым поколениям» [1].

В связи с тем, что культурные ценности представляют также огромную материальную ценность на международном уровне, расцветает незаконный оборот культурных ценностей. В этой связи, возникает необходимость в международно-правовой охране культурных ценностей, которая осуществляется в рамках международного культурного права и основана на концептуальных положениях, реализованных в конвенциях, соглашениях и рекомендациях, принятых как в рамках международных организаций, так и на двусторонней основе.

Современная международно-правовая концепция охраны культурных ценностей основывается на парадигме общего наследия человечества. Содержание концепции общего наследия человечества раскрывается в шести конвенциях ЮНЕСКО и рекомендациях этой организации по охране культурного наследия; в конвенции ЮНИДРУА по похищенным культурным ценностям; конвенциях и соглашениях Совета Европы, стран СНГ и сводится к следующему:

- каждая культура вносит свой вклад в развитие человеческой цивилизации; цивилизация будет обеднена, если будут утрачены ее достижения;
- охрана культурного наследия – дело не только того государства, на территории которого находятся выдающиеся памятники культуры, но всех государств;
- охрана памятников культуры предполагает международное сотрудничество в деле сохранения, консервации, восстановления объектов, обладающих универсальной ценностью;
- вопросы собственности не имеют принципиального значения для общего

наследия человечества;

- части общего наследия обладают национальным характером;
- общее наследие человечества в области культуры влечет за собой признание необходимости общего пользования культурными ценностями [2, С.69-79].

Как отмечает С.С. Рындин, «в мире насчитывается более 60 актов международного права, включая «мягкое право», нормативно-правовые акты ЮНЕСКО, двусторонние и многосторонние соглашения, регламентирующие сотрудничество государств в сфере выявления, сохранения и охраны культурного наследия» [3, С.72]. Итак, конвенций ЮНЕСКО, непосредственно относящихся к охране культурного наследия, шесть:

- Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. [4];
- Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. [5];
- Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г.¹
- Конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г. [6];
- Конвенция об охране подводного культурного наследия от 6 ноября 2001 г.²
- *Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г.*

• Как справедливо отмечает В. Нешатаева, нормативное регулирование существования культурных ценностей носит сложный комплексный характер. Комплекс состоит из принципов и норм международного права как публичного, так и частного характера [7, С.14]. В то время как нормами публичного права регулируются вопросы контроля за перемещением культурных ценностей, частное право охватывает вопросы права собственности, заключения договоров и перехода права собственности. Однако правовое регулирование в названных сферах взаимосвязано и отличается сложным иерархическим взаимодействием. В настоящее время этот международно-правовой комплекс включает следующие элементы:

а) императивный принцип – принцип «право каждого человека пользоваться культурными ценностями» и сопутствующие нормы, регулирующие право человека на культурные ценности [Реализация этого принципа позволяет соразмерными средствами ограничивать право собственности на культурные ценности ради поддержания необходимой и неотложной потребности сохранения общественного порядка;

б) детализация принципа иными публичными нормами, регламентирующими ввоз и вывоз культурных ценностей, рассматриваемых как движимые и недвижимые вещи материального мира [8, С.70-74]. При этом в обоих случаях необходимо рассмотреть, как международный, так и национальный элемент;

¹ С целью упорядочения применения норм Конвенции в Париже 3 июля 2003 г. ЮНЕСКО приняты Основные принципы и правила использования эмблемы Всемирного наследия. Несмотря на то, что эмблема не упоминается в Конвенции об охране всемирного природного и культурного наследия, Комитет всемирного наследия с момента утверждения эмблемы в 1978 г. поощряет ее использование для обозначения объектов, находящихся под защитой Конвенции и включенных в Список всемирного наследия. Эмблема является символом Конвенции, выражает приверженность государств-сторон Конвенции ее принципам и служит для обозначения объектов, включенных в Список всемирного наследия. Кроме того, эмблема обладает большим потенциалом для привлечения средств, так как ее использование повышает рыночную стоимость продуктов, с которыми она ассоциируется. Эмблема используется Центром всемирного наследия, издательским отделом и другими отделами/офисами ЮНЕСКО, представительствами и национальными комиссиями, отвечающими за выполнение Конвенции в каждом из государств-сторон Конвенции, объектами всемирного наследия.

² Впервые право человека на культурные ценности было зафиксировано в самой общей форме в ст. 27 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. «каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами». Постепенно данное право получило и договорное закрепление: государства, участвующие в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г., подтвердили признание права каждого человека на участие в культурной жизни (ст. 15 Пакта).

в) нормы частного права, охватывающие вопросы установления права собственности, заключения договоров и перехода прав на культурные ценности.

Кроме того, В.О. Нешатаева в своей диссертационной работе отмечает, что «военные конфликты послужили предпосылкой для развития правовой защиты культурных ценностей. В связи с этим в XX веке были разработаны международно-правовые акты, регулирующие защиту культурных ценностей» [9, С.13].

Как мы отметили выше, вопросам предотвращения нелегального оборота культурных ценностей придается в последнее время большое значение. По этому поводу принят ряд международно-правовых актов [10, С.23], среди которых первым была Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятая на международной конференции в Гааге 14 мая 1954 г. [4]. Конвенция 1954 г. предусматривает следующие меры:

а) запрещение использования этих ценностей, сооружений для их защиты, а также непосредственно прилегающих к ним участков в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта;

б) запрещение, предупреждение и пресечение любых актов кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любых актов вандализма в отношении этих ценностей;

в) запрещение реквизиции и принятия любых репрессивных мер, направленных против культурных ценностей.

Первый Дополнительный протокол 1977 г. к Конвенции 1954 г. запрещает какие-либо враждебные действия, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культов, которые составляют культурное или духовное наследие народов. Протокол дополняет систему гарантий защиты культурных ценностей, введенную Гаагской конвенцией 1954 г.

Наиболее важные культурные ценности берутся под специальную защиту и включаются в Международный реестр культурных ценностей, который ведется Генеральным директором ЮНЕСКО; копия реестра хранится у Генерального секретаря ООН и у каждой стороны, находящейся в военном конфликте. С момента включения в Международный реестр ценности получают военный иммунитет, и воюющие обязаны воздерживаться от любого враждебного акта, направленного против них.

В системе международно-правовых актов по защите культурных ценностей особое место занимает Конвенцию ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. [5].

Основной задачей Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. является предотвращение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Конвенция предусматривает ряд механизмов, обеспечивающих достижение этой цели. Например, ст. 7(а) Конвенции уполномочивает государства-участников «принимать все необходимые меры, в соответствии с национальным законодательством, направленные на предотвращение приобретения музеями и другими аналогичными учреждениями (выделено мною. – Н.Ф.), расположенными на их территориях, культурных ценностей, происходящих из другого государства-участника Конвенции, которые были незаконно вывезены после вступления в силу настоящей Конвенции».

Кроме того, ст. 6(а) Конвенции предусматривает учреждение специального свидетельства, которым государство-экспортер удостоверяет свое разрешение на вывоз культурной ценности, а ст. 6(б) закрепляет *запрет вывоза культурных ценностей без такого свидетельства* (выделено мною. – Н.Ф.).

В Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. была сделана попытка охватить и частные институты, занимающиеся торговлей культурными ценностями. Так, в ст. 10 закреплена *обязанность торговцев антиквариатом (антикваров) создать реестр* (выделено мною. – Н.Ф.), в котором будет содержаться информация о происхождении каждой культурной ценности, имена и адреса поставщиков, описание и стоимость проданного предмета. Антиквары

также обязаны информировать покупателей культурных ценностей о возможном распространении запрещения о вывозе на эти ценности.

Интересны и другие международно-правовые акты, регулирующие проблемы возвращения культурных ценностей стране их происхождения или законным собственникам. Так, в 1995 г. в Риме дипломатическая конференция приняла Конвенцию ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям [11, С.227–237].

Основной задачей данной Конвенции являлось создание правовой базы для регулирования отношений между государствами по поводу реституции похищенных культурных ценностей и возврата незаконно вывезенных культурных ценностей, а также для развития сотрудничества в сфере арт-торговли и культурных обменов.

Следует отметить, что Конвенция УНИДРУА 1995 г., учитывая недостатки Конвенции ЮНЕСКО 1970 г., стремилась включить частные коллекции в определение «культурные ценности». Так, в ст. 1 Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. под культурными ценностями понимаются «ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются *каждым государством* (выделено мною. – Н.Ф.) как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки и которые относятся к перечисляемым ниже категориям...» [5]. В ст. 2 Конвенции УНИДРУА 1995 г. под культурными ценностями понимаются «ценности которые с точки зрения религиозной или светской обладают важностью для археологии, предыстории (антропологии), истории, литературы, искусства или науки» и которые принадлежат к одной из категорий, перечисленных в Конвенции [12]. Таким образом, разработчики Конвенции УНИДРУА намеренно отошли от того, чтобы относить культурные ценности к конкретному государству, и использовали более широкое определение.

К сожалению, ряд государств отказались подписать Конвенцию УНИДРУА 1995 г. Это было связано в первую очередь с угрозой для интересов аукционных домов. Соответственно на сегодняшний день международно-правовое регулирование в сфере аукционных торгов культурными ценностями затрагивает лишь вопросы контроля за чистотой оборота и реституции похищенных или возврата незаконно вывезенных культурных ценностей.

В этой связи, Конвенция предусматривает обязанность владельца похищенной культурной ценности вернуть (реститутировать) ее [13, С.477, 500]. Конкретные правовые механизмы в отношении реституции похищенных культурных ценностей закреплены в гл. 2 Конвенции УНИДРУА 1995 г.

Определенную роль в деле предотвращения нелегального оборота предметов старины может выполнить рекомендуемый органами ЮНЕСКО Международный кодекс профессиональной этики для торговцев культурными ценностями. Он позволяет обеспечить согласованность и целостность различных законов, касающихся вопросов приобретения антиквариата, а также обеспечивает торговцам, принявшим данный Кодекс, международное признание путем использования специального символа. В свою очередь торговцы культурными ценностями должны внимательно следить за тем, чтобы происхождение антикварных предметов имело законный характер. Кроме того, приобретение культурных ценностей у пользующихся хорошей репутацией торговцев художественными произведениями, добровольно связанных Кодексом профессиональной этики, может быть весомым аргументом при определении того, проявил ли владелец надлежащее внимание в целях установления права на выплату компенсации за культурную ценность, которая была незаконно продана и подлежит реституции. Это положение непосредственно вытекает из ст. 4 Конвенции ЮНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях. По нашему мнению, Республике Узбекистан необходимо присоединиться к этой Конвенции, принять и реализовать другие международно-правовые акты.

Существующие международно-правовые акты, касающиеся культурных ценностей, предлагают различные пути разрешения споров [14, С.53–84].

Статьей 17(5) Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. предусмотрен механизм добрых услуг: «По просьбе не менее двух государств – участников Конвенции, между которыми возникли разногласия относительно ее применения, ЮНЕСКО может предложить свои добрые услуги для достижения соглашения между ними» [5].

Конвенция УНИДРУА 1995 г. в ст. 8(2) закрепляет возможность передать спор в суд или другой компетентный орган либо арбитраж (выделено мною. – Н.Ф.).

Конвенция об охране подводного культурного наследия от 6 ноября 2001 г. содержит наиболее детализированный список возможных путей разрешения споров о культурных ценностях. Так, ст. 25 Конвенции («Мирное урегулирование споров») предусматривает обращение к следующим способам: *переговоры* (ст. 25(1)); *медиация* [15] с участием ЮНЕСКО в качестве посредника (ст. 25(2)); более формальные процедуры, предусмотренные частью XV Конвенции ООН по морскому праву, то есть *арбитраж* и обращение в *Международный суд* (выделено мною. – Н.Ф.)

Кроме того, такие неправительственные организации, как Ассоциация международного права, предложили новый механизм – так называемый *режим сотрудничества* – в качестве альтернативной схемы для снижения количества споров в отношении культурных ценностей.

Целью нового режима являлось создание альтернативной схемы взаимоотношений в сфере культурных ценностей. Ассоциация международного права указала на слабость существующих конвенционных механизмов в вопросе их защиты и сохранения, а также на неспособность таких механизмов разрешить возникающие споры по поводу возврата культурных ценностей [16, С.217].

Кроме универсальных международных договоров, соглашений и конвенций, выделяются также акты регионального характера.

С точки зрения даты принятия, первым актом в области охраны культурных ценностей является Европейская культурная конвенция, принятая 19 декабря 1954 г. в Париже. Правительства-члены Совета Европы, подписавшие эту конвенцию, исходили из того, что целью Совета Европы является достижение еще большего единства между его членами в целях защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием.

В соответствии со ст. 1 - 3 Конвенции ее участники должны принимать надлежащие меры для защиты и поощрения развития национального вклада в общее культурное достояние Европы, рассматривать передаваемые под их контроль предметы, имеющие культурную ценность для Европы, в качестве неотъемлемой части общего культурного достояния Европы, принимать надлежащие меры для их защиты и обеспечивать разумный доступ к ним [17, С.12–16].

Таким образом, культурные ценности находятся под охраной как национального, так и международного права. Каждое государство следит за сохранностью своего культурного наследия, проводит политику, направленную на организацию реставрационных работ, восстановление и популяризацию объектов.

В рамках Европейского Союза (ЕС) действует постановление Совета ЕЭС № 3911/92 Об экспорте культурных ценностей от 9 декабря 1992 [18]. Пункт 1 ст. 2 данного постановления закрепляет обязательное требование выдачи разрешения на экспорт культурных ценностей за пределы таможенной территории Сообщества. В выдаче такого разрешения может быть отказано в случае, если культурная ценность является частью национального достояния (п. 2 ст. 2).

В рамках Содружества независимых государств (СНГ) можно отметить ряд документов. В первую очередь отметим Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения, подписанного в Минске 14 февраля 1992 г. В целях осуществления согласованных мер для предупреждения и пресечения случаев хищения культурных ценностей было заключено новое Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечении их возврата 2007 г. Данное Соглашение закрепляет соответствующий понятийный

аппарат, определяет направления и формы межгосударственного сотрудничества, основания и порядок исполнения запросов об оказании содействия.

Заминувшие годы в рамках СНГ накоплен нормативно-правовая база сотрудничества в сфере сохранения культурных ценностей, при разработке которой использовались универсальные и региональные документы. К ним можно отнести:

- Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения от 14 февраля 1992 г.;
- Соглашение о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей от 15 апреля 1994 г.;
- Положение о порядке возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей, утверждённое решением Совета глав правительств СНГ от 9 октября 1997 г. В приложении к Положению дан примерный перечень категорий культурных ценностей;
- Соглашение о вывозе и ввозе культурных ценностей от 28 сентября 2001 г., конкретизирующее вышеперечисленные документы.

Среди указанных документов особо выделяется Решение глав правительств государств-участников СНГ от 9 октября 1997 г. об утверждении Положения о порядке возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей [19]. Следует сказать, что данным Положением о порядке возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей от 9 октября 1997 г. регламентирован порядок возвращения в страну происхождения нелегально вывозимых культурных ценностей.

В настоящее время Республика Узбекистан является участницей ряда международно-правовых договоров и конвенций, таких как Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., а также Узбекистан ратифицировал Конвенцию против транснациональной организованной преступности 2000 г. Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан 30 августа 2003 г. за № 536-II [20]. В национальном законодательстве Узбекистана также существует ряд специальных нормативно-правовых актов, регулирующих оборот культурных ценностей. Тем не менее, приходится отметить, что состояние нормативной базы не в полной мере отвечает предъявляемым к нему требованиям, это видно в отсутствии четкого юридического определения понятия культурные ценности. Так, например, в национальном законодательстве отсутствует понятие «антиквариат», отсутствуют механизмы контроля и надзора за сохранностью культурного наследия.

Подытоживая, отметим, что глубинные изменения, происходящие в настоящее время в системе межгосударственных отношений, оказывают серьезное влияние на культуру, в связи с чем в современном международном праве формируется совершенно новая отрасль – международное культурное право. Вместе с тем, отметим и то, что современное международное право, признавая принципиальную значимость противодействия незаконному обороту культурных ценностей, отличается в этой части большой степенью декларативности, не содержит четко разработанных практических мер по организации борьбы с данным негативным явлением, делая во многом акцент на проблеме защиты культурных ценностей во время вооруженных конфликтов.

Несмотря на очевидную актуальность проблемы правового регулирования незаконного оборота культурных ценностей, разработанные на международном уровне универсальные нормы не способны справиться с возрастающим количеством спорных правовых вопросов в отношении культурных ценностей. Кроме того, правила, закрепленные в национальном законодательстве государств, варьируется и содержат различные правовые механизмы регулирования. Вследствие высокой экономической и культурной привлекательности предметов культуры, отсутствия достаточного регулирования на международном уровне и существующих различий в национальных

правовых системах, с каждым годом возрастает количество споров по поводу культурных ценностей.

Как показывает анализ международно-правовых актов, весьма слаба имеющаяся конвенционная система противодействия незаконному вывозу объектов культурного наследия, рекомендации ЮНЕСКО соблюдаются далеко не всегда и не в полной мере. Иные же формы международного сотрудничества сводятся главным образом к публичному обмену информацией на двусторонней основе между компетентными органами государств о похищенных и незаконно вывезенных культурных ценностях.

Учитывая важность проблемы сохранения историко-культурного наследия народов Республики Узбекистан, представляется необходимым ускорить ратификацию Конвенции ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям 1995 г., а также учитывая единство языка, традиций и культуры народов Центральной Азии, инициировать создание единой культурной зоны Центральной Азии, с принятием соответствующего межгосударственного договора с участием всех пяти центральноазиатских государств и Афганистана, что может послужить отправной точкой для восстановления интеграционных процессов в Центральной Азии.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Выступление Президента Шавката Мирзиёева на церемонии открытия Международного форума искусства макама // URL: <https://president.uz/ru/lists/view/2021>. – 2018. – 06 сент.

2. Мартыненко И.Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия: монография. – Гродно: ГрГУ, 2005.

3. Рындин С.С. «Культурная ценность» как объект охраны современного международного права // Евразийский юридический журнал / Eurasian Law Journal. – М., 2011. – № 6 (37).

4. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Логос, 1993.

5. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи собственности на культурные ценности 1970 г. // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Логос, 1993.

6. Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г. // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Логос, 1993.

7. Нешатаева В. Культурные ценности: цена и право. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013.

8. Carducci G. The Growing Complexity of International Art Law: Conflict of Laws, Uniform Law, Mandatory Rules, UNSC Resolutions and EU Regulations // Hoffman B.T. Art and Cultural Heritage: Law, Policy and practice. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

9. Нешатаева, В.О. Международно-правовое регулирование экономического оборота культурных ценностей: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2010.

10. Toman J. La protection des biens culturels en cas de conflit armé. – Paris: UNESCO, 1995.

11. Конвенция УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях (Рим, 24 июня 1995 г.) // Московский журнал международного права. – М., 1996. – № 2.

12. Merryman J.H. The Retention of Cultural Property // U.C. Davis Law Review. – 1988. – Vol. 21.

13. Last K. The Resolution of Cultural Property Disputes: Some Issues of Definition // Resolution of Cultural Property Disputes / ed. by the International Bureau of the PCA. – The Hague: Kluwer Law International, 2004.

14. Kovach K. Good Faith in Mediation – Requested, Recommended, or Required? A New Ethic // Texas Law Review. – Texas, 1997. – Vol. 38 So. – P. 575, 595; Rau A.S. Mediation in Art-Related Disputes // Studies in Art Law. – Geneva: Centre du Droit de l'Art, 1999. – Vol. 11. – P. 154.

15. Heritage Law Creation – Second Report. International Law Association Report of the Sixty-Eighth Conference. – New York, 1998.
16. Koumantos G. International Legal Protection of Cultural Property: Introductory Report // International Legal Protection of Cultural Property: Proceedings of the 13. Colloquy on European Law. Delphi. Sept. 20–22. 1983. – Strasbourg: Council of Europe, Publications Section. 1984.
16. Council Regulation (EEC) No. 3911/92. On the Export of Cultural Goods. 09.12.1992 // URL: http://eur-lex.europa.eu/Result.do?Tl=V2&T2=1992&T3=3911&RechType=RECH_naturel&Submit=Search.
17. Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения (Минск, 14 февраля 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. – Минск: Секретариат СНГ, 2000. – № 7.
18. Положения о порядке возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей (Минск, 9 октября 1997 г.) // Бюллетень международных договоров. – Минск: Секретариат СНГ, 2000. – № 7.
19. Сборник международных договоров Республики Узбекистан. – Т.: МИД РУ, 2004. – № 1.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

САФАРОВА Шахло Пулатовна

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети катта ўқитувчиси

E-mail: ShSafarova@uwed.uz

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА ТАЪЛИМНИ АМАЛГА ОШИРИШНИНГ ШАРТНОМАВИЙ-ҲУҚУҚИЙ МАНБАЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): САФАРОВА Ш.П. Инсон ҳуқуқлари бўйича таълимни амалга оширишнинг шартномавий-ҳуқуқий манбалари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) Б. 89-95.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-12>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада инсон ҳуқуқларига оид таълимни амалга оширишнинг шартномавий-ҳуқуқий манбалари атрофлича таҳлил қилинган. Инсон ҳуқуқлари таълими соҳасида давлатлараро ҳамкорликни таъминлашга қаратилган халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларнинг асосий мазмуни очиб берилган ва ҳуқуқий тавсиф берилган. Инсон ҳуқуқлари бўйича асосий халқаро шартномаларнинг инсон ҳуқуқлари, шу жумладан инсон ҳуқуқларига оид таълимни таъминлаш, ривожлантиришдаги роли очиб берилган ва улар асосида тегишли тавсиялар берилган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, инсон ҳуқуқлари таълими, халқаро ташкилотлар, БМТ, ЮНЕСКО, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномалар.

САФАРОВА Шахло Пулатовна

Старший преподаватель Университета мировой экономики и дипломатии

E-mail: ShSafarova@uwed.uz

ДОГОВОРНО-ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

АННОТАЦИЯ

В данной статье подробно анализируются договорные и правовые источники образования в области прав человека. Раскрыто основное содержание международно-правовых документов, направленных на обеспечение межгосударственного сотрудничества в сфере образования в области прав человека, и дана правовая характеристика. Раскрывается роль основных международных договоров по правам человека в обеспечении и развитии прав человека, в том числе правозащитного образования, и на их основе даются соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: права человека, образование в области прав человека, международные организации, ООН, ЮНЕСКО, Всеобщая декларация прав человека, международные соглашения по правам человека.

CONTRACTUAL-LEGAL SOURCES OF THE IMPLEMENTATION OF HUMAN RIGHTS EDUCATION

ANNOTATION

In this article the contractual and legal sources of human rights education are analyzed in detail. The main content of international legal documents aimed at ensuring interstate cooperation in the field of human rights education is revealed and a legal description is given. The role of the main international treaties on human rights in the provision and development of human rights, including human rights education, is revealed, and relevant recommendations are made based on them.

Keywords: human rights, human rights education, international organizations, UN, UNESCO, Universal Declaration of Human Rights, international agreements on human rights.

Жаҳон ҳамжамиятида инсон ҳуқуқларини амалга оширишда инсон ҳуқуқлари соҳасида таълимнинг фундаментал аҳамиятга молик масала эканлиги борасида ҳамфикрлик кучайиб бормоқда. Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим ва тайёргарлик масалалари глобал кун тартибига чиққандан буён ўтган ўттиз йиллик муддат давомида БМТ, ЮНЕСКО каби халқаро ташкилотлар томонидан турли дастурлар ва ташаббуслар амалга оширилди, давлатлар томонидан миллий ҳаракат дастурлари ва режалар қабул қилинди, таълим муассасаларида инсон ҳуқуқлари бўйича таълим дастурлари жорий қилинди. Бу эса, ўз навбатида, инсон ҳуқуқлари таълимини амалга ошириш бўйича халқаро ва миллий механизмлар фаолиятини ўрганиш, уларнинг самарадорлиги ва натижадорлигини кучайтиришга қаратилган илмий изланишлар олиб боришни тақозо қилади.

БМТнинг Халқаро ҳуқуқ комиссиясининг собиқ аъзоси И.И.Лукашукнинг таъбири билан айтганда, “инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқуқ – Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Низоми қабул қилингандан кейин шакллана бошланган янги тармоқ ҳисобланади. Вужудга келганига кўп вақт бўлмаганига қарамай, мазкур янги тармоқ ҳозирги кунда халқаро ҳуқуқ тизимида марказий ўринни эгаллади. Ўзининг халқаро хусусиятидан четга чиқмай, халқаро ҳуқуқ борган сари инсонга йўналтирилмоқда ва бунда ҳеч қандай қарама қаршилиқ йўқдир. Инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш, демократия – тинчликнинг муҳим кафолатидир. Халқаро ҳужжатларда инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш умумбашарий ҳуқуқнинг асосидир” [1, Б.1].

Қайд этиш лозимки, халқаро майдонда инсон ҳуқуқлари XX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб ривожлана бошлади ва кейинчалик бошқа соҳаларга қараганда тезлик билан ривожланди. Фикримизча, бундай ривожланиш, авваламбор, БМТ Низоми, шунингдек, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилиниши билан инсон ҳуқуқлари халқаро ҳамжамиятнинг долзарб аҳамият касб этувчи масаласига айланиши давлатларнинг конституцияларида инсон ҳуқуқларининг конституциявий мақом олиши билан боғлиқдир. 1975 йили Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик кенгаши Яқунловчи актининг қабул қилиниши билан эса, инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш масаласи халқаро ҳуқуқнинг асосий тамойилларидан бирига айланганди.

1. Халқаро ҳамжамият муаммонинг муҳимлигини нафақат қатор умумэтироф этилган халқаро конвенциялар, пактлар ва келишувларда қайд этиш билан, балки инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг халқаро механизмини яратиш орқали ҳам тушунди. Натижада, ҳозирги замон халқаро ҳуқуқида умумэтироф этилган инсон ҳуқуқларига тааллуқли принцип ва нормаларнинг мажмуи шаклланди. Инсон ҳуқуқлари бўйича

халқаро шартномалар давлатларга индивидларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш бўйича мажбуриятлар юкламоқда. Ҳар бир давлатнинг қонунчилиги ҳуқуқларнинг ҳажмини, уларнинг мазмуни ва амалга ошириш кафолатларини белгилаб бермоқда [2, Б.16-17].

Академик А.Х.Саидовнинг фикрича, “умумэтироф этилган инсон ҳуқуқлари” атамаси “халқаро стардартлар” атамасига нисбатан давлатлараро даражада ишлаб чиқилиши, давлатлараро ҳамкорликни тартибга солишга, биринчи ўринда, ўз юрисдикцияси доирасида инсон ҳуқуқларига бўлган ҳурматни таъминлаш ҳамда ўз халқи ва халқаро ҳамжамият олдида инсон ҳуқуқларига риоя қилиш учун жавобгарликни ўз зиммасига олган давлатларга қаратилганлиги билан халқаро ҳужжатларнинг ролини янада аниқроқ акс эттиради [3, Б. 80].

Инсон ҳуқуқлари ҳуқуқ тармоғининг XX аср давомида ривожланиши ушбу тармоқ доирасида алоҳида институтларнинг шаклланишига олиб келди. Хусусан, инсон ҳуқуқлари халқаро ҳуқуқи доирасида инсон ҳуқуқлари бўйича таълим институтининг шаклланишига асос бўлди. Айниқса, 1993 йили Вена шаҳрида бўлиб ўтган Инсон ҳуқуқлари бўйича бутунжаҳон конференцияси ва унинг натижалари бўйича қабул қилинган Вена Ҳаракатлар режаси, БМТ томонидан 1995-2004 йилларни инсон ҳуқуқлари таълимининг ўн йиллиги, 2008 йили Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинганлигини кенг миқёсда нишонланиши, БМТ томонидан 2009 йил – Инсон ҳуқуқлари бўйича таълим халқаро йили деб эълон қилиши ва бу соҳаларда халқаро ва миллий миқёсларда олиб борилган чора-тадбирлар бунинг яққол далили ҳисобланади.

Инсон ҳуқуқлари таълими соҳасида давлатлараро ҳамкорликни таъминлашга қаратилган халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларнинг нормаларини яхшироқ тушуниш ва улардан келиб чиқадиган мажбуриятларни бажаришда бундай халқаро шартномаларнинг ҳуқуқий табиатини тушуниш ва уларни таҳлил қилиш муҳим аҳамият касб этади.

Инсон ҳуқуқлари таълимига тааллуқли қоидалар кўплаб халқаро ҳужжатлар орасида 1948 йил 10 декбарда қабул қилинган Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясига ва унинг тарихий аҳамиятига алоҳида тўхталиб ўтиш лозимдир. Бу ҳужжатнинг тарихий аҳамиятини: Декларация ҳар қандай демократик жамиятда инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро стандартларни ҳурматлаш ва уларга риоя этиш даражасини белгилашда мезон ҳисобланишида; уни инсон ҳуқуқларининг ҳозирги замон концепцияси ривожланишига асос солганлигида; унинг асосий принциплари ва қоидалари жаҳондаги кўпгина давлатларнинг конституцияларида ўз аксини топганлиги ва инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги миллий қонун ҳужжатлари ривожига сезиларли таъсир ўтказганлигида; у ўзича юридик кучга эга бўлмай, бу ҳужжат аслида кенг эътироф этилган ахлоқий нормалар тўплами эканлиги, давлатларнинг ички қонун ҳужжатларига киритилганлигида кўриш мумкин [4, Б.116].

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг Муқаддимасида “... аъзо бўлган давлатлар Бирлашган Миллатлар Ташкилоти билан ҳамкорликда инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ялпи ҳурмат қилиш ва унга риоя қилишга кўмаклашиш мажбуриятини олганлигини эътиборга олиб;

мазкур ҳуқуқлар ва эркинликларнинг характерини ялпи тушуниш ушбу мажбуриятларининг тўлиқ адо этилиши учун катта аҳамиятга эга бўлишини эътиборга олиб;

Бош Ассамблея мазкур Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясини барча халқлар ва барча давлатлар бажаришга интилиши лозим бўлган вазифа сифатида эълон қилар экан...” [5], деб кўрсатиб ўтилди.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг 26-моддаси айнан таълим олиш ҳуқуқига бағишланган. Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим эса ҳар бир шахс эга бўлган таълим олишнинг мақсади ҳисобланади. Шу нуқтаи назардан инсон ҳуқуқлари соҳасида таълим билвосита таълим олиш ҳуқуқининг бир қисмини ташкил қилади. Аммо таълим олиш ҳуқуқининг бир қисми сифатида тушуниладиган инсон ҳуқуқлари таълими

чекланган қабул қилувчилар гуруҳига эга. Таълим олиш ҳуқуқи каби инсон ҳуқуқлари таълими учун қўйилган юридик талаб ҳам формал жиҳатдан чекланган, айниқса мажбурий мактаб даврига нисбатан олганда.

Мазкур мақсаддан келиб чиқиб, Декларациянинг 26-моддаси 2-бандида “Таълим инсон шахсининг тўлиқ ривожланишига ҳамда инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларига ҳурматли оширишга йўналтирилган бўлиши лозим. Таълим барча халқлар, ирқий ва диний гуруҳлар ўртасидаги ҳамжиҳатлик, сабр-тоқатлилик ва дўстликка ҳамда Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг тинчликни сақлаш бўйича фаолиятига кўмаклашиши лозим” [5], деб белгилаб қўйилди.

Бундай чекланганликка қарамасдан, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясига хос бўлган хусусиятни ҳам инобатга олиш лозим. Мазкур ҳужжат юридик жиҳатдан мажбурий бўлмай, давлатлар томонидан қабул қилинган умумий дастур ҳисоблансада, у кейинчалик аста-секинлик билан, босқичма босқич халқаро-ҳуқуқий шартномаларга трансформация қилинди. Дарҳақиқат, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясида кўзда тутилган кафолатлар кўплаб универсал ва минтақавий ҳужжатлар мазмунига киритилди, хусусан, минтақавий даражада 1950 йилги Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликлари тўғрисидаги Европа конвенцияси (Биринчи қўшимча протокол, 2-моддаси), универсал ҳужжатлар ҳисобланган Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт (13-моддаси), Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги БМТ конвенцияси (28-29 моддалар), Хотин-қизларни камситишининг барча шаклларида барҳам бериш тўғрисидаги конвенция (10-модда), Ирқий камситишнинг барча шакллари тугатиш тўғрисидаги конвенция (7-модда)да таълим олиш ҳуқуқига оид нормалар мустаҳкамланди.

Мазкур ҳуқуққа оид қоидаларнинг конвенцияларга киритилиши бажарилиши лозим бўлган ҳуқуқий мажбуриятни юзага келтирди. Шунингдек, инсон ҳуқуқлари таълимига бўлган ҳуқуқ минтақавий даражада 1981 йилги Инсон ва халқлар ҳуқуқлари тўғрисидаги Африка хартиясида ҳам кўзда тутилди.

1965 йилги Ирқий камситишнинг барча шакллари тугатиш тўғрисидаги халқаро конвенция (5-моддаси) ва 1979 йилги Хотин-қизларни камситишнинг барча шаклларида барҳам бериш тўғрисидаги конвенция (14-моддаси) каби *ҳужжатлар* бутун таълим тизими ва барча ўқитиш контентларини ўз ичига олган таълимни янада кенгроқ тушунишга бўлган ўсиш тенденциясини намоён қилади.

Қийноқларга ҳамда муомала ва жазолашнинг бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки қадр-қимматни таҳқирловчи турларига қарши конвенцияни (10-моддаси) қийноқларни тақиқлаш борасида таълим жараёнларига алоҳида урғу берилганлигини таъкидлаш лозим.

Шубҳасиз, юқорида таъкидланган ҳужжатлар турли ҳуқуқий мақомга эга ҳужжатлар ҳисобланади. Агар халқаро шартномалар қоидалари уларни ратификация қилган ёки қўшилган давлатлар учун қатъий юридик мажбурий кучга эга бўлса, декларация сингари бошқа ҳужжатлар давлатлар учун бундай мажбурий хусусиятга эга бўлмасада, шу билан бирга улар давлатлар томонидан розилик билдирилган муайян мажбуриятларни шакллантиради ва шунга кўра шубҳасиз ахлоқий кучга эга бўлади. Бундан ташқари, улар бошланғич, таянч нуқтаси сифатида давлатлар учун уларнинг хулқ-атворини белгилашда концептуал ва амалий қўлланма вазифасини ҳам бажаради. Бундай ҳужжатларнинг кўп сонли давлатлар томонидан тан олишини ва қабул қилиниши уларнинг аҳамияти нуқтаи назаридан эътиборга молик эканлигини намоён қилади, чунки улар халқаро ҳамжамият томонидан умум эътироф этилган принципларни ўзида акс эттирган декларатив хусусиятга эга ҳужжатлар сифатида кўрилади.

БМТ Низоми ва Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳужжатлар, халқаро норма ижодкорлиги учун ҳам асос бўлиб қолди. Кейинги қабул қилинган барча ҳужжатлар мазкур ҳужжатларда белгилаб қўйилган инсон ҳуқуқлари ва эркинликларига оид нормаларни янада такомиллаштиришга, уларни ҳаётда қўллашга ҳамда самарадорлигини оширишга қаратилгандир.

Мазкур йўналишда инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилишни рағбатлаштириш, хусусан инсон ҳуқуқлари таълими ёрдамида рағбатлантиришнинг муҳимлиги кўп сонли халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларда ўз аксини топди. Улар орасида, БМТнинг инсон ҳуқуқлари бўйича асосий ҳужжатлари муҳим ўрин тутди: Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт (1966 йил); Фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт (1966 йил); Ирқий камситишнинг барча шакллари тугатиш тўғрисидаги халқаро конвенция (1965 йил); Хотин-қизларни камситишнинг барча шакллари тугатиш тўғрисидаги халқаро конвенция (1979 йил); Қийноқ ҳамда муомала ва жазолашнинг қаттиқ, шафқатсиз, инсонийликка зид ёки қадр-қимматни камситувчи турларига қарши конвенция (1984 йил); Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги Конвенция (1989 йил); Меҳнаткаш-мигрантлар ва уларнинг оила аъзоларининг ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция; Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция (2006 йил); Барча шахсларни зўрлик остида ғойиб бўлишдан ҳимоя қилиш тўғрисида халқаро конвенция (2006).

Маълумки, 2016 йилда халқаро жамоатчилик БМТ томонидан Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги ҳамда Фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактлар қабул қилинганининг 50 йиллигини кенг нишонлади. Зеро, мазкур ҳужжатлар инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилиш бўйича универсал тизимларнинг концептуал асоси ҳисобланади. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ва иккита халқаро пакт давлатлар ҳамда дунё халқлари ўртасидаги умумий манфаатлар ва қадриятларга асосланган келишув самарасидир [6].

Ушбу ҳуқуқий ҳужжатларни ҳаётга татбиқ этишда БМТ аъзолари саналган жаҳондаги аксарият мамлакатлар фаол иштирок этаётгани бу борадаги муваффақиятни таъминламоқда. Декларация ва пактлардаги қоидалар кўплаб давлатлар конституциялари ва қонунларида ҳам белгилаб қўйилгани бунга бир мисолдир. Ана шу ҳужжатларда ўз ифодасини топган ҳуқуқлар ва эркинликлар халқаро жамоатчилик томонидан мукамал, пишиқ-пухта, бир-бирига чамбарчас боғланган, деб тан олинган. Шунинг учун мазкур ҳуқуқ ва эркинликлар давлат, инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар, фуқаролик жамиятлари томонидан қўллаб-қувватланадиган ҳамда муҳофаза қилинадиган асосий тамойилларга айланди [7].

Албатта, мазкур ҳужжатлар БМТ инсон ҳуқуқлари бўйича асосий ҳужжатлари ҳисоблансада, аммо уларнинг ҳар бирида инсон ҳуқуқлари таълимига *алоҳида норма ажратилмаган*. Аммо, ушбу ҳужжатларда белгиланган ҳуқуқ ва эркинликларни, уларга нисбатан инсонларда ҳурмат ҳиссини шакллантирмай амалга ошириш мумкин эмас. Инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш, бу инсон ҳуқуқларини таъминлашнинг энг муҳим ва асосий шартидир. Шунинг учун ҳам, мазкур ҳужжатларни амалга ошириш масаласида, мазкур ҳужжатларнинг нормаларини мамлакатдаги таълим тизимида қанчалик киритилганлиги муҳим масала, давлатлар учун мажбурият сифатида эътироф этилади.

Мисол учун, Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг 2-моддасининг 2-бандида шундай кўрсатиб ўтилган “...ушбу Пактда иштирок этувчи ҳар бир давлат ўз конституцияси тартибида мазкур Пакт қоидаларига мувофиқ ушбу Пактда эътироф этилган ҳуқуқларни амалга ошириш учун зарур бўлиши мумкин бўлган шундай қонунчилик ёки бошқа тадбирларни қабул қилиш учун керакли чораларни кўриш мажбуриятини олади” [4, Б.16]. Мазкур Пактнинг мониторинг механизми ҳисобланмиш БМТнинг Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар бўйича қўмитаси 1990 йили ўзининг 5-сессиясида “керакли чоралар”га қандай чоралар киришини, шу жумладан, улар қаторига таълимга оид чоралар ҳам киришини тушунтириб ўтди [8].

Фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактда ҳам инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилишга оид норма мавжуд. Жумладан, унинг 2-моддасида шундай дейилади: “Ушбу пактда иштирок этувчи ҳар бир давлат ўз ҳудудиги ва ўз юрисдикциясида бўлган шахсларнинг мазкур Пактда эътироф этилган ҳуқуқларини ҳеч бир айирмачиликсиз, ... ҳурмат қилиш ва таъминлаш мажбуриятини олади” [4, Б.116].

Мазкур норма юқорида кўриб чиқилган Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги пактнинг 2-моддасидаги норма билан мазмунан бир хил. Демак, бу ерда

асосий вазифа сифатида инсон ҳуқуқлари ва эркинликларига бўлган ҳурмат қилишни рағбатлантиришда қонунчилик, маъмурий, молиявий воситалар билан бир қаторда, таълим орқали таъминлашга ҳам катта эътибор қаратилмоқда.

Таълимни ҳар бир боланинг ҳаётида муҳим аҳамиятга эга эканлигини ҳисобга олган ҳолда, Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенциянинг 29-моддасига алоҳида эътибор қаратиш мақсадга мувофиқ бўлар эди, яъни унга кўра:

“Иштирокчи-давлатлар болага таълим бериш қуйидаги йўналишларда олиб борилиши лозимлигига розилик билдирадilar:

боланинг шахси, истеъдоди, ақлий ва жисмоний қобилиятлари энг тўла ҳажмда ривожланиши;

инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларига, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Низомида эълон қилинган тамойилларга ҳурматни тарбиялаш;

боланинг ота-онага, унинг маданий ўзига хослиги, тили ва қадриятларига, бола яшаётган мамлакатнинг, у дунёга келган мамлакатнинг миллий қадриятларига, ўзиникидан фарқ қиладиган маданий тараққиёт даражасига ҳурмат билан қарашни тарбиялаш;

болани эркин жамиятда, тинчлик, сабр-тоқатли бўлиш, эркаклар ва аёлларнинг тенглиги ҳамда барча халқлар, этник, миллий ва диний гуруҳлар, шунингдек, туб аҳоли орасидан бўлган шахслар ўртасида дўстлик руҳида тайёрлаш;

атроф-табиатга ҳурматни тарбиялаш...”

Умуман инсон ҳуқуқлари бўйича таълим соҳасига оид универсал халқаро ҳужжатларни таҳлил қилиш асосида айтиш мумкинки, мазкур йўналишда халқаро норма ижодкорлиги жараёнида БМТнинг асосий ҳужжатлари муҳим аҳамият касб этади. Унинг ҳужжатларида инсоннинг турли ҳуқуқлари ва эркинликлари ҳамда турли қатламларга оид шахсларнинг алоҳида ҳуқуқ ва эркинликлари мустаҳкамалб қўйилиши билан бир қаторда, уларни кенг тарғиб қилиш, таълим тизимига киритиш орқали инсонларнинг бундай ҳуқуқларига оид билимлари ошириши кўзда тутилса, иккинчидан, инсон ҳуқуқлари таълимига оид бошқа ҳужжатларида эса, инсон ҳуқуқлари бўйича таълим ва тайёргарлик, яъни бу соҳада мутахассисларни тайёрлаш ва улар орқали жамиятда инсон ҳуқуқларига оид халқаро ва миллий нормаларни ўқитиш тизимини кучайтириш инсон ҳуқуқлар ва эркинликларига риоя қилиш ва уларни ҳимоя қилишнинг муҳим элементи сифатида кўрилади.

Бошқа бир универсал ташкилот ҳисобланмиш ЮНЕСКО ташкилоти ҳужжатларида эса, таълим олишга бўлган ҳуқуқни таъминлаш орқали инсон ҳуқуқлари бўйича таълим соҳасини ривожлантиришга муҳим вазифа сифатида қаратилади. Мазкур йўналишда, унинг қатор ҳужжатлари қабул қилинган, жумладан, Таълим соҳасида камситишга қарши кураш тўғрисидаги конвенция (Париж, 14.12.1960 й.), 1989 йилда қабул қилинган Техник ва касбий-хунар таълими тўғрисидаги конвенция, Қуролли можаролар чиққан ҳолда маданий бойликларни ҳимоя қилиш тўғрисидаги конвенция (Париж, 14.05.1954 й.), Ирқ ва ирқий хурофотлар тўғрисидаги декларация (Париж, 27.11.1978 й.), Бағрикенглик тамойиллари декларацияси (16.11.1995 й.) ва бошқа қатор ҳужжатлар [8, Б.298]. ЮНЕСКОнинг 1960 йилги Таълим соҳасида камситишга қарши кураш тўғрисидаги конвенциясида таълим олиш ҳуқуқининг асосий компонентлари батафсил баён қилинган бўлса, 1974 йилги Халқаро тушуниш, ҳамкорлик ва тинчлик руҳида тарбиялаш ҳамда инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳурмат қилиш руҳида тарбиялаш тўғрисидаги тавсиянома инсон ҳуқуқлари масалалари бўйича таълим соҳасидаги миллий ютуқлар ҳақида мунтазам равишда маълумотлар тўплашни кўзда тутди.

Ва ниҳоят, энг муҳим, мазкур ҳужжатларнинг ўзига хос хусусиятларидан бири сифатида инсон ҳуқуқлари бўйича таълим соҳасида ҳам универсаллик тамойили шаклланимоқда.

Халқаро-ҳуқуқий адабиётларда инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш принципининг ривожлантирувчи ва аниқлаштирувчи халқаро-ҳуқуқий қоидалар одатда, инсон

ҳуқуқлари бўйича халқаро стандартлар деб юритилади. Мазкур халқаро-ҳуқуқий мажбуриятлар инсонга муайян ҳуқуқ ва мажбуриятлар берибгина қолмай, балки бу ҳуқуқларни берган давлатнинг ўзи ҳам бундай ҳуқуқ ва эркинликларни бузмаслик мажбуриятини олганлигини англатади [9, Б.111].

Инсон ҳуқуқлари соҳасида таълимга оид халқаро стандартлар инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро стандартларнинг бир қисми ҳисобланади ва у инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқуқни ўрганиш предмети доирасида ўрганилади.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, ҳозирги пайтга келиб, инсон ҳуқуқлари таълимига оид халқаро стандартларни таснифлаш катта миқдордаги халқаро нормаларни тизимлаштириш асосида, уларнинг мазмун-моҳиятини ҳамда ҳуқуқий табиатини яхшироқ тушунишга ёрдам беради. Шу сабабли, инсон ҳуқуқлари таълими соҳасидаги халқаро шартномаларни уларда иштирок этувчи давлатлар учун очиқ ва ёпиқлиги, уларнинг географик доирасида, юридик кучи ҳамда тартибга солиш предмети нуқтаи назаридан таснифлаш ҳам мақсадга мувофиқ.

Инсон ҳуқуқларига оид таълим инсон ҳуқуқлари соҳасидаги деярли барча халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларда намоён бўлган. Шу билан биргаликда, ушбу масалага оид махсус ҳужжатлар ҳам мавжуд. Бироқ, универсал ҳужжатларга нисбатан минтақавий ҳужжатларнинг салмоғи анча баланд. Шу сабабли ҳам, универсал миқёсда ҳаракатда бўлган декларация ва резолюциялар негизида инсон ҳуқуқлари таълими бўйича халқаро конвенцияни ишлаб чиқиш ва қабул қилиш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М.: БЕК, 2000.

2. Образование в области пра человека: национальный и зарубежный опыт // Отв. ред А.Х.Саидов. –Ташкент: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, SMI-ASIA, 2011.

3. Саидов А. Международное право прав человека. Учебное пособие // Отв.ред. акад. Б.Н. Топорнин. – М., 2002.

4. Саидов А. Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқуқ. Дарслик. – Т.: Konsauditinform-Nashr, 2006.

5. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси. // URL: <https://constitution.uz/uz/pages/humanrights>.

6. Саидова А. Ўзбекистон инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро пактлар таълимига содиқлигини намоён этмоқда // URL: <https://kun.uz/34238186>.

7. General Comment No. 3: The nature of States parties' obligations (article 2, para. 1) (1990) // <https://www.ohchr.org/en/resources/educators/human-rights-education-training/general-comment-no-3-nature-states-parties-obligations-article-2-para-1-1990>

8. ЮНЕСКО халқаро меъёрий ҳужжатлари // Ўзбекча нашрининг масъул муҳаррири Л.Саидова. – Т.: Адолат, 2004.

9. Инсон ҳуқуқлари умумий назарияси. Юридик ОўЮлари учун дарслик. – Т.: Академия, 2011.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ЕСЕМУРАТОВ Алишер Избасарович

Преподаватель Правоохранительной Академии Республики Узбекистан

ПРИЧИНЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ЕСЕМУРАТОВ А.И. Причины, тенденции и противодействие незаконной миграции на современном этапе // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) С. 96-101

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-13>

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор рассматривает понятие незаконной миграции, выявляет основные причины возникновения незаконной миграции в мире, а также изучает современные тенденции незаконной миграции. Выделяется несколько видов незаконной миграции: по степени организованности: организованная и неорганизованная; по количеству перемещаемых незаконных мигрантов: индивидуальная и групповая; по способу въезда в страну: осуществляемая путем незаконного пересечения границы по поддельным документам, через неохраняемые границы либо вне пунктов пропуска через государственную границу и легального въезда, и невыезда по истечении разрешенного срока пребывания. Анализируются международно-правовые документы, законодательство Республики Узбекистан и зарубежных стран, касающихся незаконной миграции. Рассмотрены также вопросы противодействия незаконной миграции. В заключении сделан вывод, что только согласованный подход правоохранительных органов и органов государственного управления, тесное взаимодействие компетентных органов страны с международными организациями и соседними странами могут обеспечить положительные результаты в вопросах управления миграцией, в том числе в противодействии незаконной миграции.

Ключевые слова: незаконная миграция, незаконный мигрант, трудовые миграционные отношения, права трудовых мигрантов, международные правовые документы, национальное законодательство, противодействию незаконной миграции.

ЕСЕМУРАТОВ Алишер Избасарович

Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси ўқитувчиси

ҲОЗИРГИ ЗАМОНАВИЙ БОСҚИЧДА НОҚОНУНИЙ Миграция САБАБЛАРИ, ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ ВА УНГА БАРҲАМ БЕРИШ МАСАЛАЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада ноқонуний миграция тушунчаси, ноқонуний миграциянинг келиб чиқиши асосий сабаблари аниқланган, шунингдек, ноқонуний миграциянинг ҳозирги тенденцияларини ўрганилган. Ноқонуний миграцияга оид халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар,

Ўзбекистон Республикаси ва хорижий давлатларнинг қонун ҳужжатлари таҳлил қилиниб, ноқонуний миграцияга қарши курашиш масалалари ҳам кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: ноқонуний миграция, ноқонуний мигрант, меҳнат миграцияси муносабатлари, меҳнат муҳожирларининг ҳуқуқлари, халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар, миллий қонунчилик, ноқонуний миграцияга қарши кураш.

ESEMURATOV Alisher

Teacher of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

CAUSES, TRENDS AND COUNTERACTION TO ILLEGAL MIGRATION AT THE PRESENT STAGE

ANNOTATION

In this article, the author examines the concept of illegal migration, identifies the main causes of illegal migration in the world, and also studies current trends in illegal migration. International legal documents, legislation of the Republic of Uzbekistan and foreign countries relating to illegal migration are analyzed and issues of combating illegal migration are also considered. International legal documents, legislation of the Republic of Uzbekistan and foreign countries relating to illegal migration are analyzed and issues of combating illegal migration are also considered.

Keywords: illegal migration, illegal migrant, labor migration relations, rights of labor migrants, international legal documents, national legislation, combating illegal migration.

Высокий уровень миграционных процессов является неотъемлемой чертой современной человеческой цивилизации. Практически все страны мира вовлечены в миграционные процессы. Миллионы людей пересекают границы в целях поиска работы, учебы, отдыха, общения с родственниками, а также спасаясь от различного рода преследований и чрезвычайных ситуаций. Анализ миграционных процессов позволяет сделать вывод о социально-политических условиях в том или ином государстве, развитости экономики, уровне безопасности для проживания в том или ином регионе планеты. Миграционные движения являются ответной реакцией на различия в условиях и уровне жизни, неблагоприятные факторы среды обитания, потребности мировой экономики. С точки зрения развития человечества, миграция является положительным явлением, так как с ее помощью происходит преодоление различий в уровне жизни, удовлетворяются потребности экономики, происходит социокультурный обмен, духовное взаимообогащение.

Однако особенностью современной международной миграции является высокий уровень незаконной миграции. По данным Международной организации по миграции, общее количество международных мигрантов составляет около 281 млн человек, что составляет 3,6 процента населения мира [1]. Как правильно отмечает В. А. Ионцев, ни в одной стране мира нет прямых методов, с помощью которых можно было бы определить точное количество находящихся у них нелегальных иммигрантов на тот или иной период времени [2]. Учитывая, что нелегальные мигранты избегают какого-либо учета, так как это неизбежно повлекло бы принятие к ним мер принуждения, поэтому их численность может быть оценена только с той или иной степенью достоверности. В связи с этим активно используются косвенные методы (административных, экспертных оценок, выборочные исследования и др.). По оценке Международной организации труда, нелегальные мигранты составляют от 10 до 15 % общего объема миграционных потоков [3].

В научной литературе существуют различные подходы при определении незаконной миграции.

В Концепции сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции, одобренной решением Совета глав государств СНГ от 16 сентября 2004 г. дано понятия «незаконная миграция» и «незаконный мигрант», которые определяются следующим образом:

незаконная миграция представляет собой перемещение на территорию государства - участника СНГ, пребывание, перемещение с его территории граждан государств - участников СНГ, третьих

государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государства;

незаконный мигрант - гражданин государства - участника СНГ, третьего государства или лицо без гражданства, нарушившее правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территорию государства — участника СНГ [4].

Т. Б. Смашникова считает, что незаконная миграция - это миграция, которая происходит в нарушение правовых норм, принятых в том или ином государстве и устанавливающих порядок въезда в страну, транзитного проезда, пребывания и выезда из страны иностранных граждан и лиц без гражданства [5].

Мы согласны с мнением Т.Б.Смашниковой и считаем, что действительно незаконная миграция является нарушением как международно-правовых, так и национально-правовых норм, принятых в том или ином государстве и устанавливающих порядок въезда, транзитного проезда, пребывания и выезда из страны иностранных граждан, и лиц без гражданства.

Сегодня можно выделить несколько видов незаконной миграции:

- по степени организованности: организованная и неорганизованная;
- по количеству перемещаемых незаконных мигрантов: индивидуальная и групповая;
- по способу въезда в страну: осуществляемая путем незаконного пересечения границы по поддельным документам, через неохраемые границы либо вне пунктов пропуска через государственную границу и легального въезда, и невыезда по истечении разрешенного срока пребывания.

Анализ современных миграционных процессов и незаконной миграции позволил выявить основные причины возникновения незаконной миграции в мире.

Во-первых, возникновение незаконной миграции связано с действием выталкивающих факторов в странах происхождения мигрантов таких как безработица, кризисы и др. и притягивающих в странах назначения высокий уровень оплаты труда, возможности трудоустройства и др.

Во-вторых, существующие рамки и механизмы законной миграции не позволяют решить проблемы дефицита трудовых ресурсов в странах с развитой и растущей экономикой. Во многих странах, куда стремятся попасть мигранты, рынки труда способны поглотить большое число незаконных трудовых мигрантов. Поэтому наличие возможностей трудоустройства и готовность работодателей нанимать незаконных мигрантов - важнейшие факторы, способствующие росту такой миграции.

В-третьих, деятельность преступных группировок, занимающихся незаконным ввозом мигрантов и получающих огромные доходы.

Высокий уровень незаконной миграции вызывает обеспокоенность во многих странах мира, так как оно влечет за собой ряд негативных последствий и угроз для общества и государства. Повышается уровень криминализации общества вследствие наличия среди мигрантов скрывающихся от закона преступников, террористов, быстро развивающихся коррупции и организованной преступности, связанной с незаконным ввозом мигрантов, совершения преступлений мигрантами и в их отношении, роста уровня «сопутствующих» преступлений (торговля людьми, оружием, наркобизнес, терроризм и т. п.). Кроме того, отмечаются рост «теневой экономики» и расширение нелегального рынка труда, возникает межнациональная напряженность, появляются новые политические и экономические угрозы для государства.

Повышению уровня незаконной миграции способствует незаконный ввоз мигрантов. Незаконный ввоз мигрантов определяют как организацию перемещения людей или содействие их перемещению через границы государств в нарушение установленного законодательством порядка с целью получения финансовой или иной выгоды лицами и структурами, занимающимися незаконным ввозом мигрантов [6]. Наибольшая угроза исходит не от мигранта, ставшего объектом незаконного ввоза, а от укрепления организованных преступных синдикатов, получения ими сверхприбылей незаконным способом. Незаконный ввоз мигрантов является международным организованным криминальным явлением с высокой прибылью и малым риском. Так, нелегальная переправка из Китая в США морским путем обходится мигрантам в 25-30 тыс. дол. [7]. Это способствует росту коррупции среди государственных должностных лиц, «отмыванию» огромных сумм денег, что представляет собой угрозу финансово-экономической системе государства, а также нормальному функционированию государственных органов власти. Полученная прибыль

может инвестироваться в дальнейшее расширение бизнеса по незаконному ввозу мигрантов и в другие виды преступной деятельности.

Незаконный ввоз мигрантов осуществляется в различных масштабах: небольшими структурами и крупными организациями, которые имеют связи во многих странах и перевозят мигрантов по сложным маршрутам (через несколько стран) с использованием различных видов транспорта и поддельных документов - паспортов, виз, разрешений. Операции по осуществлению незаконного ввоза мигрантов характеризуются высокой степенью конспиративности, гибкости, а также способностью оперативно корректировать маршруты и стратегию в соответствии с изменениями уровня безопасности на основных этапах переброски.

Структуры, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов, умело осуществляют обучение и подготовку клиентуры. Мигрантов инструктируют, как одеваться, как отвечать на те или иные вопросы должностных лиц пограничных или миграционных служб, обучают различным способам получения разрешения на пребывание в стране назначения, в том числе с использованием процедур предоставления убежища. Имеются также многочисленные случаи мошенничества, когда, получая доход за организацию незаконного въезда мигрантов в страны назначения, преступные группировки не заботятся о выполнении своих обязательств перед мигрантами [8].

Следует отметить, что сами мигранты, ставшие объектами незаконного ввоза, не являются преступниками: они несут ответственность за нарушение миграционного законодательства данной страны. Несмотря на то, что мигранты сами выходят на контакт с лицами, осуществляющими их незаконный ввоз в другие страны, и оплачивают осуществление переброски, они зачастую подвергаются опасности и жестокому обращению.

Что касается противодействия незаконной миграции, то меры, направленные на борьбу с незаконной миграцией, представляют собой сочетание эффективного миграционного законодательства, профилактических и правоприменительных мероприятий. Данные меры осуществляются как в отдельных государствах, так и на общемировом уровне. Международно-правовой основой борьбы с незаконной миграцией являются Конвенция против транснациональной организованной преступности и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху [9]. В противодействии незаконной миграции государства ставят две цели: ограничить число незаконных мигрантов и пресечь деятельность преступных структур, занимающихся их незаконным ввозом.

Для противодействия незаконной миграции применяются различные меры, основными из которых являются:

- усиление мер ответственности за организацию незаконного ввоза мигрантов;
- совершенствование работы пограничных служб;
- ограничение случаев незаконного трудоустройства путем осуществления контроля за рынком труда, применения административных, уголовных и гражданско-правовых санкций против работодателей;
- применение санкций к перевозчикам, т. е. транспортным компаниям, которые ввезли нелегального мигранта по суше, воде или воздуху;
- усиление ответственности иностранных граждан за незаконное пребывание в стране;
- контролирование численности лиц с незаконным статусом посредством высылки либо миграционных амнистий;
- более широкое использование каналов законной миграции;
- усиление международного взаимодействия;
- оказание финансово-экономической помощи странам происхождения незаконных мигрантов.

Широкий размах незаконной миграции на современном этапе требует немедленного и профессионального противодействия со стороны правоохранительных органов как на национальном, так и на международном уровне. Совместные меры намного эффективнее действий отдельных государств, поэтому необходимо усилить более тесное сотрудничество правоохранительных органов государств.

Проблема незаконной миграции является актуальной и для Республики Узбекистан. В целях противодействия незаконной миграции в Республике Узбекистан проделана значительная законодательная и правоприменительная работа.

В целях координации действий в данной сфере Республика Узбекистан присоединился к ряду международных договоров, в частности Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 года и внес в национальное законодательство соответствующие изменения, имплементирующие нормы международного права.

Также, приняты многосторонние договора (соглашения) с другими государствами по сотрудничеству в противодействии торговле людьми, в частности, путем оказания правовой помощи и развития правовых отношений по уголовным делам, борьбы с терроризмом, с незаконной миграцией, представляющие угрозу общественной и национальной безопасности, экономической стабильности, способствующие осложнению криминогенной обстановки на территориях.

В 2008 году был принят Закон «О противодействии торговле людьми», который был принят в 2020 году в новой редакции), где статья 135 (*Торговля людьми*) Уголовного кодекса Республики Узбекистан изложен в новой редакции.

Необходимо отметить, что в статье 10 Закона приведены государственные органы, непосредственно осуществляющие деятельность по противодействию торговле людьми, в частности Министерство внутренних дел, Генеральная прокуратура, Служба государственной безопасности, Министерство занятости и трудовых отношений, Министерство иностранных дел Республики Узбекистан, дипломатические представительства и консульские учреждения Республики Узбекистан за рубежом, Министерство здравоохранения Республики Узбекистан.

Исходя из специфики деятельности каждого органа, полномочия данных органов, непосредственно осуществляющих деятельность по противодействию торговле людьми установлены в отдельных статьях закона.

Кроме уголовной ответственности за торговлю людьми, в Узбекистане предусмотрена административная ответственность за деяния в сфере торговли людьми.

В Кодексе Республики Узбекистан об административной ответственности в ряде статей предусмотрены ответственности за деяния, которые **косвенно или прямо связаны** с торговлей людьми (статьи 47-3, 51, 188, 188-1, 188-3, 189, 191).

Следует отметить, что в уголовном законодательстве Узбекистана отсутствует уголовная ответственность лиц за организацию незаконной миграции.

Сравнительный анализ законодательства зарубежных стран показал, что в ряде государств установлена ответственность за организацию незаконной миграции. Например, в соответствии со статьей 371 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Организация незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» уголовно наказуемыми являются:

- 1) организация незаконного въезда на территорию Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства;
- 2) организация незаконного пребывания данных лиц на территории Республики Беларусь;
- 3) организация их незаконного выезда за пределы Республики Беларусь [10].

А сами иностранцы, воспользовавшиеся услугами организаторов незаконной миграции, привлекаются к административной ответственности за нарушение правил пребывания, а также правил транзитного проезда через территорию Республики Беларусь.

Как показывает практика, для переправки мигрантов на сегодняшний день применяются различные способы:

- формально законный въезд в страну по национальным документам в качестве туристов, на учебу, по деловым, служебным или частным приглашениям;
- фиктивное поступление на учебу, трудоустройство;
- незаконное пересечение Государственной границы (вне пунктов пропуска, в тайниках, с использованием поддельных документов и т. д.).

Принимая во внимание, что незаконная миграция в Республике Узбекистан имеет место, мы считаем, что основные усилия необходимо сосредоточить на следующем:

- совершенствовании законодательства, регламентирующего миграционную политику с учетом наработанной практики, опыта других государств, норм международного права: законодательство Республики Узбекистана необходимо дополнить определением понятий «незаконная миграция» и «незаконный мигрант», что имеет важное практическое значение;

- усилить сотрудничество правоохранительных органов с другими странами в вопросах борьбы с незаконной миграцией: Республике Узбекистан необходимо заключать соглашения о реадмиссии с другими государствами;

- обмениваться информацией с сопредельными странами, проводить совместные оперативно-профилактические мероприятия;

- усилить координацию деятельности правоохранительных органов, в том числе и других государств, в вопросах противодействия незаконной миграции, выявления каналов и организаторов;

- развивать научное и методологическое обеспечение деятельности правоохранительных органов, расследовании уголовных дел в области незаконной миграции, а также разработать конкретные меры противодействия, обучения и повышения квалификации сотрудников.

Таким образом, только согласованный подход правоохранительных органов и органов государственного управления, тесное взаимодействие компетентных органов страны с международными организациями и соседними странами могут обеспечить положительные результаты в вопросах управления миграцией, в том числе в противодействии незаконной миграции.

Иктибослар/Сноски/References:

1. McAuliffe M., A. Triandafyllidou A. (eds.), 2021. Доклад о миграции в мире 2022. Международная Организация по Миграции (МОМ). Женева.

2. Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. -М.: Диалог-МГУ, 1999.

3. Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения /МОМ, МОТ, ОБСЕ. Вена, 2006.

4. Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции» от 16 сентября 2004 г. [http:// www.minsk.by](http://www.minsk.by).

5. Смашникова Т. Б. Понятия незаконной миграции и нелегальной миграции в нормативных правовых актах Российской Федерации. Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19(234). Право. Вып. 28. С. 50-53. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-nezakonnoy-migratsii-i-nelegalnoy-migratsii-v-normativnyh-pravovyh-aktah-rossiyskoy-federatsii>.

6. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml.

7. Ивахнюк, И. В. Международная трудовая миграция: учеб. пособие / И. В. Ивахнюк. М.: Экон. фак. МГУ; ТЕИС, 2005.

8. Основы управления миграцией: пособие для руководящих должностных лиц и практиков / МОМ. Женева, 2006.

9. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ХАМЗАЕВ Дилавер

Исследователь в Лундском университете (Швеция)
доктор философии по юридическим наукам (PhD)

E-mail: dhamzaev21@gmail.com

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ХАМЗАЕВ Д.Д. Роль международных организаций в борьбе с транснациональными финансовыми преступлениями // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) С. 102-112.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-14>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается место международных организаций в организации борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями. Так, автор анализирует существующие научные взгляды по выделению основных функций международных организаций в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями и предпринимает попытку классифицировать, на основе данных взглядов действующие международные организации, вовлеченные в процесс формирования правового режима и синхронизации национальных законодательств в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями, в частности легализацией (отмывание) преступных доходов и финансированием терроризма.

Ключевые слова: функции, международные организации, транснациональные финансовые преступления, легализация (отмывание) преступных доходов, финансирование терроризма.

ХАМЗАЕВ Дилавер Дилшод ўғли

Лунд университети (Швеция) тадқиқотчиси,
юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)

E-mail: dhamzaev21@gmail.com

ТРАНСМИЛЛИЙ МОЛИЯВИЙ ЖИНОЯТЛАРГА ҚАРШИ КУРАШИШДА ХАЛҚАРО ТАШКИЛОТЛАРНИНГ ЎРНИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада халқаро ташкилотларнинг трансмилий молиявий жиноятларга қарши курашишдаги ўрни ўрганилган. Муаллиф халқаро ташкилотларнинг трансмилий молиявий жиноятлар, хусусан, жиноий даромадларни легаллаштириш (ювиш) ва терроризмни молиялаштиришга қарши курашишдаги асосий функцияларини белгилашга оид илмий қарашларни таҳлил қилиш орқали, ҳуқуқий режимни

шакллантириш ва миллий қонунчиликларни мувофиқлаштириш жараёнида фаол иштирок этаётган ташкилотларни таснифлашга ҳаракат қилган.

Калитсўзлар: функциялар, халқаро ташкилотлар, трансмиллий молиявий жиноятлар, жиний даромадларни легаллаштириш (ювиш), терроризмни молиялаштириш.

KHAMZAEV Dilaver

Researcher at Lund University (Sweden), Doctor of Philosophy (PhD) in Law

E-mail: dhamzaev21@gmail.com

THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS ON COMBATING TRANSNATIONAL FINANCIAL CRIMES¹

ANNOTATION

The article examines the role of international organizations in combating transnational financial crimes. The author analyzes existing scholarly views on identifying the main functions of international organizations in the field of combating transnational financial crimes and attempts to classify, based on these views, the active international organizations involved in the process of establishing a legal regime and harmonizing national legislation in the fight against transnational financial crimes, particularly money laundering and terrorism financing.

Keywords: functions, international organizations, transnational financial crimes, money laundering, terrorism financing.

Рост транснациональных преступлений вынуждает государства более тесно взаимодействовать друг с другом в рамках двусторонних и многосторонних соглашений либо международных организаций в целях принятия взаимосогласованных мер как на международном, так и на национальном уровнях [1, С.294]. В этой связи эффективная борьба с любыми преступлениями транснационального характера, в том числе с транснациональными финансовыми преступлениями, в качестве которых в данной статье рассматривается легализация (отмывание) преступных доходов и финансирование терроризма (далее – ОД/ФТ), предполагает интеграцию в международный правоохранительный режим, как путем имплементации международных стандартов в национальное законодательство, так и осуществления эффективного международного сотрудничества.

Показателем необходимости коллективного противостояния новым вызовам и угрозам безопасности в рамках международного сотрудничества являются выступления Ш.М. Мирзиеёва в мае и июне 2023 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета и на втором саммите «Центральная Азия – Европейский Союз». Также, в результате совершенствования правовых и институциональных основ внешней политики, Узбекистан выступает в качестве активного участника международных отношений и в настоящее время является членом более 40 международных организаций [2, С.118]. Кроме того, в принятой Стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения от 28 июня 2021 г., а также Стратегии развития нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы от 28 января 2022 г. необходимость дальнейшего развития «сотрудничества и налаживание системного диалога с международными организациями и зарубежными странами», а также расширения «договорно-правовых основ сотрудничества с зарубежными государствами, региональными

¹ This research was supported by a Marie Curie Research and Innovation Staff Exchange scheme within the H2020 Programme (grant acronym: Central Asian Law, no 870647)

и международными организациями» определены в качестве одного из основных направлений противодействия транснациональным финансовым преступлениям.

Показателем активного вовлечения страны в вопросы борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями через международное сотрудничество является тот факт, что в настоящее время Узбекистан является участником 5 международных конвенций, 6 региональных и 32 двусторонних договоров [3, С.349]. Кроме того, национальное законодательство Республики Узбекистан содержит необходимые положения для осуществления эффективного международного сотрудничества. Так, Законом Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» №ЗРУ-518 от 06 февраля 2019 года устанавливаются полномочия органов и порядок их взаимодействия с иностранными государствами, международными организациями и иными субъектами. Специальные положения о порядке осуществления международного сотрудничества при расследовании преступлений определены Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан. Конкретные положения об осуществлении международного сотрудничества при расследовании транснациональных финансовых преступлений также урегулированы Законом Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма» № 660-II от 26 августа 2004 года и Положением о порядке осуществления международного сотрудничества в сфере противодействия легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 402 от 29 июня 2021 года. Нормативно правовые акты, регулирующие деятельность компетентных органов в борьбе с транснациональными финансовыми преступлениями также содержат правовые основы для международного сотрудничества. В этой связи, по результатам взаимной оценки принимаемых в Узбекистане мер по противодействию транснациональным финансовым преступлениям, проведенной в 2021 году со стороны выездной миссии экспертов-оценщиков Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, страна получила положительную оценку по вопросам осуществления различных форм международного сотрудничества [3, С.364].

Действительно, компетентные органы активно используют различные формы международного сотрудничества. Кроме механизмов взаимной правовой помощи и экстрадиции, компетентные органы Узбекистана также используют различные защищенные каналы связи для обмена информацией. В частности, подразделение финансовой разведки и правоохранительные органы Республики Узбекистан эффективно используют специальные каналы связи в рамках членства в Группе «Эгмонт», а также соответствующие каналы Интерпола в целях обмена оперативной информацией. Осуществления взаимодействия в рамках данных организаций регламентировано постановлениями Кабинета Министров Республики Узбекистан «О вступлении Республики Узбекистан в Международную организацию уголовной полиции (Интерпол)» №118 от 5 марта 1994 года, «О мерах по совершенствованию деятельности Национального центрального бюро Интерпола в Республике Узбекистан» №343 от 2 июня 2017 года, а также «Об организационных мерах по обеспечению обязательств Республики Узбекистан в рамках участия в деятельности Группы подразделений финансовой разведки «Эгмонт»» №710 от 5 сентября 2018 года соответственно.

Практика международного взаимодействия правоохранительных органов не ограничивается только данными международными организациями. Также используются защищенные каналы связи таких региональных специализированных структур как Антитеррористический центр государств-участников СНГ, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ, Региональная антитеррористическая структура ШОС, Центральноазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и

их прекурсоров (ЦАРИКЦ). Генеральная прокуратура осуществляет взаимодействие на площадке Межведомственной сети по восстановлению активов в Западной и Центральной Азии (ARIN-WCA) [3, С.358]. Однако в отличие от деятельности в рамках Группы «Эгмонт» и Интерпола, вопросы международного сотрудничества через данные организации не урегулированы специальными внутренними нормативными актами. Это прежде всего связано отсутствием единой практики урегулирования вопросов международного сотрудничества через международные организации, а также единого подхода в определении роли каждой отдельной организации, деятельность которой требует нормативного урегулирования.

Анализ юридической литературы показывает, что международное сотрудничество в области борьбы с преступностью разделяется на две формы. Так, Е.Г. Ляхов выделяет «договорную» форму международного сотрудничества между государствами и сотрудничество «в рамках международных организаций» [4, С.11]. В.П. Зимин, пользуясь другой терминологией, однако придерживаясь схожего с Е.Г. Ляховым мнения, выделяет договорно-правовой (конвенционный) и институциональный механизмы международного сотрудничества [5, С.7]. Ж.А. Неъматов также придерживаясь мнения о том, что международное сотрудничество может быть осуществлено между государствами в рамках двусторонних и многосторонних соглашений, а также между государствами в рамках международных организаций, рассматривает в работе организации, которые оказывают содействие в таком сотрудничестве [6]. А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский также указывают, что международное сотрудничество может осуществляться «в рамках: 1) деятельности различных международных организаций; 2) прямых контактов между государствами на основе многосторонних и двусторонних соглашений» [7, С.288-289]. Следовательно, представители юридической науки придерживаются схожего мнения, и осуществление международного сотрудничества в борьбе с преступностью, в том числе с транснациональными финансовыми преступлениями в двух вышерассмотренных формах можно признать как аксиому.

Как отмечает С. Убайдуллаева, сотрудничество с международными организациями важно для обеспечения региональной безопасности [8]. Международные организации способствуют не только формированию международного правоохранительного режима путем разработки стандартов в области борьбы с транснациональной финансовой преступностью, но и оказания содействия в установлении и укреплении взаимодействия государств в данной сфере, а также поощрения интеграции государств в данный режим. В этой связи, как в работах зарубежных ученых, так и национальных представителей юридической науки достаточно подробно рассматривается ряд международных организаций, принимающих участие в противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) [9; 10, С.157; 11]. В свою очередь, данные авторы ограничиваются перечислением международных организаций с указанием их задач по ПОД/ФТ.

На наш взгляд, такой подход не позволяет формировать понимание роли этих организаций в борьбе с ОД/ФТ. Такая проблема возникает в связи с тем, что авторы не делают попытку классифицировать указанные ими организации по определенному признаку, а перечисляют ряд международных организаций в области борьбы с ОД/ФТ. В свою очередь, как отмечают профессор А.В. Нестеров и М.Ю. Безвербная, классификация отражает текущее понимание того или иного объекта и способствует его более успешному изучению [12; 13].

Попытка классификации международных организаций, участвующих в борьбе с преступностью была сделана Ю.С. Ромашевым, согласно которому, международные организации в области борьбы с преступностью могут быть разделены на организации, которые непосредственно участвуют в борьбе с преступностью (Интерпол, Европол), либо опосредственно участвуют в данной деятельности (ООН, ИКАО, ИМО, СНГ, ШОС и др.) [1, С.294]. На наш взгляд, такой подход ущемляет роль организаций в борьбе с транснациональной преступностью, которые, возможно, не участвуют при выполнении

оперативных задач, но устанавливают стандарты и способствуют созданию эффективного международного правоохранительного режима.

Б.Б.Хидоятов, К.Утарови Н.О.Хамидов предлагают классифицировать международные организации, участвующие в борьбе с транснациональными преступлениями по территориальному признаку и разделяют их на глобальные (универсальные), а также региональные [14, С.71]. Однако такой подход не раскрывает роль международных организаций в борьбе с транснациональными преступлениями, а только дает понимание их юрисдикционного охвата.

Несмотря на то, что в настоящее время существуют различные виды классификации международных организаций по различным признакам, роль таких организаций в рассматриваемой области, как отмечает А.Е. Кутейников, определяется выполняемыми ими функциями [15, С.200-201; 16]. Следовательно, целесообразно проанализировать функции международных организаций в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями и классифицировать их на основе выполняемых ими функций.

Термин «функция» понимается учеными по-разному. Так, В. Моравецкий полагает, что функции международных организаций – это «процессы деятельности организации, направленные на осуществление ее задач, которые она должна достичь» [17]. П. Г. Черников обозначает термин «функция» как «метод достижения целей» [18]. В свою очередь, роль международных организаций определяется не тем, как они достигают поставленные перед ними задачи, а какие компетенции им переданы для их осуществления. В этой связи, думается, что для определения роли международных организаций в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями следует использовать научные идеи С.В. Головановой [19], которая считает, что функции это – основные виды деятельности или компетенции международных организаций.

Функции, выполняемые международными организациями, весьма многочисленны и зависят от того, какие полномочия возлагаются на них государствами-участниками. К примеру, Ю.Х. Рысбеков и А.Ю. Рысбеков выделяют функцию форума, нормативную, правотворческую, контрольную, оперативную и информационную функции [20]. Схожего к ним подхода придерживаются М. Карнс и К. Мингст, которые определяют следующие общие функции: «информационная; площадка; нормативная; контроль за соблюдением правил; операционная» [21].

Конечно, рассматриваемые взгляды имеют как свои преимущества, так и недостатки. В первом случае множественность видов функции позволяет рассмотреть каждую отдельную деятельность международной организации более конкретно. В свою очередь, при такой классификации, некоторые функции пересекаются, и выделение их в качестве отдельной функции представляется нецелесообразным. К примеру, в предлагаемых классификациях Ю.Х. Рысбекова, А.Ю. Рысбекова, М. Карнса и К. Мингста, функция форума тесно переплетается с оперативной (операционной) функцией, которая также предполагает предоставление определенной помощи путем использования своих ресурсов. Во втором случае сведение всех функций к двум крупным областям не позволяет более четко разграничить действующие функции международных организаций в вопросах противодействия транснациональным финансовым преступлениям. К примеру, такие международные организации как ООН и ФАТФ в основном устанавливают стандарты в области противодействия ОД/ФТ, тогда как Региональные организации по типу ФАТФ занимаются мониторингом и контролем за выполнением установленных стандартов государствами-участниками путем подготовки отчетов о взаимных оценках.

В этой связи, подходящим для анализа роли международных организаций в борьбе с транснациональными финансовыми преступлениями является предлагаемая В. Моравецким и М. Москеллой классификация, которая выделяет три основных функции международных организаций: а) регулирующую (установление стандартов), б) контрольную (установление фактического состояния и его сопоставления со стандартами),

а также в) оперативную (оказание различных услуг на основании собственных решений и ресурсов международной организации) [17, С.90-91; 22, С.363-373].

На основе данного подхода международные организации в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями следует классифицировать следующим образом:

1. Международные организации, выполняющие регулятивную функцию, которые устанавливают стандарты в области противодействия транснациональным финансовым преступлениям. Таковыми являются ООН, ФАТФ, Европейский Союз, Совет Европы, СНГ, ОАГ и др. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Организация Объединенных Наций (ООН). Многие авторы считают, что ключевую роль в борьбе с ОД/ФТ играет ФАТФ [10, С.157; 11]. На наш взгляд, с учетом иерархии международных организаций и осуществляемых ими функций, в качестве главной организации в борьбе с ОД/ФТ необходимо отметить ООН. Подтверждением этому является тот факт, что только в результате принятия в 2005 году резолюции Совета Безопасности ООН №1617 Рекомендации ФАТФ начали восприниматься как обязательные и ФАТФ была передана функция по их дальнейшему совершенствованию и мониторингу [22, С.217].

Кроме этого, ООН стала пионером в области противодействия ОД/ФТ в результате принятия ряда международных документов, направленных на обеспечение основы для более решительных общих действий по борьбе с ОД/ФТ путем синхронизации национальных законов. В частности, Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 12 декабря 1988 года, а также принятые в ходе VIII Конгресса ООН (Гавана, 1990 г.) типовые документы, где предложено рабочее определение отмывания незаконных капиталов, являются «эффективным средством решения вопросов, связанных со сложными аспектами и серьезными последствиями преступности, особенно в ее новых формах».

Помимо конвенций, ООН, совместно с Международным Валютным Фондом, разработал Типовое законодательство Типовое законодательство об отмывании денег и финансировании терроризма и оказывает техническую помощь в разработке законодательных актов, финансовой разведке, наращивании потенциала.

Следовательно, ООН осуществляет основную нормотворческую деятельность в области ПОД/ФТ и определяет круг обязательных для государств-участников требований в данной сфере.

Межправительственная организация Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) учреждена в июле 1989 года в рамках Парижской встречи G7. Основной деятельностью ФАТФ является выработка международных стандартов в сфере ПОД/ФТ, оценка соответствия национальных систем данным стандартам, изучение тенденций ОД/ФТ и разработка рекомендаций по ПОД/ФТ. Так, в апреле 1990 г. ФАТФ разработал первую редакцию 40 рекомендаций, которые являются сводом комплексных организационно-правовых мер, направленных на создание эффективного режима ПОД/ФТ в каждой стране и регулируют вопросы организации данной системы на национальном и международном уровнях. Также ФАТФ разработала Методологию оценки стран на предмет соответствия рекомендациям ФАТФ от 2013 года, для оценки эффективности системы ПОД/ФТ.

Несмотря на то, что ФАТФ рассматривается как универсальная организация, формально она не является организацией (не закреплен в договорном праве) и имеет ограниченное членство и ограниченный постоянный персонал. Ограничения ФАТФ влияют на ее легитимность и способность разрабатывать и осуществлять политику как с правительствами, так и с частным сектором. В этой связи призыв о признании разработанных ФАТФ рекомендаций был оформлен резолюцией Совета Безопасности ООН №1617 от 2005 года [22; С.217].

Одним из действенных методов правового воздействия является Инициатива по составлению списка некооперативных стран и территорий (НКСТ, так называемый

«чёрный список»), который ФАТФ начал формировать с июня 2000 года. Данный список состоит из стран-членов и юрисдикций, которые не соответствуют установленным минимальным международным стандартам ПОД/ФТ ФАТФ и формируется в результате проведения мониторинга. В 2007 году задача по выявлению и анализу юрисдикций со стратегическими недостатками в сфере ПОД/ФТ, которые представляют риск для международной финансовой системы, были переданы Группе по анализу международного сотрудничества (ICRG) ФАТФ. В 2015 году процесс оценки был дополнительно обновлен с учетом пересмотренных стандартов ФАТФ и процесса взаимной оценки. В настоящее время, ФАТФ определяет юрисдикции со слабыми мерами по борьбе с ОД/ФТ путем публикации двух документов ФАТФ (заявление «Юрисдикции с высоким уровнем риска, требующие призыва к действию» (чёрный список) и заявление «Страны, находящиеся под усиленным мониторингом» (серый список)) в течение трех раз в год [23].

Включение в этот список создает для страны угрозу быть отрезанным от международной финансовой системы. Это связано с тем, что отдельные государства отказываются сотрудничать с учреждениями тех стран, которые были включены в данный список в целях реализации Рекомендации 19 ФАТФ. К примеру, Казначейство США потребовало от американских финансовых институтов «не иметь дело» с организациями, которые осуществляют свою деятельность на территории таких государств [22, С.217]. Несмотря на то, что формирование такого списка стало объектом критики, такой подход доказал свою эффективность в имплементации государствами и финансовыми учреждениями норм и практики ПОД/ФТ, продвигаемых режимом ФАТФ [22, С.217].

К примеру, в 2000 году ФАТФ опубликовал список из двадцати трех стран, которые были признаны не соответствующими международным стандартам ПОД/ФТ, которые впоследствии были исключены в результате достигнутого прогресса в области выполнения рекомендаций ФАТФ. В настоящее время, в «чёрном» списке находятся Корейская Народно-Демократическая Республика, Исламская Республика Иран и Республика Союз Мьянма.

На основе рассмотренного можно сделать вывод, что ФАТФ является одной из основных организаций, которая устанавливает стандарты в области ПОД/ФТ, а также имеет свои методы правового воздействия для поощрения имплементации разработанных Рекомендаций государствами-участниками.

Европейский Союз (ЕС) также устанавливает нормы по противодействию транснациональным финансовым преступлениям. К примеру, директива ЕС от 10 июня 1991 года о борьбе с отмыванием денег стала важным ранним шагом на пути к международному режиму ПОД/ФТ. Эта директива, которая была дополнена второй директивой и заменена третьей, требует от членов ЕС криминализации ОД, отмены анонимных банковских счетов и соблюдения большинства требований ФАТФ в отношении должной осмотрительности в области ПОД/ФТ. Когда какой-либо член ЕС (например, Австрия в случае анонимных сберегательных счетов) не выполняет директивы, ЕС предъявляет против него принудительный иск в Европейский суд в Люксембурге. Поскольку члены ЕС имеют общую внешнюю политику и огромное влияние в большинстве международных организаций и групп, которые проводят политику ПОД/ФТ, политика ЕС в области ПОД/ФТ имеет значение за пределами ЕС [9].

Совет Европы (СЕ). Его основными целями являются содействие европейскому единству, социальному и экономическому прогрессу и защита прав человека. Членами СЕ являются страны Западной, Центральной и Восточной Европы. На протяжении многих лет Совет Европы уделяет внимание своей деятельности в правовой сфере. Усилия СЕ по совершенствованию законодательства и более тесному сотрудничеству между его членами привели к заключению более 160 международных договоров и конвенций, более двадцати из которых касаются уголовного права. Одним из наиболее значительных достижений СЕ в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями является принятие Конвенции Совета Европы 1990 года об отмывании,

поиске, аресте и конфискации доходов от преступлений, которая расширила положения Конвенции ООН о борьбе с наркотиками 1988 года в области ПОД. Данная Конвенция была пересмотрена в 2005 году, и стала первым международным договором, охватывающим как предупреждение и борьбу с ОД и ФТ [9].

2. Региональные группы по типу ФАТФ (РГТФ), Группу надзорных органов международных финансовых центров (ГНМФЦ) и ОЭСР можно рассмотреть в качестве организаций, выполняющих контрольную функцию.

РГТФ, которые организованы по принципу ФАТФ и имеют статус ассоциированного члена обеспечивают мониторинг и имплементацию Рекомендаций ФАТФ в различных регионах мира с учетом их специфики [24, С.88-96]. В настоящее время в 198 юрисдикциях мира действуют девять РГТФ и охватывают все регионы.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «является форумом, в рамках которого правительства сравнивают эффективность своей политики в разных сферах и направлена на поощрение политики, нацеленную на улучшение экономического и социального благополучия людей во всем мире» [25].

В рамках ОЭСР действует Сеть по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии, целью которой является «поддержка стран-членов в их усилиях по предотвращению и борьбе против коррупции с помощью обзора стран и непрерывного мониторинга их усилий по реализации рекомендаций, направленных на выполнение требований Конвенции против коррупции ООН и других международных стандартов», в том числе в области борьбы с транснациональной финансовой преступностью.

3. Международными организациями, выполняющими оперативную функцию, являются организации, оказывающие различные услуги в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями на основании собственных решений и ресурсов. На наш взгляд, в качестве таковых можно рассмотреть Интерпол, Европол, Евроюст, Группу «Эгмонт», ряд организаций в рамках СНГ, а также Сети ARIN.

Основной задачей **Международной организации уголовной полиции (Интерпол)** является объединение усилий национальных правоохранительных органов стран-участниц в области борьбы с общеуголовной преступностью. Интерпол сформирован в сентябре 1923 года. Несмотря на то, что формальный договор о создании организации отсутствует, полицейские организации и правительства со всего мира широко участвуют в Интерполе с момента его создания.

По состоянию на июнь 2023 года в Интерполе участвуют 195 стран, что является показателем универсальной организацией с точки зрения членства. Мандат Интерпола наряду с другими транснациональными видами преступлений включает в себя также расследование и пресечение ОД и ФТ, а также отслеживание лиц, скрывающихся от таких преступлений.

В части противодействия транснациональным финансовым преступлениям Интерпол оказывает содействие в их расследовании, а также собирает и распространяет данные о тенденциях преступности и новых методах работы компетентных органов. Интерпол также оказывает техническую помощь, преимущественно развивающимся странам, как в области общих методов работы компетентных органов, так и в области реагирования на конкретные преступления. Интерпол также поддерживает Международную базу данных по борьбе с отмыванием денег (AMLID), которая включает в себя сборник и анализ национальных законов и нормативных актов по борьбе с ОД, а также информацию о конвенциях, национальных контактах и органах власти, правовых документах и типовых законах, а также хронологический перечень учебных мероприятий, конференций, семинаров, практикумов и других совещаний в области борьбы с ОД и последние новости о недавних инициативах по борьбе с ОД [9].

Группа «Эгмонт». В целях борьбы с ОД/ФТ правительства создали подразделения финансовой разведки (*далее* – ПФР) для анализа информации, предоставляемой финансовыми учреждениями, с целью соблюдения требований отчетности об ОД/ФТ.

В 1995 году ряд ПФР сформировали Группу «Эгмонт» для обеспечения форума,

направленного на поддержание национальных программ ПОД/ФТ и координацию инициативы путем поощрения обмена информацией финансовой разведки, повышение квалификации и потенциала, содействие улучшению коммуникации между ПФР стран с помощью технологий и содействие развитию ПФР во всем мире.

Более семидесяти стран входят в Группе «Эгмонт». Участники имеют доступ к защищенному частному веб-сайту для обмена информацией [9].

Организации в рамках СНГ. В рамках СНГ также созданы ряд организаций, которые оказывают содействие в противодействии организованной преступности транснационального характера. В частности, в качестве организаций, осуществляющих оперативную функцию в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями можно рассмотреть Антитеррористический центр государств-участников СНГ, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ, Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств-участников СНГ, а также Совет руководителей подразделений финансовой разведки государств-участников СНГ. Задачами данных организаций является также оказание содействие в борьбе с ОД, предикатными к нему преступлениями и ФТ.

Сети ARIN. В целях поддержания полного процесса возвращения активов, начиная с начальной точки расследования, включая отслеживание активов, замораживание, арест, управление и конфискации, а также совместное использование активов между юрисдикциями путем налаживания соответствующих контактов в период с 2004 по 2018 годы были созданы региональные сети ARIN. В настоящее время существуют семь региональных сетей ARIN [26].

Основной задачей сетей является повышение эффективности усилий членов сети по лишению преступников их незаконных прибылей в регионе на основе взаимобмена необходимой информацией. Сети ARIN действует путем назначения представителей со стороны государство-член сетей ARIN из числа сотрудников правоохранительных органов и судебных экспертов (прокуроры, следственные судьи, в зависимости от правовой системы). Представители государств-членов называются «национальными контактными пунктами», с которыми могут связаться сотрудники правоохранительных органов (полиция, таможня, другого правоохранительного органа), прокуроры, магистраты, судьи, а также должностные лица из органов по возвращению активов или управлению активами напрямую по телефону или электронной почте для получения необходимой информации по вопросам незаконных доходов. В настоящее время, в качестве неформальной сети контактов в Западной и Центральной Азии действует ARIN-WCA.

Конечно, существует множество организаций, которые не были включены в данный список, однако данный список создан для формирования понимания роли существующих международных организаций в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями.

Несмотря на наличие множества международных организаций в области борьбы с транснациональными преступлениями, анализ их функций показал, что эти организации можно разделить на три основные категории: (а) международные организации, выполняющие регулятивные функции; (б) международные организации, выполняющие контрольные функции; а также (в) международные организации, выполняющие оперативные функции. Именно совместная деятельность этих организаций позволяет разработать стандарты, обеспечивающие безопасность международной финансовой системы и учитывающие специфику правовых режимов всех юрисдикций. Это, в свою очередь, является причиной успешного распространения разработанных требований и синхронизации различных национальных правовых режимов для организации эффективной борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями.

Наличие четкой классификации международных организаций по борьбе с

транснациональными финансовыми преступлениями позволит создать единую практику урегулирования деятельности национальных органов в рамках таких организаций и систематично совершенствовать существующую нормативную базу.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ромашев Ю.С. Международное правоохранительное право // Монография. – 2-е изд., доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.
2. Рахманов Ш.Н., Хамдамова Ф.У. Узбекистан как полноправный субъект международного права // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2021). С. 115-125.
3. Отчет взаимной оценки Республики Узбекистан. – ЕАГ. [Электронный источник] // URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/MER_Uzbekistan_2022_rus.pdf;
4. Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М. 1983.
5. Зимин В.П. Международное сотрудничество правоохранительных органов. М. 1990.
6. Неъматов Ж.А. Уголовно-правовые проблемы международного сотрудничества в борьбе с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности. Дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08. – Ташкент, 2002 г.
7. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. Краткий курс. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2009.
8. Убайдуллаева С. Минтақавий хавфсизликни таъминлашда Марказий Осиё давлатларининг ЕХХТ ва МДХ билан ҳамкорлиги // Oriental Journal of Social Sciences. 2022. С. 145-148.
9. Bruce Zagaris. International White-Collar Crime // Case and Materials. – Cambridge University Press: New York. – 2010.
10. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры // Русанов Г.А. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
11. Саруханян В.О. Международно-правовые средства борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: автореферат дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.10. – Москва, 2010 г.
12. Нестеров А.В. О классификации юридических наук // Всероссийский научный журнал «Вопросы правоведения» – 2012. – №4.
13. Безвербная М.Ю. К вопросу о классификации и типологии объектов недвижимости // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. –2016. –№ 4.
14. Хидоятлов Б.Б., Утаров К., Хамидов Н.О. Вопросы международного сотрудничества в предупреждении транснациональных преступлений // Ҳуқуқий тадқиқотлар журнали – Журнал правовых исследований – Journal of Law Research. № SI-1 (2022). С. 67-77.
15. Международное право. В 2ч. Ч. 1: учебник для академического бакалавриата / под. ред. А.Н. Вылегжанина. – 3-е изд., перераб. и доп. –М.: Издательство Юрайт, 2016.
16. Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации как особый класс организаций.
17. Моравецкий В. Функции международной организации. М., 1976.
18. Черников П.Г. Как оценить ООН? О некоторых методах анализа результативности и эффективности международной организации. М., 2005.
19. Голованова С.В. Международные организации // Федеральный образовательный портал: Социология, экономика, менеджмент. 2007. [Электронный источник] // URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/text/19280373>.
20. Рысбеков Ю.Х., Рысбеков А.Ю. Укрепление взаимодействия между региональными и национальными организациями государств Центральной Азии в области водных

ресурсов // Научные записки НИЦ МКВК. – Ташкент. 2020. [Электронный источник] // URL: http://www.cawater-info.net/library/rus/sic-icwc_proceedings_05_2020.pdf

21. Karns M., Mingst K. International Organizations: The Politics and Processes of Global Governance. Boulder; Colo, 2004.

22. Moschella M. The Oxford Handbook of International Organizations // Oxford University Press. 2016.

23. High-risk and other monitored jurisdictions. – FATF Publications. [Электронный источник] // URL: [http://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/more/more-on-high-risk-and-non-cooperative-jurisdictions.html?hf=10&b=0&s=desc\(fatf_releasedate\)](http://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/more/more-on-high-risk-and-non-cooperative-jurisdictions.html?hf=10&b=0&s=desc(fatf_releasedate))

24. Мелкумян К.С. ФАТФ в противодействии финансированию терроризма (специфика подхода) / К.С. Мелкумян // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 1. - С. 88-96.

25. Официальный сайт ОЭСР. [Электронный источник] // URL: www.oecd.org

26. International Partnerships on Asset Recovery. Overview and Global Directory of Networks. StAR, World Bank Group and the United Nations Office on Drugs and Crime – 2019.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

РАХМАНОВ Шухрат Наимович

Доцент Ташкентского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: shuxratjon@gmail.com

ХАМДАМОВА Фируза Уразалиевна

Докторант Национального центра Республики Узбекистан по правам
человека (DSc), доктор философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: firuza_hamdamova@mail.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): РАХМОНОВ Ш.Н., ХАМДАМОВА Ф.У. Миграционные процессы в условиях перехода на цифровую экономику // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) С. 113-119.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-15>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена влиянию цифровых технологий на миграционные процессы. Авторы рассматривают цифровые технологии как средство управления и контроля, а также прогнозирования миграционных процессов. Кроме того, в статье отмечается роль цифровых технологий в обеспечении и защите прав мигрантов. Затронута вопросы внедрения искусственного интеллекта в реализацию миграционной политики. Отдельное внимание уделено угрозам, которые могут нести цифровые технологии для мигрантов и мерам для минимизации этих угроз.

Ключевые слова: миграция, мигрант, миграционные процессы, управление миграционными процессами, прогнозирование миграционных потоков, цифровые технологии, искусственный интеллект.

РАХМАНОВ Шухрат Наимович

Тошкент давлат юридик университети
Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари кафедраси доценти,
юридик фанлари номзоди, доцент
E-mail: shuxratjon@gmail.com

ХАМДАМОВА Фируза Уразалиевна

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази докторанти
(DSc), юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
E-mail: firuza_hamdamova@mail.ru

РАҚАМЛИ ИҚТИСОДИЁТГА ЎТИШ ШАРОИТИДА МИГРАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақола рақамли технологияларнинг миграция жараёнларига таъсирига бағишланган. Муаллифлар рақамли технологиялари бошқариш ва назорат қилиш, шунингдек, миграция жараёнларини прогнозлаш воситаси сифатида кўришади. Бундан ташқари, мақолада рақамли технологияларнинг мигрантлар ҳуқуқларини таъминлаш ва ҳимоя қилишдаги ўрни қайд этилган. Миграция сиёсатини амалга оширишга сунъий интеллектни жорий этиш масалалари кўриб чиқилади. Рақамли технологиялар муҳожирларга етказиши мумкин бўлган таҳдидлар ва бу таҳдидларни минималлаштириш чораларига алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Калит сўзлар: миграция, мигрант, миграция жараёнлари, миграция жараёнларини бошқариш, миграция оқимларини прогнозлаш, рақамли технологиялар, сунъий интеллект.

RAKHMANOV Shukhrat

Acting Professor at Tashkent state University of Law,
Candidate of Juridical Science
E-mail: shuxratjon@gmail.com

KHAMDAMOVA Firuza

Doctoral student (DSc) of the National Center for Human Rights of the
Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law
E-mail: firuza_hamdamova@mail.ru

MIGRATION PROCESSES IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY

ANNOTATION

The article is devoted to the influence of digital technologies on migration processes. The authors consider digital technologies as a means of management and control, as well as forecasting migration processes. In addition, the article notes the role of digital technologies in ensuring and protecting the rights of migrants. The issues of introducing artificial intelligence into the implementation of migration policy are touched upon. Special attention is paid to the threats that digital technologies may pose to migrants and measures to minimize these threats.

Keywords: migration, migrant, migration processes, management of migration processes, forecasting migration flows, digital technologies, artificial intelligence.

Цифровые технологии как фактор трансформации миграционных процессов.

Бурное развитие цифровых технологий в современный период – один из главных факторов трансформации во всех сферах. Миграционные процессы, как и другие процессы, претерпевают некоторые изменения вследствие внедрения цифровых технологий в сфере управления и производства. Влияние цифровых технологий на миграционные процессы отражено в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 73/195 19 декабря 2018 года [1].

Глобализация способствует повышению мобильности населения, а цифровая экономика ведет к ускорению трансформации миграционных процессов и возникновению новых форм миграции, таких как смешанных и комбинированных.

К смешанной форме миграции труда можно отнести инновационно-интеллектуальную миграцию, возникшей первоначально как «утечка мозгов» [2]. Как правило, мигранты данной категории обладают высоким уровнем знаний, особенно в области цифровых

технологий. Ценность этой формы миграции в том, что она обеспечивает циркуляцию высокопрофессионального труда между развитыми и развивающимися странами, что способствует более быстрому инновационному развитию менее развитых стран, снижению разрыва между ними, включая разрыв в уровне владения новыми цифровыми технологиями. Другими словами, высококвалифицированные мигранты, повышая квалификацию и опыт в развитых странах, позже вносят вклад в развитие страны происхождения.

Так, согласно статистике, 80-90% индийских и китайских профессионалов-мигрантов связаны с бизнесом в собственной стране и совершают туда более пяти поездок в год. Учитывая положительное влияние циркуляции профессионалов китайское правительство, создает льготные условия для выезда и возвращения ученых, посвятивших себя научно-исследовательской работе, продлевая им время пребывания за рубежом до пяти лет с разрешением многократных поездок туда и обратно [2].

В качестве комбинированной формы миграции труда можно рассматривать миграцию труда как форму занятости по запросу, когда работники «перемещают» свой труд из страны в страну для реализации бизнес-проектов, нередко выполняя работу на удаленной основе, посредством связи через цифровые технологии. Согласно статистическим данным, сегодня только в Европе, Индии и Соединенных Штатах насчитывается около 77 млн официально зарегистрированных фрилансеров [2].

Таким образом, миграция труда в условиях развития цифровой экономики приобретает разнообразные формы проявления. В перспективе миграция труда будет сопровождаться дальнейшей трансформацией трудовых отношений, однако будет носить разноскоростной и неоднородный характер в разных регионах и странах мира [2].

Цифровые технологии как средство управления, контроля и прогнозирования миграционных процессов. Сегодня цифровые технологии стали важнейшим средством реализации во всех направлениях государственной политики. Не является исключением и миграционная политика. Благодаря цифровым технологиям повышается эффективность государственного управления миграцией и действенности государственного контроля в сфере миграции, идет упрощение и унификация миграционных правил, облегчение доступа мигрантов к государственным услугам, создаются условия для снижения уровня нелегальной и скрытой временной трудовой миграции путем прогнозирования миграционных процессов. Для подтверждения вышесказанного приведем ряд примеров.

Так, касательно роли цифровых технологий в управлении миграционными процессами, отметим, что наиболее яркие примеры можно привести их практики европейского региона. В Европе функционирует **Шенгенская информационная система (Schengen Information System – SIS)**, созданная в соответствии с Шенгенской конвенцией 1990 г. и начавшая работать в 1995 г. Посредством данной системы ведется контроль за передвижением людей через внешние границы или по территории государств-членов, а также при выдаче виз и разрешений на проживание. Помимо этого, функционирует база данных отпечатков пальцев **EURODAC (European Dactyloscopy)**, позволяющая обнаруживать людей, незаконно пребывающих в ЕС, и способствовать их возвращению [3]. Еще одним элементом управления внешними границами является **Визовая информационная система (Visa Information System – VIS)**, созданная для обмена визовыми данными [3].

Цифровые технологии помогают также прогнозировать миграционные процессы. При этом, одним из перспективных источников больших данных являются социальные сети, количество активных пользователей которых во всем мире в 2020 г. достигло 4,2 млрд, из них 2,9 млрд были пользователями Facebook [3]. На основе информации, предоставленной самими пользователями социальных сетей, включая их геолокацию, можно оценить численность международных миграционных потоков с разбивкой по возрасту, полу, профессиональным навыкам и предпочтениям. Так, данные **Facebook** позволили успешно предвидеть рост числа венесуэльских мигрантов и беженцев в Колумбии и Испании [3].

Еще одним инструментом прогнозирования миграции является анализ поисковых

запросов **Google**. Существует ряд исследований, в которых приложение Google Trends использовалось для прогнозирования миграционных потоков. Так, исследования, посвященные запросам Google Trends и миграционным потокам из Латинской Америки в Испанию, показали, что поисковые запросы в Интернете коррелируют со сведениями о последующих миграционных потоках [3].

Еще один пример использования цифровых технологий для прогнозирования миграционных потоков - проект Jetson Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, в рамках которого с помощью ИИ рассчитывается индекс и можно делать краткосрочные прогнозы ожидаемых миграционных потоков в Сомали на основе ключевых переменных, таких как цены на товарных рынках, количество осадков и насильственные конфликты [3].

Огромное значение имеют цифровые технологии для повышения осведомленности о миграционных процессах. Для облегчения управления и прогнозирования миграционными процессами важно обеспечить доступность информации. В этой связи можно упомянуть так называемый **Атлас миграции (The Atlas of Migration)**, который является продуктом Центра знаний по миграции и демографии Европейской комиссии (КСМД). Делая глобальные миграционные данные простыми для доступа и использования, Atlas of Migration объединяет гармонизированные, обновленные и проверенные данные из 12 международных источников по 25 показателям по демографии, миграции, убежищам, интеграции, развитию в ЕС-27 и по 36 показателям, включая демографию, миграцию, ходатайства о предоставлении убежища, результаты их рассмотрения, вид на жительство, шенгенские визы, показатели интеграции для 171 страны и территорий, не входящих в ЕС [4]. Атлас миграции позволяет получить моментальный снимок миграции по всему миру в определенный момент времени.

Подобные инициативы реализуются не только в рамках международных проектов, но и в практике отдельных стран. Так, шведские власти использовали «алгоритмы миграции», основанные на таких методах, как машинное обучение для прогнозирования будущих миграционных потоков. В Китае активно используют цифровые технологии в управлении миграцией, осваивают цифровые технологии, основанные на данных системы социального кредитования [5].

Значимость и необходимость использования цифровых технологий в управлении миграционными процессами отражено в выше упомянутом в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 года. В частности, в договоре предусмотрены положения о консолидации национальных цифровых баз данных, с соблюдением при этом права на неприкосновенность частной жизни и обеспечением защиты личных данных, предоставление легкодоступной информации и руководящих указаний, в том числе через цифровые платформы и специальные механизмы [1].

Таким образом, **цифровые технологии могут способствовать эффективному управлению миграционными процессами**. Это означает необходимость создания специальных цифровых платформ по управлению миграционной политикой, мобильных приложений, аккаунтов в социальных сетях, а также их системный и периодический анализ.

Цифровые технологии и защита прав мигрантов. Используя новые цифровые технологии в миграционных процессах, государство в определенной степени приобретает инструментарий, гарантирующий защиту прав и законных интересов мигрантов при регулировании миграционных процессов [6].

В современном мире мигранты и беженцы активно осваивают «цифровой мир», обращаясь онлайн-ресурсам для получения правовой, социальной и медицинской помощи, установления связей с сообществом, поиска работы и возможностей для образования. **Цифровые технологии позволяют мигрантам получать необходимую информацию для защиты своих прав, способствуют повышению их информированности о своих правах и миграционной политике в целом.** Недостаток же коммуникации с трудовыми мигрантами через официальные каналы неизбежно ведет к тому, что для них актуальной становится неформальная коммуникация.

Одной из тенденций стало создание мобильных приложений для мигрантов, а также наличие официальных вебсайтов многофункциональных центров для мигрантов. Ресурсные центры для мигрантов (РЦМ), созданные для предоставления нейтральной **информации о трудовой миграции** в странах происхождения, также используют цифровые каналы в своей деятельности. В дополнение к услугам по подбору, также существует растущий спрос на **онлайн-визовые услуги**, позволяющие мигрантам легально работать в странах назначения, особенно с учетом того, что время ожидания выдачи виз в Европе и Центральной Азии велико [7].

Значительное число коммерческих организаций публикуют на интернет-сайтах **информацию о предоставлении помощи** по оформлению гражданства, вида на жительство, разрешения на временное проживание, а также возможность сдачи тестирования по русскому языку. В ряде случаев подобные организации ведут в социальных сетях группы, где периодически публикуют не только сообщения рекламного характера, но и **информацию по насущным проблемам**, с которыми сталкиваются мигранты [8].

В условиях цифровой экономики особое значение для мигрантов имеют денежные переводы. Цифровая революция открывает широкие возможности использования денежных переводов. В частности, почти 61% мигрантов-респондентов из Центральной Азии в Российской Федерации используют цифровые платформы для отправки денежных переводов на родину. Однако, большинство получателей денежных переводов в Центральной Азии по-прежнему предпочитают получать наличные в офисах операторов или в банках. Часто они не имеют доступа и к другим финансовым услугам, таким как, программы по повышению финансовой грамотности, программы страхования или сберегательные счета. Цифровые документы и финансовые услуги могут облегчить процедуры отправки и получения денег, а инфраструктура, необходимая для распространения цифровизации систем денежных переводов, уже в значительной степени создана в регионе. Четверо из пяти мигрантов из Центральной Азии, опрошенных в Российской Федерации, имеют смартфон и доступ в Интернет, а также банковские карты [9].

Важность денежных переводов отражена в вышеупомянутом Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 года, в частности договор предусматривает разработку новаторских технологических решений для осуществления денежных переводов, включая мобильные платежи, цифровые инструменты и электронные банковские операции, для снижения затрат, повышения оперативности и надежности, увеличения объема переводов по регулярным каналам и открытия с учетом гендерных факторов каналов распределения для групп населения, слабо охваченных услугами, включая лиц, проживающих в сельских районах, людей с низким уровнем грамотности и инвалидов [1].

Вместе с тем, в случае если иммигрант не владеет базовыми цифровыми навыками, достоинства цифровизации и доступа к соответствующим ресурсам будут для него скорее препятствием при реализации прав и свобод. Это означает необходимость принятия мер для повышения цифровой грамотности мигрантов.

Развитие искусственного интеллекта и миграционная политика.

В современный период все более возрастает роль искусственного интеллекта (далее ИИ) во всех сферах бизнеса и общества, и трудовая миграция не является исключением. ИИ используется для сканирования больших объемов заявок и подбора работников на свободные вакансии. Задействуя ИИ в отборе, компании и специалисты по подбору персонала могут быстрее обрабатывать заявки кандидатов и составлять список нужных им претендентов.

Кроме того, инструменты языкового перевода на основе ИИ помогают преодолению языковых барьеров и облегчают предоставление информации на предпочитаемом языке. В ряде стран, в частности, в Латвии, Ирландии, Финляндии, распространение получают чат-боты на основе ИИ, т.е. цифровые виртуальные помощники, обученные отвечать на распространенные вопросы и запросы о трудовой миграции, что важно

для информирования лиц, нуждающихся в помощи, о функциях и услугах, что снижает нагрузку на человеческий персонал [7]. Нидерланды и Германия используют ИИ для подтверждения личности на основе биометрических данных и для более эффективного выявления поддельных документов. В Финляндии пилотный проект ТИККА направлен на подтверждение личности заявителей с помощью комбинации данных из открытых источников, искусственного интеллекта и человеческого анализа. Более того, принимающие страны могут использовать ИИ для обработки больших объемов данных, необходимых для разработки стратегий и оперативных планов трудовой миграции [7].

Риски и угрозы цифровых технологий мигрантам и миграционным процессам. Одна из угроз использования цифровых технологий в управлении миграционными процессами заключается в том, что использование цифровых технологий при оказании помощи сопровождается этическими рисками, такими как вмешательство в частную жизнь, вопросы **конфиденциальности** и использование персональных данных во вред мигрантам [6].

Другая угроза – это **наличие цифрового разрыва между странами**. Цифровизация в сфере миграции по-разному складывается в разных странах. Цифровая трансформация может укрепить лидирующие позиции среди развитых государств, способных к таким изменениям, и будет одним из основных факторов в управлении рисками, связанными с миграционными процессами. В развивающихся странах, где нет возможности активно использовать цифровые технологии, наоборот, будет усиливаться отставание в их освоении. Последствиями зарождающихся цифровых технологий может стать увеличивающийся разрыв между странами со слабым развитием интернет-связи и странами с весьма высоким уровнем цифровизации [5].

Цифровой разрыв между странами может стать препятствием для мобильности рабочей силы. Так, показатели проникновения Интернета варьируются в зависимости от региона Пражского процесса: процент населения, использующего Интернет, составляет 99% в Норвегии и снижается до 90% в Казахстане, 81% в Сербии, 78% в Кыргызстане, 77% в Узбекистане и 75% в Болгарии. Статистика подписок на фиксированный широкополосный доступ также значительно различается. В Германии им пользуются 44% населения, в то время как этот показатель сокращается до 31% в Румынии, 22% в Таджикистане, 19% в Узбекистане, 18% в Украине и 14% в Казахстане. Это означает, что страны происхождения трудовых мигрантов имеют более низкие показатели проникновения Интернета и доступа к широкополосным услугам, чем страны назначения [7]. Эти различия в технологиях и навыках могут привести к тому, что страны назначения предоставляют электронные услуги, к которым мигранты не имеют доступа или для которых не имеют необходимых навыков, поэтому будущие мигранты часто не в состоянии воспользоваться потенциальными преимуществами предлагаемых услуг [7].

Для преодоления подобных барьеров Глобальным договором предусмотрено «использование на более комплексной основе технологий и цифровизации для оценки и взаимного признания квалификации на основании официально подтвержденных сведений о трудовой деятельности, а также для признания неофициально полученных навыков и опыта работы на всех уровнях квалификации». Также договором предусмотрена «разработка новаторских технологических решений для осуществления денежных переводов, включая мобильные платежи, цифровые инструменты и электронные банковские операции, для снижения затрат, повышения оперативности и надежности, увеличения объема переводов по регулярным каналам и открытия с учетом гендерных факторов каналов распределения для групп населения, слабо охваченных услугами, включая лиц, проживающих в сельских районах, людей с низким уровнем грамотности и инвалидов» [1].

Еще одна угроза касается **спроса на мигрантов из развивающихся стран**. Новые технологии и лежащая в их основе цифровизация трансформируют процесс труда, предъявляя рынку труда новые требования, трансформируя его. Вследствие активного развития цифровых технологий и изменения рынка труда могут измениться требования

к мигрантам либо снизиться спрос на их труд вследствие замены большей части рутинной работы, не требующей высокой квалификации, цифровыми технологиями и ИИ.

Таким образом, цифровые технологии создают новые возможности для развития миграционных процессов, в частности для управления и прогнозирования миграционных процессов, что создает условия для безопасной миграции. Вместе с тем, цифровые технологии несут риски и угрозы для мигрантов и миграционной политики вследствие риска нарушения персональных данных, изменения требований к квалификации мигрантов, а также цифрового разрыва между странами.

Особое внимание совершенствованию миграционной политики уделяется в Узбекистане, в том числе и через внедрение цифровых технологий. Так, Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев отметил: “В настоящее время около 2 млн человек работают за рубежом, чтобы прокормить свою семью, вдалеке от своих семей, родителей и детей. Очень сложно работать в разных трудных условиях, терпеть и зарабатывать деньги. Создадим возможность, чтобы соотечественники могли удаленно получать госуслуги из любой точки мира” [10].

С учетом вышеизложенного, развивать миграционную политику следует с учетом развития цифровых технологий. Необходимо повышать цифровую грамотность мигрантов. При подготовке к миграции информировать их не только о законодательстве принимающей страны, но и обучать пользоваться различными цифровыми платформами по миграционным вопросам и в целом. Кроме того, важно принимать меры по снижению цифрового разрыва.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Текст документа доступен на // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/452/02/PDF/N1845202.pdf?OpenElement>.

2. Черевичко Д. Миграция труда в контексте цифровой экономики // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-truda-v-kontekste-tsifrovoy-ekonomiki>.

3. Алексеев Д. Цифровизация миграционной политики ЕС в контексте секьюритизации миграции // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 63–72.

4. Черданцева А.М. Цифровые технологии в регулировании миграционных процессов в ЕС. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021;11(1):110-115. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-110-11.

5. Леденева В.Ю., Рахмонов А.Х. Риски государственного управления в миграционной сфере в условиях цифровой трансформации // Управление. 2020. Т. 8. №4. С. 51–59. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-4-51-59.

6. Максименко Е.И., Журкина О.В., Ерохина Е.В. Правовые аспекты информационно цифрового регулирования миграционных процессов // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 10А. С. 243-249. DOI: 10.34670/AR.2021.91.51.031.

7. Глен Ходжсон. Аналитический бриф. Цифровизация и трудовая миграция: использование современных технологий, вызовы и возможности. Пражский процесс, июль 2023.

8. Васильев В.Е., Еременкова Ю.И., Ерохина А.Н., Никифоров А.А., Солдатенков И.В., Роль цифровых технологий в адаптации трудовых мигрантов из Средней Азии в современной России 2019 // Issues of Ethnopolitics. 2019. no. 3.

9. URL: <https://labormigration.uz/news/show/416>.

10. Мирзиёев высказал своё мнение о трудовых мигрантах // <https://kun.uz/ru/news/2023/06/01/mirziyoyev-vyskazal-svoyo-mneniye-o-trudovyx-migrantax>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

SUFIEVA Dilafruz

Tashkent State University of Law, resarcher

ABOUT QUALITATIVE CHANGES IN THE RULE-MAKING PROCESS

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): SUFIYVA D. About qualitative changes in the rule-making process// Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) С. 120-124.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-16>

ANNOTATION

This article discusses the stages of improving normative activity. In particular, it provides information on the trends of rule-making activity, provides statistics on the adopted normative legal acts in recent years, reforms implemented by the Ministry of Justice in order to ensure timely and competent legal support of ongoing reforms. The improvement of normative activity is considered in such areas as the digitalization of this process, the use of the latest technologies of regulatory reform, the introduction of innovative mechanisms designed to improve the quality of the acts being developed. Special attention is paid to the consideration of new types of expertise (anti-corruption, gender-legal, linguistic). Information is also provided on updating the legal foundations of rule-making activities by adopting a new version of the Law of the Republic of Uzbekistan “On normative legal acts”.

Keywords: rulemaking, legal policy, digitalization, electronic databases, regulatory reform, “Regulatory guillotine”, systematization of legislation, regulatory impact assessment, moratorium, anti-corruption expertise, gender-legal expertise, linguistic expertise, legal experiment.

СУФИЕВА Дилафруз

Соискатель Ташкентского государственного юридического университета

О КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В НОРМОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются этапы совершенствования нормотворческой деятельности. В частности, приводятся сведения, касающиеся тенденций нормотворческой активности, статистики принятых нормативно-правовых актов за последние годы, задач, реализованных Министерством юстиции Республики Узбекистан с целью обеспечения своевременного и правового сопровождения проводимых реформ. Совершенствование нормотворческой деятельности рассматривается по таким направлениям, как цифровизация данного процесса, применение новейших технологий регуляторной реформы, введение инновационных механизмов, призванных способствовать повышению качества разрабатываемых актов. Отдельное внимание уделено рассмотрению новых видов экспертизы (антикоррупционная, гендерно-

правовая, лингвистическая). Также представлены сведения об обновлении правовых основ нормотворческой деятельности путем принятия новой редакции Закона Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах».

Ключевые слова: нормотворчество, правовая политика, цифровизация, электронные базы, регуляторная реформа, «Регуляторная гильотина», систематизация законодательства, оценка регуляторного воздействия, мораторий, антикоррупционная экспертиза, гендерно-правовая экспертиза, лингвистическая экспертиза, правовой эксперимент.

SUFIYEVA Dilafuz

Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi

NORMA IJODKORLIGIDAGI SIFAT O'ZGARISHLAR

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada norma ijodkorligi faoliyatini takomillashtirish bosqichlari ko'rib chiqiladi. Jumladan, norma ijodkorligi faoliyati tendensiyalari, so'nggi yillarda qabul qilingan normativ-huquqiy hujjatlar, amalga oshirilayotgan islohotlarni o'z vaqtida va malakali huquqiy ta'minlash maqsadida Adliya vazirligining tashabbuslari haqida statistik ma'lumotlar beriladi. Norma ijodkorligi bilan bog'liq faoliyatni takomillashtirish, shu jumladan ushbu jarayonni raqamlashtirish, normativ-huquqiy hujjatlarni qayta ko'rib chiqishda zamonaviy texnologiyalardan foydalanish, ishlab chiqilayotgan hujjatlar sifatini oshirishga qaratilgan innovatsion mexanizmlarni joriy etish kabi jihatlari ko'rib chiqiladi. Ekspertizalarning yangi turlarini (korrupsiyaga qarshi, gender-huquqiy, lingvistik) alohida ko'rib chiqiladi. Shuningdek, "Normativ-huquqiy hujjatlar to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonunining yangi tahririni qabul qilish orqali norma ijodkorligi faoliyatining huquqiy asoslarini takomillashtirish to'g'risida ham ma'lumot beriladi.

Kalit so'zlar: norma ijodkorligi, huquqiy siyosat, raqamlashtirish, elektron ma'lumotlar bazalari, normativ-huquqiy islohotlar, "Tartibga solish gilotinasi", qonunchilik hujjatlarini tizimlashtirish, tartibga solish ta'sirini baholash, moratoriy, korrupsiyaga qarshi ekspertiza, gender-huquqiy ekspertiza, lingvistik ekspertiza, huquqiy eksperiment.

The ongoing strategic reforms require competent legal support.

Any reform, as is known, is primarily formalized in the form of an action plan, a program of measures, a Roadmap and other documents that are approved by government decisions.

The main feature of the state decision is its regulatory security. Rulemaking is one of the main functions of State power.

With regard to the implementation of new reforms in the framework of the implementation of strategic program documents, there is a **tendency for the growth of normative activity**.

In particular, if more than 30 thousand acts were adopted during the years of independence in general, 8 thousand of them (30%) fall on 2017-2021 [1], i.e., the period of implementation of the Strategy of Actions for the Further Development of the Republic of Uzbekistan [2].

This process continues within the framework of the implementation of the Development Strategy of the New Uzbekistan, focused on 2022-2026 [3].

The activation of rulemaking requires a revision of existing approaches to its organization in order to ensure efficiency without loss of quality.

The Ministry of Justice, as the main authorized body for the implementation of a unified state policy in the field of rule-making, initiated a number of progressive innovations that created the necessary conditions for competent legal support of ongoing reforms [4].

I. Firstly, the rulemaking has been completely translated into an electronic format.

In terms of digitalization of rulemaking was created:

- Unified electronic system for the development and approval of draft regulatory legal acts – **“Project.gov.uz”**;

- A unified electronic system for the development, coordination and registration of resolutions adopted by local public authorities – **“E-qaror”**.

So, on July 1, 2020, for the first time in the history of Uzbekistan in electronic form on the basis of “Project.gov.uz” a departmental act has been adopted and registered with the Ministry of Justice.

And on February 18, 2021, the first electronic decision of the khokim was made through the electronic system “E-qaror”.

Within the framework of digitalization, conceptually modernized:

- National database of legislation of the Republic of Uzbekistan – **“Lex.uz”**;

- Portal for discussion of draft regulatory legal acts – **“Regulation.gov.uz”**.

The digital format implies, first of all, getting rid of bureaucracy, as well as the following advantages:

- openness and transparency of rulemaking and, accordingly, the possibility of public control over this process;

- a fast and convenient format for interdepartmental coordination of projects being developed, which allows real-time monitoring of each stage of rulemaking, which, in turn, contributes to improving executive discipline in government agencies;

- automatic collection of big data and statistics, which allows you to analyze the trends of rulemaking, draw conclusions and forecasts;

- saving time, labor, material and other resources. For example, after switching to systems “Project.gov.uz” and “E-qaror”, only in the Ministry of Justice the need for office paper has been reduced almost to a widow;

- technologies have created conditions for ensuring inclusiveness [involvement] in the norm-setting process of various stakeholders and increased public interest. For example, according to the rating of the national search engine TAS-IX “Lex.uz” it consistently holds a position in the TOP 5 most visited websites in the Uz domain [5].

II. Secondly, the latest technologies of regulatory reform have been applied.

For the first time in the rule-making practice, the Ministry of Justice has used the **“Regulatory Guillotine”** method in the systematization of legislation.

The “Regulatory guillotine” is one of the modern methods of systematization of legislation through a large-scale analysis and revision of existing regulatory legal acts and the cancellation of identified outdated acts.

Thus, **878** decrees and resolutions of the head of state, **2309** – government decisions, **1322** – departmental acts were declared invalid.

In general, the “Regulatory Guillotine” method managed to **optimize the current legal framework by almost 10%**. More than **4.5 thousand** by-laws have been canceled.

In addition, pursuant to the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 3, 2021 №6155, **4339** outdated and outdated decisions of khakims were canceled [6].

Taking into account the fact that almost more than **90% of the national legal framework consists of by-laws**, their systematization is of key importance in increasing the share of laws in accordance with international requirements. So, the Universal Declaration of Human Rights requires that human rights be protected by the rule of law [7]. The same applies to the legal regulation of entrepreneurial activity. A relatively more complex procedure for passing laws involves additional stages of approval, for example in parliament, which acts as another barrier in promoting narrow departmental interests.

In addition, a new procedure has been introduced into standard-setting practice, which provides for:

- the introduction of the **“package” principle**, when developing a new project, reference norms aimed at its implementation are developed and come into force simultaneously with its adoption. Also, at the same time, appropriate amendments and additions are being made to previously adopted acts;

- prohibition of regulation of issues within the powers of economic management bodies and corporate relations through the adoption of by-laws or through administrative methods;
- establishment of legal norms providing for liability for individuals and legal entities exclusively by laws;
- preventing the inclusion in departmental regulatory legal acts of legal norms that establish additional payments and fees for individuals and legal entities, providing for excessive administrative and other restrictions that lead to the formation of unreasonable costs for them that have a permissive nature;
- preventing the inclusion of legal norms in regulatory acts in the field of technical regulation.

III. Thirdly, innovative mechanisms have been introduced into the rule-making process, designed to improve the quality of the acts being developed.

First of all, it should be noted the institute for **assessing the regulatory impact of legislative acts**, the purpose of which is to predict the consequences of regulatory decisions on the population, business, consumers, the economy and society as a whole, eliminating negative factors, in particular, overregulation, labor-intensive and costly regulations, bureaucratic barriers and paperwork [8].

This procedure serves to prevent the adoption of poor-quality and ineffective legislation.

Also, **the practice of a moratorium was applied for the first time in rulemaking**. In particular, in the period from July 1, 2020 to January 1, 2021, a temporary moratorium on departmental rulemaking was announced. Thus, the adoption of departmental acts has been suspended for the specified period (*with the exception of the adoption of departmental acts on amendments and additions and recognition as invalid, as well as providing for their unification*).

New types of expertise, such as anti-corruption, gender-legal, linguistic, have been introduced into the rule-making process.

Anti-corruption expertise is aimed at identifying corruption-causing factors that create the possibility of committing corruption offenses, a general assessment of the consequences of adopting a project that creates the possibility of committing corruption offenses, forecasting the possibility of corruption risks in law enforcement practice [9].

Gender-legal expertise involves the analysis of normative legal acts and their projects for compliance with the principles of ensuring guarantees of equal rights and opportunities for women and men [10].

Linguistic expertise is an expertise when the compliance of the draft text with the rules and requirements of the state language is checked [11].

IV. Taking into account the above-mentioned innovations, the legislative framework of normative activity has been revised.

The Law "On Normative Legal Acts" was adopted in the new edition [12].

The new law has a number of advantages in comparison with the previous one, so in it:

- the **basic principles** of the law are established;
(*legality, publicity, scientific character, as well as system, complexity and stability of legal regulation of public relations, etc.*)
- the **exact procedure and stages of planning and initiating** project development are opened;
(*the development of projects is planned for a six-month, annual period and for a period of more than 1 ear*)
- the concepts of "**legislation**", "**act of legislation**" and "**legislative act**" were introduced in accordance with the generally accepted meaning and theory of norm-making;
(*regulatory legal acts are legislative acts and form the legislation of the Republic of Uzbekistan*)
- it is determined which laws should be adopted in the form of **constitutional laws** in terms of content;
(*laws of the Republic of Uzbekistan providing for amendments and additions to the Constitution of the Republic of Uzbekistan*)
- **specific deadlines** have been set for **interdepartmental coordination** of projects;
(*decrees and resolutions of the President of the Republic of Uzbekistan, as well as*

Government resolutions must be approved within 3 working days, acts of **state bodies** – within 5 working days, laws - 7 working days)

– the responsibility of the heads of ministries and departments for the **qualitative** consideration and compliance with the established deadlines for the **approval** of projects has been strengthened;

– mechanisms have been laid for the adoption of normative legal acts in the order of **legal experiment**;

– the legal basis for **communicating the essence and meaning of legislative acts to performers, monitoring and monitoring their implementation, and assessing regulatory impact has been determined**;

– a unified methodology of legal and technical registration of draft normative legal acts, as well as information and analytical materials attached to them, has been approved.

In conclusion, **the systematization of various stages and procedures in this area should be noted as a promising direction for the development of rulemaking.**

For example, in Western countries, the institute for assessment and analysis of regulatory impact incorporates almost all components of the rule-making process.

Various types of expertise, including legal, public discussion of the projects being developed, consultations with interested parties are elements of regulatory impact assessment.

This approach makes it possible to provide a comprehensive institutional approach to standard-setting activities.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Statistics of the National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan // URL: <https://lex.uz/ru/statistic>;

2. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 7, 2017 №4947 “On the Strategy of actions for the further development of the Republic of Uzbekistan” // URL: <https://lex.uz/docs/-3107036>;

3. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated January 28, 2022 №60 “On the Development Strategy of New Uzbekistan for 2022-2026” // URL: <https://lex.uz/uz/docs/-5841063>;

4. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated April 13, 2018 №3666 “On organizational measures to further improve the activities of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan” // URL: <https://lex.uz/uz/docs/5527880>;

5. National Search System TAS-IX // URL: <https://www.uz/ru/res/visitor/index?id=4079>.

6. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 3, 2021 №6155 “On the State program for the implementation of the Action Strategy for the five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021 in the “Year of Youth Support and public Health promotion”;

7. Universal Declaration of Human Rights // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

8. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated March 15, 2021 №5025 “On measures to further improve the regulatory Impact assessment system”.

9. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» // URL: <https://lex.uz/acts/-3088008>;

10. Law of The Republic of Uzbekistan “On Guarantees with Respect to Equal Rights and Opportunities for Women and Men” // URL: <https://lex.uz/docs/5167654>;

11. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan №662 dated October 28, 2021 “On approval of the Regulations on the procedure for conducting linguistic expertise of draft normative legal acts” // URL: <https://lex.uz/docs/-5701504>;

12. Law of The Republic of Uzbekistan “On Normative Legal Acts” // URL: <https://lex.uz/docs/5695915>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

САФАРОВ Темур Уктамович

Главный консультант Отдела по борьбе против коррупции в системе Министерства юстиции Республики Узбекистан

E-mail: t.safarov@adliya.uz

АНАЛИЗ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО КОНТЕКСТА ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ НАЛИЧИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): САФАРОВ Т.У. Анализ внешнего и внутреннего контекста, которые позволяют определить наличия условий для коррупции в государственном секторе // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2023) С. 125-132.

 4 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-4-17>

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуются внутренний и внешний контекст государственного сектора. При этом, исследованием доказывається факт того, что коррупционные риски государственного сектора, это риски определенных ведомств, выполняющие функции государственного аппарата. Международные стандарты ОЭСР и ISO, а также рекомендации международных организаций ФАТФ, Interpol и другие, всегда акцентируют свое внимание на внешний и внутренний контексты государственного органа государства, которые подтверждают факт того, что выявления внутренних и внешних коррупционных рисков всегда позволяют определить пути предупреждения коррупции. Анализ контекста государственного сектора позволит рассмотреть самые уязвимые точки для коррупционных действий. Масштаб государственного органа, определяется по количеству учреждений, который он в себя охватывает, то есть для выполнения нескольких процессов одной функции государственному органу требуется несколько учреждений, соответственно и персонал. В частности, путем анализа 14 внешних признаков, которые позволяют определить наличия условий для коррупции в государственном секторе, а также 6 внутренних аспектов, которые выделяют слабые точки государственных органов, которые способствуют совершению различных коррупционных схем (путем использования должностных полномочий).

Ключевые слова: коррупция, монополия, централизация и децентрализация, имплементация, конфликт интересов, социальных капитал.

SAFAROV Temur Uktamovich

Adliya vazirligi tizimida korrupsiyaga qarshi kurashish bo'limi bosh maslahatchisi

E-mail: t.safarov@adliya.uz

**DAVLAT SEKTORDA KORRUPSIYA UCHUN SHARTLAR MAVJUDLIGINI
ANIQLASHTIRISHNING TASHQI VA ICHKI KONTEKSTI TAHLILI**

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola davlat sektorining ichki va tashqi kontekstini o'rganadi. Shu bilan birga, tadqiqot davlat sektorining korrupsiya xavfi davlat apparati funktsiyalarini bajaradigan ayrim bo'linmalarning xavflari ekanligini isbotlaydi. OECD va ISO xalqaro standartlari, shuningdek, FATF, Interpol va boshqa xalqaro tashkilotlarning tavsiyalari doimo davlat davlat organining tashqi va ichki kontekstiga e'tibor qaratadi, bu esa ichki va tashqi korrupsiya xavfi har doim korrupsiyaning oldini olish yo'llarini aniqlash imkonini beradi. Davlat sektori kontekstini tahlil qilish korrupsion amaliyotlar uchun eng zaif nuqtalarni ko'rib chiqish imkonini beradi. Davlat organining miqyosi u qamrab olgan muassasalar soni bilan belgilanadi, ya'ni bir funktsiyaning bir nechta jarayonlarini bajarish uchun davlat organiga bir nechta institutlar va shunga mos ravishda kadrlar kerak bo'ladi. Xususan, davlat sektorida korrupsiya uchun shart-sharoit mavjudligini aniqlash imkonini beruvchi 14 ta tashqi belgi, shuningdek, turli korrupsiya sxemalarini amalga oshirishga hissa qo'shayotgan davlat organlarining zaif tomonlarini ko'rsatuvchi 6 ta ichki jihatni tahlil qilib, rasmiy vakolatlardan foydalanish).

Kalit so'zlari: korrupsiya, monopoliya, markazlashtirish va markazsizlashtirish, amalga oshirish, manfaatlar to'qnashuvi, ijtimoiy kapital.

SAFAROV Temur

Chief consultant of the Anti-Corruption Department in the system of the
Ministry of Justice Republic of Uzbekistan

E-mail: t.safarov@adliya.uz

**ANALYSIS OF EXTERNAL AND INTERNAL CONTEXT DETERMINING THE PRESENCE OF
CONDITIONS FOR CORRUPTION IN THE PUBLIC SECTOR**

ANNOTATION

This article explores the internal and external context of the public sector. At the same time, the study proves the fact that the corruption risks of the public sector are the risks of certain departments that perform the functions of the state apparatus. The international standards of the OECD and ISO, as well as the recommendations of the international organizations FATF, Interpol and others, always focus on the external and internal context of the state body of the state, which confirm the fact that the identification of internal and external corruption risks always makes it possible to determine ways to prevent corruption. An analysis of the context of the public sector will allow to consider the most vulnerable points for corrupt practices. The scale of a state body is determined by the number of institutions that it covers, that is, to perform several processes of one function, a state body requires several institutions, and, accordingly, personnel. In particular, by analyzing 14 external signs that make it possible to determine the presence of conditions for corruption in the public sector, as well as 6 internal aspects that highlight the weak points of state bodies that contribute to the commission of various corruption schemes (through the use of official powers).

Keywords: corruption, monopoly, centralization and decentralization, implementation, conflict of interest, social capital.

В современном этапе развития административных реформ, все еще актуальней становится вопрос выстроения антикоррупционной политики не только страны, но и отдельного ведомства.

При этом, следует учитывать внешние коррупционные риски, которые возникают в результате появления все новых общественных отношений, ждущих правового регулирования (так например, электронная биржевая торговля, дистанционная работа в сфере услуг, частный образовательный процесс). Однако, правовое регулирования с одной стороны может упорядочить общественные отношения, с другой стороны может

провоцировать условия для коррупционных действий заинтересованными сторонами, которые не согласны с всеобщепризнанными правилами поведения в данном правоотношении.

В связи с этим, всем сферовым ведомствам вне зависимости от подчиненности, должны проводить анализ внешнего и внутреннего контекста ведомства. То есть, специфика проведения данного вида анализа, заключается в ее конечной цели, а именно определения наиболее уязвимых точек ведомства для совершения коррупционных действий.

В данном исследовании рассмотрены и сопоставлены научные исследовательские и практические труды зарубежных ученых, международных организаций, направленные на анализ контекста государства, а также коррупционных рисков, существующих в а priori в сферах государственного управления. Так, сравнительный анализ результатов исследования, дал нам возможность дедуктивным способом выявить внешние и внутренние контексты ведомства в целом.

Такой подход исследования обосновывается нами тем, что согласно всеобщим теоретическим основам государственности, государства олицетворяется ведомствами наделенными государственными функциями или же, иными словами, совокупность ведомств составляет государственный аппарат.

То есть, если выявлены коррупционные риски государства, то данный риск принадлежит определенному ведомству, выполняющий государственную функцию.

Коррупция также имеет характерные особенности в различных странах; поэтому подходы, предусматривающие использование общих мер политики и инструментов (то есть универсальные подходы) в отношении стран, в которых акты по противодействию коррупции и качество управления существенно различаются, вероятно, обречены на неудачу. Необходимо понимать условия, которые побуждают к коррупции или способствуют участникам государственного сектора представляться «коррупцированными».

В частности, международные стандарты ОЭСР и ISO, а также рекомендации международных организаций ФАТФ, Interpol и другие, всегда акцентируют свое внимание на внешние и внутренний контекст государственного органа. На основе данного подхода, научные исследователи [15, С.252-268; 16] подтверждают факт того, что выявление внутренних и внешних коррупционных рисков всегда позволяют определить пути предупреждения коррупции.

В связи с этим, определяются следующие внешние признаки, которые позволяют определить наличие условий для коррупции в государственном секторе, в частности в органах государственного управления:

1) размер страны (*исследования показывают, что географически большие страны с низкой плотностью населения могут быть более подвержены коррупции из-за возросших трудностей с мониторингом государственных служащих в удаленных друг от друга местах* [12, С.433-447];

2) возраст страны (*новые независимые страны или страны, недавно перешедшие от авторитарных режимов к демократии, могут столкнуться с еще большей коррупцией, например, из-за неразвитости систем управления или возможностей извлечения ренты, созданных приватизацией государственных активов* [12]). В контексте коррупции погоня за рентой означает увеличение своей доли богатства за счет существующих природных, золото запасных, земельных и иных ресурсов без создания его новых источников (доходов);

3) монополия государственного сектора на разделение или распределение прав на природные ресурсы позволяет использовать экономические возможности в коррупционных целях). Как отмечается Институтом управления природными ресурсами (США) плохое управление и системная коррупция распространены во многих странах, богатых природными ресурсами. Учитывая их высококонцентрированный и высокоприбыльный характер, нефтегазовая и горнодобывающая отрасли могут создавать такие политические и частные стимулы, которые способствуют поиску ренты и институциональному (или государственному) захвату [23];

4) политическая нестабильность (*политическая стабильность связана с низким*

уровнем коррупции, тогда как вероятность коррупции выше в политически нестабильной среде [14]);

5) заработная плата (считается, что низкая заработная плата и связанная с этим бедность в государственном секторе также способствуют коррупции в некоторых странах [21]);

6) отсутствие верховенства закона (беззаконие или плохое верховенство закона – важный фактор коррупции на правительственном уровне). Вероятность возникновения коррупции может возрасти, если правовая система не в состоянии предусмотреть санкции для должностных лиц, причастных к коррупции [13, С.222-279; 22, С.399-457]. Кроме того, коррупционные риски выше в странах с менее надежными правами собственности, поскольку коррупционные средства используются для обеспечения безопасности этих прав там, где правовая система не может этого сделать [7, С.18];

7) отсутствие компетентности и потенциала из-за недостаточной подготовки также способствует провалу управления. Как утверждает исследователь Ш. Шах, коррупция в государственном секторе является следствием неэффективного управления. Плохое управление может возникать из-за низкого качества управления государственным сектором, отсутствия подотчетности, плохих отношений между правительством и гражданами, слабая правовая база, отсутствия прозрачности в отношении процессов в государственном секторе и плохого распространения информации [6, С.25];

8) размер правительства (в зависимости от централизованности или децентрализованности). По данному поводу в исследованиях ученых представлены неоднозначные результаты о взаимосвязи между коррупцией и размером правительства. Согласно исследованиям Г.Нельсона, Роуз-Акермана и Ж. Палифка [20, С.10], чем крупнее правительство, тем больше возможностей у чиновников для получения выгоды. Однако, по данному поводу Г. Лезаер, Г.Финней, Ж.Герринг и Т. Стром [9, С.942; 11, С.233-254] напротив обнаружили, что размер правительства не коррелирует с более высоким уровнем коррупции. А по нашему мнению, размер Правительства всегда взаимосвязано с неэффективными расходами не только финансовых средств, но и труда (а именно, дублирования функции, противоречие решений и др.);

9) природа бюрократии (манипулирование экономическими возможностями развития и создание преград для нормального функционирования частного сектора). Согласно мнению В.Танзи, Р.Гозля, М.Нельсона, государственная бюрократия и государственное вмешательство в экономику способствуют коррупции [21; 12]. Вместе с тем, В.Танзи также утверждает, что «наличие нормативных предписаний и разрешений дает своего рода монопольную власть должностным лицам, которые должны разрешать или проверять деятельность». Он также указывает на качество бюрократии как на важный причинный фактор коррупции.

А по нашему мнению, дискреционные полномочия такого характера, должны выявляться и корректироваться путем антикоррупционной экспертизы нормативных предписаний;

10) государственные расходы на местном уровне (высокий уровень расходов из государственного бюджета, является сигналом вероятности высокого риска коррупции). Как отмечается исследователями Ж. Коррадо и О.Фиаммета, которые использовали региональный набор данных о коррупционных преступлениях, совершаемых государственными служащими, в сочетании с демографическими и социально-экономическими переменными, они обнаружили, что масштабы государственных расходов на местном уровне объясняют коррупцию, но также имеют значение социально-экономические и культурные условия [4, С.1130]. Их результаты показали, что «регионы, которые исторически придавали меньшее значение искоренению коррупции, могут застрять в порочном круге более высоких уровней коррупции» и что «люди, проживающие в регионах с более высокой и устойчивой коррупцией, с меньшей вероятностью будут удовлетворены государственными услугами»;

11) социальный капитал (*социальный капитал относится к «связям, общим ценностям и пониманию в обществе, которые позволяют отдельным лицам и группам доверять друг другу и таким образом работать вместе [17, С.102]*). Согласно исследованиям К. Германа и Ф.Россетти [4, С.1132], регионы с более высоким социальным капиталом с большей вероятностью столкнутся с более низким уровнем коррупции. Их результаты подтверждают исследования исследователей М.Палдама, Ж. Свендсена [18, С.21-34], К. Бьёрнскава и М. Палдама [3], которые сообщают, что более высокий уровень социального капитала связан с меньшим уровнем коррупции, хотя неясно, ведет ли социальный капитал к снижению коррупции или же низкий уровень коррупции приводит к увеличению социального капитала;

12) крупные уникальные проекты (*в деятельности государственного органа, когда осуществляются сделка на особо крупную сумму, которое может осуществляться один в раз год или за годы существования государственного органа, создает риск появления искусственных погрешностей, создаваемых государственными служащими*). Согласно мнениям исследователей, когда государственные субъекты играют ключевую роль в «крупных уникальных проектах» – т.е. финансируемых государством проектах, которые происходят один раз и не имеют предшественников – эти проекты с большей вероятностью будут затронуты коррупцией, чем более мелкие и более обычные [15, С.252-268];

13) конфликт интересов (*конфликт между публичным долгом и частными интересами публичных должностных лиц, при котором публичные должностные лица обладают частными интересами, которые могут ненадлежащим образом влиять на выполнение своих служебных обязанностей и ответственности [16]*). Примером конфликта интересов является ситуация с «вращающейся дверью», в которой государственные должностные лица получают прибыльные должности в частном секторе после того, как они уходят с государственной службы, в ожидании, что они будут использовать свои контакты в государственном секторе в интересах частной компании [8, С.54];

14) отсутствие внутриведомственного антикоррупционного контроля (*не проведение внутриведомственных комплаенс проверок на предмет выявления «коррупционных схем»*). Имплементация в национальное законодательство государств положений Конвенции ОЭСР по вопросу ответственности юридических лиц повлекла за собой возникновение и развитие антикоррупционного комплаенса или процедур внутреннего контроля в компаниях в целях предотвращения коррупционных правонарушений и преступлений. В законодательстве ряда государств появились нормы, предусматривающие возможность защиты компании от ответственности в случае наличия адекватных антикоррупционных политик и процедур.

Как можно заметить из вышперечисленного, коррупция изучается либо на индивидуальном уровне, либо как группа, действующая согласованно. Согласно утверждению ученых исследователей Ж. Пинто, С.Р. Лина, и Ф.К. Пила [19, С.685–709], изучение взаимосвязи между этими уровнями полезна, потому что люди, участвующие в коррупционном поведении лично не вступая в сговор, также представляют собой явление коррупции на уровне организации.

В связи с чем, можем определить, что вышеуказанные условия лишь отражают внешний коррупционный контекст и в полной мере не раскрывает внутренний коррупционный контекст. Так, одним из основных аспектов, по которым ученые [10, С.255–299] стремились различать различные формы коррупции, является то, действует ли нарушитель исключительно в личных интересах или же бенефициара, включая в себя саму организацию.

Исходя из данной точки зрения, также следует рассмотреть, как отдельный элемент, внутренний коррупционный контекст государственного сектора, а именно государственные органы на основе анализа следующих аспектов:

1) организационно-правовая форма, структура и количество сотрудников государственного органа, а также уполномоченное лицо по принятию решений. В зависимости

от организационно-правовой формы организации, определяются существенные условия для совершения коррупционных действий. При этом учитываются структура и количество сотрудников государственного органа, а именно возможных участников коррупционных схем.

Согласно выводам П.Ю. Кулишева, коррупция должностных лиц, это особая категория, то есть, во-первых, понятие должностного лица неразрывно связано с существованием и функционированием государственного механизма, осуществляющего посредством системы органов и организаций (учреждений) функции государства. Во-вторых, обладание должностными лицами властными полномочиями предполагает их особое положение в процессе управления общественными делами [2, С.123].

Вместе с тем, между теми, кто берет взятки, может быть разная степень координации: от неконтролируемого вымогательства со стороны нескольких должностных лиц до высокоорганизованных систем сбора и распределения взяток.

2) уровень функционирования и сфера действий государственного органа в государственном секторе. В зависимости от роли выполнения задач и функций, определяется место государственного органа в аппарате государственного управления. В частности, в таких направлениях с высоким уровнем коррупционного риска, где существуют возможность получения личной выгоды.

По мнению В.В. Белова поведение лица (физического или юридического, а также общественного деятеля, организации), наделенного государством властным ресурсом, направленное на получение им личной выгоды или выгоды в пользу третьих лиц путем использования этого ресурса вопреки действующему законодательству, является признаком коррупции [1, С.17].

3) правовой статус, масштаб и уровень сложности деятельности государственного органа и ее работ.

Правовой статус государственного органа, определяет его роль в системе государственного сектора, а также потенциальные риски коррупции. Так если, государственный орган согласно своему правовому статусу, выполняет контрольные или надзорные функции (Госинспекции), то тогда они являются наиболее подверженным коррупции, чем государственные органы, которые осуществляют учтённую или созидательную функцию.

Масштаб государственного органа, определяется по количеству учреждений, который он в себя охватывает, то есть для выполнения нескольких процессов одной функции государственному органу требуется несколько учреждений, соответственно и персонал.

Так, например, обеспечение общим средним образованием населения. Для выполнения данной функции Министерству народного образования, требуется открытие общеобразовательных школ по контингенту населения определенного региона. В данном случае, речь идет о трудно контролируемых деятельности учреждений государственного органа, которые подвержены коррупции.

В свою очередь, уровень сложности деятельности и работ государственного органа, имеет значение в определении подверженности к коррупции, который характеризуется в выполнении одной функции путем осуществления различного рода процессов (сбор, проверка, анализ, проверка, отчет, подтверждения).

Так, например, Агентство стандартизации, метрологии и сертификации, одним из основных задач, которого является осуществление мер по обеспечению прав потребителей по соблюдению требований к безопасности и качеству продукции, работ, услуг и защите от отрицательных последствий недостоверных результатов измерений;

4) форма деятельности государственного органа. В государственном органе в зависимости от формы ведения делопроизводства он может быть подвержен коррупционным рискам. Так, например, если в государственном органе всё делопроизводство ведется, только в бумажном виде или же отсутствует обязательство ее ведение.

5) государственные органы, осуществляющие вертикальный и горизонтальный контроль над государственным органом. В частности, территориальным подразделением

государственного органа вертикальный контроль ведется в виде внутреннего контроля со стороны вышестоящего органа, а горизонтальный контроль может осуществляется другими государственными органами (налоговый, санитарно-эпидемиологический, пожарный и др.). В данном случае, коррупционным фактором является укрытие выявленных нарушений, которые отрицательно влияют на эффективность деятельности государственного органа, в результате приводит к другим отрицательным последствиям.

б) неурегулированность антикоррупционных мер с поставщиками товаров (услуг и работ) государственного органа, могут повлиять не только на эффективность деятельности государственного органа, но и привести вред другим лицам, которые вступают общественные отношения с данным государственным органом в рамках его функций.

Таким образом, можно определить, что под понятием коррупции понимается социальное явление, проявляющееся в результате социальной, экономической и политической уязвимости регулирования общественных отношений, сопряженной отсутствием механизмов внутреннего самоконтроля, гласности и прозрачности административного управления.

Данное обстоятельство, ведомственном уровне выделяются в двух аспектах: взаимоотношения между принципалом и служащим, а также проблемы, связанные с организацией.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Белов В.В. Распространение коррупции в системе органов государственной власти России: этапы и проблемы борьбы в 1992-2000 гг. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 2008. - С. 17.
2. Кулишев П.Ю. Организация противодействия коррупции в органах государственной власти: зарубежный опыт. Автореф. дис. . канд. юрид. наук. Москва, 2006. – С. 123.
3. Bjornskov Christian, and Martin Paldam (2004). Corruption Trends. The New Institutional Economics of Corruption. London: Routledge. 2004, p. 59-75.
4. Corrado Germana, and Fiammetta Rossetti (2018). Public Corruption: A Study across Regions in Italy. Journal of Policy Modeling, vol. 40, issue 6, pp. 1130.
5. Corrado Germana and Fiammetta Rossetti (2018). Public Corruption: A Study across Regions in Italy. Journal of Policy Modeling, vol. 40, issue 6, pp. 1132.
6. De Simone, Francesco, and Shruti Shah (2012). Civil society procurement monitoring: challenges and opportunities. In: Eduardo Bohorquez and Deniz Devrim, eds. A New Role for Citizens in Public Procurement, New Mexico: Transparencia Mexicana.p.25.
7. Dong, Bin, and Benno Torgler (2011). Democracy, Property Rights, Income Equality, and Corruption. FEEM Working Paper No. 8.2011. p. 18.
8. Ferguson, Gerry (2017). Global Corruption: Law, Theory and Practice. Third Edition, University of Victoria.p.54;
9. Ferguson, Gerry (2018). Corruption and Public Procurement. In: G. Ferguson. Global Corruption: Law, Theory and Practice. Chapter Eleven, pp. 942;
10. Finney H. C., & Lesieur H. R. 1982. A contingency of theory of organizational crime. Research in the Sociology of Organizations, 1: 255–299.
11. Gerring John, and Strom C. Thacker (2005). Do Neoliberal Policies Deter Political Corruption? International Organization, vol. 59, issue 1, pp.233-254.
12. Goel Rajeev K., and Michael A. Nelson (2010). Causes of Corruption: History, Geography and Government. Journal of Policy Modeling, vol. 32, issue 4, pp. 433-447
13. La Porta, Rafael, and others (1999). The quality of government. Journal of Law, Economics, and Organization, vol. 15, no. 1, pp. 222-279.;
14. Lederman, Daniel, Norman Loayza, and Rodrigo Reis Soares (2005). Accountability and Corruption: Political Institutions Matter. Policy Research Working Papers. Washington, DC: World Bank.

15. Locatelli, Giorgio, and others (2017). Corruption in public projects and megaprojects: There is an elephant in the room! *International Journal of Project Management*, vol. 45, issue 03, pp. 252-268.

16. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2003). *Managing Conflict of Interest in the Public Service: OECD Guidelines and Country Experiences*. Paris. (<http://www.oecd.org/governance/ethics/conflict-of-interest>)

17. Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) (2007a). *Bribery in Public Procurement: Methods, Actors and Counter Measures*. Paris, p. 102.

18. Paldam, Martin, and Gert Tinggaard Svendsen (2002). Missing social capital and the transition in Eastern Europe, *Journal of Institutional Innovation, Development and Transition*, vol. 5, pp. 21-34.

19. Pinto, J., Leana, C.R., & Pil, F.K. (2008): "Corrupt Organizations or Organizations of Corrupt Individuals? Two Types of Organization-Level Corruption." *Academy of Management Review*, 33 (3), 685-709.

20. Rose-Ackerman, Susan, and Bonnie J. Palifka (2016). *Corruption and Government: Causes, Consequences and Reform*. Cambridge University Press. P.10.

21. Tanzi, Vito (1998). *Corruption and the budget: Problems and solutions*. In: Arvind K. Jain, ed. *Economics of Corruption*, London: Kluwer Academic Publishers.

22. Treisman, Daniel (2000). The causes of corruption: a cross national study. *Journal of Public Economics*, vol. 76, issue 3 (June), pp. 399-457.

URL: https://resourcegovernance.org/topics/corruption?type%5Bevent%5D=event&sort_by=title&sort_order=ASC&page=8.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ
4 СОН, 3 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА
НОМЕР 4, ВЫПУСК 3

LAWYER HERALD
VOLUME 4, ISSUE 3

TOSHKENT-2023